

СВЯТОЙ
ГРИГОР ТАТЕВАЦИ
ЗЛАТОЧРЕВ

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

СВЯТОЙ ГРИГОР ТАТЕВАЦИ

З Л А Т О Ч Р Е В

**Перевод с древнеармянского, введение и примечания
А. К. Матевосяна**

Под редакцией А. А. Акопяна

ЕРЕВАН – МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО “ТИТУТЮН” НАН РА

2022

**NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF ARMENIA
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES**

SAINT GRIGOR TATEVATSI

THE GOLDEN BELLY

**Translated from grabar (old armenian), preface and notes
by Arthur Matevosyan**

Edited by Aleksan Hakobyan

YEREVAN – MOSCOW

“GITUTYUN” PUBLISHING HOUSE OF THE NAS RA

2022

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ**

ՍՈՒՐԲ ԳՐԻԳՈՐ ՏԱԹԵՒԱՅԻ

Ո Ս Կ Ե Փ Ո Ր Ի Կ

**Գրաբարից թարգմանությունը, ներածությունը եւ
ծանոթագրությունները՝ Արթուր Մաթեւոսյանի**

Խմբագիր՝ Ալեքսան Հակոբյան

ԵՐԵՎԱՆ – ՄՈՍԿՎԱ

ՀՀ ԳԱԱ «ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ» ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ

2022

УДК 27-1
ББК 86.37-4
С 259

*Книга рекомендована к печати Ученым советом
Института востоковедения НАН РА*

Святой Григор Татеваци

С 259 Златочрев / Святой Григор Татеваци; Перевод с древнеармянского, введение и примечания А. К. Матевосяна; Под редакцией А. А. Акопяна. – Ер.: Изд-во “Гитутюн” НАН РА, 2022. – 256 с.

Вниманию русскоязычного читателя впервые предлагается “Златочрев” – трактат св. Григора Татеваци, одного из крупнейших армянских средневековых богословов, творившего в XIV–XV вв. В нём содержится всестороннее изложение вероучения Армянской Апостольской Церкви, и подводятся итоги тысячелетнего развития армянской богословской мысли. Книга представляет интерес для всех, интересующихся учением ААЦ и духовным наследием армянского народа.

УДК 27-1
ББК 86.37-4

ISBN 978-5-8080-1498-5

© Артур Матевосян, для перевода, 2022

ВВЕДЕНИЕ

Св. Григор Татеваци (1346-1409 гг.) является одной из наиболее значительных фигур в истории армянской духовной культуры. Крупнейший философ, богослов, педагог и, наконец, святой Армянской Апостольской Церкви – он оставил неизгладимый след в армянской культуре и в памяти армянского народа. Его жизнь пришлось на один из самых тяжелых периодов в истории Армении.

Вторая четверть XIV века ознаменовалась упадком монгольского владычества в Армении. После смерти в 1335 г. ильхана Абу-Саида начинается процесс стремительного распада ильханства Хулагуидов вследствие феодальных междоусобиц среди монголов и борьбы за ставший вакантным престол. Согласно завещанию покойного ильхана, престол унаследовал Чингизид Арпа-хан, однако вскоре после этого попытку захвата власти предпринял брат матери Абу Саид-хана Али Падишах. Он напал на Арпа-хана, разбил его армию и убил его. Краткое правление Али Падишаха запомнилось лишь жестокими гонениями на христиан. Спустя несколько месяцев после его воцарения против него восстает предводитель кочевого племени Джалаиридов Хасан-Бузург. Он наносит поражение Али Падишаху, который погибает в сражении. Хасан-Бузург провозглашает ильханом малолетнего Мухаммеда, который был потомком Хулагу-хана. Реальная власть принадлежала Хасан-Бузургу, который фактически исполнял роль регента. Однако ему не довелось долго наслаждаться властью. Год спустя в борьбу за престол вступает монгольский род Чобанидов, занимавший в Ильханстве начиная с конца XIII в. весьма влиятельные позиции и имевший огромное влияние. В 1338 г. появляется некий самозванец, выдававший себя за умершего к тому времени Тамурташа из рода Чобанидов, который заключает союз с сыном настоящего Тамурташа Хасан-Кючюком и объявляет войну Хасан-Бузургу и ильхану Мухаммеду. В результате Мухаммед был убит, а Хасан-Бузург бежал в Ирак. Вскоре, однако, отношения между Хасан-Кючюком и псевдо-Тамурташем испортились, и между ними началась война, в которой победил Хасан-Кючюк. Под его властью оказалась большая часть территории Ильханства – северный Иран, персидский Ирак, Атрпатакан и почти вся Армения. Его задушили в 1344 г., после чего власть перешла к его брату Мелик-Ашрафу. Он возвел на престол марионеточного хана Нуширван-е-Адела, после чего с исключительной жестокостью правил 13 лет. Его режим носил в высшей степени репрессивный характер, причем репрессиям подвергались не только низшие слои общества, но и представители феодальной элиты. Многие из них без суда и следствия были брошены в тюрьму, а их имущество было конфисковано.

Еще более тяжелым было положение армянского населения, поскольку оно подвергалось угнетению еще и по религиозному признаку.

Именно при Мелик-Ашрафе был нанесен смертельный удар по остаткам армянской феодальной знати, после которого она так и не оправилась. Они лишились своих потомственных владений, и спасаясь от преследований, в массовом порядке стали покидать страну. Вслед за ними ушли и жители разоренных городов – купцы и ремесленники, а также крестьяне. Основным направлением эмиграции была Золотая Орда, и в особенности подвластный ей тогда Крым. Доведенные до отчаяния, жители Тебриза отправляют делегацию к золотоордынскому хану Джанибеку с просьбой объявить войну Мелик-Ашрафу и избавить их от тирана. Джанибек охотно откликнулся на эту просьбу и в 1357 г. вторгся в Атрпатакан. Однако войны не получилось, поскольку армия Мелик-Ашрафа в полном составе покинула его, не пожелав сражаться за изверга. Он был взят в плен, лишён престола и казнен. На этом завершилась власть династии Чобанидов.

Это, однако, не привело к существенному улучшению положения армянского населения. Уничтожив Мелик-Ашрафа, Джанибек вскоре покинул Атрпатакан и удалился в Дешт-и-Кыпчак, оставив на юге править своего сына Бердыбека. Но и тот, получив вскоре известие о болезни своего отца, также удалился в Дешт-и-Кыпчак. Власть в Тебризе перешла к эмиру Ахиджуку, вокруг которого собрались феодалы, занимавшие высокое положение при Мелик-Ашрафе. Они стали проводить прежнюю репрессивную политику по отношению к подвластному населению. Весной 1358 г. Ахиджуку объявляет войну сын Хасан-Бузурга султан Увейс из династии Джелаиридов. После своей полной победы он объединяет владения Чобанидов и Джалаиридов и переносит столицу из Багдада в Тебриз. Его воцарение знаменует конец эпохи монгольского владычества, поскольку он, в отличие от Чобанидов, не стал сохранять формальную власть ильханов из рода Чингисхана, а провозгласил себя султаном, т.е. полноправным правителем. После смерти Увейса в 1374 г. престол переходит к его сыну Хусейну, пьянице и развратнику, который разделил государство между своими братьями, существенно ослабив этим его обороноспособность. В 1375–1376 гг. Тебриз на несколько месяцев захватывает правитель Исфахана, Фарса и Кермана Шах-Шуджа из династии Музаффаридов.

Против Джалаиридов выступают также правители кочевого туркменского племени Кара-Коюнлу Байрам-Ходжа и Кара-Мухаммед. Это племя переселилось в Армению в конце XIII века в правление ильхана Аргуна. Следующие несколько лет были ознаменованы феодальными междуусобицами и ожесточенной борьбой за власть. Это вконец разорило регион и ослабило его обороноспособность, чем не замедлили воспользоваться внешние силы. В 1384 г. золотоордынский хан Тохтамыш вторгается в

Атрпатакан. Правивший там в то время султан Ахмед, не оказав никакого сопротивления, бежит в Багдад. Войска Тохтамыша осаждают Тебриз, население которого, после упорного сопротивления, всё же капитулирует и открывает городские ворота. Город и весь Атрпатакан подвергаются разграблению и разорению. Вслед за этим опустошаются соседние Нахиджеван и Сюник. Победоносно завершив свой поход, Тохтамыш возвращается в Дешт-и-Кыпчак, уведя в плен 200 тыс. человек, среди которых было и много армян. Однако не успел он покинуть Армению, как на нее обрушилось еще более страшное бедствие – в страну вторглись войска кровавого Тамерлана (Ленк-Тимура).

После монгольского завоевания Средняя Азия вошла в состав улуса Чагатай, который в середине XIV в. распался на две части – Моголистан, в котором господствовал традиционный кочевой уклад монгольской знати, и Мавераннахр, в котором преобладали оседлые иранцы и перешедшие к оседлости тюрки. Тамерлан происходил из тюркизированного монгольского племени Барлас, обитавшего в Мавераннахре. Победив в борьбе за власть соседних феодалов, он в 1370 г. стал правителем Мавераннахра со столицей в Самарканде. После этого он приступил к завоеванию соседних стран, совершив опустошительные походы в Индию, Иран, Закавказье и Малую Азию. Его завоевания сопровождалось массовыми убийствами, разрушением городов и уничтожением культурных ценностей. Одной из наиболее пострадавших от Тамерлана стран была Армения.

Свой первый удар Тамерлан обрушил на Иран. В 1386 г. он захватывает Тебриз, а затем, перейдя Аракс, вторгается в Нахиджеван и Сюник и осаждает крепость Ернджак, в которой хранились сокровища Джалаиридов. Эту крепость, которую оборонял сын султана Ахмеда Тахир, Тамерлану удалось захватить только в 1401 г. Видя, что осада крепости затягивается, он оставил около Ернджака небольшой отряд, а остальное войско разделил на части и отправил на завоевание Армении. Армяне оказали героическое сопротивление грозному завоевателю, но силы были неравны. Страна подверглась ужасному разгрому и разорению, при этом Тамерлан, бывший мусульманином, не щадил даже своих единоверцев. Тысячи армян были убиты и уведены в плен. Тамерлан еще дважды вторгался в Армению, в 1394-1396 и в 1400-1402 гг., с тем же результатом.

Всё это имело самые катастрофические последствия для армянского народа. Массовое истребление населения, продажа людей в рабство, разрушение городов, упадок земледелия, массовое обнищание привели к тому, что армяне стали тысячами покидать страну. А их место занимали кочевые тюркские племена, которые постепенно переходили к оседлому образу жизни, занимая социальные ниши, прежде принадлежавшие лишь армянам. Пользуясь своим господствующим положением, они захватывали

наиболее плодородные земли и лучшие пастбища, вытеснив армян в предгорные и горные районы, непригодные для ведения сельского хозяйства. Это привело к изменению демографического облика страны и к стремительному увеличению доли неармянского населения, что в дальнейшем сыграло роковую роль в истории армянского народа. Все эти негативные процессы продолжались и в следующем XV столетии, когда Армения попала под власть туркменских племен Кара-коюнлу и Ак-коюнлу¹.

Поистине достойно удивления, что на фоне этого опустошения продолжалось развитие армянской культуры. Одним из ее наиболее значительных центров была провинция Сюник, из школ которой, начиная с V века, вышли многие видные деятели армянской культуры. В X в. центр Сюникского митрополитства обосновался в Татевском монастыре, который становится и крупнейшим образовательным центром Армении. В конце XII в. Татевский монастырь разрушается тюрками-сельджуками, а век спустя, в 1280 г., в Гладзоре, находившемся в сюникской области Вайоц-дзор, св. Нерсесом Мшечи основывается университет, который современники именовали “Вторыми Афинами”. Своего расцвета университет достиг при ученике Нерсеса св. Есаи Нчеци, при котором число учеников достигало 300 человек. После смерти Есаи в 1338 г. университет прекратил свое существование, но на этом просветительская деятельность в Сюнике не прекратилась. В 1345 г. ученик Есаи св. Ованес Воротнеци (1315–1386 гг.) воссоздаёт университет в Татеве, и он становится крупнейшим армянским центром высшего образования; там было написано, переведено и переписано огромное количество книг по самым различным отраслям науки того времени. В 1390 г., два года спустя после смерти Ованеса Воротнеци, руководство университетом переходит к его любимому ученику Григору.

Св. Григор Татеваци родился в 1346 г. в крепости Тмок, в области Джавахк (ныне находится на территории Грузии). Отец его был ремесленником из города Арчеш на берегу оз. Ван, а мать была крестьянкой из села Парби, находящегося в области Арагацотн провинции Айрарат. Спустя примерно 10 лет после его рождения семья перебирается в область Вайоц-дзор. С детства Хутлашах, как его называли при рождении, отличался блестящими способностями и уже к 14-и годам столь глубоко изучил Св. Писание, что к нему за разъяснениями обращались даже ученые вардапеты. В 1360 г. он с семьей посещает столицу Грузии Тбилиси, где в то время находился выдающийся ученый и церковный деятель Ованес Воротнеци, в последствии – один из последних святых Армянской Церкви. Тот, обратив внимание на исключительную одаренность юного Григора, берёт его к себе

¹ Подробно об исторических перипетиях XIV-XV вв. см. Հայ ժողովրդի պատմութիւն, հտ. IV, Եր., 1972, с. 15-32.

в ученики и забирает с собой в Татев. Здесь на протяжении 28 лет он обучает Григора всему тому, что знал сам. Возглавив после смерти св. Ованеса Воротнеци Татевский университет, будущий святой Армянской Церкви Григор Татеваци превращает его в крупнейший общеармянский центр высшего образования. Это тем более феноменально, если принять во внимание то обстоятельство, что речь идет о времени опустошительных нашествий Тамерлана, подвергнувшего всю Армению и соседние страны неслыханному разорению.

К св. Григору в Татев стекаются ученики со всей Армении, которым он лично преподает целый ряд предметов, в том числе теологию, экзегетику, философию и естественные науки. Кроме того, будучи выдающимся каллиграфом, он преподавал также и каллиграфию. Татеваци не довольствовался обучением своих учеников и вместе с ними занимался широкой просветительской деятельностью, обходя города и сёла и проповедуя там простому народу. В своих проповедях он учил слушателей основам христианской веры и нравственности и за свое красноречие был прозван Вторым Иоанном Златоустом. Ему приписываются также чудотворные исцеления, причем как христиан, так и мусульман, многие из которых после этого крестились и становились христианами.

Скончался св. Григор в Татевском монастыре 27 декабря 1409 г.

Он оставил после себя богатейшее литературное наследие. Большая часть его сочинений посвящена теологическим проблемам. Это вполне естественно для средневекового мыслителя, однако дело тут не только в духе времени. На время его жизни пришлась резкая активизация прозелитической деятельности Римско-Католической Церкви на Востоке. Католические миссионеры, принадлежавшие к различным орденам, предпринимали огромные усилия и по обращению армян в католицизм, что представляло большую опасность, поскольку принадлежность к Армянской Апостольской Церкви (далее – ААЦ) была и по сей день остается одной из важнейших составляющих армянской идентичности. Борьбе против католического униатства св. Григор Татеваци посвятил целый ряд фундаментальных трудов, одним из которых является “Златочрев” («Ոսկեփորիկ»), написанный в 1401 г.² По своей структуре это сочинение похоже на энциклопедический труд Григора Татеваци “Книга вопрошений” («Գիրք հարցմանց»)³,

² Գիրք որ կոչի Ոսկեփորիկ. Արարեալ սրբոյ Հորն մերոյ Գրիգորի Տաթևացոյն եօրնալոյս Վարդապետի... Կ. Պոլիս, Ի տպարանի Աբրահամ դպրի [Թրակացոյ], 1746:

³ Տմ. Գիրք հարցմանց Երիցս երանեալ Սրբոյն Հորն մերոյ Գրիգորի Տաթևացոյն... Կոստանդնուպօլիս, Ի տպարանի մահտեսի Աստուածատուր [Կոստանդնուպօլսեցոյ], 1729:

только значительно меньше его по объему. В обоих сочинениях автором досконально систематизированы многовековые достижения армянской богословской мысли⁴. Согласно справедливому наблюдению Акопа Кёсеяна, осуществившего в 1995 г. перевод “Златочрева” на современный армянский язык (ашхарабар), в этих двух трудах “...сведены воедино не только сведения о самых разных областях, но и, что более важно, вековые достижения армянской догматической мысли. Разбросанные в теоретической литературе предшествующего периода различные дисциплины в этих сочинениях Татеваци, согласно принятому в схоластическом богословии принципу, классифицированы и приведены в научную систему”⁵.

Не углубляясь в вопросы кодикологии, вкратце заметим, что “Златочрев” дошел до нас в целом ряде средневековых рукописей. Из них следует отметить рукописи № 5118 (1412 г.) и № 8503 (XV в.), хранящиеся в Институте древних рукописей Матенадаран имени св. Маштоца в Ереване, подробное описание которых также дано А. О. Кёсеяном⁶.

История армянской богословской мысли ко времени, когда жил св. Григор Татеваци, насчитывала уже около 1000 лет. Она всего на столетие моложе истории христианства в Армении как государственной религии. Уже в первой половине V века после создания Маштоцем армянского алфавита и перевода на армянский язык Библии были переведены труды Отцов Церкви, ставшие впоследствии неотъемлемой частью армянской духовной традиции, и стимулировавшие создание оригинальных богословских трудов. Это мощное культурное движение, начало которому положили Маштоц, Саһак Партев и их ученики, несомненно, было во многом обусловлено глубокими историческими и политическими причинами. Раздел государства Великой Армении между Римской империей и Сасанидским Ираном в 385/387 г., а затем и окончательное упразднение царства Армянских Аршакидов в 428 г. сделали весьма актуальной задачу сохранения и укрепления национальной идентичности, что в Средние века было невозможно без усиления конфессионального самосознания, а это, в свою очередь, было неосуществимо без проповеди христианства на понятном населению родном языке. Но было бы недопустимым упрощением объяснять

⁴ Подробно о произведениях Григора Татеваци см.: Հ. Կ. Քրիստիանի, Պատմութիւն հայ գրականութեան, հտ. Ա. Սկիզբէն մինչեւ 1300 թուական, Վենետիկ, 1944, с. 352; Ն. Եպս. Պողարեան, Հայ գրողներ, Ե-ժԵ դար, Երուսաղէմ, 1971, с. 398-399; Գրիգոր Տաթևացի, Ոսկեփորիկ, Թարգմանութիւնը եւ ծանոթագրութիւնները՝ Հ. Քյոսէյանի, Եր., «Գթութիւն», 1995, с. V.

⁵ Գրիգոր Տաթևացի, Ոսկեփորիկ, Թարգմանութիւնը...՝ Հ. Քյոսէյանի, с. VI.

⁶ Там же, с. VI-VII.

возникновение в V веке мощного духовного движения в Армении, одним из проявлений которого стало появление национальной богословской традиции, исключительно влиянием тех или иных политических факторов. Не следует забывать о том, что для средневекового сознания сфера политики никоим образом не была оторвана от духовно-религиозной сферы, а последняя, в свою очередь, считалась наивысшей жизненной ценностью, поскольку рассматривалась в качестве единственного средства для обретения спасения и вечного блаженства, тогда как политика и всё, что с ней связано, могли даровать лишь временные блага. Так что неверно объяснять появление армянской богословской традиции исключительно наличием тех или иных политических причин и побудительных мотивов, к тому же сама политика той эпохи была в значительной степени обусловлена воздействием со стороны духовно-религиозных факторов.

Если обратиться к богословскому учению св. Григора Татеваци, как оно изложено в “Златочреве”, то обращает на себя внимание стремление автора к синтезу античных и библейских форм Богопознания. “И человеческое познание бывает пяти видов. Первое – естественным исследованием, согласно философскому созерцанию. Второе – посредством веры, как ныне – посредством верующих, согласно реченному “...надобно, чтобы приходящий к Богу уверовал, что Он есть” (Евр. 11:6). Третье – благодатным способом, как данное пророкам посредством телесных чувств в воображении и видениях. Четвертое – особое, заслуженное благодаря святости, только с помощью особого умозрения, как у Моисея, согласно реченному: “если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним, но не так с рабом Моим Моисеем... устами к устам говорю Я с ним” (Чис. 12:6-8). Пятое – в загробной жизни лицом к лицу, в ясном видении, согласно апостолу: “Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, тогда же лицом к лицу” (I Кор. 13:12).

Под первым, естественным видом человеческого познания Татеваци подразумевает т.н. естественную теологию, унаследованную от античных мыслителей. В ней предполагается, что всякий человек от природы наделен неким знанием о Боге или, по меньшей мере, способен его обрести. Основное отличие естественной теологии от догматического богословия заключается в том, что оно в своих выводах опирается исключительно на чувственный опыт и его рациональное осмысление без обращения к данным Откровения. Иначе говоря, Богопознание в естественной теологии достигается посредством изучения природы, в которой усматриваются свидетельства деятельности создавшего ее Творца. Первую по времени и ставшую классической форму естественной теологии создали древнегреческие философы. Ее зачатки имеются уже у досократиков, а Платон, Аристотель и стоики придали ей законченный вид. Особенно значительна здесь роль

Аристотеля. В своей “Метафизике” он излагает учение о т.н. “первой философии”, которая у него является синонимом естественной теологии. Под ней он подразумевает учение о вечной, неподвижной и существующей отдельно от материи сущности. Эта сущность, будучи сверхчувственной и недоступной для обычного познания, воспринимается как нечто сверхъестественное, божественное, и потому учение о ней Аристотель называет теологией. Будучи наукой, теология является доказательным знанием, и в ней, как и в любой другой теоретической науке, истина постигается с помощью силлогизмов на основании самоочевидных положений. Сам Аристотель доказывал существование Бога с помощью аргумента о необходимости существования конечной причины мирового движения. Бог для него является вечным, неподвижным и нематериальным Перводвигателем. Он – чистая, актуальная форма, лишенная какой-либо потенциальности, абсолютно простая и неизменная, чья сущность есть мышление, направленное на самое себя. Поэтому для Аристотеля Бог есть созерцающий Ум, чья деятельность заключена в самопознании, причем эта деятельность и есть его жизнь.

Второй вид познания, согласно Григору Татеваци – посредством веры. Под верой в Библии понимается совсем не то, что зачастую считается в наше время религиозной верой. Это не слепая приверженность каким-то абстрактным догматическим формулам, которые недоказуемы и непостижимы для разума. Вера в изначально библейском смысле этого слова есть доверие по отношению к божественной Личности. Апостолы верили всему, что говорил им Христос, ибо доверяли Ему как Личности, множество раз доказавшую им свою божественность, в силу чего сказанное им не вызывало у них ни малейшего сомнения. Последующие поколения христиан доверяли свидетельствам апостолов, ибо они видели и слышали Христа и засвидетельствовали свою святость мученичеством во имя Его. Поэтому, когда говорится о том, что Церковь основана на апостольском предании, которому обязан следовать каждый христианин, то под этим отнюдь не подразумевается механическое заучивание и бездумное повторение тех или иных вероучительных истин, которые не поддаются рациональному осмыслению. Истины веры, дошедшие до нас от апостолов, не просто заучиваются, а переживаются в живом религиозном опыте, неотделимом от исполнения евангельских заповедей и благодатной помощи свыше. Иначе говоря, обретение веры в изначально христианском смысле этого слова является следствием не только изучения догматического богословия, понимаемого как совокупность теоретических знаний о Боге и сотворенном им мире, но и результатом ведения определенного образа жизни, благодаря которому возвещенные в Откровении истины становятся непосредственно переживаемыми реальностями духовного опыта.

Третий вид познания, согласно Григору Татеваци – благодатный, посредством телесных чувств в воображении и видениях. Говоря о познании посредством телесных чувств, он не имеет в виду объективное существование предмета такого познания. Речь идет только о его чувственном восприятии. Например, если кто-то увидел ангела, то это не означает, что он увидел его таким, каким он существует в действительности. Это просто некий образ, посредством которого ангел являет себя человеческому сознанию.

От такого познания следует отличать имагинативное познание посредством образов, порожденных воображением под воздействием сверхъестественных причин. Оно возникает или посредством воспоминания прежнего чувственного опыта или нового оформления хранящихся в памяти старых имагинативных образов или же с помощью совершенно новых образов, порожденных воображением под воздействием свыше.

Четвертый вид познания, согласно Григору Татеваци – особое умозрение, как у Моисея. Под умом здесь подразумевается не способность к дискурсивному мышлению, а орган сверхчувственной интуиции, посредством которой обретается непосредственное, объективное знание. Этот орган в Св. Писании именуется сердцем – разумеется, речь идет о духовном сердце, а не о телесном органе, ответственном за кровообращение. В христианской традиции именно посредством сердца обретается Боговидение и Богопознание, которыми потенциально обладает любой христианин. От предыдущих типов познания сверхчувственная интуиция отличается своим всецело умозрительным характером без участия ощущений и воображения. Такого рода умозрение отличается особой убедительностью, которая не оставляет никакого места для сомнений в истинности всего того, что созерцается.

Пятое познание – в загробной жизни в ясном видении лицом к лицу. Здесь имеется в виду созерцание праведниками Иисуса Христа-Слова, ставшего плотью. По своей природе сын Божий, будучи единосущен Отцу, всецело трансцендентен и недоступен для умозрения не только людей, но и ангелов. Познаваемым Он стал только после своего Воплощения. По словам апостола Павла: “Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесен во славу” (I Тим. 3:16). Это созерцание не является чисто интеллектуальным, поскольку его объектом является *воплощенный* Логос. Оно включает в себя участие преобразенных благодатью телесных чувств, и потому Григор Татеваци здесь имеет в виду не просто жизнь отделившейся от тела души в потустороннем мире, а жизнь будущего века после всеобщего воскресения из мертвых и Страшного суда.

Для св. Григора Татеваци как средневекового христианского мыслителя наибольшее значение имеет второй вид познания – посредством веры. По существу, весь “Златочрев” является ничем иным, как изложением и рациональным обоснованием вероучения Армянской Церкви, которое основано на Святом Писании и Святом Предании. В конце своего труда Татеваци в виде тезисов изложил квинтэссенцию его содержания и суть догматического богословия Армянской Церкви.

Первый тезис гласит: “Исповедуем и всесовершенным сердцем веруем в Отца нетварного, нерожденного и безначального Бога, родителя Сына и изводителя Святого Духа”. Здесь акцент ставится на том, что Бог существует, более того – он есть Сущий (Исх. 3:1-14). Хотя в христианской традиции это имя относится ко всем Лицам Св. Троицы, но в наибольшей степени оно характеризует именно Бога-Отца. Нетварность, нерожденность и безначальность первой Ипостаси равнозначна ее полной трансцендентности по отношению к миру. Между Ним и тварями существует непроходимая онтологическая бездна, и сущность Творца не имеет ничего общего с его творениями. Богу-Отцу в силу Его трансцендентности невозможно дать какие-либо определения подобно тому, как они даются тварным существам, поскольку бытие этих существ определяется посредством категорий рода и вида, которые принципиально неприменимы по отношению к Богу. Следует отметить, что на языке Библии Сущий отнюдь не был тождествен бытию. В античности, и в особенности у платоников бытие или сущность (*ousia*), непременно должно было иметь определенные границы и, соответственно, конкретную форму и образ. Причем это ограниченное и оформленное бытие могло существовать как в умопостигаемом мире, в котором оно называлось эйдосом или идеей, так и в материальном инобытии, принимая облик тех или иных единичных вещей. Античные скульптуры, изображающие языческих богов, стали возможными именно потому, что эти боги имели сверхчувственную форму и образ, которые возможно было созерцать посредством интеллектуальной интуиции. Природа ветхозаветного Яхве, который впоследствии был отождествлен с Богом-Отцом, совершенно иная. Библия категорически запрещает создавать какое-либо изображение Бога. Причина этого заключается в том, что Бог, в отличие от языческих божеств, не имеет определенного образа, и поэтому не может стать объектом ни чувственного созерцания, ни интеллектуальной интуиции.

Второй тезис гласит: “Веруем в Бога-Слово, прежде вечности нетварно рожденного и получившего начало от Отца – не после и не младшего, а как Отец является Отцом, так и Сын – Сыном”. Смысл этого положения ясен. Всё христианское учение о Богочеловеке имеет смысл лишь в том случае, если признаётся божественность Логоса, соединившегося с

человеческой природой Иисуса. Для этого необходимо считать Бога не просто Единым, как это делают иудеи и мусульмане, а Триединым, причем божественные ипостаси должны считаться единосущными и равносовершенными, между которыми не может быть какой-либо субординации. Сын – не менее Бог, чем Отец, и ему в равной степени принадлежат все атрибуты, характеризующие Божество. Хотя Отец и есть причина Бытия Сына, порождение Сына ни в коем случае нельзя считать следствием волевого акта Отца. Это вечное и неизреченное порождение, с необходимостью совершающееся в трансцендентных глубинах божественной Природы. Чтобы отстоять божественность Христа, а следовательно – и реальность совершенного Им спасения на I Вселенском соборе в Никее было выдвинуто понятие “единосущности”, которое позволяло совместить библейский монотеизм с новозаветным откровением о наличии в Боге трех ипостасей⁷.

Введение этого термина в ортодоксальное богословие потребовало от участников собора определенных усилий. Не говоря о том, что это слово отсутствует в Новом Завете, оно было скомпрометировано еретиком Павлом Самосатским, использовавшим его для обозначения неразличимости Отца и Сына, что было абсолютно неприемлемо для Церкви. Следует сказать, что ариане также отвергали учение Павла Самосатского, но делали это с иных позиций, нежели ортодоксы. Сущность и ипостась в Боге для них также были тождественны, и поскольку сущность у Бога одна, то одна также и ипостась, а именно – ипостась Бога-Отца. Отсюда следовал вывод, что Сын имеет иную сущность, нежели Отец, и потому является тварью. Тем самым ариане отрицали догмат о Троице и фактически уничтожали догматическую основу христианства. В противовес этой пагубной ереси Отцами Церкви была выдвинута идея реального различия в Боге трех ипостасей. Всё христианское учение о Богочеловеке имеет смысл лишь в том случае, если признаётся божественность Логоса, соединившегося с человеческой природой Иисуса. Для этого необходимо считать Бога не просто Единым, как это делают иудеи и мусульмане, а Триединым, причем божественные ипостаси должны считаться единосущными и равносовершенными, между которыми не может быть какой-либо субординации. Сын – не менее Бог, чем Отец, и ему в равной степени принадлежат все атрибуты, характеризующие Божество. Хотя Отец и есть причина Бытия Сына, порождение Сына ни в коем случае нельзя считать следствием волевого акта Отца. Это вечное и неизреченное порождение, с необходимостью совершающееся в трансцендентных глубинах божественной Природы. Всё это в полной мере относится и к исхождению Святого Духа от Отца.

⁷ См. **Флоровский Г. прот.**, Восточные отцы IV века, Минск, 2006, с. 11.

Третий тезис гласит: “Исповедуем Святого Духа Богом несотворенным, невременным, не рожденным, а исшедшим от Отца – единосущным Отцу и равночестным Сыну”. Учение о божественности Св. Духа было со всей недвусмысленностью провозглашено еще на Первом вселенском соборе в Никее и окончательно утверждено на Втором. Армянская Церковь всецело разделяла пневматологическое учение Вселенской Церкви. Согласно богословию ААЦ, основанном на библейском Откровении и постановлениях первых трех Вселенских соборов. Он – одна из ипостасей Св. Троицы, во всём равная Отцу и Сыну. Дух Божий по праву носит имя “Святой”, что отличает его от духов человеческих. Цель действия Святого Духа – созидание Царства Божьего в каждом человеке и превращение его в храм Всевышнего. Сфера пребывания Св. Духа – это Церковь Христова. В Евангелии Сын и Дух представлены как две божественные личности, посланные в мир. Первый из них направлен на соединение с человеческой природой для ее исцеления от греха и смерти, а второй – на духовное возрождение человеческой личности. Несмотря на это, Сын и Святой Дух трансцендентны по отношению к миру.

Четвертый тезис гласит: “Веруем во Святую Церковь и прощение грехов через посредничество святых”. Здесь в первую очередь следует обратить внимание на определение Церкви как святой. Святость Церкви в первую очередь обусловлена тем, что в Ней со дня Пятидесятницы пребывает Св. Дух. Это ее свойство неразрывно связано с другими, такими как единство, соборность и апостоличность. Единство Церкви обусловлено тем, что Она есть тело Христово, а Христос един. Он основал одну-единственную Церковь, состоящую из множества общин. К Церкви относятся все те христианские общины, которые хранят в неизменности апостольскую традицию и преемственность. Соборность (кафоличность) Церкви означает ее вселенский характер, из которого вытекает упразднение в ней любых проявлений расового и национального антагонизма. Апостоличность Церкви указывает на ее верность апостольской традиции и преемственность апостольского рукоположения, дающую учительную власть и право совершать литургию.

Пятый тезис гласит: “Веруем, что одна из трех ипостасей – Бог-Слово, рожденный прежде вечности от Отца, в течение времени сойдя в Богородицу Деву Марию, восприняв от Ее крови, девять месяцев пребыл во чреве непорочной Девы. И совершенный Бог стал совершенным человеком душою, умом и телом – в единой Ипостаси, едином Лице и единой природе объединенный и вочеловечившийся Бог, без изменения, без искажения, бессеменное зачатие и нетленное рождение, потому что нет ни начала его Божества, ни конца Его Человечества, ибо “Иисус Христос вчера, и сегодня и вовеки Тот же” (Евр. 13:8). Проблема соотношения божественной и человеческой природ в воплотившемся Логосе стала волновать

Церковь еще в IV веке, в самый разгар борьбы с арианством. Разумеется, христологическая проблематика интересовала церковных идеологов и раньше, в частности, она была актуальна в период борьбы с гностиками, которые были убежденными докетами, отрицавшими реальность человеческой плоти Христа, в связи с чем еще св. Иринеи Лионский был вынужден энергично подчеркивать реальность и подлинность человеческого естества воплотившегося Сына Божия. Однако во II веке дальше этого дело не пошло, и оставалось неясным, каким именно образом человеческая плоть Спасителя соотносилась с его божественной природой. Мощным толчком для дальнейшей разработки христологического учения Церкви стало появление ереси Аполлинария Лаодикийского⁸. Он был сторонником Никейской ортодоксии, убежденным противником оригенизма и языческого неоплатонизма. Во многом это было связано с тем, что он был приверженцем антиохийской богословской школы с ее принципами буквальной экзегезы Св. Писания, несовместимой с восходящей к неоплатоникам александрийской символической экзегезой Библии. Аполлинарий, будучи последователем учения св. Афанасия Александрийского о единосущии Отца и Сына, полагал, что соединение единосущного Отцу Логоса с совершенной человеческой природой с неизбежностью ведет к представлению о двух Сынах Божьих, из коих один является Сыном по природе, а другой – по усыновлению. Совершенный Бог и совершенный человек никогда не могут образовать единое существо, а это в свою очередь, на корню подрывает саму идею Боговоплощения, являющуюся основой христианской сотериологии.

Аполлинарий, будучи по складу своего мышления типичным эллином, не мог удовлетвориться мнением св. Афанасия, согласно которому при соединении единосущной Отцу божественной природы Логоса с совершенной человеческой природой единство личности Христа не нарушается, несмотря на наличие явного логического противоречия, поскольку в данном случае мы имеем дело с тайной веры. Для Аполлинария умопостигаемость догматов была аксиомой, и потому он разработал концепцию, в которой, на первый взгляд, были согласованы как законы логики, так и принципы христианской сотериологии. Аполлинарий предложил отказаться от представления о совершенстве человеческого естества во Христе. По его мнению, Логос соединился во Христе не с полноценной человеческой личностью, а лишь с частичной и ущербной. Человеческая природа Иисуса Христа обладала физическим телом и оживляющей его душой, но у нее не было самосознающего разумного принципа, именуемого по-гречески *noûs*, место которого занял божественный Логос. На первый взгляд, концепция Аполлинария имела ряд существенных достоинств. Она

⁸ См. Флоровский Г. прот., Восточные отцы IV века, с. 25-26.

позволяла 1) избежать мнения о наличии двух Сынов Божьих – одного Бога, а другого – человека; 2) считать Иисуса обычным человеком, на которого во время крещения на Иордане снизошел Дух Святой (ересь adoptionиста); 3) учения о превращении Логоса в плоть в буквальном смысле этого слова. Аполлинарий был уверен, что его концепция не противоречит св. Писанию, поскольку в нём сказано, что “...Слово стало плотью”, а *poius*, в контексте античной философской традиции, в понятие плоти не входит. Безусловно, данное мнение следует признать ошибочным, поскольку термин *sarx*, использованный в прологе Евангелия от Иоанна, был не более чем греческим эквивалентом еврейского термина *basar*, который, в отличие от греческого слова, обозначал не чисто физическую природу человека, а человеческую личность, в неразрывном единстве ее материальных и духовных аспектов. Суть христологии Аполлинария сводилась к тому, что воплощение Логоса отнюдь не является синонимом его вочеловечения, и человеческая природа Христа не тождественна таковой у всех остальных людей. Его концепция строго соответствовала принципам античного философского мышления, но противоречила Откровению и Св. Преданию Церкви, согласно которым Христос был подобен людям во всём, кроме греха, и поэтому его учение было решительно отвергнуто Церковью. Аполлинарий был анафематствован на II Вселенском соборе в Константинополе, однако это не означало, что поднятая им теологическая проблема не имела значения для Церкви. Напротив, она находилась в центре внимания христианских богословов на протяжении нескольких последующих столетий.

Христологическое учение Аполлинария Лаодикийского подверглось наиболее жесткой критике со стороны представителей Антиохийской богословской школы, представителем которой был он сам. Аполлинарий был убежден в единстве природы воплощенного Логоса, но поскольку он одновременно настаивал на истинности как божества, так и человечества во Христе, то антиохийцы отсюда сделали вывод, что у Христа были две природы – божественная и человеческая. Эта концепция была разработана Диодором Тарсийским и Феодором Мопсуестийским⁹. Они оба были безоговорочными сторонниками никейской ортодоксии, не сомневающимися в нетварной природе Логоса, но в то же время были глубоко убеждены в том, что Христос, наряду с божественным самосознанием Логоса, обладал и человеческим самосознанием, что делало совершенно неприемлемым для них учение Аполлинария об отсутствии у Иисуса Христа человеческого *poius*-а. Логос, по их мнению, соединился во Христе с полноценной человеческой личностью, однако такое соединение не было субстанциальным. Бог-Слово обитал в человеке Иисусе как в своем храме, и обе

⁹ См. Флоровский Г. прот., Восточные отцы IV века, с. 27.

природы полностью сохраняли свои качественные особенности, не смешиваясь и не сливаясь друг с другом. По мнению антиохийцев, ни о каком изначальном ипостасном единстве во Христе не может быть и речи, единство личности Логоса и Иисуса было чисто нравственным, и лишь в течении Его земной жизни оно достигло столь высокого уровня, что стало возможным рассматривать личность Христа как единое целое, достойное религиозного почитания и поклонения. Логос для антиохийских учителей не стал человеком, он лишь воплотился, а это два принципиально различных процесса. В рамках антиохийской христологии ни о каком обоении человеческого естества Христа, имеющем принципиальное значение в ортодоксальном христианстве, не может быть и речи, поскольку если нет сущностного взаимопроникновения божественной и человеческой природ, то каждая из них остается сама собой, не претерпевая каких-либо изменений. Их сотериология не предполагала радикальной трансформации человеческой природы посредством преодоления ее греховной поврежденности, и порожденной ею тленности человеческого естества, но лишь нравственное совершенствование человеческой личности и ее постепенное приближение к Богу подобно тому, как это делал Иисус под влиянием обитавшего в Нем Логоса. Эта тенденция к разделению единой личности Христа на Божество и человечество нашла свое логическое завершение в несторианской ереси, осужденной Третьим вселенским собором.

Несторий был последователем антиохийской богословской школы, однако было бы неверным объяснять его ересь этим обстоятельством. Эта школа дала немало великих православных богословов, среди которых был такой столп Церкви как св. Иоанн Златоуст. Крупнейшие представители антиохийской школы, такие как Диодор Тарсийский и Феодор Мопсуестийский были далеки от каких-либо еретических устремлений. Для них был характерен строго исторический подход к интерпретации Откровения, чуждый каких-либо метафизических спекуляций, столь характерных для александрийцев. Данная позиция была обусловлена не столько их неспособностью к философскому мышлению, сколько их глубокой убежденностью в том, что истины веры, будучи всецело трансцендентными, лежат за пределами познавательных способностей человеческого разума. Не будучи противниками никейской ортодоксии, утвердившей нетварную природу Бога-Слова, они, тем не менее, полагали, что в истории нашего спасения решающую роль имеет полнота человеческого естества, воспринятого Логосом. И потому в своих толкованиях Нового Завета они максимально подчеркивали человеческие черты Иисуса, в то время как его божественность отодвигалась ими на второй план. Соотношение человечества и божества во Христе мыслилась ими по аналогии с храмом, в котором обитает Бог. И хотя сами они не сделали из этого тезиса каких-либо еретических выводов,

однако таковые проистекали из них с логической необходимостью. В рамках антиохийской христологии Дева Мария не может именоваться Богородицей, поскольку рожденный ею был не воплощенным Богом, а всего лишь Божьим храмом. Этот вывод и был сделан учеником Нестория Феодором, по имени которого была названа христологическая ересь, осужденная III Вселенским собором. Однако опасность несторианства заключалась не столько в его неверном понимании роли Девы Марии, сколько в его превратных представлениях относительно природы спасения, принесенного Иисусом Христом. Для Нестория и его учеников спасение осуществлено человеком Иисусом, тогда как обитавший в нём Логос лишь содействовал этому. Данный тезис коренным образом противоречил учению св. Кирилла Александрийского и всей апостольской Традиции, согласно которой субъектом спасения мог быть только Бог, поскольку человеку, пусть даже самому совершенному, это явно не под силу.

Совершенно иной облик приняла христология у представителей александрийской богословской школы. Если в основе христологических построений антиохийцев лежал образ Христа в том его виде, в каком он запечатлен в синоптических Евангелиях, т.е. с максимальным акцентом на его чисто человеческих чертах, то александрийцы, и в первую очередь такой выдающийся их представитель, как св. Кирилл Александрийский, основывали свою христологию преимущественно на Евангелии от Иоанна, в центре которого находится Богочеловек-Слово, ставшее плотью. Это было не случайно, поскольку св. Кирилл был глубоко убежден в том, что субъектом процесса спасения может быть только Бог. Ни одному человеку, даже обладающему столь безупречной святостью, как Иисус Назаретянин, не под силу было сокрушить власть греха и смерти. Бог-Слово не просто обитал в человеке Иисусе, как полагали антиохийцы, а стал им. Отсюда и проистекает убеждение св. Кирилла в том, что между Богом и человеком во Христе существует не просто нравственное единство или взаимопроникновение, а неразрывное единство, в силу чего на кресте во искупление человеческих грехов умер не просто святой человек, в котором обитал Логос, а сам Бог-Слово. В силу этого и Дева Мария именуется Богородицей, ибо рожденный ею был не просто человеком, а Словом, ставшим плотью.

С александрийской точки зрения, Логос воспринял всю человеческую природу, однако при этом его божественная природа не претерпела каких-либо изменений. В отличие от антиохийцев, александрийцы никогда не уподобляли человеческое естество Христа храму, в котором обитал Логос, и для них после воплощения между божественной и человеческой природами Христа существует субстанциальное единство. Именно отсюда проистекает знаменитая христологическая формула св. Кирилла Александрийского “Единая природа Бога-Слова воплощенная”, вокруг которой

после Халкидонского собора развернулись бурные теологические дискуссии. В современной русской богословской литературе высказывалось мнение, что это выражение было введено св. Кириллом в богословскую литературу по недоразумению, так как в том, что он якобы не знал, что оно в действительности принадлежит еретику Аполлинарию¹⁰. Но даже если эта формула была заимствована св. Кириллом не у св. Афанасия, а у Аполлинария, то это нисколько не уменьшает ее богословской ценности. Она заключается прежде всего в том, что св. Кирилл, в полном соответствии с апостольской Традицией, решительно порывает с присущей антиохийской богословской школе тенденцией к рационализации христианской догматики, нашедшей свое яркое выражение в несторианской ереси, и утверждает такое сверхразумное понимание христологического догмата, которое может быть воспринято лишь посредством акта веры, но недоступно для рационалистической спекуляции. Прежде всего, св. Кирилл посредством этой формулы делает акцент не только на нравственном единении божества и человечества во Христе, но и на их природном, можно сказать – физическом единении, благодаря которому стало возможным спасение и обожение всего человечества. И при этом парадоксальным образом, божественная и человеческая природы не смешались, а сохранили свои отличительные особенности.

Страдания, испытываемые человеческим естеством Христа, испытывались также и Логосом, а Деву Марию следует именовать Богородицей. Именно это последнее утверждение стало непосредственным поводом для богословского спора, который привел к созыву III Вселенского Собора в Ефесе, на котором подверглось осуждению христологическое учение антиохийской школы. Непосредственной причиной начала этого спора стала деятельность константинопольского епископа Нестория, который в своих проповедях отказывался называть Деву Марию Богородицей, и полагал, что ее можно именовать лишь Христородицей. Это вызвало жесткое противодействие Кирилла Александрийского, по инициативе которого в 431 г. был созван Вселенский собор, на котором были преданы анафеме Несторий и его сторонники. После смерти св. Кирилла в 444 г. престол александрийского патриарха перешел к Диоскору, который довел до логического завершения политику своего знаменитого предшественника, стремившегося возвысить александрийский патриарший престол над константинопольским, и подчинить своему влиянию государственную власть в лице императорского двора.

В 449 г. в Ефесе был созван Вселенский собор, возглавлявшийся Диоскородом. Поводом для созыва этого собора послужило осуждение годом

¹⁰ См. **Флоровский Г. прот.**, Византийские отцы V–VIII веков, Минск, 2006, с. 5.

раньше на соборе, созванном константинопольским патриархом Флавианом, учения египетского архимандрита Евтихия, который, ссылаясь на учение св. Кирилла, учил о единой природе Иисуса Христа, причем это единство он понимал в том смысле, что после воплощения божественная и человеческая природа Христа смешались, в результате чего человечество было поглощено божеством. Этот собор восстановил Евтихия в сани и утвердил тезис о единой природе Христа после воплощения. Это не устраивало как папу римского Льва I, так и императора Маркиана, и спустя два года был созван новый вселенский собор уже в Халкидоне. Собором был принят христологический орос, текст которого ввиду его важности стоит привести целиком. “Итак, последуя святым отцам, все согласно поучаем исповедовать одного и того же Сына, Господа вашего Иисуса Христа, совершенного по Божеству, совершенного по человечеству, истинного Бога, истинного человека, одного и того же, из разумной души и тела, единосущного Отцу по Божеству и единосущного нам по человечеству, во всё подобного нам, кроме греха, рожденного прежде всего от Отца по Божеству, а в последние дни ради нас и ради нашего спасения от Марии Девы Богородицы по человечеству, одного и того же Христа, Сына Господа, Единородного, в двух естествах, неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно Лицо, в одну Ипостась, – не на два лица рассекаемого или разделяемого, но одного и того же Сына, единородного, Бога Слова, Господа Иисуса Христа”.

Первое, что бросается в глаза по прочтении текста соборного ороса – это его сознательно компромиссный характер. С одной стороны, в противовес несторианам утверждается единство личности Христа, а с другой, в противовес Евтихию, утверждавшему, что человечество во Христе было поглощено Его божеством, утверждается полноценность и совершенство человеческой природы Спасителя. На первый взгляд, этот догмат должен был быть приемлемым для противоборствующих церковно-догматических партий, однако на деле этого не произошло. Практически весь христианский Восток, включая Армению, отверг его. Однако из этого вовсе не следует что христологический догмат, принятый Армянской Церковью, позицию которой изложил св. Григор Татеваци, имеет что-либо общее с евтихианским монофизитством, для которого единое естество Христа тождественно Его Божеству. Для Татеваци даже речи не может быть о том, чтобы отрицать наличие у Христа человеческой природы. Учение Армянской Церкви о едином естестве Христа не имеет с подобным монофизитством ничего общего, поскольку учение св. Кирилла Александрийского, принятое Армянской Церковью, предполагает целостность и безущербность человечества во Христе. От него же идет

отрицание какого-либо смешения Божества и человечества во Христе или их превращения друг в друга. Здесь также имеется принципиальное расхождение с евтихианством. Евтихий полагал, что если во Христе и было человечество, то оно было поглощено Божеством, как капля океаном. Он уподоблял становление Слова плотью превращению воды в лед. Для него и его последователей Христос – Бог и только Бог, а всё человеческое в нём есть простая видимость. К христологии Армянской Церкви это не имеет ни малейшего отношения¹¹. Она органически вытекает из постановлений III Вселенского собора в Ефесе, осудившего несторианское рассечение надвое единого Сына Божьего, и в то же время оно полностью соответствует апостольскому преданию, согласно которому во Христе была вся полнота человеческой природы, неразрывно соединенной с божественной ипостасью Логоса, в силу чего и Дева Мария является именно Богородицей, а не просто матерью человеческой плоти Иисуса Христа. Величие св. Кирилла Александрийского заключается именно в его неизменной верности как духу, так и букве апостольского Предания. На первый взгляд, эта позиция не отличается от той, которая была сформулирована в халкидонском оросе, но при более внимательном рассмотрении обнаруживается существенное различие. Согласно халкидонитской христологии у Христа нет человеческой ипостаси, которая была бы личностным центром Его человеческого естества. Единственной личностью во Христе является ипостась Бога-Слова, которая по словам Леонтия Византийского, воипостасирует человеческую природу Христа. Армянские богословы отрицали возможность существования во Христе человеческой природы без соответствующей человеческой ипостаси. Если бы Христос, подобно всем людям, не имел человеческой ипостаси, то Его человечество было бы лишено подлинной реальности.

Весьма существенно также и то, что св. Григор Татеваци настаивает на нетленном рождении Иисуса Христа. Это положение направлено против учения Севира Антиохийского, считавшего, что тело Христово от Рождества и до Воскресения было несовершенным и тленным и лишь после Воскресения стало прославленным и обоженным. Патриарх антиохийский Севир был одним из наиболее значительных теоретиков антихалкидонитства и бескомпромиссным критиком “Томоса” папы Льва и основанной

¹¹ Заметим, что традиционное обвинение Армянской Церкви в ереси монофизитства не имеет под собой никаких оснований. Монофизитство есть отрицание человеческого естества Спасителя, что всегда категорически отвергалось Армянской Церковью. Это недоразумение основано на неверном переводе армянского термина *միաբնականություն*, обозначающего не единственность божественной природы Христа, а единство его богочеловеческой природы. И потому его следует переводить как *миафизитство*, а не *монофизитство*.

на нём халкидонитской христологии. Когда апологеты халкидонитства опубликовали т.н. “Сборник кириллианских эксцерптов”, в которых были собраны фрагменты из текстов св. Кирилла, которые должны были свидетельствовать о том, что он будто бы признавал наличие во Христе двух природ, тем самым предвосхищая орос Халкидонского собора, то Севир написал в опровержение этого сборника специальный труд, называемый “Филалетес”, в котором показал, что ни в одном из сочинений св. Кирилла нет выражений “две природы после соединения” или “в двух природах”, чем характеризуется халкидонитская христология. При этом Севир категорически осуждал монофизитство, т.е. ересь Евтихия, акцентируя, что Христос был единосущен не только по Божеству Отцу – но и по человечеству – всем людям. Он также решительно осуждал несторианское учение о том, что сперва в утробе Св. Девы образовалась человеческая природа Христа, в которой затем поселился Логос. В этом христологическое учение Севира Антиохийского, основывающееся на учении св. Кирилла Александрийского, не отличается от христологии Армянской Церкви, но оно резко противоречит ей в другом пункте, в силу чего Севир был признан в Армении еретиком и анафематствован. Речь идет о дискуссии, развернувшейся между ним и епископом Юлианом Галикарнасским по вопросу о тленности тела Христова. Они оба были противниками Халкидонского собора, и оба подверглись гонениям во времена императора Юстина II, пытавшегося сделать халкидонитство обязательным для всех своих подданных. И Севир, и Юлиан были сосланы в Александрию, где некий монах задал им вопрос о том, было ли тело Христово тленным или нетленным. Севир дал утвердительный ответ на первую часть вопроса, а Юлиан – на вторую. Для Юлиана было характерно убеждение в том, что страдание и смерть привнесены в человеческую природу грехом, так что изначально они ей присущи не были. Воплотившись, Бог-Слово воспринял безгрешное естество Адама, так что по природе он не был подвержен пагубным последствиям первородного греха. Из этого он делал вывод, что человечество Христа было нетленным с момента образования во чреве Св. Девы. Севиром данная концепция была решительно отвергнута. Он справедливо отмечает, что слово “нетленность” может иметь два значения – безгрешность и неподверженность естественным немощам человеческой природы – способности испытывать голод, жажду и т.п. К числу таких естественных немощей он относил и смертность, делая отсюда вывод, что Христос стал нетленным только после воскресения из мертвых. Севир не замечал того, что признаваемая им святость и безгрешность Христа несовместимы с тленностью и смертностью его человеческого естества, поскольку последние являются прямым следствием греховности. Данное заблуждение не было случайным, ибо проистекало из своеобразных

воззрений Севира на человеческую природу. Он полагал, что Адам был сотворен смертным, поскольку был создан из ничего. Данное утверждение не только противоречит всей святоотеческой традиции, но и Откровению, в котором смерть совершенно недвусмысленно рассматривается в качестве наказания за грех. “Ибо возмездие за грех – смерть” (Рим. 6:23), и потому не будь греха – не было бы и смерти. Севир не замечает того, что ангелы, также будучи сотворенными из ничего, не ведают смерти в том смысле, в каком она присуща человеку. Данное учение, ввиду его явной еретичности, было категорически отвергнуто Армянской Церковью.

Однако отвержение Армянской Церковью христологии Севира Антиохийского отнюдь не означало, что она разделяла воззрения его оппонента Юлиана Галикарнасского. Воззрения этих двух ересиархов, будучи противоположными друг другу, в равной мере являлись искажениями догматической истины. Юлиан считал, что поскольку смерть чужда человеческой природе, то она вошла в человечество вследствие первородного греха. Христос, родившись от Св. Девы, воспринял от Нее безгрешную человеческую природу, какой она была до грехопадения, и потому Он по природе не был подвержен смерти и страданиям. Он претерпевал страдания не по необходимости, а добровольно. Следовательно, тело Христа было нетленным с момента зачатия от Святого Духа. Армянская Церковь, признавая, подобно Юлиану, нетленность Христова тела, в отличие от него настаивала на том, что она была не природным свойством тела Спасителя, а следствием неизреченного соединения Бога-Слова и плоти.

Шестой тезис гласит: “Веруем в Господа нашего Иисуса Христа, странствовавшего по земле и после тридцати лет крестившегося; в свидетельство свыше от Отца: Сей есть Сын Мой возлюбленный (*Мф.* 3:17), и в нисхождение подобного голубю Святого Духа, в искушение от Сатаны и победу над ним, в проповедь людям спасения, в телесное бдение, утомление, голод и жажду, затем в добровольное мучение, распятие, телесную смерть и в то, что по Божеству Он остался жив; в то, что соединенное с Божеством тело было положено в могилу, а душа, нераздельная с Божеством, спустилась в ад, проповедовала душам, разорила ад и спасла души, и через три дня, воскреснув из мертвых, Он явился ученикам”. В центре новозаветного откровения стоит тайна распятия и воскресения Христова. По словам апостола Петра: “...искуплены вы от суетной жизни, ... драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого агнца, предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для нас” (I Пет. 1:18-20). Следствием греха является смерть, и Иисус Христос, будучи Сам безгрешным, взял на Себя грехи всего рода человеческого и принял смерть вместо него.

В своих сочинениях св. Григор Татеваци, вслед за св. Кириллом, подчеркивает полноту и совершенство человеческой природы Христа, Его единосущие нам по человечеству, указывая на то, что Он испытывал все ограничения человеческой природы – как то утомление, голод и жажду. Этим еще раз подчеркивается несовместимость христологии Армянской Церкви с евтихианским монофизитством.

Седьмой тезис гласит: “Веруем в Господа нашего Иисуса Христа, в том же теле вознесшегося и сидящего одесную Отца. Также веруем, что в том же теле и со славою Отца вернется, чтобы судить живых и мертвых, во время всеобщего воскресения”. Здесь следует обратить особое внимание на утверждение, что Христос вознесся на небеса в том же теле. Этим утверждается обоженность и прославленность человеческого естества, воспринятого Богом-Словом, и потому ставшего причастным нетварному бытию Св. Троицы. Вознесение Христово является залогом вознесения к Богу всех праведников, которое наступит после всеобщего воскресения и Страшного Суда. По словам апостола Павла: “Бог просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чём состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которой Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства и власти, и силы и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем” (Еф. 1:17-21). Св. Григор Татеваци подчеркивает также необходимость в веры в Парусию – второе пришествие Христа. Этим утверждается эсхатологический характер христианства, без которого оно немислимо. Христианам не дано знать время Парусии, однако они всегда должны быть к ней готовы. Существенно также и то, что второе пришествие Христа произойдет “со славою Отца”. Этим подчеркивается отличие Парусии от первого пришествия, произошедшего в уничижении.

Восьмой тезис гласит: “Веруем в воздаяние по делам – праведникам вечную жизнь, а грешникам – вечное мучение”. Этот тезис относится к сфере христианской эсхатологии – учению о конечных судьбах как всего человечества, так и каждого отдельного человека.

Исходя из этих тезисов, догматическую систему Армянской Церкви можно охарактеризовать следующим образом. Бог – это Св. Троица, имеющая три ипостаси и единую природу, причем ипостаси равночестны и единосущны. Одна из ипостасей, Бог-Слово, воплотилась от Св. Девы и стала совершенным человеком, имеющим все качества человеческой природы, т.е. душу, тело и ум. У Него была единая богочеловеческая природа, но ни в коем случае не единственная – божественная. Христос по Божеству был единосущен Отцу, а по человечеству – Св. Деве и всем людям. Божество и

человечество во Христе были едины, однако каждое из них сохраняло свои особенные свойства, и они не смешивались друг с другом. При этом не следует считать, что плоть Иисуса Христа была как бы храмом, в котором пребывал Бог-Слово, как то считали несториане. Воспринятое Словом человеческое естество, подобно естеству всех иных людей, по природе не было нетленным и бессмертным, однако стало таковым по неизреченному соединению со Словом. Вследствие этого плоть Христова была нетленной с Рождества и до Воскресения. Подобным же образом человеческое естество Христа было подвержено страданиям по природе и не было им подвержено по неизреченному соединению со Словом. Христос вернется на землю еще раз, чтобы судить живых и мертвых, даровать праведникам вечную жизнь, а грешников покарать вечными муками.

Обобщая сказанное, отметим следующее. Св. Григор Татеваци был собирателем и систематизатором святоотеческих преданий. Его “Златочрев” – это как бы сжатый кодекс, в котором на основании Св. Писания и Св. Предания изложено догматическое богословие Армянской Церкви. Обширным вариантом такого кодекса является “Книга вопрошений”, написанная тем же автором. В этих книгах подведен итог тысячелетнего развития армянской богословской мысли, и ее тезисы изложены в виде целостной, строгой и продуманной системы. В “Златочреве” содержится всё, что необходимо верующему христианину для того, чтобы остаться в рамках церковной ортодоксии и не уклониться в какую-либо ересь. Книга написана простым, ясным языком, доступным для всех грамотных людей того времени. Ее без всякого преувеличения можно назвать краткой богословской энциклопедией своей эпохи.

Будучи классическим трудом, “Златочрев” Григора Татеваци полностью сохраняет свое значение и в наше время. Для последователей ААЦ он является источником знаний о вероучении своей Церкви, а для последователей иных христианских конфессий это – аутентичный источник, из которого можно почерпнуть достоверную информацию о том, во что верует Армянская Церковь. Думается, что эта книга с интересом будет прочитана русскоязычными читателями.

Добавим еще, что Григор Татеваци разделил свой “Златочрев” на пять томов (*Հիտոր*), не снабдив их заглавиями. Однако сами тома начинаются небольшими авторскими предисловиями и завершаются незначительными авторскими замечками. Вместе с тем весь текст разделен на главы (*Գլուխ*), всего – 50, которые снабжены подробными заглавиями. Некоторые главы, в свою очередь, разделены на подглавы, со своими заглавиями, но без нумерации. В конце текста автор поместил относительно небольшой колофон, озаглавив его: “Памятная запись сочинителя сей книги”. Следует

еще оговориться, что в рукописях и в издании 1746 г. перед каждым из пяти томов помещены оглавления данного тома («Յանկ Առաջին Հատորին», «Յանկ Երկրորդ Հատորին» и т.д.), которые в основном совпадают с 50-ю заглавиями в самом тексте. В переводе сочинения на современный армянский язык (1995 г.)¹² А. О. Кёсеян объединил эти пять Оглавлений в самом начале сочинения. Мы же сочли возможным просто пропустить их. Нами также пропущены небольшие эмоциональные заметки и дополнительные материалы, добавленные издателями 1746 года, которые пропущены и А. О. Кёсеяном в переводе на ашхарабар.

Наш перевод осуществлен с первого и единственного издания сочинения Григора Татеваци, вышедшего в константинопольской типографии Абрахама Тракаци (Фракийского): “Книга, именуемая Златочрев..., Константинополь, 1746”¹³. В процессе работы нами учитывался перевод “Златочрева” на современный армянский язык, выполненный в 1995 г. А. О. Кёсеяном¹⁴. В частности, с него была переведена памятная запись, которой заканчивается “Златочрев”. Данная финальная часть колофона Григора Татеваци, озаглавленная “Памятная запись” («Յիշատակարան»), по неизвестным причинам была пропущена издателями 1746 года¹⁵. А. О. Кёсеян перевел ее на ашхарабар из рукописей Матенадарана им. Маштоца. Наш перевод сделан из издания 1995 г. (с. 252). Нами был учтен также перевод “Исповедания веры” архимандрита Вахрама Рабуни (включенного Григором Татеваци в пятый том своего “Златочрева”), выполненный в 2014 году о. Вахрамом Меликяном¹⁶.

Важность русского перевода данного классического богословского сочинения обусловлена, не в последнюю очередь, тем обстоятельством,

¹² Գրիգոր Տաթևացի, Ոսկեփորիկ, Թարգմանությունը եւ ծանոթագրությունները՝ Հակոբ Քյոսեյանի, Եր., 1995:

¹³ Գիրք որ կոչի Ոսկեփորիկ. Արարեալ սրբոյ Հորն մերոյ Գրիգորի Տաթևացոյն եօրնալոյս վարդապետի..., Կ. Պոլիս, 1746: Подробное описание этой книги см. Կ. Ա. Ոսկանյան, Ք. Ա. Կորկոտյան, Ա. Մ. Սավալյան, Հայ գիրքը 1512-1800 թթ., Հայ հնատիպ գրքի մատենագիտություն, Եր., 1988, с. 383.

¹⁴ Գրիգոր Տաթևացի, Ոսկեփորիկ, ... Եր., 1995:

¹⁵ Кстати, имеющаяся в последнем предложении “Памятной записи” цифра 4 для томов своей книги, видимо, указывает на то, что Григор Татеваци считал последний, 5-ый том именно произведением “архимандрита” Вахрама Рабуни, на которого он дает ссылку в начале этого тома (в заглавии и в конце главы 46). О философе, историке и поэте XIII в. Вахраме Рабуни см. Գ. Հ. Գրիգորյան, Վահրամ Բաբունու փիլիսոփայությունը, Եր., 1969:

¹⁶ Վահրամ Բաբունի, Հավատքի դավանություն, Աշխարհաբարի վերածեց Տ. Վահրամ Բահանա Մելիքյանը, Սբ. էջմիածին, 2014:

что на протяжении веков у православных христиан накопилось множество превратных и не имеющих отношения к действительности умозаключений относительно вероучения ААЦ. В первую очередь это относится к ложному обвинению Армянской Церкви в монофизитской ереси. В “Злато-чреве” Григора Татеваци содержится практически исчерпывающее опровержение подобного обвинения.

В процессе перевода данного текста XV века, мы стремились использовать современный русский литературный язык, не отказываясь от употребления отдельных архаизмов, дабы сохранить хронологическую дистанцию и дух времени. Настоящий перевод рассчитан на массового читателя, в силу чего мы не стали перегружать введение и примечания узкоспециальной богословской информацией. Прокомментированы были, как правило, лишь те реалии и имена, без которых понимание текста было бы затруднительно. Чтобы не вызывать затруднений у современного русскоязычного читателя, все антропонимы, топонимы и этнонимы мы стремились передавать в привычной для него форме. Ссылки на библейские пассажи даны в самом тексте, в традиционной форме (в круглых скобках и с общепринятыми сокращениями).

А. М.

ЗЛАТОЧРЕВ

Святым отцом нашим, семисветным вардапетом Григором Татеваци созданная книга, именуемая Златочрев.

Вопрошения благочестивого ходжи Магдуси¹ и ответы ученика Григора. Сперва о Святой Троице, затем о вочеловечении Слова, собранные из Святого Писания и православных наставников.

ТОМ ПЕРВЫЙ

Глава 1

О Царстве Небесном

“Подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле” (*Мф. 13:44*) – говорит Истина в Евангелии. Прежде всего, Царством именуется единая неделимая Святая Троица, согласно с чем пророк глаголет: “...Которого Царство – царство вечное” (*Дан. 7:27*), и оно скрыто неприступным светом и непостижимым мраком.

Второе – Царством зовется также Христос, Сын Царя, говорящий – покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное” (*Мф. 3:2; 4:17*). Потому что Господь является также и дарователем Царства Небесного. И оно скрыто в поле тела.

Третье – Царством зовется также первое пришествие Христа, согласно с сим – “...достигло до вас Царствие Божие” (*Мф. 12:28*). И зовется оно Царством, потому что воскресением сотворило спасение и первое царство душ.

Четвертое – Царством зовется Святое Писание и Евангелие Царя, согласно сему: “...отнимется от вас Царство и дано будет тому народу” (*ср. Мф. 21:43*). И оно скрыто примером и притчей.

Пятое – Святая Церковь зовется Царством, потому что соприродна горнему Царству, ибо сказано. “Царство подобно неводу и собранию всех народов” (*ср. Мф. 13:47*). И оно скрыто согласно изменению жизни.

Шестое – церковные таинства зовутся Царством, ибо они суть носители Царства, о чём сказано: “Царство Небесное подобно закваске, которая была спрятана, пока всё не вскисло” (*ср. Мф. 13:33*). И оно скрыто телесными веществами.

Седьмое – вера зовется Царством, ибо “Царство Небесное подобно зерну горчичному” (*Мф. 13:31*), которое мало и растёт, и скрыто в сердце.

Восьмое – душа человека зовется Царством, согласно сему: “Царствие Божие внутрь вас есть” (*Лк. 17:21*). И зовется Царством, потому что является образом Царя Небесного.

Девятое – зовется Царством Второе Пришествие – “ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими” (*Мф. 16:27*). И зовется оно Царством, потому что дает славу любящим Его, и ныне скрыто за завесой одесную славы Отчей.

Десятое – зовется Царством и небесное наследие, и оно сокрыто на небе. “Не видел того глаз, не слышало ухо” (*1 Кор. 2:9*). О коем говорит: “приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира” (*Мф. 25:34*). А такое Царство зовется скрытым сокровищем. И поскольку оно сокровище, то является богатством и величием. Вновь – для имеющих его оно выгодно и полезно. И поскольку оно сокровище, то и его накоплено много. Снова – оно есть радость и веселие. И оно есть сокровище, а значит желанно и любимо. И опять – его можно обрести и применить. И если сокровище, то достойно почтения. И вновь – оно есть сокровище, ибо “По закону будут преданы, и сокровищами будет их спасение. Настала мудрость и Богопочитание” (*ср. Ис. 33:6*). Сии суть сокровища праведности, – утверждает пророк. И Премудрость такое сокровище именуется скрытым по четырем причинам.

Во-первых, потому что для многих непостижима, как глаголет Истина, “вам дано знать тайны Царствия Божия” (*Мк. 4:11*), а им не дано. Во-вторых, сокрыто, а значит постоянно, ибо “но собирайте себе сокровища на небе... ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше” (*Мф. 6:20-21*). В-третьих, поскольку скрыта, то исканна и исследуема: “Исследуйте Писания” (*Ин. 5:39*) – повелевает Господь. В-четвертых, поскольку скрыта, то может быть найдена ищущими: “ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят” (*Мф. 7:8*).

Итак, ради этого сокровища в поле повелевает “продать всё и купить то поле” (*ср. Мф. 13:44*). Что это за всё – наше, в нас и вокруг нас? Во-первых, наше – т.е. тело, душа и ум. Во-вторых, то, что в нас, т.е. истинная вера, несомненная надежда, а также благоразумие, мужество, целомудренное желание и праведная добродетель. В-третьих, то, что вокруг нас, т.е. время жизни, покой чувств, всё плотское, все родственники – отец, мать, жена, сын и т.д. Мы обязаны всё это отдать и купить Царство Небесное: “Ибо тот, кто оставит отца и мать и всё, и возьмет крест мучений и последует за Мной – тот достоин Меня” (*ср. Мф. 10:37-38*). Ибо согласно апостолу: “нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас” (*Рим. 8:18*).

Так и ты являешься сыном света и чадом дня, родным для горнего Сиона и первенцем по духу, брат Масутшах, искавшим скрытое сокровище и драгоценную жемчужину. И нашедшим драгоценную жемчужину, которой нет цены. Ибо истина одна. Она не не раскалывается и не разделяется.

Так же одним и единственным является обретенное верующими в нее богатство. А неверующие, не имеющие ее, и не ведающие величия ее, и не обогащающиеся ею пренебрегают ею и попирают ее. По этой причине Истина глаголет: “Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями” (Мф. 7:6).

Глава 2

О принципах

Началом всех субстанций является Бог, началом всех благ является любовь, началом всяческой благодати является рассудительность. Первое – началом всех субстанций является Бог, ибо от Него начались и произошли все тварные природы – видимые и невидимые. Они разделились на роды и виды, и разделившись, обретают облик каждая согласно подходящей для нее форме и виду. Второе – любовь является началом всех благ, ибо от нее рождаются все сонмы различных благ – любовь к Богу, к ангелам и к людям. Во-первых, любовь к Богу, ибо Он, побуждаемый любовью, создал всех тварей. И ради любви к образу Своему – человеку, Отец не пожалел Своего Сына, Сын не пожалел Себя, а Дух не пожалел, потому что постоянно стучит в сердца людей. Во-вторых, любовь к ангелам, ибо они с негибимой волей и нерушимой любовью всегда связаны с Богом, и всегда заботятся о людях, будучи одной природы и одного служения с нами. В-третьих – любовь к людям, потому что от любви рождаются все духовные и плотские блага, духовные – так как они ради любви к Царствию предают себя смерти, а также различным мучениям и многолетним немислимым подвигам. Плотские – т.е. мирские в такой степени, что лишаются рассудка и предпринимают невозможное.

Третья глава – началом всяческой благодати является рассудительность, потому что все благодатные дары – духовные и телесные, относящиеся как к слову, так и к искусствам, прежде обдумываются в уме, и после длительного размышления, и только после выбора между хорошим и плохим, полезным и вредным образуется смысл, слово или совершенное искусство, которые суть красивые порождения отборного родителя – рассудительности.

Итак, Бог сотворил человека во всём подобным Себе и в него вложил эти три принципа, благодаря чему тот во всём подобен Богу, т.е. во-первых – творческую силу, во-вторых – любовь, в-третьих – рассудительность. Творческая сила, коей он становится сотворцом Создателю. Любовь, коей он жаждет желаемого и всегда старается достичь его и наслаждаться им.

Рассудительность, коей он отделяется от неразумных и может думать о полезном и бесполезном и достичь совершенного возраста учением и старанием.

И вновь о том, как люди становятся сотворцами Богу. Наставники делают совершенными мужами незрелые души, священники – порочные порождения непорочными, а людей – богами. А ремесленники из бесформенных предметов делают удобные и полезные – как то столяры из кедрового дерева делают стол и стул, сапожники и портные – обувь и одежду, кузнецы из руды – железо, а из железа – мечи и различные орудия.

Вот этим всем люди уподобляются Богу и становятся сотворцами. По этой причине человек не может этих трех скрыть в своем теле, но кипит и рвется и старается предпринять дело, ибо страстное желание и придание формы родственны. И так замышляя, действуют и препятствуют как добру, так и злу. Беря из чрева ума семя мысли, всегда думает с рассудительностью и создает полезные средства и стремится порождать и осуществлять желанное. И затем, извлекая на свет Божий, применяет то, что было замыслено с любовью, и согласовав с рассудительностью, становится создателем этой вещи.

И одна из которых я – худший из людей, последнее чадо Церкви, полный беспутства, из-за лени покинутый Светом и лишенный благодати, не смог нести эти Господни дары, что находятся в нашем естестве. Однако после получения семени по причине любви с ранних лет во мне кипело желание. И я думал, размышлял и стремился исполнить просьбу некоего любослова относительно сего предмета, на что намекалось выше. И ныне я начинаю, полагая начало труда своего в Святом Духе. И вы очищайте сердца ваши и слух, ибо нечистоте нельзя прикасаться к святыням, так же как больным глазам нельзя смотреть на солнечный свет, а голой руке прикасаться к раскаленному железу. Из-за этого зрение еще более ухудшается, и рука повреждается. Для начала столько. Помогите, Бог Дух Святой.

Конец предисловия сей книги.

Глава 3

О богословии

Видящий с высочайшей метафизической высоты высокочрящим созерцанием, смело глаголющий чистыми, подобно молнии, устами, в святости вскормленный богословием, звучный глас, величайший из пророков Исаия объясняет Богопознание трояким образом – посредством слуха, познанием ума и с помощью зрения. О первом он говорит: “Вы не услышали, вам не было рассказано”? О втором – “Разве не знаете? Разве вы не

слышали?” (Ис. 40:21). О третьем – “Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их?” (Ис. 40:26). То есть из рассказанного предками, или из порядка вещей, из внешнего вида предметов мы приходим к познанию той истины, из которой воссияет вера.

Итак, первое – от слушания – когда говорится самим Собой о Себе, другим о нём, им о другом, а также другими о других. Сам о Себе – “Я, Господь, первый” и прочее (ср. Ис. 48:12). Другими о нём: “...ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть” (Евр. 11:6). Им о других: “Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим” (Исх. 20:3). Другими о других: “...делаемые руками человеческими не суть боги” (Деян. 19:26).

А второе – истинный Бог познаваем из порядка вещей – сперва из причины, второе – из начала, третье – из единого. Прежде – из причины, потому что всё обусловленное требует причину, и она является причиной другой причины, и подобное бесконечное выявление не является познанием. Итак, непременно необходима причина всего, обусловленного, которая есть Богⁱⁱ. Второе – из начала, потому что какой-либо предмет сам по себе не может быть началом и иметь начало, посему необходимо, чтобы всё начавшееся имело одно начало. Итак, если это начало безначально, значит мы нашли искомое, а если также и это начинается, то и для него необходимо начало. И это или продолжается до бесконечности, или же находится начало безначального – Богⁱⁱⁱ.

Третье – из единого, потому что все множества возникают из одного, как то вид – из индивида, линия – из точки, множество чисел – из единицы. Итак, если нечто является составным, то оно более не едино, а если не является, то значит нет и множества, а только ряд единичностей. Однако единичное составляется с недостатком, и само по себе не является составным. Итак, посему многочисленны множества, а значит и единичности, потому что они друг для друга не могут быть едиными. По этой причине необходимо такое единое, которое является единством всех множеств и единичностей, которое есть Бог^{iv}. Это второе. А третья глава – о небе и земле, видимых посредством органов чувств. Итак, на земле видны три вещи. Первое – неподвижность земли и движение вод, второе – смена царей, богачей и бедняков, третье – видоизменение воздуха и растений. Так и на небе есть три видимые вещи. Первое – широко распростершийся небосвод, второе – его красота, третье – непрерывное движение. Посредством их мы узнаем, что у них есть создатель. Посему один из естествословов, поднимая мысль о творении до Первопричины, говорит, что “Есть некто, кто движет небесные тела, кто бестелесен, всемогущ и несотворен, и поэтому бессмертен, и он является Творцом всех тварей, коему надлежит поклоняться”^v.

Итак, следует знать, что Богопознание есть нескончаемая и вечная жизнь, согласно обетованию Спасителя, которое говорит: “Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа” (*Ин. 17:3*). И человеческое познание бывает пяти видов. Первое – естественным исследованием, согласно философскому созерцанию. Второе – посредством веры, как ныне – посредством верующих, согласно реченному “...надобно, чтобы приходящий к Богу уверовал, что Он есть” (*Евр. 11:6*). Третье – благодатным способом, как данное пророкам посредством телесных чувств в воображении и видениях. Четвертое – особое, заслуженное благодаря святости, только с помощью особого умозрения, как у Моисея, согласно реченному: “...если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним, но не так с рабом Моим Моисеем... устами к устам говорю Я с ним” (*Чис. 12:6-8*). Таково познание в этом времени. Пятое – в загробной жизни лицом к лицу, в ясном видении, согласно апостолу: “Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, тогда же лицом к лицу” (*1 Кор. 13:12*). И Иоанн в соборных посланиях: “...увидим Его как Он есть” (*1 Ин. 3:2*). “Надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть” (*Евр. 11:6*) – глаголят уста Божии – Павел. Желющие построить храм, прежде укрепляют основание и лишь затем воздвигают строение. Итак, основанием нашей веры и священной науки является Бог. По этой причине надобно познать бытие Божие, и затем – узнать Его свойства, потому что, согласно мудрецам, для всего, что есть, требуются четыре вещи. Во-первых, ее бытие, во-вторых – что это за бытие, в-третьих – каково оно, в-четвертых – какова его причина, и затем обобщить предмет.

Во-первых, бытие. Следует пояснить, что многочисленны те предметы, которые имеют наименование, но не существуют – такие как аралезы и химеры^{vi}. Есть и реально существующие – как, например, человек, конь и т.п. Во-вторых, пояснение того – что это за бытие, которое изъясняет природу реально существующего, когда говорит – кто такой Христос, что такое человек, что такое конь и т.п. В-третьих – каково это бытие, когда спрашиваем – что это за человек, живой или мертвый? В-четвертых – это пояснение, показывающее причину, как то – человек для украшения мира, а кровать – для отдыха.

Итак, надлежит знать, что богословие состоит из этих четырех, из коих два могут быть исследованы, а два – нет. То есть Бога надлежит исследовать и в Него веровать, а что есть Его бытие – будет видно в загробной жизни. А то – каково Его бытие, ни здесь, ни в загробной жизни видно не будет, потому что природа Бога незрима как для ангелов, так и для людей^{vii}. Также и “по какой причине”, ибо кто может сказать о причине всех причин? Узнав сие, перейдем к следующему. О Боге следует знать четыре вещи. Во-первых, то, что некоторые говорят – Бога нет. Во-вторых, то, что

некоторые говорят – существует множество богов. В-третьих, то, что некоторые говорят – есть два бога. В-четвертых, то, что некоторые говорят – существует единый Бог. И об этом будет наша последующая речь.

Глава 4

Те, кто говорят, что Бога нет

Во-первых, похулим тех, которые говорят, что Бога нет, согласно сему: “Сказал безумный в сердце своем: “Нет Бога!” (*Пс. 13:1*). “Безумный” – это в первую очередь нечестивый и неверный, во-вторую – глупый, в-третьих – безумный, в-четвертых – дерзкий. Сии говорят, что Бога нет – такие как Эпикур и ему подобные. Но Соломон говорит: “Не отвечай глупому по глупости его” (*Притч. 26:4*), потому что он явно лжив и недостойн ответа. И добавляет: “...не отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих” (*Притч. 26:5*). Однако прежде рассмотрим причины, по которым они обезумели и сказали, что Бога нет. Наставники говорят, что по двум причинам. Первое – потому что подобно скотам верят только в то, что воспринимают посредством чувств. Между тем Бог не чувственно воспринимаем, а умопостижаем и есть чистый дух, почему и не веруют. Скажем, что это суетно и лживо по трем причинам.

Во-первых, человек познанием и умом отличается от скотов. Человек, не имеющий разумного познания, принадлежит не к роду человеческому, а к скотам. Тот, кто не ведает Бога, глупее скотины, как глаголет Иов: “И подлинно: спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе; или побеседуй с землею, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские. Кто во всё этом не узнает, что рука Господа сотворила сие?” (*Иов 12:7-9*).

Вторая причина – потому что они не видят своих душ, а лишь верят делам, тогда как именно душа двигает тела и животворит их^{viii}. Также и по небу и его светилам. Которые движет Бог, следует веровать в Бога. И неверующие лукавее бесов, как глаголет Иаков: “И бесы веруют и трепещут” (*Иак. 2:19*).

Третья причина – потому что каждый, кто верит своим родителям – отцу и матери, хотя и не видел самого себя при рождении, не нуждается в собственном свидетельстве, а довольствуется свидетельством людей. Так и относительно Отца Небесного и Творца следует верить свидетельству мудрецов, пророков и всех тварей.

Такова первая причина их безумия.

Вторая причина их заблуждения – беззаконие и злоба мира сего, в котором две противоположности уничтожают друг друга. Говорят, что если бы Бог был абсолютно благим, то не позволил бы, чтобы в мире существовало зло. Скажем, что слова эти лживы по двум причинам.

Во-первых, из их слов выясняется, что Бог есть, ибо они говорят, что в мире есть зло, а значит необходимо, чтобы существовало и благо, так как философы говорят, что зло есть не что иное, как нехватка блага. Итак, если есть некое благо, имеющее недостаток, то необходимо, чтобы существовало абсолютное и совершенное благо, не имеющее недостатка, которое и есть Бог.

Во-вторых, против глупцов скажем, что существующие в мире многочисленные злодейства и бесчинства являются верным знаком того, что Бог есть. Ибо наставники говорят, что грех есть не что иное, как нарушение Божьих законов, а если Бога нет, то нет ни законов, ни греха. Итак, мы видим, что если есть грех, то значит есть закон Божий и Бог.

В-третьих, мы говорим, что Бог равно заботится обо всех тварях. Если бы он устранил всё зло, то исчезли бы и многие блага, как, скажем, если бы животных не пожирали, то хищники не уцелели бы, ибо звери питаются ими. И если бы не было гонений со стороны тиранов, не было бы и мученического венца, и по этой причине Бог терпит зло, дабы произвести из него благо. А значит явно лживо возражение безумных, говорящих, что Бога нет.

И опять – некоторые сказали, что невозможно показать словом, что Бог есть, а можно лишь утверждать это верою. И это ложь, во-первых, потому что противоречит слову мудрецов, ибо, хотя Платон, Аристотель и прочие были неверующими, но они посредством разумного исследования показали, что Бог есть, как было сказано в введении. Во-вторых, это противоречит апостолу Павлу, сказавшему в послании к римлянам: “Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы” (*Рим. 1:20*).

В-четвертых, это противоречит достоверному познанию, потому что в бытии предметов удостоверяются двояким образом – во-первых, из причин, а во-вторых, из следствий. Итак, из причин, как определяемое из определения, но подобным образом мы не можем удостовериться в том, что Бог есть, ибо Он не имеет предшествующей Ему причины, и не может быть определен, однако из следствий мы можем установить, что Бог есть, подобно тому, как увидев дым, который является следствием причины, можем утверждать, что там есть огонь, а увидев строение, узнаем о существовании строителя. Таким образом, посредством творений мы можем узнать, что существует их Творец.

Глава 5

О том, что есть и существует Создатель тварей

Апостол Петр повелевает нам: “Будьте готовы дать ответ всем тем, которые ищут слов веры” (*ср. I Пет. 3:15*). Итак, о сем вопросе будем утверждать шестью способами, что Бог существует. Первым – естественным исследованием ума, вторым – верою, третьим – Святым Писанием, четвертым – сравнениями, пятым – свидетельствами, шестым – телесными. Таким образом, руководствуясь первыми святыми, дабы и вы, обучаясь, утвердились в истине.

Первое – это естественное исследование ума, и совершается оно различными способами. Во-первых, как говорит Аристотель, всё, что движется, приводится в движение другим, и по природе, как камень падает от тяжести, и по воле и принуждению – как живое, которое движимо душой, так и неживое. Известно, что всё движущееся приводится в движение другим. Так мы видим движущееся солнце, и то, что приводит его в движение, либо подвижно, либо неподвижно. Ежели оно неподвижно и движет, то мы нашли искомое. Если же движущее само подвижно, то мы или уходим в бесконечность, которая вне познания, или же находим Перводвигатель, т.е. Бога.

Второе – как говорит комментатор Аристотеля Аверроес, известно, что не могут многие противоположности и беспорядок соединиться, если не будет кого-либо упорядочивающего, как, например, военачальника по отношению к войску^{ix}. Итак мы видим, что в мире телесное и бестелесное противоположны друг другу, а также четыре стихии, которые соединены в природе и не оскверняют друг друга. Итак, тот, кто заботится обо всём и всё упорядочивает – это Бог.

Третье – известно, что некоторые из тварей, будучи тленными, имеют начало и конец, а другие имеют начало, но не конец, как небесные тела, ангелы и разумные души. Мудрецы говорят, что причина благородна и имеет преимущество по отношению к следствию. Итак, те, которые имеют начало и конец, и те, что имеют начало и не имеют конца, не могут быть Причиной. А значит, Причине надлежит быть безначальной и бесконечной, и она есть Бог.

Четвертая причина – Аристотель говорит, что ложь имеет степени, потому что одна ложь малая, как называть четыре пятью, а другая большая – как называть четыре тысячью. Итак, малая ложь либо истинна, либо близка к истине, как, скажем, немного черное – белое, или близко к белому. Но какой-либо предмет не может быть близким к истине, ежели он не является всецело истинным. И если какой-либо предмет всецело истинен, то необхо-

димом также, чтобы он был всецело бытием, ибо какой-либо всецело истинный предмет в наибольшей степени является бытием, а то, что всецело является бытием и истиной, есть Бог. То же мы можем показать и по степени благодати, потому что есть благое, и есть самое благое, а значит кто-то должен быть всецело благом, и это есть Бог.

Пятое – мудрецы говорят, что тот предмет, который не имеет познания, не может достичь своей конечной цели, если не приводится в движение тем, кто познание имеет. Например, стрела не имеет познания, ибо неодушевлена, и не может самостоятельно достичь цели, если ее не направляет стрелок. Однако Аристотель говорит, что всё, наделенное природой, стремится к своей цели, как движение огня вверх, и камня – вниз, ибо такова их конечная цель, несмотря на то, что они эту цель не осознают. Так значит должна существовать некая вещь, имеющая познание и ум, которая направляет все природы к их конечной цели, и она есть Бог.

Шестое – мудрецы говорят, что все возможности тварей вложены в их сущности и нуждаются в материи, потому что без сущностной материи они не могут воздействовать по той причине, что из ничего ничто не может возникнуть. Так значит необходима отсутствующая в сущих несотворенная возможность, которая не нуждается в материи, потому что творит ее из ничего, и это есть Бог.

Седьмая причина – причиной некоторых предметов является всё чувственно воспринимаемое, которое или суть Первопричина, или же нет. Мы говорим, что они не суть Первопричина, потому что являются составными. И необходима прежде некая потенция, которая составила бы их. И эта потенция бывает либо простой, либо сложной. Ежели она сложная, то нуждается в другом предмете, потому что не может быть вечной. Посему необходимо найти некую всецело простую сущность, и это есть Бог.

Восьмое – действующие силы в чувственно воспринимаемых предметах, таких как огонь и солнце, не являются свободными, как, скажем, огонь, что сжигает, и солнце, что опалает. Если кто-либо будет умолять их, чтобы они не причиняли вреда, то они не услышат, ибо сжигают по необходимости, исполняя повеление их Господа. Так значит необходимо, чтобы существовала некая верховная и свободная сила, которой подвластны все эти чувственно воспринимаемые предметы. И это есть сила Божия, по повелению коей во времена Езекии солнце двигалось вспять, во времена Иисуса Навина остановилось, а во времена Даниила огонь не сжег трех отроков (*II Пар. 32:31; Ис. 38:8; Дан. 3:19-30*).

Девятое – Аристотель говорит, что прежде надо выбрать то, что тождественно по природе, а не то, что различно. Так, прежде надо выбрать праведность, а не праведника. Ибо праведность праведна по природе своей,

ибо такова ее субстанция. А праведник по природе своей не имеет праведности, ибо это его акциденция^x, так как он получает ее от иного. Итак, всё сотворенное, имеющее праведность и благодать, имеет не по природе, а получили их от иного. Так значит должен быть некто, имеющий безупречную праведность и благодать, и это есть Бог.

Десятое – философы говорят, что движущееся и изменяющееся несовершенно, ибо двигаясь и изменяясь, оно теряет то, что имело, и приобретает то, чего не имело. По этой причине оно и зовется несовершенным. Но всё сотворенное подвижно и изменчиво или со стороны субстанции, если она тленна, или же со стороны акциденции. Посему никакая тварь не является совершенной. Необходимо, чтобы существовало нечто, имеющее всецело совершенную сущность – неподвижную, неизменную и бессмертную, и это есть Бог. А если этого нет, то мир будет несовершенным.

Сии суть три мысли, высказанные в предисловии о начале, причине и едином. Это первая глава.

Второе – о том, что Бог воистину есть, свидетельствует вера святой католической Церкви, ибо она верует в Бога, верует в Боге и верит Богу. Во-первых, веровать в Бога означает, что Бог есть. Во-вторых, веровать в Боге означает любить Его, верую приближаться к Нему и становиться Его частью, а верить Богу значит доверять Его словам. Из этих трех видов веры первый и последний относятся к добрым и злым, а средний присущ только святым. Так значит вера свидетельствует, что Бог есть, и не только есть, но лишь Его бытие совершенно. И причина этого в том, что совершенно лишь то, что ничего не имеет вне себя, тогда как наша сущность имеет внеположное себе, почему и несовершенно. Потому что в нашем бытии есть нехватка того, что уже в прошлом, и есть то, что будет, однако бытие Божие единообразно, ибо для Него нет ни прошлого, ни будущего, и по этой причине Он в высшей степени совершенен. Вторая причина – мудрецы говорят, что предметы двойственны – есть такие, что всегда преходят – как, например, время и движение, и они не имеют пары, ибо часть их в прошлом, часть – в будущем, и есть нечто пребывающее, как, например, человек и ему подобные. И они в бытии своем двойственны, т.е. субстанциальны и акцидентальны. Субстанциальное бытие есть всё во всём, ибо не имеет ни прошлого, ни будущего. Поэтому человек с рождения до смерти остается тем же человеком. А акцидентальное бытие – это когда нечто имеет прошлое и будущее, как детство и старость. Однако Бог вечен, и в Нём нет акциденций, и по этой причине Он в высшей степени совершенен.

Третья глава подтверждается свидетельством Св. Писания о том, что Бог есть. В книге Бытия говорится: “В начале Бог сотворил небо и землю” (*Быт. 1:1*). И в книге Исхода говорится: “Сущий послал меня” (*Исх. 3:14*).

И Псалтирь говорит: “От века и до века Ты – Бог” (*Пс. 89:3*). И Евангелие говорит: “В начале было Слово, и Слово было у Бога” (*Ин. 1:1*). И богодухновенные книги полны другими подобными свидетельствами.

Четвертое – то, что Бог есть, показывают его сравнения с тварями. Бытие Божие безмерно истинно, тогда как наше бытие по сравнению с Ним – ничто. Также и наши праведность и красота по сравнению с Ним ни праведностью, ни красотой не являются. Бог также своей близостью делает ощутимыми все вещи, и если Его близость удалить из них, то они словно превращаются в ничто и так впадают в небытие. Посему мы сравниваем тварей с Богом. Мудрецы говорят, что несовершенное смотрит на совершенное и производно от него, и являющееся одним из многих предметов смотрит на всеобщее, и находящееся в подчинении смотрит на самовластное, ущербное смотрит на безупречное, текучее и струящееся смотрит на твердое и постоянное. Значит, если есть несовершенное, частичное, подчиненное, ущербное, текучее, то необходимо, чтобы существовало совершенное, всеобщее, самовластное, безупречное и постоянное – т.е. Бог.

Пятая глава – все святые свидетельствуют, что Бог есть. Наставники говорят: “Веруем, что Ты, Господи, являешься такой реальностью, что никто не может помыслить о чём-либо более высоком, чем она”. И св. Дионисий говорит: “Бытием всего является субстанциальное божество, однако знай сие согласно причине, а не согласно виду”^{xi}. Вновь говорит: то более обладает бытием, что дальше от нереального, что дальше от небытия, и та вещь дальше от небытия, которая не может существовать ни после бытия, ни после небытия, и никто не может подумать, что ее не было, и это есть Бог. Потому что он не имеет существования ни после бытия, как время и движение, ни после небытия, как человек. Ибо Бог вечен, и невозможно помыслить, что Его нет.

Шестая глава – твари восклицают, что Бог есть. Наставники говорят, что о Боге вопрошают солнце, луну, звёзды и прочие стихии, которые отвечают, что не мы суть то, что вы ищите, а мы суть Божьи творения согласно псалму: “Он сотворил нас, а не мы возникли сами” (*ср. Пс. 99:3*). Во-первых, сия земля, которая более унижена и загрязнена, нежели прочие стихии, прекрасные цветы и растения коей восклицают, говоря – наш Создатель тысячекратно прекраснее нас. Поэтому и говорят мудрецы, что Бог есть голос природы, в коей все красоты, сладости, высоты и чистоты свидетельствуют, что Он краше, слаще, выше и чище. То же самое и во всём остальном. Моё человеческое тело также свидетельствует, что я, являясь малой частью этого мира, наделен таким разумом, чтобы иметь попечение о себе. Так значит ясно, что Тот, кто имеет попечение обо всём, наделен высочайшим разумом. И как в Царствии мы видим всех тварей в Боге, так и в этой жизни во всех тварях, как в зеркале, видим Бога. Как

говорит апостол: “Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу” (1 Кор. 13:12). И вновь говорит: “Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы” (Рим. 1:20). И покамест мы изгнанники в этом чуждом мире, познавая творения, как по лестнице, мы восходим и доходим до Богопознания. Однако небесные создания не нуждаются в подобной лестнице, ибо когда созерцают Слово Божие, то познают сотворенное Словом Божьим. Таково первое рассуждение, сказанное против безумных.

Глава 6

Тем, которые говорят, что есть много богов

После сказанного о безумцах, говорящих, что Бога нет, теперь скажем против тех, которые говорят, что богов много. Потому что как не имеющий князя и имеющий многих князей, так и безбожник и многобожник суть одно и то же, и они в равной степени являются идолопоклонниками.

Итак, об идолопоклонстве можно сказать три вещи. Во-первых, почему люди впали в идолопоклонство? Второе – сколько существует видов идолопоклонства? В-третьих – возражения против идолопоклонников.

О первом следует знать, что многочисленны и разнообразны причины заблуждения идолопоклонников. Первая причина – сильная скорбь из-за смерти любимого человека. Как говорит Соломон в своей книге Премудрости: “Отец создал изображение рано умершего сына и затем повелел слугам поклоняться ему” (ср. Прем. 14:15). И многие восприняли это учение и впали в идолопоклонство. Другие говорят, что построивший Ниневию Нин воздвиг изображение своего умершего отца и назвал его Белом, и так поклонялся ему, что всякий, совершивший наказуемое смертной казнью преступление и шедший к этому изображению, освобождался от наказания^{xii}.

Вторая причина – это гордыня царей и князей, которые, позабыв о своей немощности, позволили, чтобы их почитали как богов, как Навуходоносор^{xiii}. И повелели сделать их изображения и послать к живущим в отдалении, дабы и те их почитали.

Третья причина – это угодливость малых людей, пожелавших угодить царям и, поклоняясь, служить им. Сие стало для них соблазном, ибо, возвеличивая, называли их несообщаемым именем.

Четвертой причиной является красота искусств или красота творений, как сказано: “Пленяясь их красотой, они почитали их за богов” (Прем. 13:3). Также они обманулись, поклоняясь небесным светилам, подобно какому-нибудь простолюдину, который не может видеть царя, и видя кого-либо разукрашенного, думает, что он и есть царь.

Пятое – потому что некоторые колдуны, обманывая чувства, творили чудеса в соответствии с законами природы, и они подумали, что это Божье дело, подобно тому, как в Египте лягушек и зверей обманом выдавали за змей, и то, что природа делает медленно, они с помощью дьявольских уловок делали быстро.

Шестая причина – это гордыня и зависть дьявола, который изначально пожелал обоготвориться, а также и ныне старается, чтобы все люди поклонялись ему. С этой целью бесы входят в идолов и подают голос людям. Иногда вызывают болезни и затем забирают хворь, и по этой причине они принимали дары, словно Бог. И если они желали совершить какое-либо зло, то готовились, дабы обмануть людей, и праздники отмечали радостно с едой, питьем и танцами, чем еще более обольщали человеческое сердце. Сии и подобные им стали причиной человеческого идолопоклонства. Это первая глава.

Вторая о том, скольких видов бывает идолопоклонство. Надлежит знать, что видов его множество. Первое – поклонение бесам, второе – поклонение небесным светилам, третье – поклонение четырем стихиям, четвертое – поклонение людям, пятое – поклонение бессловесным животным, шестое – поклонение изображениям и другим делам рук человеческих, седьмое – поклонение временам и их части, восьмое – поклонение некоторым деревьям и растениям.

Всякое идолопоклонство является тягчайшим грехом, во-первых, потому что лишает почитания Творца и воздаст его тварям, во-вторых, отождествляет Творца и тварей, третье – оно исполнено всяческого зла, ибо отдаляет человеческую душу от Бога, но наихудшее идолопоклонство – это когда отдают себя в услужение презренным, а не достойным почитания вещам. Ибо презреннее всего те, кто божеское почитание воздаст четвероногим, как говорит Павел в Послании к римлянам: “...и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся” (*Рим. 1:23*). И Давид говорит: “И променяли славу свою на изображение вола, ядущего траву” (*Пс. 105:20*).

Третья глава – надо опровергнуть сперва поклонение бесам, второе – поклонение небесным светилам, и затем, по порядку, все прочие. Прежде поговорим о поклонении бесам, ибо поклонники бесов весьма отвратительны по четырем причинам. Во-первых, потому что они суть враги Бога, и Богу очень тяжело, когда кто-либо поклоняется бесам. Во-вторых – потому что они суть враги рода человеческого. В-третьих, потому что чрезвычайно лживы, как говорит Иоанн: “...он лжец и отец лжи” (*Ин. 8:44*).

В-четвертых, потому что хотя бесы по природе и превосходят людей, однако из-за грехов являются самыми презренными, и презреннее не только людей, но и скотов и всех созданий. И известно, что по многим

причинам не следует почитать подобные души. Первое – потому что они или злые, или добрые. Ежели они добрые, то должны быть против того, чтобы присваивать Божью честь. А ежели злые – то как они могут быть достойны поклонения, а не премногого поношения и презрения? Второе – если бы они были добрыми, то не помогали бы блудницам и колдунам, но поскольку они злы, то злое дело им кажется приятным. Третье – будь они добрыми, то любили бы святых, ибо подобное любит подобное, но поскольку они злы, то являются врагами святых. Четвертое – будь они добрыми, то возвышали бы людей до высочайших духовных благ, однако они дают людям только малые плотские блага – воровство, хищение и тому подобное. Так значит они злы, а зло не следует почитать.

Пятое – они дают телесные блага либо своей силой, либо Божьей, но своей силой они не могут, потому что прежде было показано, что едино нетленное и безмерное могущество, и всё подвластно ему. И хотя они удалились от Божьей любви и благодати, но находиться вне Божьего могущества вовсе не могут, потому что суть Божьи создания. Следовательно, все те блага, которые они дают, являются Божьими дарами, а они – Его слуги. И хотя благие души суть посредники в даровании нам благ, поклоняться им не следует, а надо их почитать иным образом. Шестое – те, что творят добро, или делают это по необходимости в силу своей природы, как огонь, или по свободной воле и природе, и потому им совершенно не заслуживают поклонения. Они действуют или по свободной воле. Или по повелению Божью, или вопреки Божьим повелениям. Итак, если они действуют вопреки Божьим повелениям, то они против Бога, а если по Божьему повелению, то следует поклоняться Богу, а не им.

Седьмое – если кто-то говорит, что подобные души гnevаются на людей, и потому им надо поклоняться, дабы они не причиняли вред. Но и это глупость, потому что они либо благи, либо злы. Если они не благи, то людям следует гневаться на них, однако лишь из-за грехов, приводящих к покаянию. Так значит надо покаянием и святостью, а не кровью животных примиряться с Богом. Однако гнев их злобен, как у зверей, которые не успокаиваются, пока не отведают крови.

Восьмое – когда Бог пребывает в мире с человеком, и они бывают разгневаны, то гнев их может или причинить вред, или же нет. Если он может вредить, то ясно, что Бог не всемогущ, ибо не может спасти от них Своих возлюбленных. А если же они не могут причинить вред, то не следует их бояться и поклоняться им. Девятое – Бог отражает их зло, или же попускает, чтобы оно было отражено, так что не надо бояться. Если же позволяет, то это для пользы, дабы враги мучали святых, и те получили награду.

Десятое – либо их сила мудра, праведна и упорядочена, либо нет. Если они действуют упорядоченно, то не святым следует бояться их силы, а лишь грешникам, и им поможет лишь покаяние. А если их сила невежественна и неправедна, то из-за них ущербный человек становится одержимым. И ежели кто-либо почитает их из-за неправедности, то необходимо, чтобы он почитал одержимого и глупца.

Одиннадцатое – их сила или свободна, или связана. Если она свободна, то почему не помогает всем, дабы им приносились жертвы и дары? А если связаны, то следует почитать Бога, связавшего их, а не сатану.

Двенадцатое – в Иерусалиме честь их умалилась по велению Божию, и ныне по всей земле благодаря Евангелию Христову, как сказано в Евангелии от Луки: “Когда сильный вооружается, то его имущество в безопасности, но когда приходит более сильный и побеждает, то разоружает его”. Итак, та великая сила, которая запрещает ему – или Божья сила, или человеческая. Если сила Божья, то значит они враги, а если сила человеческая, то надо, чтобы они боялись человеческой силы, а не человек – их. Посему не следует их почитать, как говорит Давид: “Все боги народов – идолы, а Господь небеса сотворил” (*Пс. 95:5*). Это первая глава.

Вторая глава – следует говорить против тех, которые почитают небесные светила, считая их богами. Во-первых, это сугубое бесчестие, когда большее служит меньшему, так как человек больше звезд, ибо они сотворены для человека, как глаголет Моисей в книге Бытия: “И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю” (*Быт. 1:17*). И во Второзаконии говорит: “И дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звёзды и всё воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом” (*Втор. 4:19*).

Второе – поклоняющиеся им говорят, что злые и добрые привычки людей от светил, и поэтому следует их почитать. И это ложь, ибо светила воздействуют или по природе, или посредством воли и знания. Если воздействуют по природе, то это воздействие ниже человеческого, которое осуществляется посредством воли и знания. Потому что философы говорят, что природы действуют подобно слугам, и не могут действовать две противоборствующие силы, а лишь одна, как, например, огонь может только согревать, тогда как самовластная воля и знание воздействуют словно господа и владychествуют над двумя противоборствующими силами. А если светила воздействуют по природе, тогда они лгут, говоря, что сии являются причиной мудрости, невежества, добра и зла, ибо они выше, чем наши природы. И ежели они воздействуют посредством воли и знания, и по своей воле впрыскивают зло и грех, то они в высшей степени лукавы и суть враги Бога.

Третье – зло в них имеется или по природе, или же оно получено ими впоследствии. По природе они не имеют зла, ибо Бог их сотворил благими, и создание зла далеко от Бога. А если они получили впоследствии, и удалившись от блага, стали злыми и растлились душою, ибо поклоняющиеся им говорят, что у светил имеется душа. Но они лгут, ибо они поистине не имеют души, и если имеют, то невозможно, чтобы тело было нетленным, а душа – тленной, поскольку душа достойнее почтения, нежели тело. А значит ложно говорить, что зло и добро в человеческих нравах от светил.

Четвертое – неправильно говорить, что высшее и первое опекается низшим и последним. Между тем человеческие ум и воля намного выше, чем небесные тела. А значит небесные тела не могут самостоятельно что-либо влить или впрыснуть в человеческий ум и самовластную волю.

Пятое – ни одно тело не может воздействовать без посредства движения. Между тем человеческий ум сам по себе не подвержен движению, ибо когда движение тела прекращается, душа стремится к праведности и мудрости. И поскольку ум неподвижен, то это является причиной того, о чём говорил Аристотель – что всё движущееся является телом, однако ум – не тело и не ощущение тела, подобно тому, как глаз является зрительной силой. По этой причине человеческие ум и воля ничего не могут воспринять от движения светил, поскольку не находятся под их властью.

Шестое – идолопоклонники говорят, что всякий, кто создается под светилами, бывает добрым или злым по необходимости, и тот, кто рождается в данное мгновение и минуту, или может достичь своей цели, или же нет. И это тоже ложь, потому что мы множество раз видим, как из двоих, родившихся под одной звездой в одно и то же мгновение, один бывает добрым, а другой – злым, как, например, Иаков и Исав. И множество раз случалось, что двое в одно и то же мгновение предпринимают одно и то же дело, но у одного из них дело завершается, а у другого – нет. Значит, добрые и злые привычки людей не от звезд.

Седьмое – способ воздействия духовной субстанции таков – прежде оно само по себе берёт начало от обдумывания и желания, и второе – само по себе воздействует, соединившись с телом, и затем, при его посредстве, воздействует на отдаленные тела. Этот порядок воздействия начинается с размышления души, которое нематериально, а затем, пока дело материализуется, оно удаляется от духовной тонкости. Значит, звёзды воздействуют на людей таким образом – те из них, которые очень далеки, могут воздействовать материально – как, скажем, теплом и холодом, болезнью и здоровьем, но не могут дать ум и праведность, зло и добро, ибо сии суть весьма духовны.

Восьмое – всё, что берёт начало от неба и движения светил, происходит от воздействия природы. Значит, если сделанный человеком выбор от

светил, то выбранное им он выбирает по природе, подобно скотам, а не по свободной воле. И одновременно сие противоречит Аристотелю, что начало действия двояко – природа и свободная воля.

Девятое – тот предмет, который природен, более истинен, потому что природа в своих действиях редко ошибается. Значит, если сделанный человеком выбор природен, т.е. обусловлен движением светил, то люди более выбирают истинное, нежели дурное. И это также очевидная ложь, потому что Соломон и Аристотель пишут, что зла много, а добра мало.

Десятое – та тварь, которая относится к тому же виду, не изменяется от природного воздействия, как, к примеру, ласточка тем же способом вьет своё гнездо. И все пауки тем же способом ткнут свою паутину. Значит, если бы человеческий выбор был от светил, то всё человечество сделало бы тот же выбор. И это явная ложь, ибо люди, как разные ремесленники, делают множество выборов – различные добродетели, всевозможные грехи. А значит, сделанный человеком выбор не от светил.

Одиннадцатое – Аристотель говорит, что совершаемое по природной необходимости остается без вознаграждения и без греха. Значит человеческое обыкновение и выбор по необходимости от светил и, следовательно, нет ни греха, ни воздаяния, ни Царства, ни ада, и напрасно Божье повеление противостоят грехам и творить добро. И это есть великая ересь и неверие.

Двенадцатое – почитающие светила поклоняются либо душам светил, либо телам, либо и тем и другим вместе. Если они почитают только их душу, то это то же самое. И мы можем возразить им теми же словами. А если они почитают лишь их бездушные тела, то великое бесчестие служить им, которые не чувствуют поклонения и не могут воздать за него. И если почитают состоящее из души и тела, то эта душа или разумна, или неразумна. Если неразумна, то значит природный порядок нарушен, поскольку разумное творение почитает неразумное. И молиться ему это то же самое, что молиться глухому, который не слышит, более того – весьма нелепо, чтобы божественная сила была в том, кто ничего не может – не видит и не слышит. И если почитают состоящее из тела и разумной души, то это еще не означает, что светила суть боги, потому что Бог всемогущ, и воле Его никто не может воспрепятствовать. Но звездочеты говорят, что истечения звезд всегда наталкиваются на препятствия, ибо они противоположны друг другу – одно горячее, другое холодное. По этой причине они побеждают друг друга и друг друга уничтожают. Сие также далеко от Бога.

Следовательно, почитание светил является заблуждением. И многие звездочеты пребывали в этом заблуждении и всё еще пребывают, однако пророческое слово порицает их. Иеремия говорит: “Так говорит Господь: не учитесь путям язычников и не страшитесь знамений небесных, которых

язычники страшатся. Ибо уставы народов – пустота” (*Иер. 10:2-3*). И Исаия говорит: “Пусть же выступят наблюдатели небес и предвещатели по новолуниям, и спасут тебя от того, что должно приключиться тебе” (*Ис. 47:13*). Это вторая глава.

Третья глава – следует возразить тем, которые почитают своих рукотворных идолов, и всё то, что является презренным и гнусным по сравнению с человеческой природой. И подобное идолопоклонство является более жалким, чем все остальные виды идолопоклонства, потому что такое идолопоклонство делает человека, во-первых, ничтожным, во-вторых, проклятым, в-третьих, достойным бесчестия и смеха. Прежде делает ничтожным, потому что считает свою благородную природу презренной и ставит себя в один ряд с презренными тварями. Говорят, что Сократ был убит потому, что не пожелал почитать идолов, поскольку они суть дело рук человеческих. Он говорит: “Намного больше почитаю собак, которые созданы искусством природы, ибо причина больше, чем вытекающее из нее следствие. И Соломон в книге Премудрости говорит: “Но более жалки те, и надежды их – на бездушных, которые называют богами дела рук человеческих, золото и серебро, изделия художества, изображения животных, или негодный камень, дело давней руки” (*Прем. 13:10*).

Второе – это идолопоклонство анафематствовано и проклято, как сказано в книге Второзакония: “Проклят, кто сделает изваянный или литой кумир, мерзость пред Господом, произведение рук художника” (*Втор. 27:15*). И в книге Премудрости сказано: “А это рукотворенное проклято и само, и сделавший его” (*Прем. 14:8*).

Третье – это идолопоклонство делает человека достойным смеха, как говорит Иеремия: “Безумствует всякий человек в своем знании, срамит себя всякий плавильщик истуканом своим, ибо выплавленное им есть ложь, и нет в нём духа” (*Иер. 10:14*). И в книге Премудрости говорится: “О жизни просит мертвое, о помощи умоляет совершенно неспособное” (*Прем. 13:18*). И Исаия говорит: “Плотник выбрал дерево, половину сжег, а из другой половины сделал божков, помолился им и сказал – спаси меня, бог мой” (*ср. Ис. 44:13; 44:19*). Отсюда становится ясно, что идолопоклонство ненавистно и суетно, потому что истинный Бог един.

Сие против тех, которые говорят, что богов много.

Глава 7

О тех, кто говорит, что существуют два бога

После того, что мы сказали против говорящих, что богов много, поговорим о тех, кто говорит, что существуют два бога – как манихеи и им

подобные, которые суть товарищи и соседи идолопоклонников и еще злее их^{xiv}. Потому что хотя идолопоклонники почитали многих богов, многие из них исповедовали единого Бога, и посему говорили, что все боги рождены от Него. А манихеи говорили, что существуют два начала – одно доброе, а другое злое, и они не друг от друга, а оба вечны. И прежде надо привести свидетельства против них, возразить им, и затем показать лживость их заблуждения. Но заблуждение их устанавливается двояким образом – во-первых, разумным прекословием, а во-вторых, божественными писаниями. И возражают им пятью возражениями.

Первое – говорят, что или Бог мог создать тленных нетленными и не захотел, или же не смог создать нетленными. Если мог и не захотел, то значит был завистлив; а ежели не смог, то значит был бессилен. А значит то, что тленно, не от благого Бога, а от злого. Наставники отвечают, что Бог мог создать нетленное, но не пожелал не из-за зависти, а из-за мудрости. Поскольку тот, кто может создать и желает создать неразумен и расточителен, но тот, кто свою способность применяет с мудростью – благ. Здесь надлежит знать, что воздействующее по природе воздействует как может, подобно огню, который согревает насколько может. Но ежели воздействует по свободной воле, то нет необходимости, чтобы действовало по мере способности. Таков Бог, ибо из-за благости Божьей были сотворены все эти чувственно воспринимаемые предметы, но их создание тленными было из-за Его мудрости, имеющей три причины.

Во-первых, Он показывает, что они имеют конец, а также начало. Таким образом они не существуют сами по себе, а из-за Творца, и так вплоть до человека.

Вторая причина – этот мир прекрасен, потому что твари разнообразны, и сие мы выясним двояким образом. Во-первых – у лиры, имеющей разные струны, если бы все струны были парными, то не имели бы столь красивого звучания. Во-вторых – телесные члены, потому что если бы нога была столь же почтенной, как глаз, то могла бы сама по себе быть красивой, но без тела не была бы годной. Как говорит Павел: “Если всё тело глаз, то где было бы тело?” (*1 Кор. 12:17; 12:19*). Так, если всё то, что есть в мире, было бы столь же благородным и почтенным, как ангелы и небо, которые сами по себе прекрасны, но не для этого мира, и Бог, который вообще заботится об этом мире, заботится прежде о всеобщем, а затем об индивидах.

Третья причина – потому что существующее в этом мире было сотворено для человека, и ежели бы они были нетленными, то сердце человеческое еще больше было бы привязано к ним и отдалилось бы от Творца. Поэтому наставники говорят: “О нечистый мир, если ныне, когда ты столь

тленен и преходящ, мы любим тебя, то что бы мы делали, будь ты постоянным и непреходящим”? Итак, теперь мы можем ударить манихеев их же мечем, потому что они говорят, что свет и нетленные твари от доброго бога. Ответим, что нетленное Бог мог сотворить еще более благим и благородным, или же не мог. И если мог, но не пожелал, то значит завистлив, а если не смог – то бессилен. А это значит, что возражение их бесполезно.

Второе – мы видим в мире множество бесполезных вещей, которые людям не нужны, а также вредных – ядовитых змей и червей и прочих гадких животных. Поэтому говорят, что они не суть творения благого бога, а созданы богом злым и зловредным. Но наставники отвечают, что в мире нет существа, которое не было бы полезным, хотя его полезность не видна – например, полученные врачами от змей и вредных пресмыкающихся полезные лекарства. А ежели кто-либо неподобающим образом вкушает полезное – вино и пищу, то оно ему вредит. И так же полезно подобающее употребление любого предмета, тогда как неподобающее вредит, так же как умеренное использование огня полезно против холода, а его неумеренное использование обжигает и вредит. Так и все вещи в мире полезны, однако мы этого не ведаем по трем причинам. Прежде всего мы верим, что Создатель не создал ничего бесполезного. Второе – мы упражняем и обучаем наш ум. Третье – уничтожаем нашу гордыню, ибо если мы не знаем тварей, то как же можем знать Творца? Более того – наставники говорят, что все твари различным образом полезны для людей – одни как пища, другие как вьючные животные, некоторые для нашего обучения, как муравьи и пчелы, некоторые как наказание, некоторые смиряя нас как вши, блохи и мухи, когда люди не могут избавиться от них, ибо если кто-либо говорит тебе что-то неприятное, ты гневаешься и оскорбляешься, то как же ты не можешь противостоять блохам и мухам, которые всегда беспокоят тебя? Таким образом некоторые полезны запахом, некоторые – вкусом, некоторые – видом, некоторые – цветом, некоторые – голосом. А значит, ясно, что в мире нет ничего бесполезного.

Третье – в мире мы видим много беспорядочного и полного грехом и злом, из-за чего и говорят, что это сотворено злым богом. Наставники отвечают, что вообще все твари упорядочены, как говорит Платон, что в мире нет ничего, рождению чего не предшествовала бы истинная причина. Как говорит Иов: “На земле нет ничего, что было бы без причины” (*ср. Иов 34:13; 37:10-12*). Даже маленькие птички не падают без Провидения Божия, как говорит Господь: “Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего” (*Мф. 10:29*). Также и Екклесиаст говорит: “Ибо во множестве сновидений, как и во множестве слов, много суеты; но ты бойся Бога” (*Еккл. 5:6*). И опять говорит: “Если ты увидишь в какой области притеснение бедному и нарушение суда

и правды, то не удивляйся этому: потому что над высоким наблюдает высший, а над ними еще высший” (*Еккл. 5:7*). Поэтому всё благое в мире Бог создает по своей воле, и всё злое попускает, дабы всё было по справедливости и мудрости. Но имеющееся зло он упорядочивает тройким образом.

Во-первых, наказывает за зло греха, дабы грязь греха не осталась бы красивого возмездия. Так Иуда поделом мучается в аду, как тусклый самоцвет в золотом перстне.

Второе – потому что добро красиво смотрится рядом со злом, как чернота сама по себе невзрачна, но в изобразительном искусстве, поставленная на надлежащее место, выглядит благородно. Так зло само по себе гадко, но в этом мире, поставленное на надлежащее место, оно красиво, оно являет красоту этого мира.

Третье – потому что зло дурных полезно для добрых, как говорит Павел: “Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу (*Рим. 8:28*). По этой причине Бог сотворил бесов добрыми, которые стали злыми по своей воле. Бог учредил их в пользу добра, потому что до их создания Бог знал, что от их злобности будет много добра. По этой причине Бог как в людях, так и в бесах создает зло. Поэтому возражение манихеев тщетно. Бог всякое зло и беспорядок, которые Он терпит, потом упорядочивает и ограничивает.

Четвертое – говорят, что если причина неизменна, то необходимо, чтобы и ее следствие было неизменным. И поскольку Бог неизменен, а мы, тленные, изменчивы, то таковые суть не от благого бога, а от злого. Скажем, что это возражение очень слабо, потому что вообще нет необходимости в том, чтобы следствие во всем было похоже на причину, которая действует посредством свободной воли. Ибо мы видим, что некрасивый художник рисует красивую картину, а красивый художник – иногда некрасивую. И опять – их возражение противоречит им же, потому что они говорят, что злой бог вечен и является причиной нас, тленных, которые временны. Значит, следствие не похоже на причину.

Пятое – говорят, что следствия противоположны друг другу, а потому и необходимо, чтобы и причины были противоположны друг другу. Но зло и добро противоположны друг другу, а значит и причины их должны быть противоположны. И приводят свидетельство из Аристотеля, говорящего, что “конечно, необходимо, чтобы принципы были противоположны друг другу”. Наставники отвечают, что это возражение имеет множество недостатков потому что их первое слово вообще неверно, поскольку причина, согласно Аристотелю, двояка – первая что воздействует по природе без воли и сознания, как огонь и вода. И это истинно, потому что следствия противоположны друг другу, т.е. нагревание и охлаждение. По этой причине необходимо, чтобы огонь и вода были противоположны друг другу. Вторая

причина та, которая воздействует со знанием и волей, и это не истинно, потому что одна разумная сила властвует над двумя противоположными, как тот же самый художник может нарисовать и красивую картину, и некрасивую, и черную, и белую. Посему Павел пишет в Послании к Римлянам: “Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой – для низкого?” (Рим. 9:21). И причина в том, что естественная причина воздействует согласно природному виду, и невозможно, чтобы одинаковые предметы были противоположны друг другу двумя природными видами, потому что в том же самом предмете не могут существовать две противоположные причины. Тогда как разумная причина воздействует посредством духовных видов, но по природе в воспринимающем противоположности уме они не противоположны – как, например, черное и белое по природе противоположны, но в уме – нет. По этой причине, если добро и зло противоположны друг другу, то нет необходимости, чтобы их первопричины также были противоположны, но возможно, чтобы из одной и той же причины происходили две противоположные силы. Тогда как слово Аристотеля им не помогает, поскольку Аристотелем оно сказано было не о всеобщей первопричине, а только о начале природы, потому что он утверждает, что природа имеет три начала – материю, противоположное и вид. Когда материя теряет один свой вид, то принимает другой. Однако о первом начале Аристотель утверждает, что оно одно. И Аверроэс говорит, что если кто-либо считает всеобщее начало внутренне противоречивым, то он невежда. По этой причине Мани, считавший, что первоначал два, был очень глуп.

Их второе слово о том, что добро и зло противоположны друг другу, не истинно, поскольку добро и зло не противоположны друг другу подобно черному и белому, а подобны возможности и лишенности.

Дело в том, что две противоположные силы имеют природу – как тепло и холод, чернота и белизна, тогда как способность и недостаток не таковы, потому что только возможность имеет природу, а лишенность природы не имеет, поскольку она есть отсутствие природы. Так, добро имеет природу, а зло ее не имеет, а является отсутствием добра. Если кто-либо утверждает, что Аристотель в своих десяти категориях говорит, что добро противоположно злу, то мы ответим, что Аристотель берёт противоречие в широком смысле, вместо возможности и лишенности. И если зло есть ни что иное, как отсутствие добра, то не следует их обоих считать первопричинами – одно доброй, а другое – злой. И глупо говорить о зле, которое есть лишенность, что оно является одним из творящих первоначал, поскольку зло может исходить от благих тварей, т.е. из свободной воли разумных существ. Ибо созданная Богом свободная воля может творить и добро, и зло, и поскольку она создана Богом, может творить добро. Но поскольку она

сотворена из ничего, то может удалиться от блага и творить зло, которое от нехватки добра.

Таким образом. Манихеи из-за своей злобности сказали, что существуют два бога, потому что не знали – что такое зло, и посчитали его природой. Однако Дионисий пишет, что зло является не природой, а нехваткой блага. Следует знать, что зло двойко – одно наказание, а другое – грех.

Первое зло – от Бога, однако наказание грешника и греха отнюдь не является злом, поскольку это дело справедливо.

Второе – зло от греха, который не сотворен, но от тварей, которые были сотворены благими, но стали злыми из-за присущей им воли. Зло возникает от этого. То, что от всех тварей может происходить и добро, и зло, мы подтвердим примерами. Причина хождения прямо и хромоты одна, прямо ходят, когда здоровы и не имеют недостатка, а хромают, когда имеется какой-либо недостаток и порча. Таким образом, добро и зло от самовластной воли. По этой причине Исаия говорит: “Посадил виноградную лозу и ждал, что она мне принесет виноград, и она принесла терния” (*ср. Ис. 5:2*). Иеремия говорит: “Я насадил тебя как благородную лозу, самое чистое семя; как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?” (*Иер. 2:21*).

Вновь отвергнем слова манихеев, говорящих о двух началах и двух богах. И сие кратко в пяти пунктах.

Первое – начал не может быть два, потому что число 2 состоит из единиц. И так сперва то, из чего состоит, и затем состоящее.

Второе – двойка является составной, а единица – простой, поскольку всё составное состоит из простого, то значит началом является не составная двойка, а простая единица.

Третье – если начал два, и они противоположны, то они сражались бы друг против друга, и ничего не пребывало бы в мире.

Четвертое – если бы существовали два противоборствующих бога, то один уничтожил бы создания другого, и никаких тварей не осталось бы.

Пятое – если существуют два бога, то они либо знают друг друга, либо не знают. Если не знают, то они оба ложны, а если знают, то знают или по имеющемуся у них виду, т.е. по имеющейся у них составной субстанции и принятому ими виду, т.е. акцидентально, или же познают посредством небесной субстанции и ее природы, к которой приближаются и которая усовершенствует их, а значит они несовершенны. Как, например, глаз видит качество, видит и свет, но иначе, потому что качество видит посредством вида, поскольку воспринимает от него, тогда как свет видит в его явленной сущности, поскольку сущность света воспринимается глазом и усовершенствует его. Таким образом, глаз сам по себе несовершенен, и

нуждается в свете и видении. Итак, если один бог знает другого или по духовному виду или явленной сущности, то он несовершенен и не является Богом. Столько против манихеев. Ответы на все эти вопросы найдешь в Книге Вопрошений^{xv}.

Глава 8 **О том, что Бог един**

Засим мы очистили богословие и опровергли язычников, безумных, идолопоклонников и манихеев. Теперь же посмотрим на благочестивых, которые говорят, что Бог един. Единство Бога доказывается двумя способами – во-первых, рассмотрением природных вещей, а во-вторых свидетельством Святого Писания. Природные вещи наставники показывают многими способами.

Первое – если бы богов было много, то божественное единство среди них не имело бы числа, а было бы одним из видов. И если один из них не имеет числа, то необходимо, чтобы у него было какое-либо преимущество, делающее природу разнообразной и превращающее каждого из богов в индивида. Однако божественная природа, которая всецело проста, не может получить какого-либо преимущества – ни субстанциального, ни акцидентального. Ибо если получит, то будет не простой, а сложной. Значит, невозможно, чтобы богов было много, а есть только один. И если кто-либо говорит, что субстанциальный вид, как разумная душа, превращается в множество индивидов, и не получает чего-либо лишнего, то значит божественный вид, может превращаться в множество индивидов, не принимая чего-либо лишнего. Отвечаем, что сие не похоже на это, поскольку субстанциальный вид воспримется материей и превращается в множество материальных частей и видов, как разумная душа. Тогда как божественный вид не может передаваться материи, и потому, подобно душе, не может отличаться от материальных частей. Значит не может быть множества богов.

Второе – Аристотель пишет, что “имеющее превосходство считается единственным”. Как, например, невозможно сказать могущественный, могущественнейший, весьма могущественнейший, тогда как о божественной благодати говорится в превосходной степени – благодостный, благодостнейший, весьма благодостнейший. Значит Бог един.

Третье – надо признать всецелое совершенство Бога, потому что Аристотель говорит: “Какая-либо вещь обладает совершенством согласно своему виду, тогда как Бог всецело совершенен”. Совершенно то, в чём совершенство безупречно и в чём нет какого-либо недостатка. Значит, если

богов много, то это – чтобы было много всецело совершенных. Но это невозможно, потому что всё совершенство существовало бы в каждом из них, и в них вовсе не было бы недостатков, а значит среди них не было бы никакого разнообразия. И если каждый имеет присущее ему совершенство, то именно таким образом среди них может существовать разнообразие, поскольку каждый из них по сравнению с другим будет иметь какой-нибудь недостаток.

Четвертое – любомудры говорят, что то, что может быть сделано одним, желательно, чтобы сделано было одним, а не многими. И если будет сделано многими, то оно бесполезно. Тогда как общий вселенский порядок достигает своей цели благодаря одному началу. И если Первоначало всемогуще, то оно всё может усовершенствовать. И потому тщетно и бесполезно говорить, что первоначал много.

Пятое – любомудры установили, что первое движение, которое за 24 часа составляет сутки, является всегда движущимся и упорядоченным оборотом, всегда одним и тем же. Этому предмету необходим перводвигатель, поскольку упорядоченное движение не может быть следствием многих двигателей. Ибо если двигателей будет много, то или два из них должны двигать, или по очереди – сперва один, потом другой. Если двигают оба, то значит ни один из них не является перводвигателем. Посему перводвигателю надлежит быть совершенным. А если не двигают вместе, а сперва один, потом другой, когда каждый из них то двигает, то нет, то среди них перводвигателя никогда не бывает. И движения, ими производимого, тоже не бывает, потому что двигатель, который то движет, то нет, движет неупорядоченно, как например, когда внутреннее движение бывает по принуждению, то изменяется и становится неупорядоченным, потому что сперва вращается быстро, а под конец – медленно. Значит первое движение, которое вечно и упорядоченно, необходимым образом должно происходить от одного двигателя, и этим Перводвигателем является Бог, и следовательно, необходимо, чтобы Бог был один.

Шестое – философы говорят, что материальные субстанции упорядочиваются духовной субстанцией, потому что в духовной субстанции больше блага, и поэтому предметы всегда стремятся уподобиться ей. Но все материальные движения упорядочены первым движением, и находятся под его управлением, и кроме этого нет другого относящегося к нему движения. Значит все материальные субстанции упорядочиваются духовной субстанцией, которая является концом и целью первого движения. Помимо духовной субстанции нет другой, которая была бы под его управлением. И мы зовем его Богом, и значит Бог един.

Седьмое – потому что Бог весьма прост, так как нет вещи, имеющей общность с другой вещью, и если есть у нее какая-либо общность с другой

вещью, то она должна иметь и особенность, дабы отличаться от других^{xvi}. Ибо по отношению к тому, что является общим, отличия нет. Но ежели Бог имеет что-либо общее с прочими, то у Него будет и частное отличие, и следовательно, Он будет составным. И это тоже ложь. Итак, необходимо, чтобы Бог не имел ничего общего с другими вещами, и значит есть какая-то общность, которая не такова по отношению к другим вещам, и не является божественной. Так значит, если есть два бога, то ни один из них не Бог, ибо если один из них им является, то другой – нет, и значит богов не два, а один Бог. Но против этого кто-то может возразить, что Бог, являющийся творцом, имеет нечто общее с тварями. И поскольку их двое, то не является невозможным, чтобы Бог имел нечто общее с другими богами. Отвечают и говорят, что Творец не имеет ничего общего с тварями, потому что ничто одноименное не приписывается Творцу и тварям. Но даже и бытие приписывается им не в одном и том же смысле, ибо бытие имеет двоякий смысл, одно – без движения и безмерное, и оно присуще Богу, а второе – подвижное и изменчивое, и оно относится к тварям.

Восьмое – философы говорят, что когда многие упорядочиваются друг с другом, то их приводит в порядок одно. Так, например, Аристотель говорит, что царское войско имеет два порядка, первый – это дисциплина воинов по отношению друг к другу, когда они поддерживают и помогают друг другу. Второй порядок – тот, когда всё войско управляется военачальником. Однако первый порядок ради второго, и всё войско ради того соблюдает порядок, чтобы воля царя была исполнена, и враги потерпели поражение. И это причина того, что этот войсковой порядок осуществляется или воинами и военачальниками, или же одним военачальником. Этот порядок не может исходить от многих воинов, поскольку их много, и они разные, и каждый из них имеет своеобразный нрав и волю, и посему многие воли не могут установить общий порядок. Значит необходимо, чтобы порядок был установлен одним военачальником. И когда многие упорядочивают друг друга, то необходимо, чтобы их намерения были устремлены к одной цели. Так и все стихии мира упорядочены по отношению друг к другу, потому что низшие тела упорядочены высшими, и опекаются ими, а те – духовными субстанциями. Значит, необходимо, чтобы весь мир имел одного, кто бы о нём заботился и его упорядочивал, т.е. Бога. А если кто-либо воспротивясь возразит, что мировой порядок не утвержден кем-либо одним, а является делом случая, то мы скажем, что и это ложь, ибо то, что считается случайностью, бывает с опозданием и редко, как, например, когда кто-нибудь копает землю ради золота, то ему везет изредка и с большим опозданием. Тогда как мировой порядок постоянен, подобно восходу солн-

ца, и всегда повторяется, подобно человеку, который рождается с одной головой и пятью пальцами. Значит этот порядок нельзя называть случайностью, а утвержден он тем, кто всё упорядочивает. Следовательно, Бог един.

Девятое – если божественная природа недостижима из-за преимущества в каких-то качествах, значит она является составной, как к человеческой природе нечто прибавляется именами Петр и Иаков, которые суть индивиды. Потому хотя его нельзя назвать Богом, но он сам по себе индивид, а посему и не может быть равным многим, ибо то, что является началом индивида, не одно из многих, а только одно, как один носитель имени Петр, а значит невозможно, чтобы богов было много. И следует знать, что между Богом и человеком есть различие – Бог является Богом во всех вещах, и именно этим Богом, по природе он пребывает Сам в Себе. Одна и та же вещь не может иметь много богов, тогда как человек является человеком по отношению к другим вещам. Т.е. согласно его человеческому естеству и своему виду – такой-то человек, т.е. Сократ. Если бы род человеческий и человек были одним и тем же, то на свете не было бы множества людей.

Десятое – мудрецы говорят, что среди тварей имеются четыре вещи – множество, порядок, несовершенство и связь. Каждая из них подтверждает, что существует только одно начало.

О первой из них написано в книге по арифметике, то же самое говорит и Дионисий – все множества рождаются из единого. Посему необходимо, чтобы все множества имели единое начало. Как говорит Аристотель – в каждом роде имеется некая вещь, чтобы весь род выводился из нее, в ней, как в простой реальности, содержится весь род. Она является мерой для всех, принадлежащих к данному роду, как например среди тяжестей весы, которые являются мерой для всего. Среди чисел единица, среди цветов – белый. Однако твари соединяются и сочетаются в один род в сущности. Значит необходимо, чтобы они имели простое начало, дабы все существа выводились из него, и это есть Бог. О втором говорят, что каждый порядок имеет начало и конец, а имеющий начало и конец по необходимости должен иметь единое начало. О третьем говорят, что всё несовершенное рождается из всецело совершенного, и это есть Сам Бог. О четвертом Дионисий говорит: Первопричина подобно вертелу проходит сквозь все сущности, которые остаются неизменными, а значит Бог един.

Одиннадцатое – сущность и единство тождественны, потому что любое преимущество, которое имеет сущность, имеет и единство, и каждая сущность стремится сохранить свое единство. Сущность противоположна разделению, потому что от разделения сущность становится тленной, а в единстве сохраняется. Тогда как Бог превыше любых сущностей, а значит и любых единств. Надлежит знать, что единственность имеет три степени.

Во-первых, предмет является единственным в своем роде, и это несовершенное единство. Во-вторых, какой-либо предмет является единственным в своем виде, и эта единственность более совершенна, нежели первая. Третья степень – это единственность по числу и неделимости, и это наиболее совершенная из всех единичностей, ибо не подлежит делению. Следовательно, необходимо, чтобы Бог был единственным не по роду и виду, а по неделимости.

Двенадцатое – наставники говорят, что каждый предводитель, назначенный главным, по необходимости должен быть одним, подобно тому, как члены одного тела должны иметь одну голову. Об этом Аристотель говорит: “Плохо, когда в одном государстве множество предводителей, и в одном доме – множество хозяев. И если во всём мире так – есть одно царство, одно предводительство, то необходимо, чтобы был один всеобщий предводитель и царь, т.е. единый Бог. Об этом Аристотель в конце своей книги заключает: “Значит глава у всего одна”.

Столько посредством изучения природных вещей о том, что Бог един.

Второе – единство Бога подтверждается свидетельством Св. Писания. Тот же Моисей во Второзаконии пишет: “Слушай, Израиль! Господь, Бог наш, Господь един есть” (*Втор. 6:4; Мк. 12:29*). И там же говорит: “Видите ныне, что это Я, и нет Бога, кроме Меня” (*Втор. 32:39*). И Павел в послании к Ефессянам говорит: “Один Господь, одна вера, одно крещение” (*Еф. 4:5*). И наставники говорят, что Бог исключительно един, всегда один и тот же, Он единообразен. И в Нем нет ничего, кроме Него самого. Эта истина едина, ибо она не имеет числа, и в ней нет ничего, кроме того, что является сущностью, ибо то, что в Боге – есть Бог. Однако здесь надо знать четыре вещи.

Во-первых, всякий может показать, что Бог не является единственным, потому что слово “единственный” очевидным образом предполагает несовершенство, и посему не подобает Бога считать единственным, потому что единственное несовершенно.

Ответ: Подтвердим, что Бога подобает считать единственным как бестелесного, неизреченного, незримого, ибо из-за своего превосходства он недосягаем для нас, но несомненно – в отрицательном смысле. И потому как наименование “бестелесный” отрицает тело – Он и является бестелесным. Также и наименование “единый” отрицает разделение, являющееся несовершенством. И чем более Он неделим – тем более совершенен.

Второе – некоторые сказали, что когда произносится число имени Божьего, то это ничего не прибавляет, а напротив – убавляет. Так, например, когда мы говорим, что Бог един, то говорим так потому, что Ипостасей три. Мы говорим из-за того, что Ипостась не единственная, ибо единое уподо-

бляется положительной единице, являющейся началом числа и акциденцией числового вида. И если говорится, что Бог является такого рода единым, то тем самым ему приписываются число, количество и субстанция, а это ложь. Поэтому они сказали, что когда Бога называют единым, то только в отрицательном значении. Так сказали древние. Но нынешние наставники совершенно не согласны с их словами, потому что если единое исключает многое, а многое исключает единое, то между ними образуется круг, и это является несовершенством. По этой причине наставники говорят, что когда мы говорим о числе применительно к Богу, то не только в отрицательном, но и в положительном смысле. Как, например, когда говорится, что Бог един, то это показывает, что Бог не только не множественен, но и показывается Его сущность. И когда говорится, что Отец един, то это показывает Ипостась Отца. И когда говорится, что у Бога три Ипостаси, то это не только устраняет единственность Ипостаси, но и показывает число Ипостасей. И дают ответ против их возражений, говоря: “Единое приводится в двух значениях, во-первых, единица, которая является началом числа и количественным видом, и сие о Боге не говорится, ибо Богу мы не приписываем количество и свойство. Второе – говорится о едином, относящемся к сущности, и о таком едином говорится главным образом применительно к Богу, а не к иным вещам, причиной коих он является. Ибо Аристотель говорит – единое, относящееся к сущности, показывает не свойство, а сущность. И пределом единого является единое. Единое само по себе неделимо и делимо со стороны других. Также и сущность Бога неделима сама по себе, и делима со стороны тварей. И кроме Бога нет ничего, что мы не могли бы разделить мысленно, воздействием или силой. Однако наставники говорят, что материальное число, которое является количественным видом и в полной мере числом, о Боге не изрекается. О Боге изрекается умопостигаемое, духовное число, и только в одном смысле – не природы, а Ипостасей и их связи.

Третье – известно на основании трех примеров, что какой-либо предмет не может быть единым. Во-первых, из-за множественности, согласно тем или иным видам – как ангелы и звёзды, которые не едины. Второе, из-за изменений, когда об одном и том же человеке говорят разные вещи – ныне больной, иногда здоровый, иногда бедный, а иногда богатый. Третье – посредством роста того же вида, когда один человек размножается в сыновьях из-за рожденных от него.

Эти три вида о Боге не говорятся, тогда как истинная единственность пребывает в Боге четверояким образом. Первый, из-за простоты, что противоположно первому. Второй – из-за неизменности, что противоположно второму. Третий – из-за того, что является индивидуумом, что противоположно третьему, потому что когда кто-то рождает сына, то его

сущность не прибавляется к числу сущности сына, а бывают две сущности – одна отца, и другая сына. Четвертый – из-за единства и сходства тварей, потому что как единственность не дается кем-либо, так и всякого рода множество рождается от единого. Так и Бог не от кого-то, но всё – от Него. И вновь – как от единого само по себе рождается единое, так и Бог-Отец рождает Себя, т.е. Себе подобного, или Сына.

Четвертое – известно, что это имя – Бог – говорится трояким образом, т.е. по природе, усыновления и наименованию. Во-первых по природе мы называем богом только Бога, а по усыновлению мы так называем святых, потому что они причастны к божественной благодати, или благодатным даром предвидения, как пророки, или обучением, как наставники, или предводительством, как предводители Церкви, или же были названы богами благодаря чудотворной силе, как говорится в Псалтыри: “Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы”^{xvii} (Пс. 8:1, 6). Третье – по наименованию, как именуются идолы, которые суть боги только по имени, а не по природе, потому что имя Божье им не принадлежит. Итак, первое – Бог сам по себе не имеет множественных имен, ибо истинный Бог един, и Божество не подлежит делению. А второе и третье множественны, поэтому Павел в Первом послании к Коринфянам пишет: “Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов, и господ много, но у нас один Бог-Отец, из Которого всё, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им” (I Кор. 8:5). Столько о четвертом, где говорим о том, что Бог един.

Глава 9

О триничности Ипостасей

После сего стало известным истинное единство Бога. Давай рассмотрим и ложные мнения относительно сего, и утвердимся в истине. Ибо некоторые несовершенным умом понимают единство Божье в том смысле, что у Него одна Ипостась, и Он не Троица. И об этом в древности говорили иудеи, а язычники – в новые времена; тот же бесоустый Савеллий, единомысленный с иудеями и язычниками^{xviii}. Он говорил, что Отец, Сын и Святой Дух суть одна Ипостась, как Симон, Кифой и Камнем зовется только Петр. Посему прежде рассмотрим их возражения, приспособим наши ответы, и затем изложим истинное учение. Во-первых, иудеи приводят свидетельство из книги Второзакония, где говорится: “Слушай, Израиль! Господь, Бог наш, Господь един есть” (Втор. 6:4; Мк. 12:29). А также во Второзаконии говорится: “Видите ныне, что это Я, и нет Бога, кроме Меня” (Втор. 32:39). Отвечаем и говорим, что свидетельства

иудеев о едином Божестве, напротив, подтверждают троичность единого Божества, потому что тот, кто говорит – Господь, Бог наш, Господь един есть – трижды говоря Господь и Бог, этим показывает, что Ипостасей больше, чем одна. А говоря “един есть” – показывает единую сущность и природу Божества, как было показано ранее. Также и слова “нет Бога, кроме меня”. “Нет Бога” не обозначает Сына и Духа, поскольку они от Него, а тех, кто, согласно Павлу, именуется многими богами, как на небе, так и на земле, как было сказано выше. Об этом и Иеремия говорит относительно Сына, что “Только Он Бог, причем никто да не признает иных Богов. После чего появился на земле и странствовал среди людей”. И в последствии мы приведем иные свидетельства из Святого Писания. Тогда как язычники возражают, во-первых, следующим образом – дескать, крайняя простота не нуждается в множественности, а Бог всецело прост и по этой причине не имеет множества Ипостасей. Об этом скажем согласно Аристотелю, что как летучая мышь не может смотреть на солнечный свет, так и человеческое познание не может взирать на божественный свет, который недостижим. И мы не можем доказать естественным светом науки, а только светом веры, руководствуясь Святого Писанием. И поскольку у них нет света веры, а также и Святого Писания, то все их возражения, основанные на естественных науках и материальных предметах, неприложимы к Богу. Хотя одного этого ответа достаточно для опровержения всех их возражений, однако, дабы не показаться невежественными, дадим краткий ответ на каждое из них, почерпнув из трудов некоторых наставников.

О первом возражении скажем, что крайняя простота противоположна не божественным Лицам, а сущности.

Второе – возражают, что единство Ипостаси проще, нежели множество Ипостасей, и поэтому то, что проще, подобает Богу. Об этом скажем, что единство лица является простейшим среди тварей, но не для Творца, потому что если тварные ипостаси имеют единую сущность по виду, а не по числу, то божественные Ипостаси тождественны по числу, и одна Ипостась имеет не больше сущностей, чем три, а три не больше, чем одно.

Третье – возражают, что Бог родил Бога, то либо себя родил Богом, либо других. Итак, невозможно кому-либо родить самого себя, а если родит другого Бога, то значит богов два. Ответим, что мы ни с тем, ни с другим не согласны, потому что если бы было сказано, что Бог родил Бога, то это бы означало, что Отец родил Отца, ибо когда говорим, что Бог родил Бога, то под Богом подразумевается не абсолютная сущность, а Ипостась Отца, родившего не свою Ипостась, а Ипостась Сына. А также Он не родил другого Бога, потому что когда мы говорим “другой Бог”, то здесь “другой” обозначает не Ипостась, а сущность.

Четвертое – возражают, что если в Боге есть рождение, то есть и тление, ибо рождение одного является тлением другого, а в Боге это мерзость, и потому в Боге нет рождения. На это скажем, что если рождение является умопостигаемым, то в нём нет ни тления, ни какого-либо изменения, ибо там нет материи, чтобы существование одного вида делало тленным другой.

Пятое – возражают, что всё рождающееся временно, потому что рождение означает переход от небытия к бытию. Тогда как Бог неизменен. Об этом скажем, что божественное рождение происходит не во времени, а в вечности, и не потенциально, а всегда актуально.

Шестое – возражают, что если Петр – человек, Павел – человек, и Иоанн – человек, то значит их трое, а не один. Об этом скажем, что данный пример неуместен, потому что когда говорится Петр – человек, Павел – человек, то это одно человеческое естество не по числу, а по виду. Тогда как когда говорится Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух, все трое являются единым Божеством по числу. Таковы возражения язычников и Савеллия, и краткие ответы на них.

Глава 10

Потому что истинна Святая Троица

“Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине” (*Ин. 4:24*). Всё богодухновенное Святое Писание и духоносные наставники учат и исповедуют нетварную божественную сущность в трех Ипостасях и одной природе, почему и нам надлежит ее почитать и ей поклоняться, потому что нуждающийся в очах должен верить видящим разнообразные цвета, так же как глухой обязан верить, что существуют сладкозвучные мелодии^{xix}. И это так по двум причинам.

Во-первых, потому, что хотя и не имеет одного чувства, но имеет четыре других чувства, посредством коих становится сведущим в познании чувственных вещей.

Второе – многочисленны те, кто свидетельствуют, что все их чувства совершенны. А значит те, кто не имеют зорких глаз, должны верить видящим. Также и мы, которые ослепли от грехов, должны верить святым апостолам и пророкам, и наставникам-богословам, ибо они являются духовнозрячими. Как, например, ребенок, рожденный в темном месте, хотя и не видел солнца и луны, обязан верить, что солнце и луна существуют, так и рожденные во грехе и невежестве люди обязаны верить святым и добрым мужам, которым Бог явил Себя. Как сказал Господь апостолам: “Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего” (*Ин. 15:15*). И Никодим, придя к Иисусу, говорит: “Равви! мы знаем, что Ты –

учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог” (*Ин. 3:2*). Всё это намекает на Святую Троицу тем, что Бога называет Богом-Отцом, пришедшего – Сыном, а “если не будет с ним Бог” – споспешествующего Святого Духа. И вновь Святая Троица упоминается там, где Он говорит: “Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие... так бывает со всяким, рожденным от Духа” (*Ин. 3:5, 8*). И в другом месте: “Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа” (*Мф. 28:19*). И здесь говорит: Бог есть дух, т.е. Божество это Отец, Сын и Святой Дух. Итак, в Новом Завете многочисленны свидетельства о Сыне Божьем, которые мы в дальнейшем изложим. Но поскольку некоторые не верят Святому Евангелию и Христовым апостолам, я собрал свидетельства из священных пророков, которые признаются ими и коим они не смеют возражать.

Итак, о Пресвятой Троице у нас имеются троякого рода свидетельства. Во-первых – из писаний библейских пророков. Во-вторых – от внешних философов. В-третьих – от богословов-наставников и от примеров.

Рассмотрим прежде свидетельства Святого Писания. Моисей говорит: “В начале сотворил Бог небо и землю” (*Быт. 1:1*), т.е. Отец. “И сказал Бог: да будет свет”. (*Быт. 1:3*), т.е. Сын. И “Дух Божий носился над водою” (*Быт. 1:2*), т.е. Дух. Опять поистине Отец, Слово-Сын, Святой Дух “И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему” (*Быт. 1:26*). И Бог говорит: “И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас” (*Быт. 3:22*). И Ной говорит: “Благословен Господь Бог Симов” (*Быт. 9:26*). И о башне говорил: “Сойдем же и смешаем там язык их” (*Быт. 11:7*). Бог показался также Аврааму у дубравы Мамре: “Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него” (*Быт. 18:2*). Три лица служат доказательством веры. После этого Святое Писание говорит, что “И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба” (*Быт. 19:24*).

И вновь три Ипостаси известны из сего – потому что ангел сказал во время жертвоприношения Исаака: “Мною клянусь, – говорит Господь” (*Быт. 22:16*). Сие сказано от лица Отца. И о Сыне говорит Богу-Отцу, что “Крепка мышца Твоя, сильна рука Твоя, высока десница Твоя!” (*Пс. 88:14*). И Павел толкует: “Христа, Божию силу и Божию премудрость” (*1 Кор. 1:24*). И египтяне о казнях сказали: “...это перст Божий” (*Исх. 8:19*), что обозначает Святого Духа, о чём Христос в Евангелии говорит: “Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие” (*Лк. 11:20*). Итак, лицо, рука и перст, которые различаются по имени и частично разделены, обозначают три Ипостаси. И Моисей сказал: “Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова” (*Исх. 4:5*). И вновь Моисей говорит: “Слушай, Израиль! Господь, Бог наш, Господь един есть” (*Втор. 6:4; Мк.*

12:29). Трижды говоря “Господь”, намекает на три Ипостаси, а говоря “един” – на единую сущность. Опять – “Моисей сказал – постройте три города-убежища на одинаковом расстоянии друг от друга” (ср. Чис. 35:11-14). И снова Моисей назидает: “Смотри на себя” (ср. Втор. 8:11), т.е. потому что являешься образом Троицы. Столько свидетельств из Моисея – числом четырнадцать.

Второе – Давид в псалме говорит: “Жив Господь и благословен защитник мой! Да будет превознесен Бог спасения моего!” (Пс. 17:47). И опять: “Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – всё воинство их” (Пс. 32:6). И снова: “Глас Господень над водами” (Пс. 28:3), – это голос Отца над Иорданом (Мф. 3:17). “Бог славы возгремел” (Пс. 28:3), – это Дух. И сам Господь над водами многими (ср. Пс. 28:6), т.е. крещеный Сын. И вновь говорит: “Бог богов, Господь возглаголал и призывает землю, от восхода солнца до запада” (Пс. 49:1). И снова: “Да благословит нас Бог, Бог наш” (Пс. 66:7). Снова: “У Тебя источник жизни” (Пс. 35:10), – это исходящий от Отца Святой Дух. И – “Во свете Твоем мы видим свет” (Пс. 35:10). Свет Лица Отца – это Сын, и свет – Дух Святой.

Вновь говорит: “Пошли свет Твой и истину Твою; да ведут они меня и приведут на святую гору Твою и в обители Твои” (Пс. 42:3). И опять: “Однажды сказал Бог, и дважды слышал я это, что сила у Бога, и у Тебя, Господи, милость, ибо Ты воздаешь каждому по делам его” (Пс. 61:12-13). А также: “Крепка мышца Твоя, сильна рука Твоя, высока десница Твоя!” (Пс. 88:14). И вновь: “Десница Господня высока, десница Господня творит силу!” (Пс. 117:16). А также: “Господь на Сионе велик” (Пс. 98:2), т.е. Отец. “Велик Господь наш, и велика крепость Его, и разум Его неизмерим”. (Пс. 146:5), т.е. Сын. “Христа, Божию силу и Божию премудрость” (1 Кор. 1:24), т.е. нет пределов его Святому Духу.

Также и три чтения из Господа небес говорят о Троице. “Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних” (Пс. 148:1), – об Отце. “Пойте Ему новую песнь; пойте Ему стройно, с восклицанием” (Пс. 32:3), – о Сыне. “Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его на тверди силы Его” (Пс. 150:1), – о Святом Духе. И в другом месте говорит: “Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя” (Пс. 2:7). И в другом месте: “Он будет звать Меня: Ты отец мой, Бог мой и твердыня спасения моего” (Пс. 88:27). И вновь говорит: “Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня” (Пс. 109:1). И снова: “Из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое” (Пс. 109:3). А также: “В день силы Твоей народ Твой готов во благолепии святых твоих” (Пс. 109:3). Так же, как и “...будет имя его вовек; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя его; и благословятся в нём все племена земные, все народы ублажат его” (Пс. 71:17). “И наполнится

славою Его вся земля” (Пс. 71:19). И говорит: “Излилось из сердца моего слово благое” (Пс. 44:2).

И вновь: “Посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости” (Пс. 44:7). И в другом месте: “Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мельхиседека. Господь одесную Тебя” (Пс. 109:4-5). И вновь говорит: “Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?” (Пс. 138:7). Снова говорит: “Ради имени Твоего, Господи, оживи меня; ради правды Твоей выведи из напасти душу мою” (Пс. 142:11). Свидетельств из Псалтири двадцать два.

Второе – Соломон в книге Притчей говорит: “Ибо и я был сын у отца моего” (Притч. 4:3), и был единокровным до матери моей. “Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов... Когда Он уготовлял небеса, я была там” (Притч. 8:25, 27).

И вновь говорит: “Его премудростью разверзлись бездны, и облака кропят росой” (Притч. 3:20). И опять говорит: “Премудрость, зиждительница всего научила меня, потому что в ней есть единокровный Святой Дух” (ср. Прем. 7:21). Итак, по порядку. Вновь говорит: “Три вещи непостижимы для меня” (Притч. 30:18). И снова: “Нитка, втрое скрученная, не скоро порвется” (Еккл. 4:12). И в другом месте говорит: “Какое имя ему? И какое имя сыну его?” (Притч. 30:4). Таковы свидетельства из Соломона – числом восемь.

Четвертое – Исаия говорит: “Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!” (Ис. 6:3). Трижды говоря Свят намекает на три Ипостаси, и один раз говоря Господь – на сущность. Этому нас научили также и шестикрылые серафимы своими шестью крыльями. Двумя крыльями они закрывали свои головы, свидетельствуя что Бог безначален, двумя крыльями прикрывали свои ноги (Ис. 6:2), свидетельствуя, что нескончаем, а летая двумя средними крыльями, показывают познание трех Ипостасей и единого Божества.

И вновь говорит: “Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья” (Ис. 40:22), и тремя перстами повесил Землю. Снова говорит: “Вот, Господь, Господь Саваоф, страшную силою сорвет ветви дерев” (Ис. 10:33). Намекая на Вочеловечившегося, говорит: “И ныне послал Меня Господь Бог и Дух Его” (Ис. 48:16). Снова говорит: “Но ныне, Господи, Ты – Отец наш... Который вел Моисея за правую руку величественною мышцею Своею, разделил пред ними воды, чтобы сделать Себе вечное имя...” (Ис. 64:8; 63:12).

И о Духе говорит: “И почитет на нём Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится” (Ис. 11:2-3).

Вновь говорит: “Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим” (Ис. 61:1). И снова говорит: “Изнеможет предо

Мною дух и всякое дыхание, Мною сотворенное” (Ис. 57:16). И Израилю говорит, что “Дух Мой, Который на тебе, и слова Мои, которые вложил Я в уста твои” (Ис. 59:21). И снова говорит: “Я, что всем дарую рождение, неужели я не смогу породить? – говорит Господь Вседержитель”. Таковы свидетельства из Исаии – числом одиннадцать.

Пятое – свидетельства из двенадцати пророков. Аггей говорит: “Я с вами, и мои Слово и Дух в вас – говорит Господь Вседержитель” (ср. Агг. 2:5). И Михей говорит: “О, называющийся домом Иакова! Разве умалился Дух Господень?” (Мих. 2:7). И Захария говорит: “И сказал Господь сатане: Господь да запретит тебе, сатана” (Зах. 3:2). И Иеремия говорит: “Дыхание жизни нашей, помазанник Господень пойман в ямы их, тот, о котором мы говорили: “...под тенью его будем жить среди народов” (Плач 4:20). И Иов говорит: “Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь” (Иов 33:4). И царь Даниилу сказал: “...дух святого Бога в тебе” (Дан. 4:15). И о Сыне говорит: “Не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными? Они в ответ сказали царю: истинно так, царь! На это он сказал: вот, я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию” (Дан. 3:24-25). И вновь говорит: “Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями” (Дан. 7:9), т.е. Отец, и к Нему пришел Сын Божий, и “Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится” (Дан. 7:13-14). Такие и более таковых свидетельства о Святой Троице имеются в Святом Писании – числом шестьдесят два.

Второе – посмотрим свидетельства языческих философов, ссылаясь на коих, так утверждают наставники. Во-первых, благу по природе присуще делать других причастными себе, и чем больше благодать, тем больше и причастность. И поскольку Бог всецело благ, постольку Он делает полностью причастным Себе. И так как никто не создан неизмеримым, как Бог, то и следует сказать, что у Бога есть Сын, коего и делает всецело причастным Себе.

Во-вторых, наиболее достойным почтения и наилучшим является то, что есть благо, и порождает благо; нескончаемое, от которого исходит нескончаемое, нежели то, которое является просто является благим и нескончаемым. В противном случае потенция была бы более достойной почтения, нежели энергия. Но Бог достойнее почтения и лучше, чем всё существующее, и он, посредством Самого Себя, производит нескончаемое благо. Которое есть Бог.

В-третьих, все твари конечны, и всё, находящееся в них, также конечно. Так и Бог, поскольку бесконечен, то и всё в Нём находящееся бесконечно. И Бог имеет познание и жизнь. Божьи познание и жизнь бесконечны, посредством чего и определяют личность.

В-четвертых, вечная и бесконечная энергия воздействует бесконечно и вечно, иначе она не была бы всецело энергией. Следовательно, воздействует вечное и бесконечное благо.

В-пятых, известно, что Бог имеет познание и волю, и, зная Самого Себя, рождает Слово, так же, как и желая Самого Себя, производит Св. Дух.

Шестое – как для всех сущностей общей является первосущность, так и для всех движений общим является некое перводвижение. И поскольку движение порождено, постольку Бог, который всецело является Первосущностью, имеет два порождения, первое – разумное, являющееся Его мудростью, а второе – волящее, которое является Его волей. Таким образом, Сын является мудростью Отца, а Св. Дух – Его волей. Об этом уже было сказано.

Седьмое – всё, имеющее порядок, должно быть первым, средним и последним. Порядок имеет и Бог, как говорит Аристотель, Бог имеет все порядки, почитаемые числом “три”.

Восьмое – каждый индивидуум, телесный или бестелесный, имеет сущность, потенцию и энергию. И поскольку провозглашено, что Бог-Отец является сущностью, то значит Его потенцией является Сын, а энергией – Святой Дух. Во-первых, каждое тело трехмерно, т.е. имеет длину, ширину и глубину – например дом, и из него невозможно извлечь какое-либо измерение, ибо в таком случае человеческое тело не выживет.

Девятое – несовершенный отец может рождать совершенных сыновей, как, например, слепой отец рождает зрячего сына. Несомненно, человек не приобретает совершенства с рождением его сына, а человеческое совершенство рождается от ему подобного. И необходимо, чтобы любое совершенство было в Боге. Об этом говорит Исаия: “Я, дарующий всем рождение, неужели не смогу породить? – говорит Господь”.

Десятое – ангелы и люди суть достойные почтения сущности, имеющие и речь, и жизнь, и лишенный их бессловесен и безжизнен, подобно камню, идолу, коих именуют богами. Но Бог есть достойная почтения сущность, имеющая и Слово, и Жизнь, которые суть Сын и Святой Дух. И Платон всё это подтверждает, говоря, что “...познать Отца и Творца трудно, и рассказать – невозможно. И ежели кто скажет противоположное – дескать у Бога есть слово, но оно сотворено, а не рождено, то об этом скажу, что здесь есть четыре недоразумения.

Во-первых, как наше слово является порождением, а не творением нашей мысли, так и Слово Божье. Второе – до создания слова оно было не

сущим. Третье – Бог частично тварь, а частично Творец. Четвертое – слово от природы, и если слово сотворено, то сотворена и его природа.

И вновь говорят обратное – что Божьи Слово и Дух суть Ипостаси, потому Божьих Ипостасей множество, а не три, ибо Бог имеет и слово, и зрение, и слух, и могущество, и энергию, и вечность, и сладостность, и доброту и прочее. Об этом скажем следующее – во-первых, перечисленное здесь – как то зрение, слух, потенция и прочее не смотрят внутрь самих себя, а только вовне – на тварей. Поэтому они не суть личности, тогда как слово и дух смотрят внутрь себя, и по этой причине суть личности. Всё прочее из перечисленного – доброта, могущество, сладостность и прочее, как было прежде показано, относятся к трем Лицам. Это вторая глава.

Третье – посмотрим у богословов – наставников, которые многими примерами утверждают в наших умах Троицу. Во-первых, как солнце имеет округлость, свет и тепло, так и Отец, сын и Святой Дух равны друг другу. Или же как от солнца исходят два света – т.е. желтый и белый свет, так и от Отца исходят Сын и Святой Дух. Или же как три света соединяясь, создают фонарь.

Второй пример – наставники говорят, что человек, который есть образ Божий, душою, телом и словом является единым целым. Если у него нет души, то он мертв, а если говорит, то он нем.

Третий пример – Адам, Ева суть твари, и Сиф, родившийся от них. Из этих троих один рожден, а другие – нет, однако у всех троих одна природа.

Четвертый – разумная человеческая душа имеет ум, волю и память, которые суть три потенции и единая сущность. Также и Святая Троица имеет единое Божество и три Ипостаси. И вновь – ум, познание и воля природою едины, а свойствами троичны.

Пятый пример – яблоко имеет три качества, т.е. вкус, запах и цвет, и познаётся тремя чувствами. Еще один пример – огонь, свет и его тепло. Когда вода нагревается, то огонь свое тепло дает воде, однако огонь сохраняет в себе тепло, как и от яблока неотделим его запах. Так же и вочеловечился Сын Божий и родился от Святой Богородицы, не переставая пребывать одесную Бога-Отца.

Шестой пример – дух, слово и дыхание едины и троичны, слово – это рождение, а дыхание – исхождение духа.

Седьмой – тело рука и палец едины, и сии три имеют одну природу, но три свойства.

Восьмой – море, река и родники имеют ту же водную природу.

Девятое – корень, дерево и плод суть единое целое. И снова – цветок, цвет и запах суть единое целое.

Десятый пример – все телесные и бестелесные сущности имеют природу, потенцию и энергию, а также сущность, красоту и благо. И в качестве опоры для слабого человеческого разума наставники приводят множество примеров о Святой Троице. И воистину, она несравненна и бесподобна, и превыше всего, и похожа лишь на Саму Себя и на Единородного Сына и Святого Духа. И если кто-то скажет обратное: “Никто не благ, как только один Бог” (*Лк. 18:19*). Также и апостол в Первом послании к Коринфянам говорит: “Но у нас один Бог-Отец, из Которого всё” (*1 Кор. 8:6*). Об этом скажем, что говоря “единый Бог”, мы не исключаем Сына и Духа. Во-первых, потому что Сын и Святой Дух от единого Бога. И вновь – как Отец есть Бог, также и Сын и Святой Дух. Но говоря “единый”, мы понимаем это в четырех значениях.

Во-первых, Бога называют единым против множества идолов, которые не суть боги ни по природе, ни по действию, ни на небе и ни на земле. Второе – Бог един природою, могуществом, славой и властью, хотя Ипостасей три, согласно их особым лицам. Третье – един по числу, как едино по числу солнце, а не тройственен по числу из-за трех Ипостасей, подобно тому, как три человека суть три лица, число коих три. Но в Святой Троице три Ипостаси, а числом она едина – один Бог и один Царь.

Четвертое – един Отец, един Сын и един Дух, потому что один Отец – причина рождения Сына и исхождения Духа. Един Сын, а не двойствен, хотя Сын и Дух – от Отца. Един неизменный Дух, ибо не изменяется в Отца или Сына. Таким образом Святая Троица едина и троична, троична и едина, что превыше ангельского и человеческого разума и слова. Только она знает Саму Себя, и нам должно веровать в Неё посредством Святого Писания и примеров и не исследовать, ибо сие есть дерзость. А вера есть спасение, и познание – жизнь вечная. Согласно сему, да удостоит нас Святая Троица поклонения Ей, и Ей слава во веки веков! Аминь!

Глава 11 **Против Ария**

После показа Трех Ипостасей и единого Божества Святой Троицы посредством Святого Писания, естественного изучения и примеров, теперь рассмотрим ереси, которые поносят Ипостаси Святой Троицы. Сперва скажем об Арии и ему подобных, а во вторых – о Македонии и ему подобных^{xx}. Как Савеллий злостно соединял Божество, говоря – одна Ипостась и одна природа, так и Арий, вопреки этому, злостно делит Божество, разделяя три Ипостаси и три природы. Нам, последователям истины, следует избегать этих двух дурных крайностей и неуклонно

придерживаться среднего пути, как назидает Соломон: “Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу твою от зла” (*Притч. 4:27*). И царская дорога православия та, которой научили Отцы – Святая Троица имеет единую природу, единую волю, единую энергию, единое царство, и всё остальное, что следует исповедовать единым, а также не смешивать Ипостаси, т.е. сохранять и исповедовать три Ипостаси неслиянно.

Давай рассмотрим сперва заблуждение Ария и его ответы, и затем утвердим истину. Первое заблуждение Ария было таково – раз Соломон говорит о Христе: “Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони” (*Притч. 8:22*). И вновь слово Сираха: “Он устроил великие дела Своей премудрости и пребывает прежде века и вовек” (*Сир. 42:21*). На то возражение ответим трояким образом.

Во-первых, нет понимания, что Сын есть Премудрость Божия, а здесь речь идет о той мудрости, которую Бог дает Своим избранныкам, как говорит Сирах. “Он произвел ее, и видел и измерил ее, и излил ее на все дела Свои” (*Сир. 1:8-9*).

Второе – узнаём о вочеловечении Христа, как говорит Иоанн: “И Слово стало плотью” (*Ин. 1:14*). Как по причине соединения с плотью было сказано, что Сын пострадал и умер, так и по причине становления плотью Сирах говорит: “Он устроил великие дела Своей премудрости и пребывает прежде века и вовек” (*Сир. 42:21*), т.е. было predetermined соединение с тварью.

Третье – сказал, что “Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони” (*Притч. 8:22*), и сказал, что “Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов” (*Притч. 8:25*). Этим характеризуются способы божественного рождения. Если при нашем рождении видоизменяется родитель, а во время творения, напротив, видоизменяется сотворенное. Итак, говорится, что Сын рожден тварью, потому что из творения видна неизменность Отца, а из рождения единство сущности Отца и Сына.

Теперь приведем малочисленные свидетельства из Святого Писания. Рожденное от Отца Слово есть Бог и является его сотворцом. Имя Сын является собственным, и поистине подобает Ему – рожденному из сущности Отца. Хотя мы именуем сыном и в другом смысле – как, скажем, учеников и попечителей, но делаем так только по аналогии, а не по истине. И Иоанн в соборном послании говорит: “Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная” (*1 Ин. 5:20*). Он истинный Бог, потому что рожден из сущности Родителя.

Второе – ни одна тварь не может быть равной Богу, равно как и быть схожей с Его обликом. В послании к Филиппийцам сказано: “Он, будучи

образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек” (*Флп. 2:6-7*). И Иоанн говорит: “И еще более искали убить Его иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу” (*Ин. 5:18*).

Третье – ни одна тварь не может творить, потому что для этого требуется бесконечное могущество, ибо творение есть создание чего-то из ничего, и между ничем и предметом имеется бесконечное расстояние. О Сыне Евангелист говорит: “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог” (*Ин. 1:1*). И добавляет: “Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть” (*Ин. 1:3*). И Павел в Послании к Колоссянам говорит: “Ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли – всё Им и для Него создано” (*Кол. 1:16*). Однако Арий, наверное, скажет, что Сын всё это совершает не как изначальный создатель, а как орудие изначального создателя. Такое мнение Иоанн отвергает, говоря: “Иисус отвечал им: Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне” (*Ин. 10:25*). Значит, как Отец действует посредством присущего Ему могущества, так и Сын.

Опять-таки следует знать, что рожденное от Отца Слово Божье именуется Светом от Света: “Во свете Твоем мы видим свет” (*Пс. 35:10*). И Сам Господь глаголет: “Я, свет, пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме” (*Ин. 12, 47*). И Павел в послании к Евреям говорит: “Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа всё словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную престола величия на высоте” (*Евр. 1:3*). Сравнение со светом и лучом делается по многим причинам.

Во-первых, по причине противоположности, дабы какой-либо порок и что-либо плотское не наблюдалось в божественном рождении, как и в свете и его луче. Это говорит Кирилл в книге Упражнений. Второе – неизреченна природа испускания света, и Господь наш глаголет: “Всё предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть” (*Мф. 11:27*). Третье – причиной луча является свет, и Господь глаголет: “Я исшел от Отца и пришел в мир” (*Ин. 16:28*). Четвертое – происхождение света извечно. Так, евангелист Иоанн говорит: “В начале было Слово” (*Ин. 1:1*). Пятое – луч неотделим от света: “И Слово было у Бога” (*Ин. 1:1*). Шестое – свет и луч имеют одну общую природу: “И Слово было Бог” (*Ин. 1:1*). Седьмое – как свет и луч по сути своей пребывают один в другом, так и Отец с Сыном, как сказано: “...а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим,

чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нём” (*Ин. 10:38*). “Видевший Меня видел Отца” (*Ин. 14:9*). “Я и Отец – одно” (*Ин. 10:30*). Восьмое – свет каким-то образом дарует сущность своему лучу, и апостол говорит: “Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его” (*Евр. 1:3*).

Девятое – как имеющий ту же сущность свет отличен от своего луча, так же и имеющие единую сущность Отец и Сын отличны по ипостаси.

Десятое – как луч доносит свет до взора видящих, так и Сын: “Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня” (*Ин. 12:44*). “Иисус сказал ему: Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня” (*Ин. 14:6*). Столько о Слове, рожденном из недр Божьих.

Глава 12

О Святом духе Божьем – против Македония

Как пишет Григорий Богослов в своем слове о Святом Духе – многие впали в заблуждение относительно божества Святого Духа^{xxi}. Но оставив это на следующий раз, рассмотрим только два случая – во-первых, богохульство Македония, называющего Святой Дух тварью и служителем, а во-вторых, заблуждение тех, кто говорит, что Дух исходит от Отца и Сына.

Рассмотрим прежде Македония и мыслящих подобно ему. Они вводят в Троицу субординацию и называют – творец, содействователь, служитель, и, согласно именам, приспособливают к ним благодатные дары. Говорят, что один – это творец, бесконечный своим могуществом и природою. Другой – содействователь, бесконечный могуществом, так как сотворил для себя содействователя, конечного по природе, ибо говорят, что он тварь. А третий конечен и могуществом, и природою, потому что, как говорят, является тварью, служителем и слугою. И свои слова подтверждают свидетельствами Святого Писания, во-первых, тем, что не пристало Богу молиться и просить о ходатайстве, как говорится о Христе из-за Его вочеловечения. Павел в своем Послании к Римлянам говорит: “Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными” (*Рим. 8:26*). А сейчас ответим сперва на их прекословие, а затем исповедуем Духа Святого как истинного Бога вместе с Отцом и Сыном.

Первое – Иоанн Златоуст следующим образом истолковывает ходатайство^{xxii}. Святой Дух в крещальной купели делает вновь рожденных по мере благодати достойными мудрости, способности объяснять и т.д. Так, один приемлет благодать для молитвы, чтобы другие также научились у

него молиться. Пример этого дает нам дьякон, которого мы именуем духом, потому что он говорит духовно. Тогда как другие духом именуют ангельский дух, который дан нам как хранитель, ибо он ведет нас ко благу, и молитвы наши доносит до Бога, о чём говорится в Книге Товита: “Когда молился ты и невестка твоя Сарра, я возносил память молитвы вашей пред Святого, и когда ты хоронил мертвых, я также был с тобою” (*Тов. 12:12*).

Тот же Дух является и Утешителем. Тому есть прямое свидетельство (*Ин. 14:16, 26; 15:26; 16:7*). В Святом Писании принято присваивать имя Божье тому, что Он делает для людей. Так, например, Авраам говорит: “Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня” (*Быт. 22:12*), т.е. сейчас я расскажу людям о твоей богобоязненности. Так же и ходатайство Духа, потому что Он сам появляется в наших сердцах, чтобы молитвенно ходатайствовать, т.е. просить того, что во имя славы Божьей.

Второе возражение – меньший посылается большим. Сын говорит: “Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам” (*Ин. 14:26*). Об этом скажем следующее – говорится, что Сын был послан Отцом и Духом, согласно реченному: “Я был там; и ныне послал Меня Господь Бог и Дух Его” (*Ис. 48:16*). Но сие не по причине малости, а из-за единства их воли. Также и послание Духа показывает не умаление, а единство Его воли с Отцом и Сыном.

Третье возражение – движение присуще тварям. В Книге Бытия говорится: “и Дух Божий носился над водою” (*Быт. 1:2*). Также и Иоиль говорит: “И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть” (*Иоиль 2:28*). Относительно этого скажем, что некоторые Духом Божиим считают воздух, естественное место которого находится над водами. Опять-таки, движение относится не только к Святому Духу, но и к Отцу и Сыну, согласно реченному: “И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня” (*Быт. 3:8*). А также “Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них” (*Быт. 18:21*). Таким образом, это движения не показывают, что Бог, а значит и Святой Дух сотворен. А в слове Иоиля изливание есть ни что иное, как послание, которое показывает ниспослание даров Духа от одного многим.

Четвертое возражение – скорбь – это страсть и не может быть Богом, и в самом деле, в Послании к Ефессянам сказано: “И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления” (*Еф. 4:30*). Об этом говорит и пророк: “За то возгорится гнев Господа на народ Его” (*Ис. 5:25*). Однако это не означает, что Бог страстен, а это кара за греховные

дела. Такова и скорбь Святого Духа, как скорбящий удаляется от оскорбляющего, так и Святой Дух удаляется от грешника.

Пятое возражение – ежели Святой Дух природу свою получает от Отца, то значит он является Его сыном, потому что сыном именуется тот, кто имеет ту же природу, что и отец. А тот, кто не имеет природы Бога-Отца – не Бог. Об этом скажем следующее – природа Духа от Отца, однако не по рождению, как у Сына, а по исхождению, подобно тому, как дыхание и слово имеют ту же сущность различным образом. И как от Адама произошли Сиф и Ева, из коих один был рожден, а другая – нет, и все трое имели ту же человеческую природу, так и Святой Дух посредством вечного исхождения воспринял от Отца Его сущность, а Сын – посредством вечного рождения. Значит, Святой Дух является Богом наравне с Отцом и Сыном, и разделяет с Ними их творческую силу, вечность, бытие и славу. Сии и подобные им суть свидетельства злоречивого Македония, и данные на них ответы православных.

О том, что Святой Дух есть истинный Бог.

То, что Святой Дух есть Бог, попробуем подтвердить свидетельствами Святого Писания. Во-первых, служить подобает только Богу, согласно реченному: “Господа, Бога твоего, бойся, и Ему одному служи” (*Втор. 6:13*). Также и в послании к Филиппийцам сказано: “потому что обрезание – мы, служащие Богу духом и хвалящиеся Христом Иисусом и не на плоть надеющиеся” (*Флп. 3:3*).

Второе – даровать воскресение мертвым подобает только Богу, благодаря чему Сын сделал себя равным Отцу, сказав: “Ибо как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет” (*Ин. 5:21*). И в Послании к Римлянам сказано: “Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас” (*Рим. 8:11*).

Третье – ни одна тварь не может исследовать глубины Божьи согласно реченному: “Отца не знает никто, кроме Сына, который есть Бог” (*ср. Мф. 11:27*). Более того, в Послании к Коринфянам Павел говорит: “А нам Бог открыл это Духом Своим, ибо Дух всё проникает, и глубины Божии” (*1 Кор. 2:10*).

Четвертое – лишь Богу присуще находиться повсюду: “Не наполняю ли Я небо и землю?” (*Иер. 23:24*) А также в Книге Премудрости Соломона сказано: “Дух Господень наполняет вселенную” (*Прем. 1:7*).

Пятое – Петр говорит Анании: “Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому” (*Деян. 5:3*). И затем говорит:

“Ты солгал не человекам, а Богу” (*Деян. 5:4*). Значит, Святой Дух – Бог. Однако, наверное, Македоний скажет, что вышесказанное подходит для Духа не как Бога, а как служителя. Что это явная ложь, видно из послания Павла к Коринфянам. “Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий всё во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу” (*1 Кор. 12:4-7*). И затем говорит: “Всё же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно” (*1 Кор. 12:11*). Столько против духобора Македония.

Глава 13

Против тех, которые говорят, что Святой Дух исходит от Отца и Сына

Теперь рассмотрим заблуждение тех, которые говорят, что Святой Дух исходит от Отца и Сына. Это обуславливается тем, что, во-первых, сказано, “Дух Христов” (*1 Пет. 1:11*). Затем: “Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого” (*Ин. 20:22*). “Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне” (*Ин. 15:26*). “Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам” (*Ин. 16:14*). Снова – перстом Божиим именуют Святой Дух, согласно реченному: “Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие” (*Лк. 11:20*). И если Сын является десницей и рукою Отчей, то значит и Дух от Него. Снова: “Дух животворит” (*Ин. 6:64*). И как слово – от ума и разума, так и Дух от Отца и Сына.

Во-первых, ответим на эти возражения и затем изложим православную истину. По той причине было сказано Дух Христов, дунул и послал, что схождение Святого Духа на людей произошло благодаря пришествию Христа, согласно реченному: “Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен” (*Ин. 7:39*). И снова – Дух, исходящий от Отца, обитает в Сыне и посредством Сына, прежде воплощения и вочеловечивания, как Отчее благо, и раздается всем тварям, небесным и земным, и потому зовется духом Христовым.

Опять, как говорит Господь – всё то, что имеет Отец, имеет и Сын, а значит Дух Отца по причине той же сущности является и Духом Сына, потому что Бог дал сущее, а не несущее. Если дуновение на апостолов означает исхождение, то рождение Сына, согласно ангелу, также от Св. Духа. “Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего

осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим” (*Лк. 1:35*). Этим показывает, что они содействуют друг другу. А ежели говорится, что Дух был послан Сыном, то тем самым говорят, что имеет начало от Него, однако и Сын посылается Духом, согласно реченному: “И ныне послал Меня Господь Бог и Дух Его” (*Ис. 48:16*). Но сии показывают благоволение. А если скажешь, что Дух прославляет Сына, возникшего от Него, то смотри, что и Отец прославляет Сына, будучи Его началом: “Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: И прославил и еще прославлю” (*Ин. 12:28*). Однако сие провозглашает их равночестность: “Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам” (*Ин. 16:14*), т.е. от меня должен взять и рассказать. А ежели говоря от моего возьмет имеет в виду исхождение от Сына, то это значит, что согласно тебе Отец воплощен, о котором Сын говорит: “Всё, что имеет Отец, есть Мое” (*Ин. 16:15*). И напротив – всё, что мое – Твое. Но сие показывает Их единую сущность. А если скажешь, что Дух не исходит от Сына, то значит Сын безжизнен, и следовательно, по-твоему, Дух бессловесен, ибо не рождает Слово. Однако является большой глупостью полагать или говорить, что таковым присуще бытие. А перст Божий иногда символизирует Ипостаси Святой Троицы, согласно реченному: “Кто тремя перстами взвешивает тяжесть земли”? Или же разные благодатные дары, как говорится в Песне Песней: “С рук моих капала мирра, и с перстов моих мирра капала на ручки замка” (*Песнь 5:5*), и прочее, а иногда одно Лицо, согласно реченному: “Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие” (*Лк. 11:20*). И перст Божий – это Святой Дух, потому как прежде перст от сущности тела, так и Святой Дух от сущности Бога.

Второе – как перстом пишем или выполняем всякую работу, так и Святой Дух писал рукою пророков, согласно реченному: “На какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу” (*1 Пет. 1:11*). А также – Сын Духом совершает все чудеса. Воспринимать Святой Дух в качестве речи и истинно, и ложно. Истинно – потому что как слово является толмачом разума и слова, так и Дух – Отца и Сына, согласно реченному: “Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела” (*Ин. 14:10*). Ошибка же заключается в следующем. Во-первых, слово есть высказанная мысль, а это внутренняя мысль. Этот пример устраняет ипостасность Духа. Второе – потому что речь обретает форму от слова, а не разума, и посему так полагать – значит считать, что Дух только от Сына, а не от Отца, что является неслыханной ересью.

То, что Святой Дух исходит от Отца, рассмотрим трояким образом. Во-первых, вопрошением, во-вторых – примерами, и в-третьих – свидетельствами. Первое – вопрошением. Прежде такой вопрос – у Троицы одно

начало или два? Если начало одно, то ложно говорить о них, что Дух берёт начало от Отца и Сына. А если начал два, то очевидно, что и действий два. В соответствии с этим, согласно Мани, получаются два бога – один творец зла, а другой – добра, которые суть бог, божество.

Вновь спрашиваю – может ли Отец изводить Духа, или нет? Если может, то Сын не имеет в этом участия, а если не может, то не может и произошедший от него, и никто из них не Бог. Вновь спрашиваю – Святой Дух исходит частично от Отца и частично от Сына, или же всецело от Отца, и всецело от Сына? Если частично, то исхождение Духа несовершенно, если же всецело, то как мы сказали, будет два духа, или же исхождение от Сына будет излишним. А это явное богохульство.

Вновь спрашиваю – если, как вы говорите, Дух от Отца и Сына, то, по-вашему, Ипостась исходит или природа? Если природа, то вы разделяете ее на изводящего и исходящего, как на родителя и рожденного, что есть ересь Македония и Ария. А если исходит Ипостась, то приписываете Духу две Ипостаси – одну от Отца, а другую от Сына. И так Троица превращается в четверицу.

Вновь спрашиваю – Сын изводит произошедшее от Отца, или не произошедшее? Если изводит произошедшее, то исхождение от Сына излишне, потому что Духа изводит Отец. А если изводит не произошедшее, то значит исхождение не от Отца, а только от Сына, что ложно. Столько в виде вопросов.

Второе – с помощью примеров. Во-первых, исхождение есть исход, а исход – это движение от одного к другому. Итак, если Святой Дух исходит от Сына, то он должен исходить От Сына к Отцу, или к другой ипостаси. Но к Отцу не идет, потому что в Отце нет ничего от Сына. Опять – так, Дух исходит как выдохнутый и произошедший. Таким образом, как выдыхание не исходит от слова, так и Дух от Сына. Снова – Святой Дух от Отца, как воля от мысли, а Сын – как разум. Таким образом, воля не от разума, а Дух не от Сына. И снова – Святой Дух исходит от Отца, как тепло от огня. Итак, мы видим, что тепло не исходит от света, а только от огня. Также и Святой Дух не исходит от Сына, а только от Отца.

И снова – Святой Дух исходит от Отца как запах цветка или яблока. Таким образом, запах не от цвета, а только от вещества. Также и Дух не от Сына, а только от Отца. И снова – Дух исходит как связь и середина, связывающее два края, или же, в отличие от этого, три края. Итак, если исходит от Отца и Сына, то получаются три края, а не середина. Так что исходит не от Отца и Сына, а от Отца к Сыну. Столько – примерами.

Третье – свидетельствами. Прежде всего, наш Господь в Евангелии говорит: “Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о

Мне” (*Ин. 15:26*). И еще: “ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас” (*Мф. 10:20*). Павел также говорит в Послании к Римлянам: “Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас” (*Рим. 8:11*). Пророк также говорит о Духе: “Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет” (*Пс. 35:10*), – у Тебя, а не у Вас. Также и Дионисий в Божественных именах говорит: “Отец является источником Божества, а Сын и Дух – от божественного Родителя, которых подобает называть Богом насажденными почками или цветами и верховными светами”.

И вновь говорит: “Те, кто от сверхсущего Божественного Родителя, не противопоставляются друг другу, ибо только Отец является источником Сверхсущего Божества”. Григорий Богослов также говорит в своей посвященной Сыну речи: “По этой причине в наших пределах сохраняя Нерожденного, введем также и Рожденного, и того, кто был послан Отцом”. И вновь говорит: “Движущее двух Единое, которое становится Тремя. И сии для нас суть Отец, Сын и Святой Дух – одного родивший и другого пославший, непорочно и вневременно”. Также и в речи о вере он говорит: “Как едино мое слово – Бог-Отец, который является причиной Сына и Духа”. И снова говорит: “Слышал о рождении – не спрашивай – как. Слышал о том, что Святой Дух произошел от Отца – не спрашивай каким образом”, потому что исследование является дерзостью, вера – благочестием, а познание – вечной жизнью.

Глава 14

Свидетельства о единосущной и равночестной Троице и совместном творении

Творец Отец, творец Сын, творец Дух, как написано: “Милости Твоей, Господи, полна земля” (*Пс. 118:64*) и “Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – всё воинство их” (*Пс. 32:6*) и прочее. Отец наполнил весь мир, однако не без Сына, согласно написанному: “Не наполняю ли Я небо и землю? говорит Господь” (*Иер. 23:24*). Наполняет и Сын, ибо “Всё чрез Него начало быть” (*Ин. 1:3*). И о Духе говорится: “Дух Господа наполняет вселенную” (*Прем. 1:7*). Павел говорит: “Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши” (*II Кор. 1:21-22*). Запечатлевает и Святой Дух: “И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления” (*Еф. 4:30*).

Велик Отец, велик и Сын, необъемлем и Святой Дух, согласно псалмопевцу, говорящему: “Велик Господь наш, и велика крепость Его, – Божья крепость это Христос – и разум Его неизмерим” (*ср. Пс. 146:5*), т.е. Святой Дух. Отец есть мир. “Мир мой – говорит – я изливаю подобно реке” (*ср. Ис. 48:18*). Мир также и Сын, согласно Павлу: “Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно... посредством креста, убив вражду на нём” (*Еф. 2:14. 16*). Мир также Святой Дух. Говорит: “Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера” (*Гал. 5:22*).

Отец является источником, “...ибо у Тебя источник жизни” (*Пс. 35:10*). Сын также источник, потому что сказал: “Пустили меня, источник живой воды” (*ср. Ин. 4:10-13*). Дух также источник, ибо все мы пьем тот же Дух (*ср. Ин. 4:14*).

Отец является светом, потому что Бог именуется светом (*ср. I Ин. 1:5*). Сын также свет: “Я – свет миру” (*Ин. 8:12*). Дух тоже свет, как говорит Павел: “Духа не угашайте” (*I Фес. 5:19*).

Бог-Отец есть жизнь, согласно реченному: “Я умерщвляю и оживляю” (*Втор. 32:39*). Жизнью является и Сын, сказавший: “Я есмь воскресение и жизнь” (*Ин. 11:25*). Дух Святой также жизнь, согласно реченному: “Дух есть Господь и жизнедавец” (*ср. Ин. 6:63*).

Отец есть Господь, согласно Исаие (*ср. Ис. 33:22*). Господь и Сын, согласно Павлу: “Один Господь Иисус Христос” (*I Кор. 8:6*). Дух также Господь, потому что Павел говорит: “Господь есть Дух” (*II Кор. 3:17*).

Благ Отец, ибо “никто не благ, как только один Бог” (*Мк. 10:18*). Благ и Сын, как говорит: “Мой Иисус, один лишь ты Бог-благодетель”. Благ Дух, согласно реченному: “Дух Твой благий да ведет меня в землю правды” (*Пс. 142:10*). Столько посредством свидетельств.

О Пресвятой Троице

Исповедуем Пресвятую Троицу – Отца, Сына и Святого Духа как три Ипостаси и единую Сущность – единого Бога. Отец – нерожденный и безначальный; Сын – рожденный от сущности Отца прежде вечности непорочно и бесплотно до всех времен; Дух, исходящий от Отца не так, как рожден был Сын, а только ему доступным и для тварей непостижимым образом, исходя подобно роднику. И Отец был не прежде Сына и Духа, а как Отец всегда Отец, не впоследствии приобретаю это имя, так и Сын всегда Сын, совечный своему Отцу. Так и Святой Дух всегда является Божьим Духом, неотделимым от Отца и Сына – единая сущность, единое владычество, единая воля и единая творящая мощь в трех Ипостасях. В них не имеется ни старшего, ни младшего, ни высоты, ни униженности, ни

превосходства, ни ущербности, а исповедуется единое достоинство, единое богослужение и единое поклонение единосущной Святой Троице, коей были сотворены из ничего все твари – небо с небожителями и земля с ее обитателями, твари видимые и невидимые, сотворенные вначале.

ТОМ ВТОРОЙ

Глава 15

О вочеловечении Слова

С помощью Святого Духа, руководствуясь словом Божиим, перейдем к рассмотрению нового творения и обновления рода человеческого, доверяя ему же – Слову, о коем наша речь, дабы Он дал нам красноречие и мудрость, слушателям – внимание, немощным – крепость, чтобы они могли познать истину и правильно говорить. “Сердцем верить в справедливость, устами исповедовать наше спасение” (*ср. Рим. 10:10*).

Итак, о вочеловечении Слова прежде надо поставить четыре вопроса. Первый – возражения отступников, второй – подобало ли Слову вочеловечение, третий – что Слово стало человеком, четвертый – что вочеловечившийся ради нас есть Бог. И после этого мы рассмотрим слова апостолов, пророков и Святых Отцов.

Рассмотрим первый – о тех, кто отрекается от вочеловечения Слова. Во-первых, они возражают, что Бог не является ни телом, ни потенцией внутри тела и не подвержен изменениям. А если Он вочеловечился, то значит изменился.

Ответим, что Бог-Слово вочеловечился, не изменяясь, потому что природа Слова не смешалась с человеческой, также и человеческая природа не превратилась в природу Слова, ибо божественная сущность неизменна. Как душа соединяется с телом и становится человеком, и будучи душой, не изменяется, ибо бесплотное, хотя и соединяется с телом, не превращается в него.

Снова говорят – если необъемлемое Слово стало плотью, то значит воплотились либо часть Слова, либо необъемлемо содержащее Слово тело. Об этом скажем, что целостное и совершенное Слово было объемлемо телом и осталось необъемлемым, и соединенное со Словом тело стало объемлемым, потому что не перестало быть телом, подобно записанной мысли и человеческой речи во многих ушах, объемлемых целостным и совершенным образом.

Снова говорят – то, что идет после его совершенства, для него акцидентально, а значит и тело для Слова акцидентально. Об этом скажем, что Бог-Слово воспринял человеческое естество, дабы стать истинным человеком, однако бытие человеком относится к роду субстанций, а не акциденций.

Снова говорят – Богу не подобало обитать во чреве и подвергаться осквернению. Слыша сие, многие соблазняются и впадают в заблуждение.

Скажем, что не является неподобающим, чтобы Творец обитал в тварях, как строитель – в построенном им. И вот Бог обитает на небесах и наполняет всё, и пребывает в умах всех людей; и так же он поселился во святом чреве Девы и не является осквернением, если прообраз обитает в образе, ибо не гнушается ипостасно обитать в том, что сотворил своими руками. А если многие соблазняются и заблуждаются, то это из-за их лукавства и гордыни, ибо они не верят Святому Писанию, и не желают познать божественное благо. И так со дня творения на свете было много заблуждений.

Снова говорят – если грехи стираются покаянием, как вы говорите, то Богу незачем было вочеловечиваться. И вновь говорят, что ежели дело воплощения было более велико, чем дело мирсотворения, то значит, что как во время творения были сотворены все люди, так и во время воплощения все люди с необходимостью должны были быть спасены, однако это не произошло.

Ответим на первое – покаяние и другие добрые дела не могут стереть грехи, если они не основаны на вере в страдания Христовы. Относительно другого скажем – причина того, что не все люди спасаются – не Бог, а они сами, как, например, если кто-то днем закроет свои глаза и останется во мраке, то причиной тому будет он, а не солнце. И как от совокупления самца и самки не всегда рождается потомство, то это не из-за Творца, сказавшего – “плодитесь и размножайтесь” (*Быт. 1:22; 8:17*), а из-за нехватки вещества, производящего или восприимлющего.

Снова говорят – если причиной спасения людей было воплощение Слова, то оно должно было быть с начала мира, чтобы и первые спаслись. И опять – если грех ангелов и людей был по одной причине – из-за гордости, и если Он не спас ангелов, то и людей не надо было. Относительно первого скажем, что люди в течение длительного времени были оставлены под естественным законом и впали в презренные грехи. Был им дан также и письменный закон, дабы они уклонялись от грехов, но они не оправдались этим. И затем пришел закон благодати, дабы мы познали спасение, совершенное Христом. Также и качество человеческой жизни не сразу достигает совершенства, как и дети сперва получают начальное образование. Так и неправильно было бы давать сперва великие заповеди, а прежде следовало, чтобы он несовершенным образом выучил малые заповеди, и лишь затем дошел до совершенного закона.

Относительно второго скажем, что ангелы не могут обновиться. Причина этого в том, что выбор следует за мнением, тогда как ангелы знают и мнят без изменения, по этой же причине они без изменения избирают зло или добро, из-за чего они остались нераскаянными. Опять-таки, ангелы способны к умопостигаемому обучению, а человек нуждается в

обучении посредством чувств. Хотя часть ангелов и пропала, однако целое осталось, а если бы человек не был спасен, то был бы погублен полностью. Подобным образом и язычники возражают святой Церкви. Об этом вкратце в первой главе.

Во второй главе вновь покажем, что подобало Слову стать человеком. И поскольку вочеловечение Слова известно из Святого Писания, которому они, однако, не верят, то покажем сие с помощью естественного познания.

Во-первых, любовь к Богу согласна с человеческой природой, и известно, что человек, впад в заблуждение, последовал за всевозможными ложными богами. По этой причине Бог воплотился и явился, дабы мы познали единственного и истинного Бога.

Вновь – первый человек пожелал обожиться, и не смог, ибо пожелал не вовремя, то Бог вочеловечился и обожил его. Снова – сатана злословил, говоря, что человек по природе зол и греховен, однако Бог стал человеком и показал произошедшую от Творца благую и безгрешную природу.

Опять – Богу присуще как творить, так и обновлять и прославлять. Он сотворил из ничего, обновил от тления и в конце прославит. Также и Он, Творец решил и осудил Адама, из-за которого Он воплотился и претерпел страдания. Он решил и освободил его. Также и сатана победил плоть, и Бог в той же плоти победил победителя, и это праведное дело. По этой причине, и более чем по этой причине божественное Слово восприняло человеческую природу, появилось в мире как человек и спасло нас.

Рассмотрим третье – почему плотью стало Слово, а не Отец или Сын. Во-первых, потому что не подобало Отцу воплощаться, поскольку Отец безначален, и тогда никто не возник бы без безначального. А если воплотился бы Дух, то было бы двое сыновей. Во-вторых, если бы воплотился Отец, то Отец и Сын отождествились бы, а также и Святой Дух был бы Сыном и Духом. В-третьих, Слово является образом сущности Отца, а человек – подобием образа, по этой причине Слово Божье приняло человеческий образ. В-четвертых, Сыну по природе подобало возратить человеку усыновление Божье, по этой причине Сын Божий стал Сыном Человеческим, дабы сделать нас сынами Божьими. Пятое – Слову подобает повествовать об Отце и являться нам, как внутреннее слово выражается и становится звучащим словом, и будучи записанным на бумаге, может быть ощущено. Шестое – дабы была видна любовь Отца к нам, как сказано: “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” (*Ин. 3:16*). А также показывает, что Он не жалеет дать нам все просимые у Него блага, как говорит апостол: “Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?” (*Рим. 8:32*). Это третье вопрошание.

Рассмотрим также четвертое – что Христос есть истинный Бог. Сперва так – дело Божье – творить, согласно реченному: “В начале сотворил Бог небо и землю” (*Быт. 1:1*). И о Христе апостол говорит: “Но у нас один Бог-Отец, из Которого всё, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым всё, и мы Им” (*1 Кор. 8:6*). Он даровал слепорожденному зрение, следовательно, наш Господь Иисус Христос – Бог. Второе – Бог дарует жизнь, согласно реченному: “Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей” (*Втор. 32:39*). И Иоанн в Евангелии говорит: “Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут” (*Ин. 5:25*). Также и Лазаря Он позвал из могилы и оживил словом. Третье – “Бог – судия праведный” (*Пс. 7:12*), – говорится в псалме. Также и Иоанн говорит о Христе: “Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну” (*Ин. 5:22*). Четвертое – Бог – тайноведец, как говорит Давид: “Он создал сердца всех их и вникает во все дела их” (*Пс. 32:15*). Господь знал об их намерениях и говорит: “Иисус, уразумев, говорит им: что рассуждаете о том, что нет у вас хлебов?” (*Мк. 8:17*). Пятое – в Законе сказано: “И поклонись пред Господом, Богом твоим” (*Втор. 26:10*). Также и апостол говорит: “Дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца” (*Флп. 2:10-11*). Шестое – “Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого?” (*Иак. 4:12*), – говорит Иаков. И сам Христос, полагая закон, говорит: “Сие было казано древним, но я говорю то-то и то-то” (*ср. Мф. 5:21-22*). Седьмое – чудотворение присуще только Богу, согласно реченному: “Ты – Бог, творящий чудеса; Ты явил могущество Свое среди народов” (*Пс. 76:15*). Также и Господь наш творил чудеса, согласно реченному: “Иисус же говорил им – Отец Мой доныне делает, и Я делаю”. (*Ин. 5:17*). А также: “Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо что творит Он, то и Сын творит также” (*Ин. 5:19*). Восьмое – только Богу присуще отпускать грехи, согласно реченному: “Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?” (*Лк. 5:21*). И Сын Человеческий имеет власть отпускать грехи, как сказано: “И Он, видя веру их, сказал человеку тому: прощаются тебе грехи твои” (*Лк. 5:20*). Следовательно, Христос есть Бог. Девятое – Богу присущи вечность и неизменность, согласно пророку: “Я, Бог, тот же и не изменяюсь” (*ср. Пс. 101:28*). И Господь говорил: “Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня” (*Лк. 24:39*). Десятое – только Бог истинен, согласно реченному: “только тебя познают как истинного Бога” (*ср. Прем. 12:27*). И о себе Он свидетельствовал: “Я есмь путь и истина и жизнь” (*Ин. 14:6*). Следовательно, Христос – это Бог.

Однако возможно кто-то скажет, что вышеприведенные свидетельства приличествуют только природе Слова, а не плоти. По этой причине в оставшейся части главы я обязан показать, что Христос есть Бог в соединении с плотью – воплотившийся и вочеловечившийся Бог.

Ибо Господь наш Иисус Христос един и по плоти Бог, рожденный Девой

Во-первых, “Слово стало плотью” (*Ин. 1:14*), – говорит евангелист Иоанн, это “стало” показывает единство Слова и плоти. А если кто-то скажет, что “стало” показывает изменение, согласно реченному: “Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него” (*Исх. 4:3*), то мы скажем, что “И будет Господь прибежищем угнетенному, прибежищем во времена скорби” (*Пс. 9:10*), как говорит пророк. Не из Господства стал прибежищем, а оставаясь Господом, стал прибежищем. Так и Слово Божье, будучи и оставаясь Словом, стало плотью. И поскольку Слово стало плотью посредством соединения, то ясно, что плоть Слова стала Словом посредством того же соединения, и следовательно, плоть Христа есть Бог. Второе: в первом послании к Коринфянам сказано: “Но у нас один Бог-Отец, из Которого всё, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым всё, и мы Им” (*1 Кор. 8:6*). Итак, выражение “Которым всё” приличествует Слову, согласно реченному “Всё им стало быть” (*Ин. 1:3*), и Иисус зовется человеком, и следовательно, един Господь и един Христос-воплощенное Слово. Третье – в послании к Филиппийцам сказано: “Каждый пусть думает, что был во Христе Иисусе, что был в образе Божьем” (*ср. Флп. 2:5-6*). Итак, Слово без плоти не является Христом, а значит ясно, что наш Господь Иисус Христос в соединении с плотью равен Богу и подобен ему по образу. Четвертое – в послании к Галатам сказано: “но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, Который родился от жены, подчинился закону” (*Гал. 4:4*). Значит, рожденный от жены есть Сын Божий. Пятое – Слово Божье изначально бестелесно, согласно реченному: “В начале было Слово” (*Ин. 1:1*). Но в соборном послании Иоанн говорит: “О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни” (*Ин. 1:1*). Следовательно, осязаемое руками есть Слово Жизни и Бог. Шестое – сошествие с небес приличествует Слову, потому что соединилось с плотью, что и есть сошествие, но евангелист Иоанн говорит о Слове: “Я есмь хлеб жизни, сшедший с небес” (*ср. Ин. 6:35; 6:41*). Значит, плоть есть Бог, сшедший с небес. Седьмое – в евангелии от Иоанна говорится: “Я и Отец – одно. Видевший меня видел Отца” (*ср. Ин. 10:30; 14:9*). И слепому говорит: “Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою” (*Ин. 9:37*).

Значит, явившийся во плоти и говорящий есть Сын Божий, и Он един с Отцом. Восьмое – Павел говорит Филиппийцам: “Он, будучи образом Божиим, не почтал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек” (*Флп. 2:6-7*). Значит, едины Сын Божий и Сын Человеческий – воплотившийся и вочеловечившийся Бог. Девятое: – Евангелие от Иоанна говорит: “Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день” (*Ин. 6:40*), и “Я даю им жизнь вечную” (*Ин. 10:28*). Значит, Он не был бы воскресением и жизнедавцем, если бы не был соединен с вечной жизнью.

Десятое – хотя некоторые люди по причине обладания властью и именуются господами, однако Господом славы именуется только Бог, согласно реченному: “Господь сил – Он царь славы” (*ср. Пс. 23:8; 23:10*). Распятого Христа царем славы именует Павел в первом послании к Коринфянам: “которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы” (*1 Кор. 2:8*). Следовательно, плоть Христа есть Бог. Об этом говорит Григорий Богослов: “Бог распятый – Бог пострадавший”. И апостол в послании к Римлянам говорит: “которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы” (*Рим. 9:4-5*). Столько предварительно о четырех вопрошениях.

А теперь сошлемся на слова апостолов, пророков, святых евангелистов и православных отцов, которые говорили о Христе, дабы научившись от них, удостоиться полученных ими от Господа милостей.

Глава 16

Свидетельства из апостола Павла о Господе нашем Иисусе Христе

Теперь пойдем к апостолу Павлу, который свидетельствами из пророков доказывает божественность Сына, как он говорит в послании к Евреям: “Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил” (*Евр. 1:1-2*). Говорит “многократно”, т.е. во-первых, знаменами и разными способами, во вторых, ангелами и людьми, в третьих, Ноем и Авраамом. Образы же – это огонь, вода, агнец, старая овца, великан и остальное у пророков. В-четвертых, там примеры и образы, здесь – целое и истинное, показывающее преимущество нового по сравнению со старым. Во-первых, там ангелами и пророками, здесь – Сыном. Во-вторых, там часть, здесь – целое. В-третьих – там пример, здесь – истина. В-четвертых, там покаяние в грехах, здесь спасение жизни.

О наследстве

“Которого поставил наследником всего” (*Евр. 1:2*). Христос именуется наследником по плоти, согласно псалму: “...проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе” (*Пс. 2:8*). Т.е. всё – ангелов, людей, небо и землю, иудеев и язычников, живых и мертвых.

О веке

“Через Которого и веки сотворил” (*Евр. 1:2*), потому что Он является Творцом двух миров – ангельских веков и человеческих времен. Надлежит знать, что веков четыре – первый тот, что не имеет ни начала, ни конца; второй тот, что не имеет начала, но имеет конец; третий тот, что имеет начало, но не имеет конца; четвертый тот, что имеет начало и конец. И хотя они в равной степени именуются веками, но имеют и особые наименования. Первый называется длящимся веком, второй – начальным веком, третий – непреходящим веком, четвертый – временным веком. Сии двусмысленно именуются веками, как и каждое столетие. И о законе Моисеевом говорится: “и будет им это уставом вечным, ему и потомкам его в роды их” (*Исх. 30:21*), что означает многие времена. А сказанное нами действительно таково. Так и славу воздаем Отцу и Сыну и Святому Духу, говоря “ныне и присно”, т.е. временное и вечное, и “во веки веков”, – т.е. начальное и длящееся, ибо он содержит в себе три века, не имеющие ни начала, ни конца.

О свете

“Сей, будучи сияние славы” (*Евр. 1:3*). Христос в этот мир пришел как свет и просветил нас верою, крещением, ведением и прославит в загробной жизни. Также – Он является недостижимым и безтенным светом и не похож на чувственный свет. И вновь – Он несравненный свет и не подобен свету ангелов. Говорит “славы”, так как Отец и Дух суть равный Ему свет.

Об образе

“И образ ипостаси Его” (*Евр. 1:3*), т.е. образ и изображение Отца, который всё охватывает по природе, а не по усыновлению. Образов усыновления четыре. Первый – как человек является образом Бога, второй – как воск несет отпечаток перстня, третий – как человек является образом человека, а яйцо – яйца, четвертый – образ по имени. Однако Сын не является

такого рода образом Отца, а является изображением и образом по природе. Образов по природе, которые суть прямые, четыре. Во-первых, как свет является образом солнца, а тепло – огня. Во-вторых, как сын является образом отца, а слово – мысли. В-третьих, как трехрогий “Айб”^{xxiii} является образом письмен, четвертый – как определение к определяемому, потому что живая мысль и способность к знанию образуют человека, а их исчезновение его уничтожает. Так и Сын именуется образом и изображением сущности Отца.

О держании

“И держа всё словом силы Своей” (*Евр. 1:3*). “Держание, во-первых, означает созидать, во-вторых – иметь, в-третьих – заботиться, в-четвертых – создавать небо и землю. Опять-таки, “держа всё” означает, что Он некоторым дарует бытие, некоторым – жизнь, некоторым – способность ощущения, некоторым – речь, некоторым – познание.

О святости

“Совершив собою очищение грехов наших” (*Евр. 1:3*), т.е. совершил искупление четверояким образом. Во-первых, бессеменным рождением, во-вторых крещением, в-третьих, праведностью, в-четвертых, крестной жертвой.

О восседании и величии

“Воссел одесную величия на высоте” (*Евр. 1:3*). “Воссел” относится к телу, во-первых, означает покой, во-вторых – честь, в-третьих – бытие и пребывание. “Одесную” показывает, во-первых, славу Божества, во-вторых – любовь, в-третьих – близость, в-четвертых – могущество. Величие Божие измеряется не количеством, относящимся к телу, а говорится четверояким образом. Во-первых – могуществом, во-вторых – делом, в-третьих – потому что безмерна и недосыгаема, в-четвертых – потому что известна. “На высоте”, потому что, во-первых, превосходит всех тварей, во-вторых, недосыгаем для мысли, в-третьих, высок славой, в-четвертых, потому что видит всех. Всё это о богословии Сына.

Глава 17

Теперь сравнивает с ангелами, показывая Его преимущество

Говорит: настолько превосходит ангелов. Во-первых, потому что слово пребыло верным посредством ангелов, тогда как Сын своим могуществом

наполнил небо и землю и спас нас. Во-вторых, говорит “унаследовал доброе имя”. Т.е. Сын и Иисус Христос был назван Господом Богом, тогда как ангел именуется вестником. “Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя” (*Евр. 1:5*). Ангелы Сыновьями Божьими не именуются, во-первых, ибо сотворены Богом, а не рождены; во-вторых, потому, что не имеют божественной природы; в-третьих, потому что не равны Богу; в-четвертых, потому, что Христос воспринял не ангельскую, а человеческую природу. А выражение “Ты Мой Сын” означает, что Он предвечно рожден Отцом. “Я сегодня родил Тебя”, т.е. Бог-Отец родил Его от матери, ибо Единородный Сын родился от Отца, и Он же родился от матери – там бесплотный и здесь во плоти, вечный и временный, безграничный и ограниченный, тот же вочеловечившийся Бог, единый Господь, единая ипостась, единая природа, единая воля, единая энергия. Третье – “Я буду Ему Отцом, и Он будет Мне Сыном” (*Евр. 1:5*). Здесь говорится о домостроительстве, и Он не называется Отцом ангелов. Четвертое – “Также, когда вводит Первородного во вселенную” (*Евр. 1:6*) – намекает на введение во вселенную во время второго пришествия. “И да поклонятся Ему все Ангелы Божии” (*Евр. 1:6*), – об этом Моисей говорит во Второзаконии (*Втор. 33:2*), т.е. бесплотные ангелы воплощенному Сыну. Следовательно, ясно, что Христос Бог, Которому поклоняются ангелы. Пятое – пророк называет ангелов тварями и служителями. “Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь” (*Евр. 1:7, ср. Пс. 103:4*). Называет огнем по той причине, что они являются неопалиющим огнем, прозрачным светом и бесконечным ветром. Шестое – говорит Сыну: “...престол Твой, Боже, в век века” (*Евр. 1:8, ср. Пс. 44:7*). Престол подобает телу, которое есть Сын. Престол показывает, во-первых, что он сидит, во-вторых – честь, в-третьих, что Он равен Отцу и Святому Духу, в-четвертых, что Он царь и Бог во плоти в нескончаемой вечности. Седьмое – “...жезл царствия Твоего – жезл правоты”. Также и это показывает, что Христос – царь. Жезл, во-первых, показывает власть, во-вторых – правоту, в-третьих – твердость, в-четвертых – назидание злым. Восьмое – “Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие” (*Евр. 1:9*). Это также относится к телу, ибо Он, во-первых, родился без первородного греха, во-вторых, остался безгрешным, в-третьих, потому что крестился, не имея в этом нужды, в-четвертых, крестом совершил правосудие, посредством которого люди были оправданы, а сатана осужден.

О помазании

Девятое – “Посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих” (*Евр. 1:9*), – это тот, кто в чреве Девы помазал своё человеческое естество Божеством. В древности было три вида помазанников. Во-первых, пророки Духом, во-вторых, цари елеем, в-третьих, священники

кровью животных. Тогда как наш Господь, во-первых, был во чреве помазан елеем Божества, как говорит Соломон в Песни Песней: “От благовония мастей твоих имя твое – как разлитое миро; поэтому девицы любят тебя” (*Песнь 1:2*), во-вторых, был помазан Духом во время крещения, в-третьих, был помазан кровью на кресте. И этими тремя помазаниями пророк Давид уподобился Христу: во-первых, потому что был помазан в Вифлееме в доме отца своего, во-вторых, потому что был помазан в Хевроне, в-третьих, потому что был помазан царем над всем Израилем; также и наш Господь, во-первых, был помазан во чреве, когда родился в Вифлееме, и ангелы возгласили: “Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь” (*Лк. 2:11*). Во-вторых, был помазан в Иордане и сделал его крещальной купелью. Третье – был помазан кровью на кресте, и стал господствовать над всеми, как говорит после воскресения: “Дана Мне всякая власть на небе и на земле” (*Мф. 28:18*).

Десятое – “более соучастников Твоих” (*Евр. 1:9*), т.е. святых людей, священников, пророков и царей. И Христос более сих, во-первых, потому что они люди, помазанные людьми, а наш Господь – Бог и помазан Богом. “Посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих” (*Пс. 44:8*). Помазывающий это Бог-Отец, помазанник – Бог-Сын, а помазание Бог Дух Святой. Во-вторых, если они были помазаны чужим духом, чужими елеем, то Христос своим Духом, своим елеем и своей кровью. В-третьих, если их помазание было временным, то помазание нашего Господа вечно, согласно реченному: “Ты священник вовек по чину Мелхиседека” (*Пс. 109:4*). В-четвертых, они были помазаны только частично, т.е. один – священником, другой – пророком, третий – царем, тогда как наш Господь – полностью, ибо только Он является и священником, и пророком, и царем, по примеру Адама, потому что тот потерял эти три благодатных дара, а наш Господь снова воистину явил их.

Одиннадцатое – “В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело рук Твоих” (*Евр. 1:10*). Господь – это Христос, как говорит апостол в первом послании к Коринфянам: “Но у нас один Бог-Отец, из Которого всё, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым всё, и мы Им” (*1 Кор. 8:6*). Итак, Христа Господом и Творцом неба и земли исповедует пророк Давид.

Вопрос: Что означает, когда Моисей говорит: “В начале сотворил Бог небо и землю” (*Быт. 1:1*). И Давид говорит: “Сперва, Господь, Ты сотворил землю, а потом небо” (*ср. Пс. 73:17*).

Ответ: Они друг другу не противоречат, а весьма согласны друг с другом. Во-первых, потому что Моисей говорит о светлом небе, которое было сотворено в первый день, а Давид небом называет твердь, сотворенную во второй день. Опять – один говорит, что первым было небо, а другой – что

земля. Оба показывают, что небо и земля были созданы в одно краткое мгновение, а украшение и устройство произошли за шесть дней.

Двенадцатое – “они погибнут, а Ты пребываешь” (*Евр. 1:11*), т.е. они суть твари и имеют конец, и только Ты нескончаем.

Вопрос: Соломон говорит: “земля пребывает во веки” (*Еккл. 1:4*), а Давид говорит: “Погибнут” (*ср. Пс. 20:11*).

Ответ: Они не противоречат друг другу, ибо небо, земля и другие стихии по сути остаются нетленными, о чём говорит Соломон, и изменяются по качеству, о чем говорит Давид.

Тринадцатое – “все обветшают, как риза” (*Евр. 1:11*). Говоря “риза”, он, во-первых, показывает ветхость и тленность, во-вторых, легкую изменчивость, в-третьих, обновление, а также свертывание. “Но Ты тот же, и лета Твои не кончатся” (*Евр. 1:12*), ибо, кроме Господа, лета всех тварей под солнцем кончатся.

Вопрос: Если он говорит, что всё истлеет, то и рай должен истлеть?

Ответ: Некоторые еретики говорят, что вместе с землей истлеет и рай. Однако православные говорят – не истлеет, а обновится, как небесное тело, чтобы были новая земля и новое небо. Из сих двух ясно, что, во-первых, в раю нет ни греха, ни тления, а во-вторых, поскольку вода потопа не достигла рая, так и в конце мира туда не дойдет огонь.

Четырнадцатое – “Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня” (*Евр. 1:13*), но только Сыну, ибо ангелы не смогли устранить ни смерти, ни проклятия и т.д. Смотри – пророк Давид сидящего одесную Отца Сына исповедует Господом”Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих” (*Пс. 109:1*). Домостроительство Господне именуется ногою по четырем причинам – во первых, потому что было душою и телом, во-вторых, было в последние времена, в-третьих, он странствовал в теле, в-четвертых, совершил смиреннейшие деяния. И врагами Христа являются, во-первых, сатана, во-вторых, непокорные, в-третьих, грех, в-четвертых, смерть и тление. “Доколе” двусмысленно – есть имеющее конец и есть нескончаемое, как здесь указывает на временное и не отрекается от вечного. Но они суть нужные людям служебные духи (*Евр. 1:14*). Во-первых, как говорит Моисей: “Поставил на границах язычников, согласно числу Божиих ангелов” (*ср. Втор. 32:8*), ибо над каждым человеком поставлен ангел-хранитель. Второе – “которые имеют наследовать спасение” (*Евр. 1:14*), т.е. ангельские воинства суть хранители христиан и святых. В третьих, они служители Господнего домостроительства, которое было залогом Царства Небесного. В-четвертых, потому что они являются служителями нашего воскресения, трубя в трубу и совершая служение.

Пятнадцатое – “Ибо не Ангелам Бог покорил будущую вселенную, о которой говорим” (*Евр. 2:5*), а Сыну, во-первых, потому что Он Творец, а не ангел, второе – потому что Он стал нашим Спасителем, а не ангелы, в третьих, потому что Он есть наше воскресение, а не ангел.

Шестнадцатое – “Ибо не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово” (*Евр. 2:16*). Сие показывает значительно большую любовь к людям. Во-первых, потому что воспринял не ангельскую природу, а человеческую, второе – потому что содейл для нас спасение, а не для падших ангелов. Христос именуется семенем Авраамовым, во-первых, потому что родился в его роду, во-вторых, потому что благовествовал ему: “Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные” (*Евр. 12:3*). “Восприемлет” – во-первых, показывает, то Он воспринял нашу природу и соединил со Своим Божеством, второе – что остался неотделимым, третье – что семенем Авраамовым избавил нас от смерти, грехов и мучений.

Столько, согласно свидетельству Святого Писания, было показано относительно преимуществ нашего Господа над ангелами.

Однако превыше ангелов не только наш Глава Христос, но и св. Церковь, которая есть тело Христово, как гласит псалом: “Ты, Господи, сохранишь их, соблюдешь от рода сего вовек” (*Пс. 11:8*). И сие четверояким образом.

Во-первых, ибо Церковь является святой невестой и членом Христа, согласно реченному: “И вы – тело Христово, а порознь – члены” (*1 Кор. 12:27*). Тогда как они слуги. Второе – как было показано выше, они просто поклоняются нашему Главе и суть служители людей, а мы не поклоняемся и не служим им. Третье – мы сочетаемся со страданиями Христа и причащаемся его славе, а они нет, ибо не имеют тела. Четвертое – Церковь день ото дня увеличивает свою естественную награду и славу, тогда как они не могут. А возвышение Церкви бывает тройким образом. Первое – здесь благодатью, а там славой. Второе – в этой жизни верой, во время смерти надеждой, а при воскресении – любовью. Третье – здесь, на земле – мыслью, после смерти душою в обиталище святых, а после воскресения – душой и телом в Царстве Небесном, которого нас удостоит Христос – надежда наша. Аминь!

Столько о сравнении нашего Господа с ангелами, как и было показано.

Глава 18

Об Адаме и ангелах

Пророк говорит: “Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его” (*Пс. 8:6*). Малость первого человека по сравнению с ангелами была шестиричной. Во-первых, у человека есть тело, а ангелы

бестелесны. Во-вторых, человек земнороден, а они световидны. В-третьих, человек был сотворен в пятницу, а они вместе со светом появились в первый день. Четвертое – человек был помещен в раю, а они на небе. Пятое – человек имел нужду в пище и благолепии рая, а ангелы нужды не имели. Шестое – человек находится между жизнью и смертью, а ангелы по природе бессмертны.

Итак, человек ниже ангелов в шести отношениях, но также в шести отношениях и выше, чем ангелы. Во-первых, потому что телом, душою и умом был возвеличен, как сказано “славою и честью увенчал его” (*Пс. 8:6; Евр. 2:7*). Второе – от трех Ипостасей был украшен тремя благодатными дарами – царством, священством и пророчеством, согласно реченному: “все покорил под ноги его” (*Евр. 2:8*). Третье – потому что человек был сотворен по образу Божию, тогда как об ангелах не говорится, что они сотворены по образу. Четвертое – потому что началом всех людей является один человек, подобно тому, как Бог-Отец является началом всего, тогда как ангелы созданы из ничего. Пятое – потому что ангелы служат людям и подчинены им, откуда выясняется, что и после преступления сей порядок сохранился. Шестое – потому что человек для ангелов стал Господом и Богом, и воссел одесную Отца, и когда Слово стало плотью, поклонились Ему. Сие есть увенчание славой и честью.

Опять – имеет таинство второго Адама: “Не много Ты умалил его пред Ангелами” (*Пс. 8:6*). И сие видно шестеричным образом. Во-первых, добровольно смирившись, вместился в чреве Девы. Второе – ибо Слово стало плотью. Третье – во плоти странствовал по земле. Четвертое – стал подвержен страданиям и труду. Пятое – пострадал и был ранен. Шестое – умер и был погребен. Всего этого ангелы не имеют.

Однако же был увенчан славой и честью, во-первых, потому что будучи увенчан крестом, убил смерть и связал врага. Второе – устранил долг и проклятие Адама. Третье – освободил души, разрушил ад, чего не могли сделать ангелы. Четвертое – воскреснув, стал господствовать над небом и землей, живыми и мертвыми и т.д. Пятое – восшел на небо и воссел одесную Отца. Шестое – “И всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца” (*Флп. 2:11*). Мертвым Он дарует воскресение и венчает славой. Сие есть увенчание Христа славой, чего не имеют ангелы, и что во многих разделах было показано выше.

Глава 19

Сравнение первого и второго Адама

В чём равны и чем отличаются первый и второй Адам?

Равны в четырех отношениях. Во-первых, как Адам произошел из девственной земли, так и Христос – из девственной матери. Во-вторых, Адам был сотворен по образу Божию, а Господь наш, как сказано в послании к Колоссянам, “...есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари” (*Кол. 1:15*). Третье – когда Адам задремал, из ребра его была сотворена женщина, и на кресте пролитыми из ребра Христова кровью и водой была построена Церковь. Четвертое – Адам является началом всех рождений, а наш Господь является главою всех верующих. По этой причине первый был назван Адамом, а второй – Христом.

А отличий – четыре.

Во-первых, Адам был создан из девственной земли, однако не остался девственным, а Христос родился от девственной матери и остался девственником. Второе – от Адама грех и смерть, а от Христа жизнь и благодать для всех людей. Третье – Адам, который был телом нетленным, стал тленным, тогда как наш Господь сотворил тленное, смешав его с нетлением, ибо тело Его не увидело тления (*ср. Пс. 15:10*), как утверждает пророк. Четвертое – Адам из рая спустился на землю, а наш Господь вознесся на небо, и воссел одесную Отца.

Многочисленны преимущества Господа, как Творца, перед тварями, как говорит Павел в первом послании к Коринфянам. “Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба” (*1 Кор. 15:47*). Однако, как я сказал, Он имеет преимущество только телом и по этой причине именуется новым Адамом по сравнению со старым.

О Церкви и Адаме.

И вновь следует знать, что как говорит Богослов, что хотя Адам по возрасту и не был стар, и пребывал в постоянном веселии, ныне Святая Церковь в четырех отношениях превосходит его, ибо душою она красивее Адама, бывшего в раю.

Во-первых, потому что Адам, подобно прочим тварям был создан рукою и словом Божиим, а Святая Церковь – вочеловечением Христа, и была освящена страданием, смертью и воскресением Христа, и потому честь и слава Церкви больше, чем у него. Второе – потому что Адам пребывал между смертью и жизнью, а освященный купелью крещения унаследовал бессмертие. Третье – Адам по обетованию получал Царство Небесное, а крещеный принял обещанное ему на деле. Четвертое – Бог создал его по своему образу, а сию сделал сонаследницей Сына Божьего и Христа, имеющей тот же образ, и потому большей, чем он.

Столько об Адаме, ангелах, Господе и Церкви.

Глава 20

О Господе и пророках

Теперь перейдем к пророкам, как говорит апостол: “Который верен Поставившему Его, как и Моисей во всём доме Его” (*Евр. 3:2*). Во-первых, посмотрим – каким образом Отец является Творцом Сына.

Ответим, что не по Божеству Сына является Творцом, как говорит Арий или пустословят иноверцы, а по вочеловечению, о чём скажем в четырех пунктах.

Во-первых, потому что тело Христово было создано из естества Девы и Адама. Во-вторых, потому что вочеловечение Сына было сотворено Отцом, т.е. Он пожелал и соединил. В-третьих, потому что Отец именуется Творцом, а Сын никоим образом не тварь. В-четвертых, “сотворил” указывает на природу Отца, как там, где Езекия говорит: “Отныне создам отроков” (*см. IV Цар. 18; II Пар. 29:1, 2, 31, 132,1-14; Ис. 36:1-22*). Они были по природе его порождениями. Так же и о Иове было сказано: “И родились у него семь сыновей и три дочери” (*Иов 1:2*). Так и обычным языком говорим – сделаем ребенка.

Также и о Моисее скажем, что в нём видны многочисленные сравнения, т.е. он был назван Богом фараона, он сотворил многие чудеса, мучал Египет и вывел оттуда народ, расщепил море, владычествовал над стихиями природы, утвердил законы, воздвиг скинию, породил воду и камень. И многие другие сходства со Христом имеет Моисей, о чем сказано “Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, Его слушайте” (*Втор. 18:15*). Однако наш Господь превосходит многих.

Во-первых, наш Господь является Богом по природе, а Моисей по призванию, подобно ангелам и другим святым, согласно реченному: “Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы” (*Пс. 81:6*). Второе – он Сын, а это слуга, согласно реченному (*ср. Чис. 12:3*). Третье – Моисей владычествовал над стихиями природы, а наш Господь – над здешней и загробной жизнью. Четвертое – он покарал фараона, а наш Господь – бесплотных бесов, которые говорили: “Раньше времени не мучай меня” (*ср. Лк. 8:28*). Пятое – он освободил Израиль из Египта, а наш Господь – верующих от греха и ада. Шестое – он разделил вещественное море, а наш Господь – умопостигаемое, которое есть море мира сего и греха. Седьмое – тот творил чудеса именем Божьим, а наш Господь – своей всемогущей силою, а его ученики творили чудеса именем Христовым. Восьмое – Он утверждал законы именем Божьим: “Я Бог Всемогущий” (*Быт. 17:1*), “Не прелюбодействуй” (*Исх. 20:13*) и т.д. А наш Господь утвердил законы

своим именем, согласно реченному: “Древними было сказано, однако Я сие вам говорю” (*ср. Мф. 5:21*). Девятое – он извлек воду из скалы, а наш Господь даровал свою плоть и кровь, а также хлеб в пустыне. Десятое – он сделал скинию, а наш Господь утвердил Церковь, согласно реченному: “и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее” (*Мф. 16:18*).

Обобщая скажем – Моисей имел образ, плотское, теневое и временное, а наш Господь – истину, духовное и свет, и, как Бог и Творец, соделал вечное спасение. Моисей делал как слуга и тварь, и потому говорится, что как различаются дом и мастер, так и Моисей и наш Господь. “Ибо всякий дом устрояется кем-либо; а устроивший всё есть Бог” (*Евр. 3:4*).

Общее сравнение Господа и пророков

Пророк говорит: “Много соделал Ты, Господи, Боже мой: о чудесах и помышлениях Твоих о нас – кто уподобится Тебе!” (*Пс. 39:6*). Это против тех, которые говорят, что чудеса Христовы подобны чудесам других пророков. Говорит, что хотя они сотворили чудеса, однако они не были подобны Твоим чудотворениям.

И сие известно четверояким образом.

Во-первых, пророки творили их силою и посредничеством Божиим, а Христос своей силой – непосредственно. Во-вторых, они тайну чудотворения получили от Него, а Господь осуществил полностью. В-третьих, они были образом Христа, а Господь – их истиной. В-четвертых – что уже известно – Моисей только разделил море, Илия поднялся на небо, Елисей воскресил мертвых, Адам без семени родился из земли, однако не пребыл в девстве, Иоанн остался девственником, но был рожден от семени. Каждый из них имеет ту или иную добродетель. Тогда как наш Господь имел все добродетели, потому что родился от Девы и пребыл в девстве, поднялся на небо, укротил море, воскресил мертвых – не тех, которые снова умерли, а тех, которые не умирают. И значит ясно, что Христос – Бог, и чудеса пророков не похожи на чудеса Христовы.

Чудеса Господа и пророков вновь различаются четверояким образом. Во-первых, Христос быстро совершал исцеления, ибо вместе со словом совершал и делом. Во-вторых, ибо пророки лечили лекарствами, как Исаия – сухими смоквами (*Ис. 38:21*). Третье – ибо Христос творил великие сверхъестественные дела. Четвертое – ибо пророки творили чудеса именем Божиим и молитвою, а Христос – только словом и волей. Потому народ изумлялся и говорил, что во Израиле никогда таких чудес не было (*ср. Мф. 9:33*).

Глава 21

Сравнение старых первосвященников и Господа – против евреев

“Итак, братья святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа!” (*Евр. 3:1*). А свойство нашего Спасителя Христа – всеобщего Первосвященника соотносится со священством Аарона по следующим пунктам.

Во-первых, старое священство было подобно тени и образу, а нашего Господа – сущности и истине. Второе – они были немощными людьми, согласно реченному: “Ибо закон поставляет первосвященниками человек, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, навеки совершенного” (*Евр. 7:28*). Третье – их священство было временным и отменяемым, а нашего Господа – непреходящим и вечным, согласно реченному: “Ты священник вовек по чину Мелхиседека” (*Евр. 5:6*). Четвертое – оно было воздаянием, подлежащим наказанию без милосердия, а наш Господь – благодатью и милостью, согласно реченному: “Посему Он должен был во всё уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа” (*Евр. 2:17*). Пятое – они не могли сострадать немощным, а наш Господь, претерпев искушение, мог оказать помощь и подвергшимся искушению, согласно реченному: “Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всё, кроме греха” (*Евр. 4:15*). Шестое – они приносили жертву во-первых, ради себя, и затем из-за невежества народа, а наш Господь греха не совершал, согласно пророку, и безгрешный был принесен в жертву из-за нас, грешников, согласно реченному “Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть что Христос умер за грехи наши, по Писанию” (*1 Кор. 15:3*). Седьмое – они постоянно приносили жертву по причине постоянных прегрешений, многочисленных грехов, а наш Господь “...со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление” (*Евр. 9:12*). Восьмое – они приносили в жертву чуждое, т.е. тельца и козла, а наш Первосвященник Христос – Свое тело как благовоние принес в жертву Отцу, согласно реченному: “И не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление” (*Евр. 9:12*). Девятое – они приносили жертву на рукотворном алтаре, утвержденном Моисеем, а наш Господь прошел за завесу, т.е. принес нерукотворную жертву, согласно реченному: “И есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек” (*Евр. 8:2*). Десятое – они приносили жертву подобно слугам, откуда известно, что они не могли сидя совершать освящение и искупление, а наш Первосвященник – владычественно и богоподобно восседая на небе одесную Отца,

согласно реченному: Главное же в том, о чем говорим, есть то: "...мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах" (*Евр. 8:1*), а также "...дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца" (*Флп. 2:10-11*).

О посланничестве

Надлежит знать, что видов посланничества шесть, т.е. человек, посланный человеком, человек, посланный ангелом, человек, посланный Богом, ангел, посланный ангелом, ангел, посланный Богом, и наивысший – Бог, посланный Богом. Посему ясно, почему Христа называли апостолом. А дело апостольства совершается со многими целями.

Первое – ради вести, как Гавриил – Деве. Второе – ради возделывания, как слуги в саду. Третье – ради мучений – как овцу на бойню, а прочих – чтобы их мучали ангелы. Четвертое – ради исцеления. Послал свое слово и исцелил. Пятое – ради владычества, послал их словно князей по всей земле. Шестое – для проповеди Евангелия, как апостолов. Седьмое – как пророков. Восьмое – ради чистоты, как молнию для пророка. Девятое – для истолкования видения, как Даниила. Десятое – для посредничества. "Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа" (*Евр. 3:1*).

О клятве и священстве – против евреев

Бог говорит Аврааму: "Мною клянусь, говорит Господь" (*Быт. 22:16*). Клятва имеет четыре свойства. Первое – высшего, второе – противоположного решения, третье – подтверждения слова, четвертое – необманного обета. Бог поклялся собою, и нет более высокой клятвы, нежели эта, данная ради благословения Сына – нашего Господа. И это говорит апостол в послании к Евреям: "Дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы" (*Евр. 6:18*). Один поклялся посредством Авраама ради Сына Христа, второй посредством Давида – ради Христова священства. Ты священник вовек по чину Мелхиседека (*Пс. 109:4*). Эти две клятвы ради Христа, первая ради рождения во плоти, и вторая – ради священства Креста, воскресения и вознесения на небо. Эти две являются неколебимым якорем надежды и нашего спасения, якоря, сохраняющего неподвижность корабля. Первая является надеждой на благодать вочеловечения Христа, и вторая – на воскресение и будущую жизнь, на которую надеемся.

Глава 22

Сравнение Мельхиседека и Господа

Сколькими образами Мельхиседек^{xxiv} подобен Христу?

Многими образами.

Первое – именем. Мельхиседек переводится как Царь Праведности или Царь Славы, т.е. царь мира, а такие имена точно приличествуют нашему Господу, который оправдал нас и утвердил мир на небе и на земле. Второе – потому что Мельхиседек был “без отца, без матери, без родословия” (*Евр. 7:3*), а Христос был на небе без матери, и на земле без отца, и род “Его кто изъяснит?” (*Ис. 53:8*), – говорит пророк. Третье – потому что Он “не имеющий ни начала дней, ни конца жизни” (*Евр. 7:3*), т.е. ни мы не знаем, ни Моисей не повествует. А о нашем Господе говорят: “В начале было слово” (*Ин. 1:1*), а также “и Царству Его не будет конца” (*Лк. 1:33*). Четвертое – Он священник Всевышнего Бога, потому что получил священство от Бога, а не от людей. А наш Господь Христос получил священство по природе от Отца, согласно слову, обращенному к Сыну: “Ты священник вовек по чину Мельхиседека” (*Пс. 109:4*). Пятое – о священстве Мельхиседека сказано, что оно вечное, т.е. неизменное подобно Сыну Божьему, а о нашем Господе говорится: “Ты священник вовек”. Шестое – Мельхиседек не соблюдал ни субботы, ни закона и не был священником по обрезанию, а наш Господь Христос нарушил субботу (*Ин. 5:15*). Обрезание и закон Мельхиседек исполнял не законным образом, а дополняя старое исполнял новое. Седьмое – Мельхиседек, священнодействуя, возносил молитвы язычников к Богу, а наш Господь подносил Богу дары не иудеев, а язычников, и стал для нас священником. Восьмое – Мельхиседек принес в дар Аврааму опресноки и вино, а наш Господь отдал свою плоть и кровь как хлеб и вино. Девятое – Мельхиседек благословил Авраама, а наш Господь благословил учеников, и тем самым даровал благодать всей человеческой природе. Десятое – Мельхиседек получил десятину от Авраама и получил свою долю из целого, а наш Господь в качестве своего наследства распределил избранных среди всех народов.

Глянь-ка на евреев, потому что прообраз Христа Мельхиседек больше Авраама, коего он благословил и коему Авраам дал десятину, а Истина, которая есть Христос, еще больше и выше. И снова глянь – наше новое священство по Мельхиседеку, а не по Аарону, во-первых, потому что было необрезанное, во-вторых, потому что было от язычников, в третьих, потому что получило дары от язычников, в четвертых, потому что принесло в дар опресноки и вино.

О десятине

В чём таинство десятины^{xxv}? Число десять совершенно, свято и является даром Божиим. По этой причине Бог повелел, чтобы всё материальное делилось на десять частей, девять из коих надо сохранить для плоти, а десятую поднести Богу и дать священникам храма, потому что они суть наместники Бога. Так по плоти, а следующее рассмотрение будет по духу.

Первое – все небесные и земные создания имеют десять частей, из коих только разумные создания, которые свято предаются Богу. Второе – это таинство, потому что Христос, когда разрушил ад, освободил все связанные души, однако поднял на небо только патриархов и святых еврейского народа, и они стали основой горнего Сиона. Третье – показывает, что какое бы добро мы не совершали десятую чувствами, десятая часть делается во славу Божию, а остальное является честью и венцом делателя. Четвертое – отцы, наставники и священники пользуются десятой частью имущества своих учеников, из-за чего апостол называет это венцом радости и гордости, и в Евангелии говорится: “Вот я и мои чада, которые получили десятину от Авраама” (*ср. Евр. 7:6*).

Что подразумевает Писание под “Получающие священство из сынов Левиных имеют заповедь – брать по закону десятину с народа, то есть со своих братьев, хотя и сии произошли от чресл Авраамовых” (*Евр. 7:5*)? Это о том, что когда Авраам отдал десятину Мельхиседеку, то Левий, колену которого было отдано священство, получил от Авраама десятину. Это содержит в себе следующую скрытую тайну. Во-первых, как колено левитов посредством Авраама получило десятину, так и святые были избраны для созерцания Бога прежде сотворения мира. Второе – это показывает, что все люди пребывали в Адаме, и в нём стали преступными и смертными. Третье это то, что мы, верующие, были оживлены силою и надеждою Христовой и в нём обрели воскресение. Четвертое это то, что многие чада участвуют во грехах их родителей, подобно детям блудниц, а благородные участвуют в благодати их родственников и родителей. Об этом столько.

Глава 23

Ответ иудеям

Обращаясь к нам, иудеи говорят, что их закон выше, чем наш, христианский, потому что был дан на горе Синай через Моисея, когда Бог сошел в виде огня, мглы и огненного столпа, а ваш не таков.

Во-первых, скажем, что старый и новый законы утверждены одним Богом, и потому не являются большими или меньшими, ибо един Господь

всех, и там, и здесь, но они различаются посредниками. Второе – скажем, что чем больше ты тщишься, говоря о превосходстве ветхого закона, тем больше, знай, истина закона нового, потому что насколько душа больше тела, а тело – тени, настолько Новый больше Ветхого. Тот был праобразом, а этот – истина; тот был тенью, а этот свет; тот был законом, а этот – благодать; тот был плотским, а этот духовен; тот был для несовершенных, а этот для совершенных; тот был временным и изменчивым, а этот неизменен и вечен; тот был дан через Моисея, а этот – Христа, как сказано в Евангелии от Иоанна: “Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа” (*Ин. 1:17*). Третье – скажем, как там, на гору Синай, так и здесь поднялся на гору и сел, там ошутимое пламя, а здесь – умопостигаемый свет: “Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме” (*Ин. 12:46*). Там мгла покрывала свет, а здесь мглистое тело скрывало свет Божества. Там был звук труб, а здесь трубами стали апостолы. Там были земные обетования, а здесь благая весть о жизни и Царство Небесное. Четвертое – как пишет апостол Евреям: “Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре” (*Евр. 12:18*), т.е. доступной, где огонь, тьма и мрак, где были звуки труб, где зверей побивали камнями и Моисей был охвачен страхом (*ср. Исх. 20:18*).

Сошествие Бога на Синай выражает четыре идеи. Первое – гора Синай является копией горнего Сиона, который именуется недосыгаемым или высокой башней. Огонь обозначает свет Божества, который освещает ангелов и людей, а дым показывает гнев, “поднялся дым от гнева Его и из уст Его огонь поядающий; горячие угли сыпались от Него” (*Пс. 17:9*). Вновь – недосыгаемый свет от ангелов и людей скрыт мраком. “И мрак сделал покровом Своим, сению вокруг Себя мрак вод, облаков воздушных” (*Пс. 17:12*). Трубы знаменуют прославление небожителей, заветы – их богоглаголанье. И злой зверь был побит камнями и пал и т.д.

Второе – он был праобразом воплощенного Слова, которое низошло в лоно недосыгаемой горы – Девы. Даниил назвал его “нерукотворным камнем” (*ср. Дан. 2:45*), рожденным от девственной горы, свет Божества и мгла плоти. И в Евангелии от Иоанна говорится: “И свет во тьме светит, и тьма не объяла его” (*Ин. 1:5*), т.е. свет верующих и мрак неверующих, людей и демонов. Речь показывает Евангелие, труба – апостолов. Отец засвидетельствовал на Иордане, а зверь был побежден в пустыне.

Третье – бык прообразом схождения Духа в горнице в виде движения, ветра, звука и огненных языков, потому что воплощенный Бог-Слово прежде взошел на небо и стал основой горнего Сиона, и там собрались души святых, которые взошли к Нему на небо. И затем Святой Дух сошел на апостолов и там соорудил христианскую церковь, которая есть Небесный Иерусалим, т.е. мир-град Бога Живого и обиталище живых душ. И

небо, где пребывают неисчислимые сонмы ангельских воинств. Там церкви первенцев, пророки и апостолы, которые суть главы нашей веры и святости. Также и правосторонний алтарь именуется старшим, как глаголет Господь: “Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном” (*Мф. 5:19*). Там книга жизни, как говорит ученикам: “...однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах” (*Лк. 10:20*), и как говорит Даниил: “Открылись книги” (*ср. Дан. 11:4*). Там души совершенных первенцев (*ср. Кол. 1:18*), которые завершили шествие и стали совершенными благодаря вере и святости, достигнув покоя и света. Однако не получили славы и венца, как говорит апостол: “Потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства” (*Евр. 11:40*). Т.е ни наши души без наших тел, ни первые без сегодняшних последних и ни умершие без нас, живых, ибо всем вместе воздастся пришествия Христова: “...ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых” (*Деян. 17:31*), – говорится в Деяниях Апостолов. Так Новый Завет выше Ветхого. Тот был дан чрез трепетавшего раба Моисея, а этот чрез Сына Божьего: “Совершенная любовь изгоняет страх” (*ср. I Ин. 4:18*). Там народ не успокаивался, когда Бог говорил посредством ангелов и Моисей отвечал, а здесь более необъяснимо: “Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его” (*I Кор. 2:9*), – говорит Христово Евангелие. Там побивались камнями звери, а здесь поносящие истину побиваются словом. И причисляемся к праведным душам, когда очищаясь купелью, записываемся в небесную книгу жизни.

А Новым Заветом, который есть отпущение грехов и жизнь вечная, является Евангелие. И “ходатай Иисус” (*Евр. 8:6*), который сидит одесную Отца. И к судье Богу, который заботится о святых и карает злых. Вот три примера.

Четвертое – сошествие на Синай является прообразом второго пришествия Христа. “Грядет Бог наш и не в безмолвии: пред Ним огонь поядоющий, и вокруг Его сильная буря” (*Пс. 49:3*). И все ангелы с ним, он придет с громогласными трубами, звук которых сотрясет землю, дабы воскресить мертвых. Также и небо сотрясется, обновляясь. Злых зверей Он накажет в тьме крошечной и пламени и святых озарит в вечной жизни. “Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их” (*Мф. 13:43*). Таково последнее слово Бога.

А то, что “Господь, Бог твой, есть огонь поядоющий” (*Втор. 4:24*), то это следует понимать в четырех смыслах. Во-первых, очищает праведных, а злых сжигает в огне. Второе – озаряет святых и сжигает грешников. Третье

– последний огонь сжигает то, что является греховной соломой, и делом очищает серебро и золото. Четвертое – отделяет пламя от огня и превращает в нимб для святых, а сжигание для адских мук согласно святому Василию. Пусть Христос спасет нас от пламени мучений и озарит согласно Своему обетованию.

Столько ответов против иудеев, которые возвеличивают свой закон.

Но вернемся к себе и посмотрим, насколько больше благодать и дар Христов верующим и делающим добро, а неверным и злым – насколько большие кары. Во-первых, потому что говорит: “Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью (*Евр. 10:28*), т.е. неверием, “то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет”? (*Евр. 10:29*), т.е. грехом. Вновь говорит: “Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего. Если те, не послушав глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвратимся от Глаголющего с небес” (*Евр. 12:25*). А также говорит: “Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи” (*Евр. 10:26*), т.е. если мы по своей воле, знанию и разумению грешим либо против веры либо делами после того, как восприняли истину, т.е. крещение и причастие; то не существует более жертвы за грехи, а есть страшный Божий суд и ярость огня (*Евр. 10:27*), т.е. жар и пылание вечного огня. “Страшно впасть в руки Бога живаго” (*Евр. 10:31*). Нам, христианам надлежит помнить об этой каре и со страхом и трепетом служить Богу. Эти ответы были из послания к Евреям апостола Павла.

Столько во втором томе.

ТОМ ТРЕТИЙ

Глава 24

Свидетельства из Святого Писания о домостроительстве Христа

Итак, здесь мы желаем, собрав, свести воедино свидетельства Святого Писания Ветхого и Нового Заветов о нашем Господе – согласно не первым свидетельствам, которые относились к Святой Троице, а о домостроительстве Христа, дабы ты быстро нашел и легко всё запомнил.

Таинство вочеловечения Христа, который ныне явился во плоти (*1 Тим. 3:16*), сперва явился во дни патриархов и пророков и подтвердил свое пришествие во плоти. Слово Божие с двумя ангелами сперва явилось Аврааму в дубраве Мамре, совершило с ним трапезу и благовествовало ему рождение Исаака. Оно вновь явилось ему во время принесения в Жертву Исаака, благословило его и обещало ему чадо – Христа, в котором должны быть благословлены все народы земли. После этого оно явилось сыну Авраама Исааку, намекая об отпрыске. Также и Иакову явилось у лестницы – Господь стоял на ней, и ангелы восходили и нисходили по ней (*Быт. 28:12-13*). И после явилось ночью и боролось с ним и назвало его Израилем, что означает Боговидец. И затем явилось Моисею на горе Хорив, где горел и не сгорал терновый куст, и удостоверил свое сущностное имя многими чудесами и способами. Посылало в Египет и, раздвигая море, вело народ в пустыню. И вновь явилось на горе Синай в огне и мраке и дало ему написанные божественными перстами скрижали закона. И когда он трижды встал перед Господом и сказал – Если я приобрел Твое благоволение – явись мне, то Господь ответил ему: “Никто не может увидеть лицо мое и остаться в живых, но я поставлю тебя в пещере и ты увидишь Мою славу” (*ср. Ис. 33:20-21*), и поскольку Господь милостив и милосерден, Он смиренно явился ему. Затем он назначил воеводой и вождем народа Иисуса Навина, который был тезкой и прообразом Христа, а затем царя Давида, который утвердил престол ради своего Сына. Позднее Оно явилось пророкам, которые были прозваны Зрящими по причине причастности к Богоявлениям. Они, согласно своему чину, проповедовали Израилю пришествие Христово, как пел Давид: “Господи, Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле!” (*Пс. 8:10*). Также и Иисус Навин видел его как воеводу в светлой колеснице, и Даниил видел его как ветхого деньми Судию, сидящего на престоле и подобного Сыну Человеческому, восседающему на облаке. Захария видел его как некоего мужа на алтаре, о котором он говорил: “Видел я Господа на алтаре” (*ср. Зах. 2:1*). Видишь, что, хотя и видели мужа, но признали в Нем Господа. И Исаия говорит: “В год смерти царя

Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лицо свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!” (Ис. 6:1-3). Также Иезекииль на реке Ховар увидел четвероякий престол в образе Человека, Льва, Быка и Орла, и Господа на нём. И восьмикрылые херувимы говорили: “благословенна слава Господа от места своего!” (Иез. 3:12). И так начиная с Авраама и после его сына Он им часто являлся, как сказал Он посредством Осии: “Я говорил к пророкам, и умножал видения, и чрез пророков употреблял притчи” (Ос. 12:10). Ангелы поставлены человеколюбивым Богом, дабы прорицать людям, иногда являясь в человеческом облике, как Аврааму и Лоту, будучи их сотрапезниками. Также и Даниилу явился как некий человек, и Гедону в виде плотного видения, и Манюю как жезл, и Захарии в горах в образе всадника; Иисусу Навину явился как человек, которого он бесстрашно спросил: “Наш ли ты, или из неприятелей наших?” (Нав. 5:13). И когда тот сказал – я вождь воинства Господня – он поклонился ему. Все ангелы-вестники возглашали имя Господне, одни – что Господь Воинств сказал, другие – Господь Вседержитель повелел. Также и Исаия говорит, что Бог не делает ничего, что не известно Его служителям-пророкам. По прошествии многих времен пришел Единородный Сын и явился миру, и тайна, что была сокрыта от народов и веков, явилась людям, и Он показал им Свою славу, как говорит апостол: “Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа всё словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную [престола] величия на высоте” (Евр. 1:1-3). Сии и больше сих были прообразами явления Бога людям, после чего Он явился во плоти.

А теперь рассмотрим свидетельства Святого Писания о вочеловечении Христа.

Во-первых, Бог сказал Аврааму: “...и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего” (Быт. 22:18). Также и Давид свидетельствует об этом: “Будет имя его [благословенно] вовек; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя его; и благословятся в нём [все племена земные], все народы ублажат его” (Пс. 71:17). В новейшие времена толкование сего дает Святая Дева Богородица: “Ибо отныне будут ублажать Меня все роды” (Лк. 1:48).

В послании к Евреям апостол говорит: “Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово” (Евр. 2:16). И тот же Сын клятвенно обещал Давиду: “Клялся Господь Давиду в истине, и не отречется ее: “От

плода чрева твоего посажу на престоле твоём” (Пс. 131:11). И чтобы е подумал, что речь идет о Соломоне, говорит: “И будут бояться Тебя, доколе пребудут солнце и луна, в роды родов” (Пс. 71:5).

И вновь говорит: “Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя” (Пс. 2:7). Также и Исаия говорит: “Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил” (Ис. 7:14), т.е. вочеловечившийся Бог. И вновь Исаия говорит: “Ибо Младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира” (Ис. 9:6). Пророк Михей также говорит: “И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных” (Мих. 5:2). Также и Исаия говорит: “И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его и почиет на Нём Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела” (Ис. 11:1). Также и Соломон, намекая на Господа, говорит: “Я нарцисс Саронский, лилия долин!” (Песнь 2:1). Вновь Исаия говорит: “Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойных” (Ис. 40:11). Вновь Исаия говорит: “Ибо Он человек, кто узнает Его?”, т.е. Бог явился в человеческом облике, потому что прежде родился от Бога, и затем от Девы. Также говорит: “Мой раб Иаков поможет ему” (ср. Ис. 44:1), называет рабом из-за рабского тела, что добровольно послужили многим. “Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине; не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на закон Его будут уповать острова” (Ис. 42:1-4). И вновь говорит: “Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме – из темницы. Я Господь, это – Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам” (Ис. 42:6-8).

И вновь Давид говорит: “Будет имя его вовек; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя его; и благословятся в нём племена, все народы ублажат его” (Пс. 71:17). Также от имени Отца он обращается к Сыну: “В день силы Твоей народ Твой готов во благолепии святости; из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое. Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мельхиседека” (Пс. 109:3-4). И

вновь, имея в виду Деву, говорит: “Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему” (*Пс. 44:11-12*), т.е. ту, которой Гавриил сказал: “Господь с тобою” (*Лк. 1:28*). Вновь Давид говорит: “Славное возвещается о тебе, град Божий” (*Пс. 86:3*). И опять говорит: “Блажен, кого Ты избрал и приблизил, чтобы он жил во дворах Твоих. Насытимся благами дома Твоего, святого храма Твоего” (*Пс. 64:5*).

Также и Моисей говорит: “Польется как дождь учение мое, как роса речь моя, как мелкий дождь на зелень, как ливень на траву” (*Втор. 32:2*). И Исаия говорит: “Ибо роса Твоя – роса растений, и земля извергнет мертвецов” (*Ис. 26:19*). Давид говорит: “Послал слово Свое и исцелил их и избавил их от могил их” (*Пс. 106:20*). И пророк Иеремия говорит: “...после сего явился в мире” (*Вар. 3:38*). Также и Давид говорит: “Яви светлое лице Твое рабу Твоему; спаси меня милостью Твоею” (*Пс. 30:17*). Опять говорит: “Боже, восстанови нас! Да воссияет лице Твое, и спасемся!” (*Пс. 79:4*).

И снова говорит: “Бог – Господь, и осиял нас; вяжите вервями жертву, ведите к рогам жертвенника!” (*Пс. 117:27*). Вновь говорит: “Ты Бог мой: буду славить Тебя; Ты Бог мой: буду превозносить Тебя” (*Пс. 117:28*). И Иеремия сказал: “Бог сказал – вселюсь в них и буду ходить среди них и буду им Богом” (*ср. Лев. 26:12*). И устами Исаии говорит: “Живу Я, говорит Господь, – всеми ими ты облечешься, как убранством, и нарядишься ими как невеста” (*Ис. 49:18*). И вновь говорит: “Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моём; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством” (*Ис. 61:10*). В послании к Галатам апостол поясняет сие: “Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись” (*Гал. 3:27*). Вновь устами Иеремии глаголет: “Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его” (*Иер. 31:31-33*). И вновь Иеремия говорит: “Дыхание жизни нашей, помазанник Господень пойман в ямы их, тот, о котором мы говорили: “под тенью его будем жить среди народов”” (*Плач 4:20*).

Давид говорит: “Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих” (*Пс. 44:8*). Также и Соломон говорит: “От благовония мастей твоих имя твое – как разлитое миро” (*Песнь 1:2*), т.е. Помазанник или Христос.

И Исаия говорит: “Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим” (*Ис. 61:1*).

Все эти свидетельства из пророков о рождении Господа нашего Иисуса Христа

Прежде всех пророчествовал Адам, назвавший свою жену жизнью, “ибо она стала матерью всех живущих” (*Быт. 3:20*), которая есть прообраз Девы Марии – матери дарующего всему жизнь Иисуса. Также и бесплодная Сарра, Ревекка и Анна – мать Самуила своей девственностью были прообразами материнства Марии. Как неопалимая купина, которая не сгорала, а цвела, так и Дева Богородица не сгорела от пламени Божества, а расцвела своим чадом. Расцветший жезл Аарона и сосуд полный манной были прообразами непорочного деторождения Пресвятой Девы, а золотое кадило и богонаписанные две скрижали были прообразами души и тела Господа. Покрытый золотом ковчег, светильники и водяной камень также были прообразами Господа. Так и Даниил с девственной вершины горы узрел нерукотворный камень. Исаия говорит: “Я полагаю в основание на Сионе камень, – камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится” (*Ис. 28:16*). Давид говорит: “Камень, который отвергли строители, соделался главою угла: это – от Господа, и есть дивно в очах наших” (*Пс. 117:22*). Также и Соломон: “Запертый сад – сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник” (*Песнь 4:12*). Иезекииль именует запертой дверью, через которую никто не входит, кроме Господа Бога Израилева. Слово Божие спустилось в печь на отроков, и брызгало на них огнем словно сладчайшей росой. Также и Иаков, пророчествуя, говорил: “Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов” (*Быт. 49:10*), т.е. Христос родился от Девы.

Вновь говорит: “Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов” (*Быт. 49:10*). Также и пророк Малахия говорит: “А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его” (*Мал. 4:2*). И отец Иоанна Крестителя говорит: “По благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира” (*Лк. 1:78*). И волхвы, что были персами, имели свидетельства волхва Валаама, который в своей четвертой притче говорил о Христе: “Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля” (*Чис. 24:17*). И по этой причине, когда узрели Его звезду на востоке, пришли в Иудею и спрашивали – где родится Христос? Об этом и Захария говорит: “И скажи ему: так говорит Господь Саваоф: вот Муж, –

имя Ему ОТРАСЛЬ, Он произрастет из Своего корня и создаст храм Господень” (*Зах. 6:12*). Об этом говорит и Соломон: “Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит” (*Еккл. 1:5*). И Иов говорит: “Где путь к жилищу света, и где место тьмы?” (*Иов 38:19*), а также: “Давал ли ты когда в жизни своей приказания утру и указывал ли заре место ее” (*Иов 38:12*). И затем Симеон, взяв на руки, говорит: “Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля” (*Лк. 2:29-32*). Это то, о чем сказано: “Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме” (*Ин. 12:46*). О яслях Исаия говорит: “Вол знает владельца своего, и осёл – ясли господина своего; а Израиль не знает [Меня], народ Мой не понимает” (*Ис. 1:3*). И вновь говорит: “Пророчество о Египте. Вот, Господь восседит на облаке легком и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идолы Египетские, и сердце Египта растает в нём” (*Ис. 19:1*). Легким облаком он называет Деву Марию, которая была высока своей девственностью и непричастностью оскверняющему соку. И вновь говорит: “Я любил его и из Египта вызвал сына Моего” (*Ос. 11:1*), а также “Он Назореем наречется” (*Мф. 2:23*). И Захария говорит о сидении на осле: “Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. Тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме, и сокрушен будет бранный лук” (*Зах. 9:9-10*). Также Иаков говорит: “Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей” (*Быт. 49:11*). Исаия говорит: “И увидел он едущих попарно всадников на конях, всадников на ослах, всадников на верблюдах” (*Ис. 21:7*), – в одежде из верблюжьей шерсти был Иоанн, а на осле сидел наш Господь. Также и Давид говорит: “Благословен грядущий во имя Господне! Благословляем вас из дома Господня” (*Пс. 117:26*). Вновь “Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя” (*Пс. 8:3*). Об этом после.

А о материнских родах Соломон в Песне Песней говорит: “Прекраснейшая из женщин, предуготовленная еще во чреве, ты родишь непорочное тело” (*ср. Песнь 5:9*), т.е. нетленное. И о Господе говорит: “Возлюбленный мой бел и румян, лучше десяти тысяч других” (*Песнь 5:10*). Также и Иаков говорит: “Блестящи очи [его] от вина, и белы зубы [его] от молока” (*Быт. 49:12*). Давид говорит: “Ты прекраснее сынов человеческих; благодать излилась из уст Твоих; посему благословил Тебя Бог на веки” (*Пс. 44:3*).

Столько и более стольких свидетельства о вочеловечении Христа – Бога нашего, почерпнутые у пророков. А теперь по порядку приведем свидетельства из Евангелия.

Глава 25

Свидетельства о Господе нашем из Евангелия от Матфея

Книга родословия Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова. Ибо согласно обетованию, Христос был их сыном. И рождество Иисуса Христа было такое – был Он зачат от Святого Духа. Ангел глаголет – рожденное Ею от Духа Святого. Родится Сын, и Ты должна будешь наречь его Иисусом, ибо Он должен будет спасти народ Свой от грехов, и ссылается на пророка Исаию: “...се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: С нами Бог” (*Ис. 7:14*). И на Михея ссылается: “...и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля” (*Мих. 5:2*). Также и волхвы принесли дары – золото, ладан и смирну. Ссылается на пророка: “...из Египта воззвал Я Сына Моего” (*Ос. 11:1*). Исаия говорит: “Он Назореем наречется” (*Ис. 11:1-2*). Также и Иоанн Креститель говорит: “Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем”. И он же говорит: “Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”. Его слушайте. После искушений сатана оставил Его, и вот ангелы приблизились и поклонились ему. И ссылается на Исаию: “Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет” (*Ис. 9:2*). Проповедовал и говорил – покайтесь, ибо приблизилось Царство Божье. И в девяти блаженствах говорил о себе – блаженны вы, когда вас будут поносить и гнать из-за меня, потому что велика ваша награда на небесах. Говорит: я пришел не отвергнуть закон и пророков, а исполнить. Первые сказали – не убий, а я говорю вам – не гневайся, не смотри на женщину и не клянись. А также – молитесь так: Отче наш, сущий на небесах. Не каждый, кто говорит мне – Господи, Господи, войдет в Царство, а только тот, кто исполнит волю Отца Моего, что на небесах. В тот день многие скажут мне Господи, Господи, и Я скажу им, что не знаю вас. Прокаженный говорит: “Если пожелаешь, можешь меня очистить”. Он же говорит: “Желаю, очистишь”. И также

ссылается на Исаию: “Он взял на Себя наши немощи и взял наши болезни” (Ис. 53:4). Также Он укротил бурю и море, и они успокоились. Бесноватые говорили – что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас. И Иисус, узнав, о чём они думают, говорит расслабленному – отпускаются тебе грехи твои. Милости хочу, а не жертвы. И страдавшая кровоточивостью женщина, приблизившись к Его хитону, исцелилась. А также взял девушку за руку – и она воскресла. Слепые говорят – Сын Давидов, помилуй нас. Да, Господи – и отверзлись глаза их. Ученикам Он дал власть изгонять нечистых духов и исцелять все недуги. Говорите, что приблизилось Царство Небесное. И в день суда будет легче содомитянам, нежели городу, не принявшему вас. И претерпевший до конца ради имени Моего будет жить. Каждого, кто исповедует Меня перед людьми, и Я исповедую перед Отцом Небесным. Если же кто отречется от Меня, то и Я отрекусь от него. Кто принимает Меня, тот принимает посланного Меня. Блажен, кто не соблазнится о Мне. Говорю вам – среди рожденного женами нет большего, чем Иоанн Креститель, но даже меньший в Царстве больше его. Иисус отвечает и говорит: “Хвала Тебе, Отче, Господь неба и земли. Всё дано Мне Отцом. Никто не знает сына, кроме Отца, и никто не знает Отца, но только Сын. Придите ко мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою Вас. Мое иго сладко, и бремя мое легко”. О субботнем дне говорит: “Сын Человеческий господин и субботы”. Приводит свидетельство из Исаии “Се, Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя” (Мат. 12:8). Язычники должны уповать на имя Его. Народ говорит: “Неужели сей есть Христос, Сын Давидов”? Он же глаголет: “Если Духом Божиим изгоняю бесов, значит дошло до вас Царство Божие. И знамение должен им дать – знамение пророка Ионы. Как Иона три дня и три ночи был во чреве рыбы кит, так и Сын Человеческий должен три дня и три ночи быть в сердце земли. Кто исполнит волю Отца Моего Небесного – он Мне и брат, и сестра, и мать. Вот вышел сеятель сеять Слово жизни. Но блаженны ваши глаза и уши, что видят и слышат. Должны сказать жнецам – соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы для сожжения, а пшеницу соберите в житницу”. Царство Небесное подобно горчичному зерну или тесту. Добрый сеятель – это Сын Человеческий, жатва – это конец. Ангелы должны будут бросить злых в печь огненную, и там будет плач и скрежет зубовый. Тогда праведники подобно солнцу воссияют в Царстве Небесном. Царство Небесное это спрятанное сокровище, а также благородная жемчужина. Как брошенный в море невод. Ирод четверовластник в тюрьме обезглавил Иоанна. Благословил пять хлебов и двух рыб, и вкусили около пяти тысяч человек. В четвертый час ночи пришел Иисус, шагая по морю. Те, которые были на корабле, говорят – воистину Ты Сын Божий. Те, кто

хоть раз дотронулись до подола его одеяния, спаслись. Также и хананеянка вопила: “Помилуй меня, сын Давидов”! И говорил Он ей: “О женщина, велика твоя вера”. Слепые прозревают и славят Бога. Здесь четыре тысячи вкусили семь хлебов. Петр говорит: “Ты Христос, Сын Бога Живого. Блажен ты, Симон, потому что не плоть и кровь сообщили тебе, а Отец Мой Небесный. Ты камень, и на камне сем построю Мою Церковь, и врата ада не одолеют ее”. Журит своих учеников, чтобы никто из них не говорил, что Он Христос. И говорит, что Ему надлежит идти в Иерусалим, подвергнуться мучениям, быть убитым и воскреснуть на третий день. Петр говорит: “Боже упаси, Господи, да не случится с Тобою”! И говорит Петру: “Изыди, Сатана, ты соблазняешь Меня, потому что не Божье ты мыслишь, а человеческое. Сын Человеческий со славою Отца и ангелами должен прийти, и тогда каждому воздаст по делам его. Через шесть дней поднялся на гору и преобразился перед ними, и лицо Его просияло как солнце, и перед ними явились Моисей и Илия, которые говорили с Ним. Светлое облако осенило их, и послышался голос, говоривший – Сей есть Сын Мой возлюбленный, на ком Мое благоволение, его слушайте! Им заповедал и сказал – о видении никому не говорите, пока Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. Злой дух изгоняется не иначе, как постом и молитвою. Говорю вам – Их ангелы на небесах постоянно зрят лик Моего Отца. И говорит: “До седмижды семидесяти раз ты должен прощать. Царь пожелал потребовать ответ со слуг. Вернул долги и немилосердного товарища отдал палачам. Так и Отец Мой Небесный поступит с Вами, если не простите их прегрешения”. И здесь говорит о скопцах и благословляет детей. И никто не благ, кроме одного Бога. Работникам дал лишь один обол. Слепые говорят – помилуй нас, Христос, Сын Давидов – и даровал им свет. И сел на осла, и народ восклицал и говорил – Благословение Сыну Давидову, благословен грядущий во имя Господне, благословение в вышних. Мой дом будет наречен домом молитвы. И утром засушил смоковницу. Потом послал своего сына, его выволокли из сада и убили. На свадьбе Сына. Слово о воскресении. Давид Духом назвал Его Господом. Сказал Господь Господу – седи одесную Меня. И ваш учитель Христос. Я пошлю к вам пророков и мудрецов, и вы убьете их, ока не скажете – благословен грядущий во имя Господне. Сидел на Масличной горе и говорил о конце света, о лжехристе, а также о десяти девах и о талантах. И если Сын Человеческий придет со славою Отца, воссядет на престоле славы, то скажет некоторым – Придите, благословенные Отцом Моим, а некоторым – Отойдите от меня, проклятые. Через два дня будет пасха, и Сын Человеческий будет предан распятию. И Иуда пошел к священникам, ему дали тридцать сребреников, и он тщетно искал, чтобы предать Его им. В пасху вечером Он, взяв хлеб и чашу, благословил их, воздал хвалу и дал

ученикам. И взошел на Масличную гору. И говорит ученикам – все вы этой ночью соблазнитесь обо мне. Петру сказал – трижды отречешься от меня. И Иуда пришел с большой толпою и, поцеловав, выдал его. Петр мечом отсек ухо раба, и Господь исцелил его. Иисуса схватили и отвели к первосвященнику Каиафе, и тот под клятвою спросил Его – Ты ли Христос, Сын Божий? Отвечает ему – Ты сказал, но отныне вы увидите Сына Человеческого одесную Всемогущего и грядущего по облакам небесным. И первосвященник сказал – Он богохульствовал, и они оплевали и заушали его. И тогда Петр трижды отрекся, и петух прокукарекал. И утром Иуда раскаялся и сказал – Я предал праведную кровь. И бросив сребреники в храме, пошел и удавился. На эти деньги купили землю горшечника для погребения странников. Говорит прокуратор Пилат – Ты Царь Иудейский? И Иисус отвечает – Ты сказал. И он желает отпустить его, ибо знал, что его хотят предать смерти из-за зависти. Но первосвященники и старцы говорили – Да будет распят! Пилат умыл руки и сказал – неповинен я в крови этого праведника. Весь народ сказал – кровь его на нас и детях наших. И надели на Его голову терновый венец и на десницу Его трость и этой тростью били Его по голове. И дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью, и поделили одежды и повели на распятие между двумя разбойниками. Между шестью и девятью часами случилось затмение. И Иисус, издав громкий возглас, испустил дух. И завеса в храме разорвалась, земля задрожала, скалы треснули, могилы разверзлись, тела многих святых воскресли и после воскресения вошли в святой град и явились многим. Сотник, увидев это, сказал – Воистину Он был Сыном Божиим. И вечером пришел Иосиф Аримафейский и попросил у Пилата тело Иисуса и обернул его чистой плащаницей, положил в гроб, привалил большой камень к гробу и удавился. И после пятницы рано утром осторожно вместе с воинами приложили к камню печать. И в субботу вечером, на рассвете первого дня недели, сделалось великое землетрясение, ибо светлый ангел отвалил камень и сел на него. И сказал женам – Знаю, вы ищите распятого Иисуса, Его здесь нет, ибо Он воскрес. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его. И вот Иисус повстречал их и сказал – Вы живы? И они поклонились Ему. Воины бежали в город и рассказали первосвященникам всё то, что видели. Скажите, что ученики ночью пришли и украли Его. И одиннадцать учеников отправились в Галилею и увидели Иисуса. И Он говорит: “Дана Мне всякая власть на небе и на земле, как Отец послал меня, так и я посылаю вас. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века”. Ему слава вовеки! Аминь!

Это – свидетельства евангелиста Матфея о Господе нашем Иисусе Христе, кои я сократил, дабы ты, сын света и возлюбленный Бога, легко запомнил.

Свидетельства о Господе нашем из Евангелия от Марка

Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божьего. Глас вопиющего в пустыне: Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему. И проповедовал, говоря: Идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его. И был со зверями; и Ангелы служили Ему. Он проповедовал Евангелие Божие и говорил – Приблизилось Царствие Божие. И не позволял бесам говорить, потому что они знали, что Он – Христос. Прокаженный говорил – Если пожелаешь, то можешь меня очистить. Простер руку и сказал – Желая, очистись. И тот быстро очистился. Так что все дивились и прославляли Бога и говорили, что никогда не видели подобного.

Прочее же – что по порядку есть у Матфея, то же есть и у Марка.

Глава 26

Свидетельства о Христе из Евангелия от Луки

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен. И многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их. И предъидет пред Ним в духе и силе Илии. Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою. Наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего. Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева твоего. И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? И воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего. И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидешь пред лицом Господа приготовить пути Ему. Посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной. И родила Сына своего Первенца и спеленала Его и положила Его в ясли. Сегодня нам родился спаситель – помазанный Господь града Давидова. Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение! Не увидать смерти, пока не увидит Помазанника Господня. Он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников. Се, лежит Сей на падение и на восстание многих. Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем. Вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? И узрит всякая плоть

спасение Божие. Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу в житницу Свою, а солому сожжет огнем неугасимым. Иисус, начиная Своё служение, был лет тридцати и был, как думали, Сын Иосифов. Доводит родословие до Давида, Авраама, Адама и Бога. Иисус, исполненный Духа Святаго, сорок дней провел в пустыне и был искушаем от диавола. Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня. И, встав, выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его; но Он, пройдя посреди них, удалился. Что это значит, что Он со властью и силою повелевает нечистым духам, и они выходят? И бесы кричали и говорили – Ты Сын Божий, ибо знали, что Он Христос. Также и припал к коленям Иисуса и сказал: Выйди от меня, Господи! Потому что я человек грешный. Говорит расслабленному – Да простятся тебе твои грехи. И он пошел к себе домой и прославлял Бога. Не здоровым нужен врач, но больным. Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься. Сын Человеческий есть господин и субботы. И избрал двенадцать учеников. Почему вы зовете Меня “Господи! Господи!” – но не исполняете того, что Я говорю? Юноша! тебе говорю, встань! Мертвый, поднявшись, сел, и отдал его Иисус матери его. Иоанн, призвав двоих из учеников своих, послал к Иисусу спросить: Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого? Блажен, кто не соблазнится о Мне! Женщина лобызала Ему руку и мазала миром. И Он говорит ей – да простятся тебе твои грехи. Он проповедовал Царство Божие, и двенадцать были с Ним. Говорит: “Вам дано знать тайны Царства Божия”. И бес говорит: “Что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? Умоляю Тебя, не мучь меня”. И повелел бесам войти в свиней, они упали в море и утонули. Возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог. Пошел в город и рассказывал то, что ему сделал Иисус. Также и дочь Иаира оживил и повелел дать ей есть. Ибо кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе Своей, и Отца, и святых Ангелов. Предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие. Так просите Хозяина жатвы, пусть пришлет еще работников на жатву. Однако же знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие. Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня отвергается Пославшего Меня. Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! И бесы повинуются нам о имени Твоем. И, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: Позаботься о нём, и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Дай мне займы три хлеба. По неотступности дает. Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его. Кто скажет

хулу на Святаго Духа, тому не простится. Но просите Царство Божие, и оно будет дано вам. Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так. Если не покаетесь, все так же погибнете. Мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Говорю вам – Не знаю вас. Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием! И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником. Здесь притчи о потерянной драхме, блудном сыне, неправедном управителе. Не можете служить Богу и Маммоне. Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовествуется. Богач и Лазарь у дверей его. Десять прокаженных очистились, и один из них громко славил Бога, и он был самаритянином. Ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой. Неправедный судья. Также двое поднялись в храм помолиться. Нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной. И Закхей уверовал в Иерихоне. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. Некоторый человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться, призвав же десять рабов своих, дал им десять мин и сказал им. Он пошел далее, восходя в Иерусалим. Они возражали, говоря, что нет воскресения. Он говорит: “Сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения”. И Он увидел, что клали дары в сокровищницу. Далее таинство креста, воскресения и погребения, о котором уже было сказано у Матфея. И после воскресения явился путникам, идущим в Эммаус, и был узан, когда раздавал хлеб. Став посреди них, сказал – мир вам, и сказав сие, пояснил им таинство Своего погребения и воскресения, как уже было сказано у Матфея. И показал руки и ноги. Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. Я пошлю обетование Отца Моего на вас. Он повел их в Вифанию, благословил их, отделился от них и вознесся на небо. Поклонившись Ему, они с великой радостью вернулись в Иерусалим, прославляя и благословляя Бога.

Глава 27

Свидетельства о Христе из Евангелия от Иоанна

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё чрез Него начало быть. Был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. А тем, которые приняли

Его, дал власть быть чадами Божиими. И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, как Единородного от Отца. Бога не видел никто никогда, Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил. Вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий. Говорит: вот Христос, Агнец Божий. Мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев. Будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому. И на свадьбе в Кане Галилейской, где Он превратил воду в вино. И это было начало Его чудес. Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Никто не восходил на небо, как только шедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Имеющий невесту есть жених. Приходящий свыше и есть выше всех, приходящий с небес свидетельствует о том, что видел, и запечатлевает, что Бог истинен. Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а неверующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нём. Здесь Он говорит с самарянкой. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его. И истинно знаем, что Он Спаситель мира. Пойди, сын твой здоров. Он поверил слову, которое сказал ему Иисус. Это было второе чудо, которое совершил Иисус. Отец Мой донныне делает, и Я делаю. И еще более искали Его убить иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу. Ибо как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. Ибо Отец и не судит никого, но весь Суд отдал Сыну. И ежели Сын Человеческий, то почему дивитесь сему? Придет время, когда все лежащие в гробах услышат глас Его и выйдут из них. Самые дела сии, которые Я творю, они свидетельствуют, что Отец послал Меня, Он засвидетельствовал обо мне. И Иоанн засвидетельствовал об истине. Исследуйте Писания, они свидетельствуют обо мне. И Моисей написал обо Мне. Когда вкусили хлеб и рыбу, сказали – вот истинный пророк, который должен прийти в мир. И хотели похитить Его, чтобы сделать царем. Видели Иисуса, шагающего по морю. Сие есть дело Божие – веруйте в Того, Кто послал Меня. Иисус говорит им – Я сошедший с неба хлеб жизни. Если кто вкусит этот хлеб, то будет жить вечно. Ядущий мою плоть и пьющий мою кровь имеет жизнь вечную, и я воскрешу его в последний день. Он будет жить во Мне, и Я с ним, и ядущий Меня будет жить благодаря Мне. Увидите Сына Человеческого, восходящего туда, где был изначально. Петр говорит: “Господи, куда мы пойдем? Ты имеешь слова жизни.

Мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого”. Христос говорит: “Еще малое время буду с вами, а потом пойду к Тому, Кто послал Меня. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Я Свет мира, кто последует за Мной, тот не останется во тьме, а будет иметь свет жизни. Когда прославите Сына Человеческого, тогда узнаете, кто Я. Если Сын освободит вас – истинно свободными будете. Если бы Бог был Отцом вашим, то вы и меня бы любили, потому что Я от Бога исшел и пришел. Кто от Бога – слушает Божье слово, а вы не слушаете, ибо вы не от Бога. Ваш отец Авраам желал видеть мой день, увидел и возрадовался”. И слепорожденному даровал свет слюною и сказал – Ты веруешь в Сына Божия? Тот ответил – Кто Он, чтобы я веровал в Него? Иисус говорит ему – Ты видел Его, это говорящий с тобою. Я есмь дверь: кто войдет мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет. Я есмь пастырь добрый, как Отец знает меня, так и Я знаю Отца. Я отдаю душу свою, чтобы в следующий раз принять ее. Овцы услышат Мой голос, и Я дарую им жизнь вечную. Иудеи говорят – Ты человек, а считаешь Себя Богом. Я говорю – Вы боги. Итак, если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие. Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите “богохульствуешь”, потому что Я сказал “Я – Сын Божий”? Если не верите мне, то хотя бы делам моим верьте! Дабы узнать, что Отец во Мне, и Я в Отце. Говорит: наш друг Лазарь уснул, но Я пойду разбужу его. Иисус говорит: Я воскресение и жизнь, верующий в меня вовеки не умрет. Марфа говорит Ему – Я уверовала, что Ты – Сын Божий, Христос, который должен был прийти в мир. Громко воскликнул – Лазарь, выйди вон! – и умерший вышел в саване. Каиафа говорит: Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Первосвященники же положили убить и Лазаря, потому что ради него многие из иудеев приходили и веровали в Иисуса. С утра кричали – Осанна, благословен царь Израилев, грядущий во имя Господне! Пришел час прославиться Сыну Человеческому. Если кто-то Мне служит, то Мой служитель будет там же, где Я. С неба послышался глас – прославил и еще прославлю. Когда поднимусь от земли, всех привлеку к Себе. Исаия сказал, что видел славу Его, и говорил о нём. Я, Свет, пришел в сей мир, чтобы всякий верующий в меня не остался во тьме. Во время вечери поднимается и моет ноги ученикам. И говорит: “Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. И если Я, Господь и Учитель, помыл ваши ноги, то же и вы делайте. Говорю вам – слуга не больше господина своего. Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Веруйте в Бога и в Меня веруйте, в доме Отца Моего обителей много”. Иисус говорит ему: “Я Путь, Истина и Жизнь. Видевший меня – видел Отца. Я в Отце, и Отец во мне. Я иду к Отцу, чтобы Отец прославился в Сыне. Я жив, и вы живы

будете в тот день. Встаньте, пойдём отсюда. Я есмь истинная виноградная лоза, и Отец мой виноградарь. Всё что попросите у Отца Моего, даст вам. Ненавидящий Меня ненавидит Отца Моего. Дух Истины, от Отца исходящий, Он свидетельствует обо Мне. От Отца исшел и пришел в мир, вновь покину мир и пойду к Отцу. Отче, настал час, прославь Сына Своего, чтобы и Сын Твой прославил Тебя. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. Святый Отче, во имя Твое, сохрани их, дабы они были едино, как и Мы едино. Праведный Отче, ибо любовь, которую Ты полюбил Меня, в них, и Я в них. Однако Царство Моё не от мира сего есть. Ты говоришь, что Я царь, но Я таков от рождения”. Пилат говорит: “Вот царь ваш”. Иудеи отвечают: “Нет у нас царя, кроме кесаря”. Написано было – Иисус Назорей, Царь Иудейский. И за нешвенный хитон бросили жребий. И, преклонив главу, предал дух. Один из воинов копьем пронзил Ему рёбра, и тотчас истекла кровь и вода. И тот, кто видел это, засвидетельствовал, и свидетельство его истинно, дабы и вы уверовали. Дабы сбылось Писание – кость Его да не сокрушится. И об ином написанном говорит: воззрят на Того, Которого пронзили. Иосиф и Никодим принесли состав из смирны и алая, около ста литров. Обвили Его пеленами с благовониями и положили в гроб. И в воскресный день – говорит Мария – достали Его из гроба и неведомо куда положили. Также и Петр вошел в гроб и увидел одни пелены лежащие и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Иисус говорит ему – Не приближайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему. Я должен взойти к Отцу Моему и Отцу вашему, к Богу моему и Богу вашему. И в воскресный день вечером вошел через закрытые двери к ученикам. И показал им Свои руки и ноги. Сказал им – как Отец Мой послал меня, так и Я посылаю вас. Дунул на них и сказал – примите Святого Духа. Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся. Спустя восемь дней Фома увидел и сказал – Господь мой и Бог мой. Иисус говорит ему – Ты увидел и уверовал, блаженны не видевшие, но верующие. Столько написано, дабы вы уверовали, что Иисус Христос – Сын Божий. После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском. Поскольку они знали, что это Господь, дабы исцелить Петра от троекратного отречения, Он трижды спросил – Симон Ионин, любишь ли ты Меня? Тот отвечает Ему – Господи, Ты знаешь всё, знаешь, что я люблю Тебя. Это тот ученик, который написал всё это, и мы знаем, что свидетельство его истинно. И если бы было записано всё, что сотворил Иисус, то полагаю, что мир не вместил бы написанных книг.

Вот столько свидетельств о Господе нашем Иисусе Христе из четырех Евангелий. После этого приведем также свидетельства из апостола Павла.

Глава 28

Свидетельства о Господе нашем из посланий апостола Павла.

В послании к Римлянам говорит:

Павел, раб Иисуса Христа, призванный возвещать Евангелие Божие – О Сыне, что по плоти из рода Давидова. Вновь говорит: “То, что для закона было невозможно, ибо плоть немощна, Бог послал Своего Сына в подобии греховной плоти и осудил в ней грех”. Вновь говорит: “Если признаешь и устами исповедаеть Иисуса Христа Господом, ибо вера сердцем есть праведность, а исповедание устами – спасение”. Снова говорит: “Господь должен совершить на земле краткое дело”. Снова говорит: “Христос, пришедший во плоти, был от их отцов, который для всех вечно благословенный Бог”.

В первом послании к Коринфянам говорит:

Вам благодать и мир от Бога-Отца нашего и Господа Иисуса Христа. То же говорит во всех посланиях. И вновь говорит: “Христос Божья сила и Божья мудрость”. Снова говорит, что если бы познали Господа славы, то не распяли бы. Вновь говорит о Троице: “Вы соратники Бога, Божий плод, Божье творение”. Снова говорит: “Для нас один Бог-Отец, от Него всё, и один Господь Иисус Христос, Которым всё”. Снова говорит: “Первый человек от земли перстен, второй человек – Господь с неба”.

Во втором послании к Коринфянам говорит:

Чтобы не воссияла над ними слава Евангелия Иисуса Христа, Который есть образ невидимого Бога. Ибо не себя проповедуем, а Господа нашего Иисуса Христа, и нас, ваших слуг во имя Христа.

В послании к Галатам говорит:

“Павел Апостол, избранный не человеками и не через человека, но Иисусом Христом”. И снова говорит: “Принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа”. Снова говорит: “Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону” (*Гал. 4:4*). Снова говорит: “Не зная Бога, вы служили богам, которые в существе не боги. Ныне же вы познали Бога, тем более что были познаны Богом”. И в конце говорит: “Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа” (*Гал. 6:14*).

В послании к Ефесеям говорит:

“Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нём прежде создания мира”. Снова говорит: “Дабы всё земное и небесное соединить под главою Христом”. Вновь говорит: “Вы были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире”. Снова говорит: “Дабы верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы исполнились благодатью Божьей”. Снова говорит: “Один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех”. Снова говорит: “Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить всё”. Снова говорит: “Знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога”. Снова говорит: “Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви”. И в конце говорит: “Благодать со всеми, неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа” (*Еф. 6:24*).

В послании к Филиппийцам говорит:

“Каждый из вас пусть мыслит о том, что он во Христе Иисусе, Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, смирил Себя. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца”. Снова говорит: “Не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере”. Снова говорит: “Ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который униженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его” (*Флп. 3:21*).

В послании к Колоссянам говорит:

“Слыша о вашей вере в Господа нашего Иисуса Христа”. Снова говорит: “Который спас нас от власти тьмы и переместил нас в Царство возлюбленного Сына Своего, Который есть образ невидимого Бога”. Снова говорит: “Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нём”. Снова говорит: “Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе” (*Кол. 3:4*).

В первом послании к Фессалоникийцам говорит:

“Церкви Фессалоникийцев – благодать вам и мир нашего Бога-Отца и Господа Иисуса Христа”! Вновь говорит: “Мы проповедовали вам Евангелие Божие, и вы приняли от нас Божие слово, не как слово человеческое, а как истинное слово Божие”. И об иудеях говорит: “Которые убили и Господа Иисуса и Его пророков, и не угодили Богу”. Снова говорит: “Вы наш венец похвалы, вы слава наша и радость во время пришествия его”. О воскресении говорит: “Если верите, что Иисус умер и воскрес из мертвых, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Потому что Сам Господь при возвешении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде” (I Фес. 4:16).

Во втором послании к Фессалоникийцам говорит:

“Фессалоникской церкви в Боге Отце нашем и Господе Иисусе Христе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа”. Снова говорит: “Ибо праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение”. И вновь говорит: “И Он, Господь наш Иисус Христос, и Отец наш – Бог, Который возлюбил нас и дал нам вечное утешение” (II Фес. 2:16).

В первом послании к Тимофею говорит:

“Павел, Апостол Иисуса Христа по повелению Бога, Спасителя нашего, и Господа Иисуса Христа, надежды нашей”. Снова говорит: “Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины”. Снова говорит: “Беспрекословно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе”. Снова говорит: “Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных”. Снова говорит: “Завещаваю тебе соблюсти заповедь чисто и неукоризненно, даже до явления Господа нашего Иисуса Христа, которое в свое время откроет блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может” (I Тим. 6:16). Ему честь и держава вечная! Аминь!

Во втором послании к Тимофею говорит:

“Милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего”. Снова говорит: “Открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие”. И снова говорит: “Помни Господа Иисуса Христа от семени Давида, воскресшего из мертвых, по благовествованию моему”. Снова говорит: “Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Итак, заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явлении Его и Царствие Его” (*II Тим. 3:12*).

В послании к Титу говорит:

“Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа” (*Тит 2:13*).

Сии суть свидетельства из апостола Павла. Пространные из них я сократил, дабы не утомить неученые умы, потому что всем знакомы ежедневные церковные чтения, и потому что послание к Евреям было подробно истолковано. Об этом столько.

Глава 29

Свидетельства о Господе нашем Иисусе Христе из книги Деяний Апостолов

Первое слово, что я написал, Евангелие именуется первым словом. И Иисус начал совершать и учить апостолов, а потом вознесья. После страданий Он сорок дней являлся апостолам и говорил им о Царстве Божьем, о приходе Святого Духа и о крещении. И когда сказал сие, пока они смотрели, Он вознесья, и облако скрыло его из виду. Пока они пристально смотрели на небо вслед за Ним, двое в белых одеяниях явились им и сказали: сей Иисус, который от вас вознесья на небо, вернется так же, как ушел при вас на небо. Там было около ста двадцати человек. И вместо Иуды выбрали Матфея. Внезапно с неба послышался звук, подобный сильному ветру, наполнивший весь дом. И они увидели словно бы языки пламени, отделенные друг от друга, которые опустились на них. И все исполнились Святого Духа

и стали говорить на разных языках, как Дух заставлял их говорить. И пришло множество людей и столпилось там, ибо они слышали, что каждый из них говорил на их языке. Петр, встав, сказал им – они не пьяны, как вы думаете, ибо был еще третий час пополудни, а это то, о чём было сказано через пророка Иоиля: “И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения”. Иисус Назорей, которого вы убили, пригвоздив ко древу, и кого Бог воскресил. Ибо душа Его не осталась в аду, и тело не увидело тления. Пророк Давид свидетельствует: “Сказал Господь Господу моему: Седи одесную Меня. Весь дом Израилев воистину знает, что Бог сделал Его и Господом, и Помазанником – того Иисуса, которого вы распяли. Покайтесь, и пусть каждый из Вас крестится во имя Иисуса Христа ради отпущения грехов”. И в тот день крестились около трех тысяч человек. Петр и Иоанн в девятый час пошли в храм. Там был человек, хромой от рождения. Говорит: “Во имя Назорея Иисуса Христа встань и иди”. И он, вскочив, побежал и благословлял Бога. Петр говорит: “Почему удивляетесь этому? Бог отцов наших прославил Сына – Иисуса, которого вы предали и убили предводителя жизни. Моисей сказал отцам нашим: “Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайте Его во всём, что Он ни будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа”. Аврааму говорит: “В семени твоём благословятся все народы земли. Бог прежде возвеличил своего Сына и послал Его благословить вас. Число верующих достигло пяти тысяч”. Петр говорит: “Да будет вам всем известно, что сей исцелен перед вами именем Иисуса Христа. Этот Иисус – камень, отвергнутый вами, строителями, который стал краеугольным камнем. И нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись”. И приводит свидетельство из Давида: “Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его”. И Анании с Сапфирию говорит: “Ты солгал не человеку, а Богу”. И они пали замертво, и великий страх объял всех слышавших это. Выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них. Первосвященники говорят: “Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? И вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека”. Петр же и Апостолы в ответ сказали: “Должно повиноваться больше Богу, нежели человеку. Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов. Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему”. И законоучитель Гамалиил говорит: “Отстаньте

от людей сих; ибо если это предприятие и это дело от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его”. И апостолов били, чтобы они не говорили именем Иисуса. Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. И говорят: “Нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах”. И они ушли с радостью, ибо удостоились поношения ради имени Христа. И избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников”. И Стефан говорит: “Вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога”. Побивают Стефана, который восклицал, говоря: “Господи Иисусе, прими мою душу, Господи, не вмени им греха сего”! И сказав сие, принял мученическую смерть. И Савл, прозванный Павлом, участвовал в его убиении. Симон из Самарии был крещен рукою Филиппа и, увидев чудеса, изумился. Увидев Петра и других апостолов, которые, возлагая руки, подавали Дух Святой, отдав им свое имущество, говорит: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого. Но Петр сказал ему: “Серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. И из дьяконов Филипп сопровождал евнуха эфиопа, который читал пророчество Исаии, как овца, веден был он на заклание. Филипп отверз уста свои и, начав от сего Писания, благовествовал ему об Иисусе. Между тем, продолжая путь, они приехали к воде, и евнух сказал: Вот вода, что препятствует мне креститься? Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: “Верую, что Иисус Христос есть Сын Божий”. Когда же евнух крестился, Ангел Господень восхитил Филиппа, и он оказался в Азоте. Когда же Савл шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: “Савл, Савл! что ты гонишь Меня”? Он сказал: “Кто Ты, Господи”? Господь же сказал: “Я Иисус, Которого ты гонишь”. И был крещен рукою Анании. И хотели его убить. Ученики спустили его по стене в корзине. И в Лидде был человек, который восемь лет лежал в постели в расслаблении. Петр говорит: “Иисус Христос исцеляет тебя”. И тот немедленно поднялся. В Иоппии умерла благочестивая женщина по имени Тавифа. Петр, встав на колени, помолился и, закончив молитву, сказал: “Тавифа, именем Господа Иисуса Христа встань”! И она открыла глаза и села. Сотник Корнилий уверовал в Господа. Петр имел видение похожего на сосуд полотна, в котором были разные животные, и послышался голос: “Встань, Петр, заколи и ешь”! Но Петр сказал: “Нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого”. Тогда в другой раз был глас к нему: “Что Бог очистил, то ты не почитай нечистым”. И пока он был изумлен видением, вошли люди Корнилия, и он пошел с ними. Вы знаете, что иудею возбранено сообщаться

или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым”. Петр отверз уста и сказал: “Истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему. Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа; Сей есть Господь всех. Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета. И Он повелел нам проповедовать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых. О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его”. Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его, говоря: “Ты ходил к людям необрезанным и ел с ними”. И он им рассказал о видении – То, что очистил Бог, не считай нечистым. Павел и Варнава назвали своих учеников христианами прежде в Антиохии. В то время Ирод мечом убил Иакова – брата Иоанна. И посадил в темницу Петра. После этого Ангел Господень поразил его, и он, быв изъеден червями, умер. Слово же Божие росло и распространялось. Павел ослепил Елиму волхва. Павел встал и, двинув рукой, согласно Святому Писанию, проповедовал им восставшего из мертвых Иисуса Христа. В Листре был от рождения хромым человек. Павел говорит: “Именем Господа нашего Иисуса Христа говорю тебе встань”! И он встал, стал бегать и ходить. Народ и его жрец желали принести его в жертву. Но Павел разорвал свою одежду и с трудом заставил их замолчать. Иаков с апостолами из Иерусалима идет в Антиохию и Киликию. Мы слышали, что некоторые вас беспокоят, требуя обрезаться и соблюдать Закон, о чём мы не распоряжались. Святому Духу и нам угодно было не возлагать на вас более тяжкого бремени, но лишь воздерживаться от четырех вещей – жертв идолам, крови, удавленины и блуда. Павел в ливийском городе Иконии нашел себе ученика по имени Тимофей и из-за тамошних иудеев обрезал его. Отправились в Македонию, и там в Господа уверовала некая женщина, торговавшая багрянницею. И одна служанка, в ком был злой дух, кричала и говорила – Эти люди слуги Всевышнего Бога. И Павел говорит злему духу: “Именем Иисуса Христа повелеваю тебе – выйди из нее”! И он тотчас же вышел. Пришли в Фессалоники, и Павел толковал Писание, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых, и что Он есть Христос Иисус, о ком повествую вам. И оттуда отправившись в Афины, там проповедовал им и сказал: “Он предопределил день, в который будет судить всех”. Там уверовал Дионисий Ареопагит. Пришел в Коринф, и начальник синагоги Крисп уверовал во Христа. Павел пришел в Ефес, и крещенных Иоанном крестил во Христа, и возложил на них руку, и они приняли Святого Духа. В платках уносили пот Павла, который исцелял болезни и изгонял злых духов. Там были сыновья

иудейского первосвященника Скевы, которые именем Иисуса Христа изгоняли злых духов, говоря – заклинаю тебя Иисусом, которого проповедует Павел. И там сожгли книги чародеев, и сложив, узнали, что их цена пятьдесят тысяч драхм. Там был серебряник Димитрий, делавший серебряные храмы Артемиды; [он] весьма воспротивился этому. И в Троаде, во время продолжительной беседы Павла один юноша, по имени Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный, упал вниз с третьего жилья, и был поднят мертвым. И Павел, обняв его, воскресил.

Придя из Милета в Ефес, говорит [Павел]: “Должны прийти лютые волки, и вы не увидите лица моего”. Там сказал – блаженнее давать, нежели принимать. И говорили Павлу: “Не иди в Иерусалим, ибо там тебя ждут оковы и притеснения”. Он же отвечает: “Я не только готов быть законным, но и умереть в Иерусалиме во имя Христа”. В Иерусалиме Иаков сказал Павлу: “Видишь, как много верующих, которые ревнуют по Закону”? Павел же взял этих паломников, очистился и вошел в храм. И во время суда говорит: “Я иудей, родившись в Тарсе Киликийском, воспитанный в этом городе. И рассказал о том, что видел по дороге в Дамаск. Иудеи закричали и связали его ремнями. Павел говорит сотнику: “Справедливо ли бить римлянина и еще не осужденного”? И на следующий день его привели на суд к первосвященнику Анании, и он сказал: “Бить тебя будет Бог, стена побеленная”! И говорит: “Я не знал, что он первосвященник”. Говорит: “Я фарисей и сын фарисея, и меня судят за надежду на воскресение”. Там сорок человек заклились, пока не убьют Павла. А сотник препроводил его в Кесарию к Феликсу. И туда пошел первосвященник Анания, настоятель храма Тертулл. Павел там оставался два года. Потом пожаловался Кесарю, и отвечал Агриппа. И вспомнил Того, Кто явился ему по дороге в Дамаск. И оттуда был отправлен в Рим с сотником Юлием. И во время плавания перенесли много скорбей. И они, еле спасшись, прибыли в Рим. Говорит [Павел]: “Хорошо сказал Святой Дух через Исаию – Слушая будете слышать и не узнаете”.

И два года оставался [Павел] в Риме и проповедовал Царство Божие; и беспрепятственно, со всею смелостью учил о Господе Иисусе Христе. И здесь оканчиваются написанные Лукою Деяния Апостолов. Но после этого, будучи отпущенным из Рима, десять лет проповедовал по всему миру. И затем вернулся в Рим и принял мученическую смерть во дни кесаря Нерона. Павел был обезглавлен, а Петр распят во славу нашего Бога – Христа.

Столько свидетельств было собрано о Господе нашем из книги Деяний Апостолов.

Глава 30

Свидетельства о Господе нашем, собранные из соборных посланий

Прежде из послания Иакова,

Где говорится: “Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа, двенадцати коленам, находящимся в рассеянии, – радоваться! Всякое даяние доброе, и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов. Восхотев, родил Он нас словом истины. Братия мои! Имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, невзирая на лица. Не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир. Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, Судия стоит у дверей. Вы слышали о терпении Иова и видели конец одного от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен”.

Свидетельства из первого послания Петра

“Петр, Апостол Иисуса Христа, пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии, избранным, по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас. Испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явлении Иисуса Христа, Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною. Исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. Посему, возлюбленные, препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа. зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца. как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек. Но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано, и сами, как живые камни, устроите

из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. Ибо сказано в Писании: “...вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится”. Итак, Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих — камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень преткновения и камень соблазна, о который они преткнутся, не покоряясь слову, на что они и оставлены. Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал. некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды. Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа, Который, взойдя на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились Ангелы и власти и силы. Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить. Они дадут ответ Имеющему вскоре судить живых и мертвых. Ибо для того и мертвым было благовестуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом. Дабы во всём прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков! Аминь! Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас. Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться. Пасите Божие стадо, и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы. Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми! Ему слава и держава во веки веков! Мир вам всем во Христе Иисусе”! Аминь!

Свидетельства из второго послания Петра

“Симон Петр, раб и Апостол Иисуса Христа, принявшим с нами равно драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа: благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего! Как от Божественной силы Его даровано нам всё потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благодатию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы

вы через них соделались причастниками Божеского естества. Ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от великолепной славы принесся к Нему такой глас: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение”. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе. И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших. Знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания. Ибо если, избегнув скверн мира через познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут. Какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия. Возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа! Ему слава и ныне и в день вечный”! Аминь!

Свидетельства из первого послания Иоанна

О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, —ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами. Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши. Дети мои! Сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника; Он есть умиловление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира. Вы слышали, что придет Антихрист, и теперь появилось много антихристов. Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это Антихрист, отвергающий Отца и Сына. Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца. Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; и вы пребудете в Сыне и в Отце. Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, то чему оно научило вас, в том пребывайте. Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими.

Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его как Он есть. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен. Кто делает грех, тот от диавола. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола. Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нём; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нём пребывающей. Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев. А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам. Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога. Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога. Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру. Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге. Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий? Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует о Нём, потому что Дух есть истина. Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино. Имеющий Сына [Божия] имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни. Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную. Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная.

Свидетельства из второго послания Иоанна

“Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Отчего, в истине и любви. Кто не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, тот обольститель и Антихрист. Всякий, пресупающий учение Христово и не пребывающий в нём, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца, и Сына”.

Свидетельства из третьего послания Иоанна

“Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине. Ты хорошо поступишь, если отпустишь их, как должно ради Бога, ибо они ради имени Его пошли, не взяв ничего от язычников. Итак, мы должны принимать таковых, чтобы сделаться споспешниками истине. Кто делает добро, тот от Бога, а делающий зло не видел Бога”.

Свидетельства из соборного послания Иуды

“Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова, призванным, которые освящены Богом Отцем и сохранены Иисусом Христом: милость вам и мир, и любовь да умножатся! Некоторые нечестивцы, которые обратили благодать Бога нашего в распутство и отвергли единого Владыку – Господа нашего Иисуса Христа. Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотию, подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример. Так точно будет и с сими мечтателями, кои оскверняют плоть, отвергают начальства и злословят высокие власти. Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: “...да запретит тебе Господь”. А сии злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя. Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: “...да запретит тебе Господь”. А сии злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя. Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви; пиршествуя с вами, без страха утучняют себя. Это безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые; свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими; звёзды блуждающие, которым блюдетсся мрак тьмы навеки. Эти жестокие слова произносили на него нечестивцы и грешники. Уста их произносят надутые слова; они оказывают лицепрятие для корысти. Они – душевные, не имеющие Духа. А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни. Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости, Единому Премудрому Богу, Спасителю нашему чрез Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки”! Аминь!

Сии суть свидетельства о Господе нашем Иисусе Христе, собранные из Деяний Апостолов и Соборных посланий, во славу нашего Бога-Христа.

Глава 31

Свидетельства о Господе нашем из успения евангелиста Иоанна

Блаженный Иоанн с великой радостью был в Господе. Братья и причастные к Царству Господню, Господь вас умоляет и вам желает – да не будет опечален вами благодетельный Бог, Который милостив, милосерден, непорочен, единственен, неизменен, истинен и превыше всего описуемого и умопостигаемого – Бог мой Иисус Христос. Вы имеете залог нашего Бога, а также даяние и необходимое пришествие. Если вы по неведению согрешили, то Бог отпустит ваш грех. А если согрешили сознательно и обрели от Него милость и продолжили грешить, то и первое отнимется от вас, и вы не обретете и доли милосердия. О Боже, плетением Твоим Ты сплел сей венец и посеял Свое живительное слово! Ты, только лишь ты врач, который лечит бесплатно. Ты, только лишь Ты благодетелен, милосерден и человеколюбив. Ты, только лишь Ты праведник и спаситель. Ты, всегда пребывающий во всех и повсюду, Ты близок, Бог мой Иисус. Преломив хлеб, кого благословим или кому воздадим благодарение? Иисус, лишь тебя восславим – Твою стезю, величие, свободу, ибо Ты еси корень бессмертия, нетленный источник и вечная основа. Дабы сим узнали Твое величие, которое невидимо в этом времени, но видимо лишь святым, и лишь в Тебе, принявшем человеческий облик. И преломив хлеб, ты раздал им, чтобы они были достойны благодати Господней. Когда они копали, говорило слово жизни, ради сооружения и утверждения Господним величием. И так молился – Ты, что избрал нас ради апостольства среди язычников. Ты, что отдал Себя жаждущим. Ты, что победил супостата ради уповающих на Тебя. Ты, что избавил нас от адского недуга. Ты, что очистил наше ведение, Бог мой Иисус. Ты, Который является Отцом святых и Богом сил небесных. Ты, который избавил меня от близости с женщинами. Ты, что счел мой взгляд на женщин тяжким грехом. Ты, что сохранил меня от плотского осквернения. Ты, что спас меня от горестной смерти, утвердил в себе и повел к вечной жизни. Ты, что сделал непорочным мой путь, ведущий к тебе. Ты, что сделал мою веру в Тебя лишеной сомнений. Ты, что мною изъяснил свое святое ведение. Ты, что достойно воздаешь за каждое дело. Итак, Господь мой Иисус, благодать, которую я принял от Тебя, я исполнил. Удостой меня насладиться Твоим покоем – даруя мне Твою милость. И когда я буду идти к Тебе – да отпрянет огонь, уйдет мрак, ослабнет бездна, погаснет геенна, постыдятся злые ангелы, убоятся бесы,

умолкнет искунитель, ужаснется сатана, и ошеломятся его отпрыски. Затем перекрестившись, говорит: “Будь со мною, Господь мой Иисус Христос”. И погрузившись в яму, сказал: “Мир вам, мои братья”! И пока мы радовались, блаженный Иоанн отдал душу свою в руки Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков! Аминь!

Собрав о Господе Иисусе Христе сии и более сих свидетельства, я их сократил и меньшую часть записал. После этого сошлемся на видение Иоанна и посмотрим там.

Глава 32

Свидетельства о Господе нашем из книги видения евангелиста Иоанна с толкованием

Глава первая. Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. Сие есть свидетельство Иисуса Христа, который увидел, что было, и должно было быть после этого. Благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его, и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков. Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель.

Толкование – откровением именуется явление сокрытых тайн. Который есть – указывает на Отца, как говорит Моисей: “Аз есмь Суший”. И был – указывает на Слово, согласно реченному: “Вначале было Слово”. И грядет – указывает на Утешителя, что затем было сказано о Христе.

Глава вторая. Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников и, среди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом: И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: Не бойся; Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти. Итак, напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего!

Толкование – посреди семи золотых светильников, т.е. посреди Церкви Христовой, имеющей светозарную и нетленную природу.

Глава третья. Так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников: Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое. А если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься. Имеющий ухо [слышать] да слышит. Побеждающему дам вкушать от древа жизни.

Толкование – семь звезд указывают на ангелов семи небес, а также на семь чинов, установленных Церковью. И говорит в двух значениях. Первое то, которым обвиняет, а другое то, которым утверждает в истине.

Глава четвертая. Так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив: Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни. Побеждающий не потерпит вреда от второй смерти.

Толкование – безначален по Божеству, и бесконечен по человечеству.

Глава пятая. Так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых. Покайся; а если не так, скоро приду к тебе. Побеждающему дам вкушать сокровенную манну и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя.

Толкование – обоюдоострый меч – это Евангелие, который делит сердце на правую и левую части, отделяя верующих от неверных. И тот город был домом идолов. Побеждающему означает неверие.

Глава шестая. Так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану: знаю твои дела и любовь, и служение, и веру, и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим. Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как и Я получил власть от Отца Моего.

Толкование – подобные огненному пламени очи освещают праведников и сжигают грешников. Халколиван – это благоухание Христово. Кто побеждает – говорит о грехе.

Глава седьмая. Так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: Знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. Бодрствуй и утверждай прочее, близкое к смерти. Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его.

Толкование – семь звезд обозначают епископов Церкви и семь даров Святого Духа. Сон – это леность, которая побеждается добродетелью.

Глава восьмая. Так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит: Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они иудеи, но не суть таковы, Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон.

Толкование – царство Давидово это также и Пслатирь, которая была закрыта до Воплошения. Но князем смерти и жизни является Христос.

Глава девятая. Так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия: знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его.

Толкование – холодный – это неверующий и невежественный, горячий – верующий и крещеный, теплый – не имеющий дел согласно вере.

Глава десятая. После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и там на небе увидел престол. Сидящий на престоле видом был подобен камню яспису и сардису. И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца. и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему. И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет. И двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков.

Толкование – открытие дверей показывало тайну зверя, а очи – долговременную жизнь и исцеление. Двадцать четыре старца – это первенцы рода человеческого. Четыре животных – показывают чин небожителей, но также и четырех евангелистов, как увидели Иезекииль и Исаия.

Глава одиннадцатая. И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, запечатанную семью печатями. И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, и все скорбели. И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее.

Толкование – книга – это глубины божественной мудрости, а также память обо всех запечатленных в ней. Ее открыло только вочеловечившееся Слово, что недоступно небожителям, и доступно лишь Богу.

Глава двенадцатая. И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей. Двадцать четыре старца имели полные фимиамом

золотые чаши. И пели новую песнь – достоин Ты взять сию книгу и снять с нее печать, ибо Ты был заклан и искупил нас твоей божественной кровью. И собравшиеся вокруг Престола и священников тьмы тем и тысячи тысяч ангелов говорили: Сидящий на престоле благословенный Агнец высок и прославлен во веки веков. И четверо животных говорили: Аминь, и старцы, пав ниц, поклонялись.

Толкование – это говорит и Захария: на камне семь очей, которые суть семь сил Духа, которые перечисляет Исаия. Золотые чаши – это чистый ум, а фимиам – благоуханные молитвы святых.

Глава тринадцатая. И снял одну из печатей, и услышал голос одного из четырех животных, которое говорило: Гряди. И вот увидел белого коня. Это шел Победитель, чтобы победить.

Толкование – эти семь печатей некоторые относят к вочеловечению. Первая – Рождество, вторая – Крещение, третья – чудеса, четвертая – стояние перед Пилатом, пятая – крест, шестая – гроб, седьмая – ад. А некоторые относят ко грядущему второму пришествию. Белый конь – это благодать Духа, которым апостолы были укреплены во время проповеди.

Глава четырнадцатая. Когда снял вторую печать, послышался голос второго животного, говорившего: Гряди. И вот увидел рыжего коня, и был дан ему большой меч.

Толкование – рыжий конь обозначает пролитие крови святых. Они, что воспламенились любовью Христовой. А мечи обозначают расставание с семьей.

Глава пятнадцатая. Когда снял третью печать, послышался голос третьего животного, которое говорило: Гряди. И вот увидел вороного коня, и на нём всадник с весами в руках.

Толкование – вороной конь – это буря гонений на святых со стороны злых царей.

Глава шестнадцатая. Когда снял четвертую печать, четвертое животное сказало: Гряди. И вот увидел я желтого коня, и шли вместе с ним смерть и ад.

Толкование – цвет от смешения красного и белого показывает время Максимиана, когда были небольшие гонения, а затем мир.

Глава семнадцатая. Когда снял пятую печать, я увидел под алтарем души людей, убиенных за Слово Божие и свидетельство о нём. И даны были им белые одеяния, и было им сказано, чтобы немного отдохнули, пока будут восполнены их сослужители.

Толкование – святые молили о конце света и о прекращении гонений на христиан, что произошло при Константине Великом. Их белые одеяния

показывают их расцветшие добродетели, которые одеты и отдыхают, однако еще не восприняли славу до славного второго пришествия.

Глава восемнадцатая. Когда снял шестую печать, произошло землетрясение, солнце почернело, и луна окровавилась, и звезды посыпались, и небо свернулось подобно пергаменту. И говорили горам – упадите на нас, и холмам – покройте нас, ибо настал день Его великого гнева.

Толкование – сие видение должно исполниться во времена Антихриста, когда затмятся добрые церковные порядки, будет кровопролитие, и святые соблазняются подобно звездам. И небесные воинства будут скорбеть о нас, о чём говорит “свернулось”. Но всё это будет в день Суда.

Глава девятнадцатая. И после этого в четырех углах земли увидел четырех ангелов, которые оскверняли, и услышал имена запечатленных, которых было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых.

Толкование – сие тоже будет во дни Антихриста, когда во всех краях земли будет скверна и изменение порядков. Запечатленные – это девы Израилевы, или же он говорит о тех, которые будут утверждены в вере.

Глава двадцатая. И увидел великое множество, не имевшее числа, стоявшее перед престолом и Агнцем в белых одеяниях, и державшее в руках пальмовые ветви. И они вопили – спасение наше от Бога, сидящего на Престоле перед Агнцем. И все ангелы поклонялись Богу, говоря – Аминь, благословение и слава, мудрость и благодарение, честь и сила и благодать Господа Бога нашего во веки веков! Аминь!

Толкование – и это бывшие среди людей святые, одежду коих он сперва назвал одеянием, а теперь белым хитомом, который есть дарованная Христом чистота, которою все мы насладились. Пальмовые ветви показывают победу. Говорят – спасение наше благодаря благодати Божьей, а не нашей силе.

Глава двадцать первая. И когда была снята седьмая печать, на небе полчаса была тишина. И я увидел семерых ангелов и семь труб, а также другого ангела, который имел золотую кадильницу перед золотым алтарем.

Толкование – это число показывает конец семи вечностей, после которого суббота и покой. И семь ангелов в конце мира будут служить людям. А молчание обозначает страх, золотой алтарь – это тело Христово, на котором приносятся все духовные жертвоприношения.

Глава двадцать вторая. И первый ангел вострубил, и смешались град, огонь и кровь.

Толкование – эти удары семерых ангелов будут перед концом света, а во время конца исполнятся иносказательно, потому что говорит – кровь смешанная с огнем.

Глава двадцать третья. И второй ангел вострубил, и треть моря превратилась в кровь, и треть рыб погибла.

Толкование – во время конца море очистится распаленным огнем, однако число его обитателей уменьшится.

Глава двадцать четвертая. И третий ангел вострубил, и с неба упала звезда и сделала горькой все воды.

Толкование – сие тоже будет во время конца света, ибо как небо и море загорятся огнем, так и все реки и воды должны будут измениться.

Глава двадцать пятая. И четвертый ангел вострубил, и затмились солнце, луна и треть звезд.

Толкование – будет убыль как земных, так и небесных стихий, ибо они тоже слуги людей.

Глава двадцать шестая. И пятый ангел вострубил, и звезда упала на землю, и ей был дан ключ от бездны.

Толкование – Сия звезда – это повеление Божие, а также – суд. И бесы, подобно саранче, выйдя, будут вредить людям.

Глава двадцать седьмая. И шестой ангел вострубил, и послышался голос четырех животных, которые говорили – освободи четверых ангелов, связанных на реке Евфрат.

Толкование – показывает, что оттуда придет Антихрист и приведет с собой множество войск и многих людей убьет.

Глава двадцать восьмая. Увидел другого могущественного ангела, надевшего облако и имевшего радугу на голове, и лицо которого было подобно солнцу, а его ноги подобны огненным столпам. И он поклялся, что времени на земле больше не осталось, а только вечная жизнь, ибо в день седьмого ангела, когда прозвучит труба, должно будет свершиться таинство Божие, которое Он благовествовал посредством своих слуг – пророков.

Толкование – имеющий радугу ангел показывает различные небесные почести и славу. Лицо подобное солнцу, т.е. он имеет превосходную божественную мудрость. Огненные ноги показывают страх и мучение. Ибо после завершения семи веков таинства Божии должны исполниться.

Глава двадцать девятая. Мне был дан рог. И говорит ангел: “Измерь Божий храм, а также алтарь и поклоняющихся в нём. А преддверие, что вне храма, не измеряй, ибо оно отдано язычникам. И они будут попираť святой град сорок два месяца”.

Толкование – рогом он показывает духовную природу явленных ему на небе вещей, т.е. алтаря, престола и т.д. И говорит: “Измерь и познай его

благолепие – славу праведников, ангельские чины. Преддверие – сия земля, которая не равна небу. И Антихрист будет три с половиной года притеснять святыню Церковь”.

Глава тридцатая. И дам двух своих свидетелей, и тысячу двести шестьдесят дней они будут пророчествовать. Они суть две оливы и две лампы, которые на небе, перед Богом. И зверь бездны воюет с ними и убивает. Их трупы лежат в городе, где был распят Господь.

Толкование – это Енох и Илия. Они во власянице, ибо в печали и скорби из-за грешников. А Захарию именуется лампадой и оливой из-за того, что своим пророчеством он освещает темные времена.

Глава тридцать первая. И спустя три с половиной дня живой Дух Божий войдет в них, и они восстанут. И услышал голос с неба, говоривший – поднимитесь сюда. И они поднялись на облаке.

Толкование – сколько лет они пророчествовали, столько же дней останутся непогребенными. И затем по велению Божию они воскреснут и поднимутся на небо.

Глава тридцать вторая. Когда вострубил седьмой ангел, с неба послышался голос, сказавший – во всей вселенной царствие Господа нашего и Его Христа, и Он будет царствовать над всеми во веки веков.

Толкование – ангелы и двадцать четыре старца воссылают хвалу Богу за справедливый суд, который воздает за каждое дело.

Глава тридцать третья. На небе открылся Божий храм, и Божий ковчег явился в Его небесном храме. И на небе явилось великое знамение. Жена, облаченная в солнце, и луна под ее ногами, и на главе ее венец с двенадцатью звездами.

Толкование – небо Слова не воспринимаемо чувствами, а видимо оком ума. Некоторые говорят, что жена – это Богородица, родившая Сына Божия, а некоторые – что это святая Церковь. Солнце – это Евангелие, а луна – Закон, который облачается крещением, и двенадцать звезд – двенадцать степеней веры.

Глава тридцать четвертая. На небе началась война. Михаил и его ангелы сражались с драконом. И пал великий дракон – первый змей. И услышал глас с неба, говоривший: Вот, случились сила, спасение и царство Бога нашего, и власть помазанника Его, ибо пал злословивший братьев наших.

Толкование – первым пал с неба сатана и был лишен власти Христом и затем во время конца света будет свергнут в вечное пламя.

Глава тридцать пятая. И когда дракон увидел, что пал за землю, то он стал преследовать женщину, родившую младенца мужского пола. И той женщине были даны два больших орлиных крыла, чтобы она улетела от змея в пустынное место и там кормилась некоторое время, времена и пол времени.

Толкование – искунитель будет преследовать Церковь от Христа до Антихриста. Два крыла – это теория и практика, которые суть вера и дела. Однако во времена Антихриста три с половиной года будут бежать и скрываться в пустынной местности.

Глава тридцать шестая. Я увидел, как из моря выходил зверь с семью головами и десятью рогами. И дана была ему власть над народами и языками, и ему должны будут поклоняться те, чьи имена от начала мира не записаны в книге закланного Агнца.

Толкование – сказали, что зверь – это Антихрист, и семь голов с десятью рогами – это присоединившиеся к нему воинства Искусителя. Снова – семь голов это семь царств, которые были до Константина. Но потом их становится десять, среди которых должен будет явиться Антихрист.

Глава тридцать седьмая. Я увидел другого зверя, выходившего с суши, и у него, подобно ягненку, были два рога, и он говорил подобно дракону, и творил чудеса и спускал огонь с неба на землю.

Толкование – некоторые сказали, что этот зверь – Антихрист, а некоторые – что это лжепророк. И два рога восприимлют силу Антихриста и дракона, которые творят чудеса во славу и во имя лжехриста.

Глава тридцать восьмая. Здесь мудрость. Имеющий разум пусть вычислит число зверя, которое есть число человеческое. И его число 666.

Толкование – Святой Дух не соблаговолил дать в Святом Писании корнесловие его имени, потому некоторые сказали, что это Антихрист или зверь. Ипполит Лампета^{xxvi} называет Титаном. И сия книга говорит: “Добровольно отрекаюсь от Творца неба и земли и верю тебе”. Архимандрит Саргис^{xxvii} говорит: “Шесть сотен, шесть десятков, шесть единиц вместе показывают восстание шести тысяч. Ибо в течении скольких дней был сотворен мир, в течении стольких же лет он завершится”.

Глава тридцать девятая. Вот я увидел, что Агнец был на горе Сион, и у него сто сорок четыре тысячи душ, у которых на челе было имя Его и Отца Его.

Толкование – Агнец, это, очевидно, Христос, который не на земном Сионе, а на небесах. И сто сорок четыре тысячи – это принявшие мученическую смерть от Антихриста, которые, говорит, были предварительно запечатлены.

Глава сороковая. Увидел другого ангела, имевшего вечное Евангелие. И он громким голосом говорил – бойтесь бога и славьте Его, ибо настало время Его суда.

Толкование – это дивное видение будет после того, как супостат убьет такое множество людей.

Глава сорок первая. И с ним шел другой ангел и говорил – пал, пал Вавилон, ибо опоил он все народы вином своего бешеного блуда.

Толкование – великий Вавилон – это мятеж Антихриста, который прекращается через три с половиной года. И вино ярости – это идолопоклонство и блуд всех грехов.

Глава сорок вторая. И другой ангел громким голосом говорил – кто поклонится зверю и его изображению, тот будет пить из чаши несмешанного гнева Божия и будет мучим огнем и серою перед Агнцем.

Толкование – кто словом и делом покорится лжехристу, и его исповедует как Бога, тот будет пить из чаши несмешанного гнева Божия. Несмешанный гнев тот, в котором нет ни частицы милосердия.

Глава сорок третья. Я увидел белое облако. На облаке сидел некто похожий на Сына Человеческого, на его голове был золотой венец, а в руке – отточенная коса. Ибо настало время жать, и созрела жатва земли.

Толкование – облако – это ангельская сила, а подобный Сыну Человеческому – Христос, ибо Он Царь всех. И отточенная коса – это повеление о конце света.

Глава сорок четвертая. И из небесного храма вышел другой ангел, у которого была отточенная коса, и говорил: Собери гроздь из земного сада, ибо созрел виноград. Точило было за городом, и из него струилась кровь.

Толкование – коса – это сила ангела, а созревшая гроздь – превышение меры нечестивцами. А точило – это ад, где раздавливают нечестивцев.

Глава сорок пятая. И увидел я на небе другое великое и удивительное знамение – семь ангелов, имевшие семь последних ударов, ибо ими должен был исполниться гнев Божий. И пели перед Богом и его Агнцем песнь Моисея, говоря – велики и дивны деяния Твои, Господь Бог Вседержитель, и истинна стезя Твоя, Царь всех язычников, ибо лишь Ты свят и достоин поклонения. Никто не может войти в храм, пока не будут нанесены семь ударов семи ангелов.

Толкование – число семь или семь веков намекают на семь сил Святого Духа, песнь Моисеева – на первоначальную благодать праведных, а нахождение пред Агнцем – те народы, которые очистились после прихода Христа. Смотри, что говорит: “Никто не может войти в храм Господень ни

по молениям праведников, ни по стенаниям грешников, пока не будут нанесены семь ударов”.

Глава сорок шестая. Первый ангел излил свою чашу, и посыпались жестокие удары на людей, имевших печать зверя и поклонявшихся ему.

Толкование – ангелы карали землю трижды – от Христа до Константина, второе – от последних времен до Антихриста, а сие произойдет во время мятежного Искусителя. А чаша – это чаша повеления, которое поит мучением.

Глава сорок седьмая. Второй ангел излил свою чашу в море, и воды стали как кровь, и все животные в море подошли.

Толкование – Илия и Енох превращают воды морские в кровь, как в Египте посредством Моисея, в укорение лжехристу, дабы неверные убоялись.

Глава сорок восьмая. Третий ангел излил свою чашу на реки и источники вод, и они стали кровью. И ангел говорит: “Праведен Ты, что есть и был, и свят, что совершаешь такие суды, ибо нечестивцы пролили кровь святых и пророков”.

Толкование – ангелы поставлены над стихиями – водой, огнем и другими. Они, что прежде проливали кровь святых, должны будут пить кровь.

Глава сорок девятая. И четвертый ангел излил свою чашу на солнце, и от великого жара опалились люди и похулили Бога и не покаялись ради славы Божьей.

Толкование – можно предположить, что он намекает на воспламенение видимого солнца, дабы из-за мучений они возненавидели грех, однако негодяи будут хулить Всевышнего. Так и ныне причиной гонений со стороны чужеземцев считают Бога, предавшего наш народ на такие мучения.

Глава пятидесятая. И пятый ангел излил чашу на престол зверя, и царство его затмилось, и от болезненного недуга должны будут жевать свои языки и хулить Бога; и не откажутся от своих дел.

Толкование – престол зверя есть царство Антихриста. От Божьего гнева все его уловки и силы ослабевают, а мысль затуманивается. Жевание языка показывает горе, дабы обманутые узнали, что обманщик тот, кто был прославляем нами как Бог, и они отчаются и не покаются, дабы претерпеть другие кары.

Глава пятьдесят первая. И шестой ангел излил чашу в реку Евфрат, и его воды высохли, чтобы выровнялась дорога перед царем Востока.

Толкование – по попущению Божию вода убудет, чтобы выровнять дорогу в эту страну перед царем язычников, для умерщвления людей, как

Гог и Магог пришли на скифов. Некоторые говорят, что это приход Антихриста с востока и рождение персидского народа от колена Данова.

Глава пятьдесят вторая. И седьмой ангел пролил свою чашу на воздух, и случились блистания, голоса, раскаты и великое землетрясение. Ибо от начала мира и рода людского такого землетрясения и великого града не было.

Толкование – голос ангела с неба – это совершенное повеление Божие, гром и молния – знак второго пришествия Христа, как было восшествие на Синай. А великое землетрясение – это знак вознесения.

Глава пятьдесят третья. Увидел женщину, сидевшую на красном звере и полную хульными именами, и зверь имел семь голов и десять рогов.

Толкование – некоторые посчитали, что женщина – это древний город Рим, стоящий на семи холмах, а некоторые – новый Константинополь. И тот город считает женщиной из-за женского дурного сладострастия. Красный зверь, ясно, что погрузился в кровопийство и греховное сладострастие. И полон хулы, т.е. без почтения предается многообразным воззрениям, из которых исходят многие ереси, ибо началом мудрости является страх Господень.

Глава пятьдесят четвертая. И увидел женщину, опьяненную кровью святых и мучеников, а также зверя, который был и не был, и готовится выйти из ада и идти к гибели.

Толкование – зверь – это Искуситель, который рыщет, ищет кого поглотить. Он был убит крестом, и вновь во время конца света должен ожить, и должен совершить чудеса и применить обманные уловки, дабы отречься от Спасителя, и сказать, что если Он был до креста, то после креста не воскрес. Искуситель вновь пробудится во времена Антихриста и пойдет в вечную погибель.

Глава пятьдесят пятая. После этого я увидел другого ангела, спустившегося с неба, имевшего великую власть, и от славы его осветилась земля. И громким голосом воскликнул: Пал великий Вавилон, ставший обиталищем бесов. Радуйтесь сему, святые апостолы и пророки, ибо Бог ваш совершил над ним суд.

Толкование – сей ангел из первых небожителей, и сияние ангелов ярче, чем лучи светил. Ангел возгласил греховность падшего города, ставшую причиной кар. Небо радуется, т.е. радуются небесные чины, и все святые, которые увидят возмездие за них.

Глава пятьдесят шестая. После этого я услышал с неба множество голосов, говоривших – Аллилуйя, спасение, слава, честь и сила нашему Богу, ибо суды Его истинны. И еще раз сказали Аллилуйя, ибо воцарился наш Бог Вседержитель, радость и ликование, восславим Его, ибо настала свадьба Агнца.

Толкование – Аллилуйя означает благословение, аминь – да будет, а свадьба – единение Церкви и Христа.

Глава пятьдесят седьмая. И женщина приготовилась как невеста. Для ее одеяния был дан чистый, сияющий и белый виссон. И из старцев один говорит: “Блаженны званые на брачную вечерю Агнца”.

Толкование – виссон показывает светлую добродетель и их святое сердце. Царство иногда именуется раем, иногда – лоном Авраамовым, иногда из-за продолжительной радости – пиром и свадьбой. Однако оно настолько превосходит всё это, насколько свет – тьму, и благоухание елеса – зловоние.

Глава пятьдесят восьмая. И увидел небо открытым, и там – белого коня. Его всадник судит по справедливости. Его глаза были подобны пламени, на нём было окрашенное кровью одеяние, и имя Его было Слово Божие.

Толкование – снова он начинает другое видение, в котором содержится таинство второго пришествия Христа, который должен прийти судить с чистым царством и силою. А глаз – это всевидящее зрение, которое одних сжигает, а других – просветляет. Окрашенное кровью одеяние показывает то, как Он вознесся и как должен прийти.

Глава пятьдесят девятая. Увидел я другого ангела, который был на солнце, и воскликнул громким голосом всем летящим птицам – Придите на великую вечерю Бога и ешьте тела царей и тела могучих коней и всех их всадников.

Толкование – это из верховных ангелов, повелевающих другим. Их называют птицами из-за быстроты. Вечеря – это суд Божий. Пища бесплотных – это не чувственные тела, а познание. Поедание означает то, что наше, плотских существ познание является всем посредством дел, а кони суть те, которые являются рабами сладострастия и похоти.

Глава шестидесятая. Увидел я и другого ангела, державшего в руке ключи от ада и цепи. Он взял первого василиска, который есть искушитель сатана, и связал его на тысячу лет и бросил в бездну ада. Потом он будет отпущен на краткое время.

Толкование – сатана был связан Крестом, однако теперь упоминают связывание, чтобы показать грядущее освобождение. А связывание означает, что идолопоклонство было устранено, и богопочитание распространено в мире. И из связанности в аде ясно видно, что бесы умоляют не посылать их в бездну. Цепи ангелов – имеющуюся над ними неотъемлемую власть. Тысяча лет – это совершенное число, состоящее из десятка сотен. И это от вочеловечения до Антихриста, и в это время отпускают сатану.

Глава шестьдесят первая. Увидел престолы, и сели на них, и было дано им судить, дабы выбрать души тех, кто был замучен за свидетельство об Иисусе и Сыне Божьем.

Толкование – сие избрание – это когда сатана и сила его связываются, души святых поднимаются на небо ко Христу и там отдыхают до Его второго пришествия. Это и есть тысячелетнее царствие до конца света.

Глава шестьдесят вторая. И после этого из мертвых никто не остался, пока не прошла тысяча лет. Это первое воскресение, блаженны святые, имеющие часть в первом воскресении.

Толкование – те, которые телом умерли и душою вознеслись к Богу, не воскресли прежде завершения тысячелетия. Первое воскресение святых это избавление от уз тела и отход к Богу. Второе воскресение – это облачение в тело и увенчание в нём.

Глава шестьдесят третья. Спустя тысячу лет освобождает сатану и выпускает из тюрьмы, и он выходит, чтобы прельщать народы в четырех концах света. И с помощью Гога и Магога он будет воевать, и число их больше песка морского.

Толкование – некоторые считают Гога и Магога живущим на севере народом скифов, чье имя Ники, т.е. победители. А некоторые говорят, что Гог и Магог по-еврейски означает сборище язычников, о котором упоминает Иезекииль. После возвращения собравшихся в Иерусалиме сборище язычников было сокрушено, и говорится, что их оружие должно будет гореть семь лет. Тогда они вернутся вместе с лжехристом, ибо он был доказательством этого.

Глава шестьдесят четвертая. И увидел большой белый Престол, на котором сидел некто. От лица Его трепетали небо и земля. И увидел больших и малых умерших, которые были перед престолом, и открывали книги. И открылась другая книга жизни, и море отдало своих покойников, а смерть и ад – своих покойников. Они были судимы по делам каждого, а смерть и ад были ввергнуты в огненное озеро.

Толкование – это видение относится к всеобщему воскресению. Обновляются небо и земля, а также все судимые за большие и малые преступления покойники – все без исключения люди. Книги суть совесть каждого, которую Христос назвал врагом. И в книге жизни записаны имена святых, а те, которых не было в книге жизни, были ввергнуты в огненное озеро.

Глава шестьдесят пятая. И я увидел новое небо и новую землю, ибо прежние прошли, а моря не было. И увидел святой град – Новый Иерусалим, ибо разукрашенный, как невеста для жениха, он спускался с неба.

Толкование – об этом и Исаия говорит, и Павел пишет: “Все твари будут освобождены от рабства тлению”, т.е. очистятся от скверны застарелого греха. И судить будут подвижные светила. И Новым Иерусалимом он именует души святых, которые ныне поднялись на небо, и они будут перемещены и просветлены.

Глава шестьдесят шестая. И тот, кто сидел на престоле, сказал – Се, творю новый мир. И говорит мне: “Аз есмь Альфа и Омега, Начало и Конец. И жаждущим даром дам пить из источника жизни. Победивший наследует всё это”.

Толкование – ибо Он был по божеству первым, и по человечеству последним, а также содержит в себе начало и конец всех существ. Источник жизни – Святой Дух. Даром – ибо мучения мира сего несопоставимы со славою святых, как говорит апостол. Кто побеждает бесов в невидимой войне.

Глава шестьдесят седьмая. И один из семерых ангелов заговорил со мною и сказал – приди, чтобы я показал тебе невесту и жену Агнца. И поднял меня на высокую гору. И показал мне великий и святой град Иерусалим, ибо он спустился от Бога с неба и имел Божью славу. И его стены были велики и высоки, и он имел двенадцать дверей. И двенадцать дверей были из двенадцати чистых самоцветов. И жители града не имели нужды в солнце и луне, ибо слава Божия постоянно освещала их.

Толкование – невесту Агнца он именует женою, ибо как во время сна из ребра Адамова была создана женщина, так и на кресте смертью Христовой пронзением ребра была создана Церковь, и с любовью соединилась с ним. И смотри – ибо он показал сие после праведного суда, ибо когда грешники ввергаются в огненное озеро, праведники прославляются в вечной жизни. И на каждой из двенадцати дверей имена сынов Израилевых. Град – это место Божьего покоя, души святых, которые были построены на Христовой основе. И “двери” суть двенадцать апостолов, в единой власти, а их светило – Христос.

Глава шестьдесят восьмая. И показал мне подобную кристаллу чистую реку живой воды, которая исходила из Престола Бога и Агнца, и текла среди площадей города. И по берегам реки тут и там росло дерево жизни, приносящее двенадцать плодов. И листва древа – исцеление язычников.

Толкование – Святой Дух – это чистая, живая река, которая берёт начало там, в горнем граде, а здесь – в Церкви, в новокрещенных. Дерево жизни – Христос, а плоды – двенадцать апостолов, а также плодоносящие добродетели, а листва – учение Христово.

Глава шестьдесят девятая. И говорит мне: “Сии слова верны и истинны, и Господь Бог святых пророков послал Своих ангелов к Своему

рабу, дабы показать то, что скоро будет. Се, скоро приду, и блажен тот, кто хранит слова сего пророчества”.

Толкование – ибо пророки Бога – это Христос. Вот подтверждение – Он послал Своего ангела и явил Иоанну видение. Потому Христу ведомы день и час грядущего пришествия, ибо в нём находятся сокровища мудрости. Скорый приход означает презренность сей жизни по сравнению с грядущей.

Глава семидесятая. Я, Иоанн, увидел и услышал всё это, и пал и поклонился ангелу, показавшему мне всё это. И он говорит мне: “Не поклоняйся мне, ибо я также являюсь твоим сослужителем. Богу поклоняйся”!

Толкование – этот святой имеет обыкновение завершать свою историю свидетельством о себе, как в Евангелии. И посмотри на ангела, который отказывается принять поклонение от апостола. То же сделал Гавриил у Даниила.

Глава семьдесят первая. И вновь говорит мне: “Не запечатывай слов той пророческой книги! Делаящий нечестие пусть делает нечестие, Аз есмь Альфа и Омега, Начало и Конец, Первый и Последний. До Меня нет Бога, кроме Меня нет ничего, что было бы первоначалом, и мое божественное царство и власть не имеют конца”.

Толкование – говорит, сообщи другим, ибо в этом наказание грешников, и слава праведников. А также показал славу и мучения нечестивцев и праведников, после чего предоставляет его собственной воле. В начале были сказано Первый и Последний из-за Христова домостроительства.

Глава семьдесят вторая. Я, Иисус, послал ангела Моего, чтобы засвидетельствовать всё это всем церквям. Я из корня и рода Давидова. Я яркая утренняя звезда. Я дух и жених, который придет. И услышавший должен сказать – Приди. Кто жаждет – пусть придет, и кто хочет – пусть даром возьмет живую воду. Никто не может прибавить к сему или убавить от сего. Засвидетельствовавший сии слова говорит: “Скоро приду. Аминь! Прииди, Господи Иисусе Христе! Да пребудет благодать Господа Иисуса на всех святых! Аминь!

Толкование – ангел говорит от имени Христа, ибо является глашаемым Его повелений. Христос как Бог из корня Давидова и из его рода, ибо произошел от него по плоти. Святой Дух, полученный нами от Христа, сделал нас Его невестою. Говоря “жаждет”, имеет в виду жажду знания истинной веры. Артемон и его единомышленники исказили Святое Писание. Из-за них Христос засвидетельствовал, что сие откровение от Него. И Он скоро придет, чтобы укорить неверных и прославить верующих. И Ему с Отцом и Всесвятым Духом слава им поклонение вовеки. Аминь!

Вот таковы все те свидетельства, которые я вкратце собрал из пророков и апостолов Святого Писания. Я пространно привел видение, во-первых, потому что там много богословия, во-вторых, потому, что его слова многим в Церкви незнакомы. Сокращенно привел слова собственно толкователя, дабы научить слушателей, и да и памяти о нас – над сим работавших. Привел также слова, сказанные прежде о домострательстве Христовом святыми и православными наставниками.

Глава 33

Свидетельства о Господе нашем из семи православных наставников.

Свидетельства из нашего Просветителя Григория^{xxviii}

Итак, Бог послал Сына своего в мир, и Он родился во плоти от женщины и оживотворил каждое тело и смертных обессмертил бессмертным Духом, и будет прославлен божественной славой. Говорится – Бог был послан Богом-Духом Святым, Бог-Слово воспринял плоть от Девы, стал совершенным человеком, будучи совершенным Богом, по плоти стал сослужителем людей и освободил от греха человеческую плоть. Спустился во ад и вывел оттуда телесно пребывавших в аду, был гоним и изгнал сатану и связал грех. Тем, которые уверовали во плоть, он дал познать Свое Божество, однако те, которые соблазнились о Его плоти, отреклись от Его природы, потому что по природе он соединился с плотью, и смешал с плотью Свое Божество. Уверовавшие в него будут наслаждаться несказанными благами. И те, которые уклонились от этой веры, ничего не обрели и пали, подобно павшим в начале. И чуть далее говорит: “Тот, чья божественная полнота недоступна слову, ради нас сошел на поругание, чтобы поднять нас. Принял человеческую плоть, смешав, соединив, погрузив ее в Свое Божество”. Затем говорит: “До бесконечной вечности Он был перворожденным Отца, вечным рождением от вечного Отца. Также и исхождение Святого Духа. Три Лица, единая сила, единая природа, единая сущность, одна единая слава. И поскольку никто не может исследовать – веруйте в Троицу, утвердите единство”. И сия есть истинная вера, ибо Он смирился, и свое Божество смешал с человечеством, бессмертное со смертным, дабы всё человечество сделать нераздельным с бессмертием Своего Божества. Когда Он во плоти сел одесную Отца, единородный Сын Божий смешал нас со Своим Божеством. Христос – десница Отца. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Всё Им стало быть. Им было создано то, что на небе, и то, что на земле. Посему было необходимо, чтобы очистились Им, Коим стали быть, и были сотворены, и Бог желает, чтобы твари жили и не погибли. Итак, Бог послал Святого Духа Деве Марии, и

Сын Божий воспринял от Девы плоть, которою сокрушил зло, и той же плотью осудил грех. Богосмешанную плоть соединил с высокосмешанным смирением, невидимое соединил с видимым.

Той истинной верой, почерпнутой из Святого Писания и законов Церкви, мы руководствуемся на жизненном пути к Богу, Господу нашему Иисусу Христу. Вот свидетельство из нашего святого Григория Просветителя.

После сего приведем свидетельства из святого Григория Богослова.

Свидетельства из святого Григория Богослова

“Христос родился – восславим, возвеличим Христа. Вновь рассеивается мрак, вновь утверждается свет. Буква уступает, Дух торжествует. Тень уходит, и истина приходит. Мельхиседек собирает, не имеющий матери становится не имеющим отца. Прежде – матери, а затем отца. Законы природы нарушаются, бесплотный воплощается, Слово овеществляется, неосязаемый ощущается, Безвременный начинается, Сын становится Сыном, иудеи соблазняются, язычники посмеются, еретики осудят. Тогда уверуют, когда увидят возносящимся на небо. И если тогда не уверуют, то когда он сойдет с неба и воссядет как Судия. Но это – потом. Однако сегодня – праздник Богоявления, ибо Бог явился, будучи по рождению человеком. Сегодня мы празднуем это – приход Бога к людям, чтобы мы пошли к Богу и поднялись ввысь. Избавимся от ветхого человека и облечемся в нового, и как в Адаме мы умерли, так во Христе будем жить. И чуть далее говорит: “Мудрость и Слово Отца получает свой облик и облекается во плоть ради нашей плоти”. И умопостигаемый Дух ради моей души соединяется с ней, очищая подобное подобным, и имеет всё, кроме греха. Рожденный от Девы человеком пришел как Бог вместе с полученным им. Составленное из двух противоположных сущностей стало единством тела и души, из которых одной обожил, а другой остался Богом – новое соединение и удивительное смешение. Тот, кто был, становится, наследник наследует, невместимый вмещается. Богач беднеет моей плотью, дабы я обогатился Его Божеством, преисполненный проливается, дабы мы получили от полноты Его. Сия есть во мне тайна – я воспринял образ Божий и однако не сохранил его. Он восприимлет плоть, чтобы сохранить образ и обесмертвить тело. Второе замечательнее первого, тогда он уделил от самого возвышенного, а теперь принимает наихудшее. Сие божественнее первого, и оно для тех, кто имеет высокий ум. И чуть далее говорит: “Плотью ли соблазняешься. Такими были и иудеи, называвшие Его самаритянином и тому подобным, о чём умолчу. Не веруешь в Божество – не веруют и бесы. Кто из иудеев невернее, кто из бесов злонравнее? Они сочли имя Сына приданием равной чести, и бесы, которых Он изгонял, сочли Его Богом,

ибо покорялись сему мучению. Однако ты не равенства не принимаешь, ни Божества не исповедуешь. Для тебя предпочтительнее обрезать и стать одержимым бесами, чтобы я насмеялся, чем злостно и безбожно оставаться необрезанным и целым. Но теперь расскажи мне о рождении, которое было не из чрева, как у Иоанна, а подобно Давиду – из покоя ковчега. Почитай мирописателя, которым ты был запечатлен на небесах, которым ты освободился от уз рождения, почти Вифлеем, который вновь повел тебя в рай, поклонись яслям, которыми ты, бессловесный, был накормлен Словом. Исаия повелевает тебе – “Вол знает владельца своего, и осёл – ясли господина своего” (*Ис. 1:3*). Если ты из очищенных и подзаконных, жевание превратишь в речь и подобающую жертву. А если ты пока из нечистых, из несъедобных и не заклаемых, которые суть часть язычества, то шествуй вместе с приносящими дары волхвами за звездой, принося Ему золото, смирну и ладан, как Царю, как богу и как знак твоей мертвенности. Видя Бога, прославь вместе с пастухами, славословь вместе с ангелами, танцуй вместе с архангелами! Видя поклонение и славословие Святой Троице, прославь ее – благословенную вовеки! Аминь”!

Сии свидетельства принадлежали Григорию Богослову.

Свидетельства из Григория Чудотворца^{xxix}

Тому, кто является наставником в святости, надлежало выйти из непорочного и чистого чрева и прославиться, ибо это Он, кто сотворил из девственной земли Адама и от Адама без женщины произвел Еву по его подобию. И как Адам без женщины произвел женщину, так и здесь Дева без мужчины родила Господа Иисуса Христа. Таким образом, женский пол обязан возместить мужчинам, ибо как жена Адама появилась без женщины, так и от женщины без мужчины родился человек, дабы Адам не возгордился, что без жены произвел женщину, так и чтобы Дева не возгордилась, что без мужчины родила вочеловечившегося Бога, и чтобы честь мужчин и женщин сравнялась. Вновь – как была взята из ребра Адамова, и от него не убыло, так и воплотился от Девы, и девственность осталась неразоренной. И как остался Адам невредимым и цельным после того, как от него было взято ребро, так и Дева осталась безупречной и непорочной после того, как из нее вышло тело. По этой причине Он воплотился от Девы.

В этот великий праздник временные оковы разбиваются, сатана постыжается, и все бесы обращаются в бегство. Умерщвляющая смерть обратилась в жизнь. Рай открылся. Проклятие превратилось в благословение, и все грехи отпрянули. Заблуждение было изгнано, ибо пришла истина. И

слово богопочитания распространилось по всей вселенной. Ангелы вступили в общение с людьми, и люди смешались с ангелами, ибо Бог сошел на землю, и люди взошли на небо.

Сии свидетельства были из Григория Чудотворца.

Свидетельства из святого Василия Кесарийского^{xxx}

Бог на земле, Бог на небе, Бог во плоти, не на расстоянии делами, как посредством пророков, но сделав человеческую природу сросшейся и соединенной с Самим Собой и, таким образом, возведя к Себе всё человечество через посредство сродственной нам Своей плоти. Каким примером покажем мы Божество во плоти, как огонь в железе, не превращением, а заемом. Ибо не огонь выделяется из железа и меняет сущность железа, а передает силу свою по заему, не ослабевая, и полностью поглощается восприимлющим. Посему и божественное Слово не изменяет своей сущности, и обитает в нас. “И Слово стало плотью”. Небо не опустело, когда земля принимала небесное в свое лоно. И почему говорят, что Слово Божие, воплотившись, не изменилось?

Ответим – огонь тоже ничего не воспримлет из свойств железа. Железо – черное и холодное, однако раскаляясь, приобретает обличие огня и, само просветляясь, не чернит огонь, и нагреваясь, не охлаждает пламени. Так и плоть, сообщаясь с Божеством, не передала ему свою немощь, поскольку, подобно огню, не позволяет, чтобы тварь воздействовала на Божество.

Вновь говорит: “По этой причине Бог обитает во плоти, чтобы убить угнездившуюся в ней смерть. Смерть, не ведая, проглотила жизнь, и погрузилась в нее, подобно тому, как мрак рассеивается светом. Как вода холодна, пока время ночное и много влажности, а нагреваясь солнцем, согревается его лучами, так и смерть царилла до прихода Христа”. И чуть далее говорит: “Спрашиваешь о причине? Так знай, что Бог был во плоти, ибо было необходимо, чтобы он стер проклятие сей плоти, отчужденного снова породнить с Богом, лишенного рая вновь поднять на небо”.

Свидетельства из святого Епифания Кипрского^{xxxi}

“О Дева, непорочная мать Господа, благословенная невеста неделимой Святой Троицы, благословенна ты между женами, ибо чадо родила на земле, бывшее прежде вечности. Ты стала матерью Творца всего, и лишь ты родила Бога всех. Он, кого ты кормила своей грудью, питает всех тварей. Благословенна ты, Богородица, ибо лишь ты родила Сына Божия, Который был прежде тебя и всей вечности, ибо ты родила не временного Бога,

а вечного. Неопалимая купина, родившая Агнца Христа. Неопытная телица, родившая тельца Христа. Умопостигаемый алтарь веры, снабдивший мир хлебом жизни. Что говорить, или что сказать? О святая Дева, мать вечного Света, осветившего ангельские воинства. Света, осветившего всех тварей. Света, сказавшего: “Я – свет, пришел в мир” (*Ин. 12:46*). Света, вознесшегося и осветившего то, что было на небе, и то, что на земле, которому слава вовеки! Аминь”!

Свидетельства святого Кирилла Александрийского против человекопоклонника Нестория^{xxxii}

Итак, апостол Павел утвердил во вселенной истину веры в единую Троицу, в единого Господа единую веру, в единое крещение, в единого Отца, единого Сына, единого Святого Духа, в бесконечное, недостижимое Божество. Рожденный от Девы Марии – Бог, посланный Господом Богом, и сияние Его славы, Свет от Света. Как говорит Гавриил Деве: “Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим” (*Лк. 1:35*). Не только посредством Гавриила, но и пророка Давида беспрестанно звучит в Церкви: “Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя” (*Пс. 2:7*). И великий пророк Исаия, истолковывая, говорит: “Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему – Еммануил” (*Ис. 7:14*). А если не веришь апостолам, пророкам, евангелистам и Гавриилу, то поверь хотя бы подобным тебе обиталищам демонов, которые убоились силы и вскричали: “...что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! Знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий” (*Мк. 1:24*). Ты также не был обманут и вводящим в заблуждение сатаной, говорившем: “...если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами” (*Мф. 4:3*). О ужас – бесы с их отцом сатаной именуют рожденного Марией Сыном Божиим, а сей Несторий делает Сына Божьего простым человеком.

Свидетельства патриарха святого Афанасия Александрийского^{xxxiii}

Неизреченны те таинства, которые посредством пресвятой Девы явились роду человеческому, они неисследимы и недостижимы не только для людей, но и для ангелов. Недоступное им безначальное Слово вместились и родилось, оно, что было послано из Отчего лона для нашего спасения. Благословенна ты – святейшая среди жен и мужей, и благословен плод чрева твоего, который есть Господь славы. Радуйся, святая непорочная

мать, что от тебя воплотился наш Бог Христос, что ты родила единосущного Отцу и Святому Духу Бога-Слово, которым мы спаслись. Радуйся, мать и Дева Богородица, ибо Бога родила, мать – ибо ты родила, и Дева – ибо присно осталась неоскверненной. Мать света, жизни и мира, света – ибо посредством твоего Единородного Сына мы просветились во тьме греха, жизни – ибо Христос Бог изгнал горечь смерти и даровал нам жизнь и свободу, мира – ибо Бог-Слово сотворил мир на небе и на земле.

И чуть далее говорит: “Радуйся, Мария, что для нас, как истинный Свет, родила вочеловечившееся нетварное Слово, согласно слову пророка: “Имя Ему ОТРАСЛЬ, Он произрастет из Своего корня” (*Зах. 6:12*), а также: “...внутри нее полыхнул подобно огню”. Во чреве своем ты понесла ставшего ради нас человеком непорочного Бога-Слово, не ведая супружества, родила Еммануила – самосушную силу, творца времен. Мироточивое покоище Света, место нисхождения Божества, нисхождения росы, согласно Моисею: “Польется как роса речь моя” (*Втор. 32:2*). И Давид говорит: “Он сойдет, как дождь на скошенный луг, как капли, орошающие землю” (*Пс. 71:6*). Мария – дочь пророка Давида, принявшая драгоценную жемчужину, небесное сокровище, царя сил Христа, согласно реченному: “Слыши, дочь, и смотри! И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой” (*Пс. 44:11-12*). Ибо Бог, склонившись к тебе, своим Божеством поместился во чреве твоём, благословенная Дева, потому что “в тебе благословятся все народы” (*Гал. 3:8*). Ибо ты родила прежде солнца и, не опалившись, родила огненного Бога. И как храм был построен без железа, так и Христос – Бог-Слово родился, не отделяясь от Божества. Также ты родила Солнце Праведности, согласно Соломону: “Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит” (*Еккл. 1:5*). Вновь говорит: “Солнце знает свой запад” (*Пс. 103:19*). Мария, ты освещающий нас семилампадный светильник, согласно реченному: Слова твои светильник ног моих и освещают пути мои. А также: Ты град Божий, град спасения, ибо прославленный говорил ради тебя, ты град упования и дом надежды. Ты – упование грешников, беспрестанно ходатайствуй за нас пред Христом-Богом нашим. Чуть далее тот же святой Афанасий говорит: “Мы также истинно исповедуем домостроительство в нетленном теле, ибо Слово всецело стало плотью, и не отделяясь от Божества, соединилось с нетленной и непорочной плотью и сохранило непорочным девственное лоно. Оно, согласно Моисеевой книге, золотой ковчег, невещественная скиния и искупление, един в единой природе произошедший от Девы Господь и Спаситель наш Иисус Христос. Послушаем пророческие книги, ибо в них показана нетленная природа Его плоти. Не отрекаюсь от природы и не делю единство, а именую неслиянным единством, ибо пребывавший в лоне Отцем, в лоне Девы не увеличил и не уменьшил своей славы. Явившись во

свете в Вифлееме, совершив таинство в яслях, он покоится на херувимах и не отделяется, ибо сходит с небес и остается на небесах. Неубывающий Бог спускается на Иордан, дабы очистить лоно святой купели. Отец с неба свидетельствовал о Сыне, и Святой Дух в облике голубя спускался, дабы поведать нам о единстве Троицы. Предтеча громко исповедовал Сына: “Вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира” (*Ин. 1:29*). Также и мы верой и близостью приняли Сына как воплотившегося Бога, который войдя в воды Иордана, сокрушил дракона и в воде поправил главного палача – лукавого. Здесь исполняется слово пророка: “Рождался ли народ в один раз, как Сион” (*Ис. 66:8*). Бог посредством купели сделал нетленным рождение душ Иисусом Христом – Господом нашим, которому слава вовеки”! Аминь!

Эти свидетельства я вкратце собрал из пророков, апостолов и патриархов, говоривших о Господе нашем Иисусе Христе. Во-первых, потому, что каждое слово подтверждается свидетельством, во-вторых, против всяких возражений, в-третьих, для подтверждения православной веры и опровержения еретиков. Дабы не утомить, мы не стали продолжать, ибо слово истины и стезя правой веры сжаты и кратки.

Столько в третьем томе.

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Глава 34

Восемь вопросов неверных и ответы на них

Упрочившись в православной вере посредством святых и богодухновенных Писаний, давай посмотрим на вопросы неверных, а также ответим тем, которые говорят, что Христос был только святым человеком.

Во-первых, потому, что как человек родился от матери. Во-вторых, говорят, что был обрезан как человек. В-третьих, говорят, что был крещен как человек. В-четвертых, говорят, что как человек алкал и претерпел страдания. В-пятых, говорят, что как человек молился. В-шестых, говорят, что как человек умер. В-седьмых, говорят, что как человек был погребен. В-восьмых, говорят, что как человек воскрес. Таковы соблазн и погибель неверных.

А что мы можем сказать в связи с этим? Сперва кратко ответим на твои вопросы. То, что говорят – Он родился, был обрезан и так далее – именно это свидетельствует, что Христос Бог. Ибо выражение “как человек” показывает, что Христос по сути является Богом, но Он родился во плоти как человек, алкал как человек и т.д. Итак, хотя и выше свидетельствами из пророков, апостолов, евангелистов и святых отцов было подтверждено, что Христос истинный Бог, тем не менее здесь четырьмя свидетельствами кратко покажем, почему мы веруем, что Христос – истинный Бог.

Во-первых, Иоанн Креститель говорит: “Вот Агнец Божий” (*Ин. 1:36*), и “Я увидел и засвидетельствовал” (*ср. Ин. 3:11*).

Во-вторых, чудеса Христовы, то, что он совершал великие дела. Говорит: “Если не верите Мне, то хотя бы верьте делам” (*ср. Ин. 14:12*). Как ремесленник узнается по работе, а дерево – по плоду, а Христос – по своим чудесам. В-третьих, Отчий глас засвидетельствовал – “Сей есть Сын Мой возлюбленный” (*Мф. 3:17*), а также схождение Святого Духа на Христа. И глас в трех местах свидетельствовал о Христе – во-первых, на Иордане, во-вторых, на Фаворе, в-третьих, на кресте. В-четвертых, свидетельства пророков. Исаия говорит: “И нарекут имя Ему: Еммануил” (*Ис. 7:14*). Иеремия говорит: “Дыхание жизни нашей, помазанник Господень” (*Плач 4:20*). “После того Он явился на земле и обращался между людьми” (*Вар. 3:38*). Моисей говорит: “Жизнь твоя будет висеть пред тобою” (*Втор. 28:66*). И всё остальное в том же духе.

Ответ на утверждение, что Христос всего лишь святой человек. Скажем, что имеется тройкое видение сего – во-первых, глазами, во-

вторых, умом, в-третьих, верою. Ибо глазом видят чувственно воспринимаемых, умом – умопостигаемых, и верою – не умопостигаемых. Итак, глаз ошибается, когда, например, видит руль корабля преломившимся в воде, и четырехугольную башню – круглой. Ум ошибается в Боговидении, как, например, мудрецы не смогли умом познать Бога. Однако вера является светом, которая является одним из благодатных даров, ниспосланных людям Богом. Итак, не имеющий света веры не познаёт Христа как Бога. а подобно иудеям, видит лишь видимое. “Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом” (*Ин. 10:33*). Также и иноземцы, видя плоть, называли Его всего лишь человеком и пророком. Однако пророк именуется Человеком и Сыном Человеческим – “Охрани то, что насадила десница Твоя, и отрасли, которые Ты укрепил Себе” (*ср. Пс. 79:16*). И в Евангелии именуется Себя Сыном Человеческим. И как сперва мы видим тело, а затем познаём душу человека, так и сперва мы видим Человечество Христа, а затем познаём Его Божество.

Вновь – Христос человек благодаря Своему истинному телу, однако он высший человек и более чем человек, ибо является вочеловечившимся Богом. Как говорит св. Дионисий: “Христос не человек, и не нечеловек, а в качестве человека является Высшим человеком”.

То, что Христос превосходит святых, видно из четырех вещей.

Во-первых, потому, что все святые очищаются Его телом. Сперва патриархи очистились таинством Христовым, а впоследствии крещеные, как говорит апостол в послании к Евреям: “Ибо и освящающий и освящаемые, все – от Единого (*Евр. 2:11*). Во-вторых, Он – спаситель, а они – спасенные, как говорится: “Наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их” (*Мф. 1:21*). В-третьих, у всех святых тленное тело, а у нашего Господа – нетленное, “ибо плоть его не увидела тления” (*ср. Пс. 15:10*). В-четвертых, Его плоть животворяща. “Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную” (*Ин. 6:54*), а человеческая плоть в пищу не годится, и ее едят только звери.

И значит ясно, что Христос человек, и более, чем человек, ибо Он Бог во плоти, как говорит пророк Исаия: “И кто познает его”. Также Он именуется Сыном Человеческим по четырем причинам. Во-первых, потому, что от плоти и крови Адама. Во-вторых, он платит долг Отцу. В-третьих, Он рожден как от Отца, так и от Девы. В-четвертых, потому что Он обновил оскверненный образ Адама, восстановив прежний образ, ибо человек именуется образом, а Сын – обновителем. Но именуется также и Сыном Божьим, как Гавриил сказал Деве: “Посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим” (*Лк. 1:35*). Во-первых, потому что по природе Сын, родившийся от Отца бесплотным, от матери родился во плоти. Второе – ибо во чреве Девы смешавшись с нашей человеческой природой,

соединил ее с божественным Словом. Таким образом, наш Господь именуется Сыном Человеческим, и Сыном Божьим, потому что по природе соединившееся с плотью Божье Слово есть Сын Человеческий, и вновь – соединившееся с нашей природой Божье Слово есть Сын Божий, как Он сам говорил: “Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему” (*Ин. 20:17*), ибо для Него отец по природе, а для нас – по благодати. “К Богу Моему и Богу вашему” (*Ин. 20:17*). Для нас Бог по природе, а для него из-за плоти по сущности. Такова истина.

Глава 35

О рождении Господнем

Первый ответ тем, которые говорят, что Он будто бы родился как человек. Прежде надо знать, что человеческое рождение бывает четверояким. Первое – не от матери и не от отца, как Адам. Второе – от отца, но не от матери, как Ева. Третье – от отца и матери, как Сиф и остальные люди. Четвертое – от матери и не от отца, как Христос. Об этом было сказано Аврааму – до четвертого колена твои сыны будут рабами, а потом освободятся (*ср. Быт 15:16*).

Вновь – рождение Христово иное, тоже четвероякое. Во-первых, ибо оно от Святого Духа, как говорит Евангелие: “Родившееся в Ней есть от Духа Святого” (*Мф. 1:20*). Второе – без первородного греха, как говорит ангел: “Рождаемое Святое наречется Сыном Божиим” (*Лк. 1:35*). Третье – без семени, как говорит Евангелие. “И не знал ее, как наконец она родила Сына” (*Мф. 1:25*). Четвертое – у него было нетленное тело, как говорит Соломон в Песни Песней: “Ты родишь непорочное тело” (*ср. Песнь 8:5*).

Тело было непорочным, во-первых, потому что было безгрешным. Во-вторых, оно было нетленным. В-третьих, потому что не нуждалось в еде, хотя ради нас питалось от девственной груди. В-четвертых, потому что не имело естественных страстей.

И снова рождение Христа от родительницы различается четверояким образом. Во-первых, потому что Его мать была освящена от чрева, согласно сказанному Соломоном: “Тебя подготовил от чрева” (*ср. Прем. 7:2*). Во-вторых, потому что была под покровительством Отчей силы и была украшена Святым Духом, как сказано: “Прекраснейшая из женщин” (*Песнь 5:9*). Третье – потому что будучи девственной, зачала и родила, согласно Исае: “Се, Дева во чреве примет и родит Сына” (*Ис. 7:14*). Четвертое – благовещением ангела. И если кто-либо скажет, что и Иоанн родился по благовещению ангела, то мы ответим, что это также отличается четверояким образом. Во-первых, ангел благовествовал о Христе как о

Сыне Божьем, а об Иоанне как о сыне Захарии. Во-вторых, провозгласил Его как не имеющего конца Царя, а того – слугой. В-третьих, Он был рожден от девственной матери, а Иоанн – от бесплодного чрева. Четвертое – Иоанн не родился от девы, но прожил жизнь девственником, а Христос родился от Девы и остался девственником. И снова, вдобавок ко всему этому, согласно ангелу, рожденный Девой есть Бог. “Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь” (Лк. 2:11). И Святая Божия Церковь родившую исповедует Богородицей, согласно тому слову Елизаветы, “И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?” (Лк. 1:43). И во чреве Иоанн поклонился Христу и тридцать лет спустя был услышан, как “глас вопиющего в пустыне” (Ис. 40:3), и засвидетельствовал о вочеловечившемся Слове.

Столько о рождестве Господнем.

Об обрезании Господнем

Ответ тем, которые говорят, что Он был обрезан как человек. Скажем, что об обрезании надо знать четыре вещи. Первое – зачем было учреждено обрезание? Скажем, что по семи причинам. Во-первых, дабы избежать болезни, подобно эфиопам, которые брежутся во избежание этой болезни. Во-вторых, чтобы во время соития семя не проливалось. В-третьих, чтобы это было знаком и назиданием в воздержании от излишней похоти. В-четвертых, чтобы это было отличительным признаком народа, знающего Бога. В-пятых, чтобы показать покорность законопослушного народа. В-шестых, чтобы показать их происхождение от Авраама. В-седьмых, чтобы показать основание и корень, утвержденные на обетовании.

Второе – что означает обрезание? Скажем, что многое. Во-первых, это знак отделения от иноземцев. Как человек ставит знак и печать на своих овец, и этот знак, который бывает на той или иной части тела – глазе или ухе, ногах или ноздрях, со временем убывает, уменьшается, однако обрезанная часть со временем не уменьшается. А обрезанные волос, борода или ноготь отрастают, и обрезание не сохраняется, тогда как обрезанная часть не растет. Во-вторых, ставит знак и отсекает от излишних похотей и постельного блуда, по этой причине отрезается часть, которая является источником скверны. В-третьих, плотское обрезание обозначает обрезание души и сердца, то есть отсечение всей злобы, беззакония и избытка зла. В-четвертых, это знак чада Авраамова. “И благословятся в тебе все племена земные” (Быт. 12:3), – это о нашем Господе Иисусе Христе, ибо Его пришествием во плоти отвергается дело Адамово, ибо Он происходит от бессеменного зачатия и рождается из девственного чрева. В-пятых, это

знак и прообраз крещальной купели, которая нас избавляет и очищает от всех грехов – начальных, нынешних и т.д. В-шестых, обрезание на восьмой день служит обозначением восьмого эона, когда грешники будут отсечены и ввергнуты в пламя, а праведники уцелеют.

Третье – если Христос был безгрешен, то зачем Он был обрезан? Скажем – по многим причинам.

Во-первых, потому что он был причиной всяческой святости. Во-вторых, чтобы подтвердить истинность своего вочеловечения, ибо тело Его не было видимостью. В-третьих, Он был обязан сам исполнять установленные Им же законы, дабы все уверовали, что Он их учредил. В-четвертых, чтобы показать, что основа существования служителей закона от Него. В-пятых, чтобы было совершенным знание людей о том, что происходит от сына Авраамова” (*ср. Ин. 7:42*). В-шестых, чтобы снять с нас наличествующую в тяжести закона тяжесть греха.

Четвертое – отметим, что новое крещение превосходит старое обрезание. И сие по многим причинам. Во-первых, потому что обрезание было не праведностью, а лишь знаком праведности, а крещение является праведностью, ибо дарует благодать и славу. Во-вторых, обрезание в древности было направлено против первородного греха, однако оно не устраняло наказание, а крещение устраняет изначальный и нынешние грехи, и избавляет от проклятия наказания. В-третьих, обрезание является временной и преходящей телесной печатью, которая изменилась, тогда как крещение – это духовная и вечная печать, ибо оно является вечной печатью в душе. В-четвертых, обрезание является знаком мальчиков и несовершенных в вере, а крещение есть закон совершенных, и посему Господь был обрезан в младенческом возрасте, и крестился, когда стал зрелым мужем. В-пятых, крещение в древности было бесполезным, ибо Христос еще не крестился. Также и обрезание бесполезно в новые времена, ибо оно было упразднено Христом, но каждое приличествовало в свое время. Как в древности, хотя Моисей с Иоанном и крестили, но таинство крещения не совершалось, так и в новые времена, если кто обрежется, то это не будет таинством обрезания, и он не очистится от первородного греха. В-шестых, обрезание не очищает от первородного греха, как сие известно из пророков, которые хотя и были обрезаны, однако сошли в ад из-за первородного греха. А крещение очищает, ибо, как известно, крещеные в ад не идут. В-седьмых, крещение открывает дверь неба, чего не может обрезание, согласно тому, что “если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие” (*Ин. 3:5*). даже если он и будет обрезан. В-восьмых, крещение делает человека сыном Божиим по благодати, и сонаследником Христа, чего лишены обрезанные. В-девятых, крещением очищаются и мужчина, и женщина, а обрезанием только мужчина, но не

женщина. В-десятых, крещение укрепляет мучениями Христа, ибо троекратное погружение означает трехдневное погребение и восстание из могилы, тогда как обрезание – нет. И если чужак скажет – Христос был обрезан, а почему вы не обрезаетесь, то мы, во-первых, ответим, что Христос исполнил ветхий закон обрезания, а для нас установил новый закон крещения, научая: “Крестите их во имя Отца, и Сына и Святого Духа” (*ср. Мф. 28:19*). Во-вторых, когда Христос был обрезан, было повеление обрезаться, и пока закон имел силу. Но теперь другое время, ибо закон закончился, и повеление обрезания было отменено. В-третьих, Христос был обрезан для того, чтобы снять с нас тяжкое бремя закона, согласно сказанному: “Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных” (*Гал. 4:4-5*). В-четвертых, мы не обрезаемся не для того, чтобы отделиться от иудеев, а крестимся, чтобы отделиться от язычников.

Столько об обрезании.

Глава 36 **О крещении Господа**

Третий ответ тем, которые говорят, что Христос был крещен как человек. Христос крестился не из-за того, что нуждался в святости. И сие известно из четырех вещей. Во-первых, потому что Он, как Бог, был свят по природе. Во-вторых, был свят телом, ибо кровь Его была очищена Святым Духом, как сказал ангел Деве: “...рождаемое Святое наречется Сыном Божиим” (*Лк. 1:35*). В-третьих, был свят также и праведными делами, согласно реченному: “Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его” (*1 Пет. 2:22*). В-четвертых, ибо плотью освятил нас, согласно реченному “Очистил наши грехи и воссел одесную Величия” (*ср. Евр. 8:1*).

Христос крестился по многим причинам. Во-первых, потому что взял на себя наше освящение, как и всё домостроительство. Во-вторых, для того, чтобы сокрушить в воде голову дракона, в-третьих, чтобы смыть наши грехи и утопить в воде ветхого Адама, в-четвертых, чтобы освятить и Крестителя, и воду, в-пятых, чтобы усилить воду, возродив нас, в-шестых, чтобы исполнить и дополнить закон, в-седьмых, чтобы стать для примером принятия крещения, в-восьмых, чтобы там явилось таинство Святой Троицы, в-девятых, чтобы указать полезное для нас, в десятых, чтобы показать Свое смирение.

Итак, смирение Христа видно из четырех вещей. Как гласит Евангелие: “Иисус пришел к Иордану к Иоанну креститься от него” (*ср. Мф. 3:13*). Сперва оно говорит – “...приходит Иисус”, т.е. дарующий спасение, а не нуждающийся в спасении. Во-вторых, к Иордану пришел создатель

стихий, смиливший себя в водной стихии, и смирил себя в водной стихии. В-третьих, к Иоанну, т.е. Господин к рабу, Царь к слуге, Солнце к утренней звезде. В-четвертых, “креститься от него”. Т.е. источник от ручья, полнота от капли воды, чистый – от очищенной глины, солнце – светящейся лампады.

Также о том, в чём заключается для нас польза от крещения. Наставники говорят, что от крещения много пользы. Первое – оно открывает небо, подобно тому, как во время крещения Христа открылось небо. Второе – ибо посредством крещения человек становится храмом Святого Духа, как на Христа во время крещения спустился Святой Дух в образе голубя. Третье – крещение делает человека сыном Божиим, поэтому послышался голос Отца: “Сей есть Сын мой возлюбленный” (*Мф. 3:17*). Четвертое – лечит духовное заболевание, как Елисей очистил сирийца Неемию, смыв с него проказу в Иордане (*ср. IV Цар. 5:14*), которая является знаком душевного греха. Пятое – польза в том, что оно пресекает все дела сатаны, ибо колдуны, которые видимо предают человеку облик осла, а ослу – человека, когда входят в воду – исцеляются и вновь получают изначальный человеческий облик. Шестое – ибо вода купели гасит адское пламя крещаемых, как вода гасит огонь. Седьмое – ибо как вода поглощает человека, так и крещальная вода – сатану, точно так же, как фараон утонул в море. Восьмое – ибо как вода дарует жизнь растениям и деревьям, так и вода купели Духом оживляет умерщвленных грехом, которые крестятся во славу Христа-Бога нашего.

И что означает сказанное апостолом: “Одна вера, одно крещение?” (*Еф. 4:5*). Ответим – вера одна по четырем причинам. Во-первых, ибо мы крестимся во единую природу трех лиц. Во-вторых, ибо крестимся во единого Христа. В-третьих, ибо получаем ту же благодать святости, призвания и наследства. В-четвертых, потому что крестимся один раз.

И почему мы крестимся один раз? Ответим – по шести причинам. Во-первых, потому что как телесно мы рождаемся один раз, так и духовно. Во-вторых, потому что Христос один раз родился от Девы. В-третьих, потому что смерть и воскресение Христа были единожды. В-четвертых, потому что это печать Духа, которая не делится. В-пятых, ибо мы облеклись в тот же образ Христов, и не обнажились. В-шестых, ибо един первородный грех, от которого очищаемся.

Глава 37

О страстях Христовых

Четвертое – ответ тем, которые говорят, что он претерпел все человеческие страсти. Христос претерпел все человеческие страсти, кроме греха, т.е. осквернения, излишнего истечения, болезни, мучения. И причина была

такова – он претерпел естественную природную страсть, а привходящее – нет. Второе – потому что претерпел непрезренную страсть, а презренную – не претерпел. Третье – потому что претерпел полезное по природе, а бесполезное – нет. Четвертое – потому что претерпел печать осуждения Адама, а ту, что от лукавого – нет. Из всего этого становится ясным, что Он испытал голод, жажду, спал, работал, радовался и грустил, а вышеупомянутое не претерпел. И если кто-либо спросит – были ли у него испражнения, то мы ответим – нет, во-первых, потому что сие есть скверна, во-вторых, оно презренно, в-третьих, потому что излишне, и во Христе не было, в четвертых, потому что бесполезно. И если кто-либо спросит – а что происходило с излишком еды, то – о глупый и неверный! – ты в своем тленном теле ищешь тело нетленное. Глупец – ибо когда спрашиваешь об излишке еды, то почему не спрашиваешь об истечении похоти? Тебе следовало либо спросить об обоих, ибо они излишни, либо обоих избегать, ибо они презренны. Однако прежде скажем, что как у Авраама вместе с двумя ангелами вкусил и растворил в стихиях, во-вторых, ел и пил не чрезмерно, а только умеренно, только для того, чтобы питать тело, в-третьих, как он ел с учениками, испражнения не было, так его не было и перед крестом, в-четвертых, как в запечатанном свинцом стеклянном сосуде вода от солнечного тепла убавляется, так и от пламени Божества – телесное испражнение.

Опять-таки надлежит знать, что Христос по четырем причинам претерпел непрезренные страсти. Во-первых, дабы показать, что воистину был человеком, а не по видимости. Во-вторых, дабы сокрыть свое Божество с целью не быть причастным злу. В-третьих, дабы показать, что Он выше страстей, ибо добровольно претерпел их, а не подобно нам по принуждению природы. В-четвертых, дабы исцелить страсти первых людей. Т.е. голод, жажду, пот, труд и т.д. Как огонь растопляет свечу и сжигает хворост, так и любая страсть, приближаясь ко Христу, исчезает и преобразуется. А если кто-нибудь скажет – как же тогда Христос претерпел и грех, и скверну, и разные вещи и устранил их. Ответим – так же, как врач лечит больного двояким образом. Во-первых, подобное подобным, так жар устраняет жаром, а холод холодом. Во-вторых, противоположным. Т.е. устраняет горячим холод, а мягким – сухость. Так и наш врач, Христос, сперва устранил подобное подобным – голодом голод, трудом труд и смертью смерть. Во-вторых, противоположным, т.е. устранил праведностью грех, скверну и болезнь нашей природы.

Столько о четвертом вопрошении.

О молитве Христа

В-пятых, ответ тем, которые говорят, что Христос молился как человек. Христос молился не так, как мы все – по необходимости, но без

необходимости. Второе – хотя он не нуждался в святости, однако крестился. Третье – хотя он не нуждался в страстях, однако претерпел страсти, так и необходимости в молитве у него не было.

Христос молился по четырем причинам. Первая – чтобы показать, что он был настоящим человеком, и сотворил для нас настоящее спасение. Второе – чтобы укоротить язык отрекающихся от воплощения, ибо некоторые, отрекаясь, говорят, что Бог-Слово не воплотился, иные – что по видимости, а иные – что он принес тело с неба. Третье – чтобы вознести хвалу Отцу как верховной причине. Четвертое – чтобы нас научить спасаться непрестанной молитвой. По этой причине он постоянно молился, как на горе проводил ночь в молитве, как на кресте, как у могилы Лазаря, и во многих других местах.

Вновь говорю, что Христос молился по многим причинам. Во-первых, чтобы скрыть себя, дабы не быть причастным лукавому. Ибо когда тот услышал голос Отца и увидел сходящего Духа, то захотел узнать – Сын ли это Божий – и не узнал. Во-вторых, дабы не подумали, что Он был послан от другого бога, а не от Отца. В-третьих, дабы иудеи не подумали, что Он противоположен Отцу. В-четвертых, чтобы его не назвали упразднителем закона. В-пятых, чтобы погасить зависть иудеев. В-шестых, ибо единый Бог написал закон, посему он молился, дабы не подумали, что богов два. В-седьмых, учит нас иметь смирение, дабы смиренно нести тело. В-восьмых, ибо им было известно Божество Отца, а Божество Сына в то время было неизвестно. В-девятых, чтобы показать единую волю с Отцом. В-десятых, ибо Он есть наша глава, подобно тому, как голова и язык молятся Отцу за всех членов тела, чтобы мы спаслись посредством Христа.

Но о злославный и дурной, ежели он молитвой даровал Лазарю воскресение, тогда как случилось, что Он без молитвы воскресил сына вдовы, дочь первосвященника, усмирил море. Все исцеления он совершил повелевая, а не молясь. Ты смотри на причину моления: “...сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня” (*Ин. 11:42*). И если кто-либо спросит – почему Он воззвал громким голосом, ведь мертвые не слышат голосов, то мы ответим – по пяти причинам. Первое – чтобы весь народ услышал и знал, что это Он воскресил. Второе – чтобы не думали, что это колдовское заклинание. Третье – чтобы узнали Его божественную силу, не как у пророков, даровавших воскресение именем Божьим, и не как у апостолов, воскрешавших именем Христа. Четвертое – дабы показать, что душа далека, жива и не сокрыта в могиле или мертва в теле, как говорят некоторые лукавцы. Пятое – от гласа устрашенные враги, пришедшие в ужас привратники ада выпустили душу из узилища.

И что Он сказал? “Лазарь, иди вон!” (*Ин. 11:43*). Обрати внимание – Он не сказал – Отче, воскреси его, или иди во имя Отца, а самовластно, говоря, как с живым “И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами” (*Ин. 11:44*). С Лазарем было совершено великое чудо, и не одно, а два. Первое чудо было смердевшее тело, которое ожило, и второе – что он был обвит пеленами и шагал, и он вышел прямо из двери гробницы с обвязанным лицом. И затем говорит: “Развяжите его, пусть идет” (*Ин. 11:44*).

И это было Его дело, когда Он повелел им. Во-первых, потому что Он забрал душу и снова вернул ее в тело и оживил, и они спеленали и забальзамировали, и они же развяжут его. Во-вторых, говорит им – развяжите, им которые были бесстыдны и всегда старались извратить истину. Говорит: Вы распеленайте, чтобы руки ваши были свидетелями, а также обоняние, слух и зрение, что видите воскресшего во славу Бога нашего Христа.

Столько о пятом вопросе.

Глава 38 **О смерти Христа**

Шестое – ответ тем, которые говорят, что Христос умер как человек. В послании к Евреям апостол говорит: “По благодати Божьей вкусил за всех смерть” (*ср. Евр. 2:9*). По благодати Божьей, т.е. по человеколюбию Отца Сын вкусил смерть. И вновь – по благодати это Бог-Слово, который умер нераздельно от тела. А сказав “вкусил”, показывает три вещи. Первое – потому что наша смерть случилась из-за вкушения Адамом плода. Второе – “вкусил” указывает на добровольность смерти. Третье – “вкусил” указывает на частичность смерти, ибо в смерти Он был и мертв, и жив. Тело было мертво из-за отделения души, и то же тело было живо из-за нераздельности с Божеством. И сие показывают два источника на ребре – воды, ибо был мертв, и крови, ибо был жив, потому что у мертвого крови не бывает. И Соломон в Песни Песней свидетельствует: “Я сплю, а сердце мое бодрствует” (*Песнь 5:2*), т.е. Божество в теле в могиле, а в душе в аду. Снова – Христова смерть иная, ибо смерть бывает тройкой – по природе, добровольная и под воздействием. По природе умираем мы, под воздействием – Адам, а добровольно – Христос.

И Христос умер по многим причинам. Первая – потому что Бог зовется человеколюбом, что стало известно благодаря любви Бога-Отца, подвергшего ради людей смерти своего Сына, согласно сказанному в Евангелии слову: “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего

Единородного” (*Ин. 3:16*). Второе – чтобы видна покорность Сына, о которой говорит апостол в послании к Филиппийцам: “Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной” (*Флп. 2:8*). Третье – ибо сказал Адаму: “Смертью умрешь” (*Быт. 2:17*), – это о том, что он умер телом и мучался душою. И никто не мог освободиться из ада, как говорит апостол в послании к Римлянам: “Однако же смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими” (*Рим. 5:14*). Пришел Христос и стал сыном Адамовым, и умер телом, и душою спустился в ад и освободил его. Четвертое – Христос умер и смертью умертвил смерть, и нас оживил, ибо смерть Христова для смерти стала смертью, и для умерших – жизнью. Спустился в ад и освободил души, воскрес из мертвых и нам даровал воскрешение. Пятая – Христос умер для того, чтобы исполнилось слово пророков. “не может нарушиться Писание” (*Ин. 10:35*). Ибо сперва пророки сказали, а Христос всё исполнил. Один сказал о рождении от Девы, другой – о кресте, третий – о погребении, воскресении, вознесении и Втором пришествии. Шестая причина – Бог своим предзнанием предопределил спасение людей, которое должно было произойти благодаря смерти Христовой, как говорит апостол в послании к Римлянам: “Определенное Сыном Божиим” (*Рим. 1:4*). И Он в Евангелии говорит: “Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нём” (*Мф. 26:24*). И не только это, но и всех святых Он избрал до создания мира, и затем люди рождаются согласно этому избранию. Так и посредством Христа случилось наше спасение, как говорит апостол Ефесянам: “Так как Он избрал нас в Нём прежде создания мира” (*Еф. 1:4*).

О том, что Христос умер один раз

Почему Христос умер один раз? Первое – потому что содеял совершенное спасение рода человеческого. Второе – потому что смертью смерть попрал и нам даровал воскрешение. Третье – потому что весь грех и осуждение вознес на крест один раз и оправдал нас. Четвертое – потому что человек умирает один раз, и потом – суд. Так и наш Господь умер один раз и после этого придет судить. Пятое – потому что Он Священник, Жертва и Получатель, и поэтому один раз был принесен в жертву, и в этом смысле он один день приносится в жертву, и не более того.

О том, что жертва во многих местах одна

А если кто-нибудь скажет, что Христа приносят в жертву во многих местах, во многие времена многие люди? Эта многочисленность относится

к нам, а также к временам и местам. Однако жертва единственна по четырем причинам. Первая – потому что о смерти Христа упоминается один раз. Вторая – потому что повсюду приносится в жертву тот же Христос. Третья – потому что то же тело неразделимо раздается всем и неисчерпаемо приносится в жертву. Четвертая – потому что те же хлеб и чаша используются во время литургии во всех церквях.

О том, что умер кровью

Почему Христос умер кровью? Первое – потому что Ветхий завет очищал кровью скотов. А Истина-Христос очистил своей кровью. Второе – кровью примирил нас с Отцом. Третье – кровью искупил нас. Четвертое – кровью записал нас в Книге Жизни. Пятое – кровью заключил с нами Новый завет вместо Ветхого. Шестое – потому что дал нам живительные пищу и питье, согласно реченному: “Кто не будет есть Мою плоть и не будет пить Мою кровь – тот не имеет вечной жизни” (*ср. Ин. 6:53*).

О том, что умер на кресте

Почему Христос умер на кресте? Первое – потому что Крест более противопоставляется греху Адама, ибо как Адам на своих ногах пошел, и протянул руку к дереву, съел плод и испортил род человеческий, так и наш Господь на своих ногах пошел ко Кресту, пригвоздил руку к дереву, и вкусил желчь, и так спас людей. Второе – ибо смерть на кресте презренна, как сказано в Законе: “Проклят пред Богом всякий повешенный на дереве (*Втор. 21:23*). По этой причине Христос был повешен на дереве, он взял на себя наши грехи и благословил нас. Третье – агнец Исаака был повешен на дереве сада Савек, имевшем две ветки, что было прообразом истинного Креста Христова. Четвертое – Златоуст говорит: “Христос потому возвел на крест, чтобы показать, что Его смерть является путем к царству Небесному. Как Иаков увидел лестницу, вершина которой достигала неба, и Господь стоял на ней”. И многое другое есть в этом таинстве.

Что означают четыре крыла Креста? Первое – означает четыре благодеяния, которые Христос совершил для нас. Верхняя часть показывает открытие Царства Небесного, нижняя – разрушение ада, правая – раздачу благодатных даров, левая – отпущение грехов. Второе – означает четыре добродетели, которые следует распространить на нашего внутреннего человека. Верхняя часть означает любовь, нижняя – смирение, правая – послушание, левая – терпение. Третье – означает лишение нас рая, ибо были мы справа, а оказались слева.

Снова – четырехкрылый крест имеет множество значений. Первое – означает четырехкрылую колесницу Иезекииля, и Господа, восседающего на ней, а также, как было сказано, лестницу Иакова, и Господа, стоящего на ней, а также похожий на кирпич сапфир под его ногами, а также простирание рук Моисея против амалекитян, а также Ноев ковчег, и Моисеев ковчег завета, и искупление на нём, и жертвенник для всесожжений, и алтарь святости, и алтарь воскурений. Всё это четырехугольно. Снова – четыре стороны света крестообразны – восток, запад, север и юг. А также элементы всех тел имеют четыре стихии. Человек также крестообразен, и голова всех животных. Крестообразны также парящие в воздухе птицы, которые простерев в обе стороны крылья, обозначают созерцательный ум. Также и корабль на воде движется крестообразно, когда ветер надувает парус, и он с распростертыми крыльями достигает гавани. Так и люди, простерев оба крыла, достигают славы вечной жизни.

Какие семь слов произнес Христос на Кресте? Первое – Отче, прости их. Второе – Сегодня со мною будешь в раю. Третье – Жена, се твой сын. Четвертое – Жажду. Пятое – или, или, лама савахфани. Шестое – В руки Твои предаю дух Мой. Седьмое – Свершилось. Первое учит прощать совершенную против нас несправедливость. Второе – слышать мольбы. Третье – почитать родителей. Четвертое – желать нашего спасения. Пятое – в трудную минуту взывать к Богу. Шестое – все наши заботы возлагать на Бога. Седьмое – завершать жизнь подобающей смертью.

Свидетельства о страданиях Господа

А здесь соберем свидетельства из пророков, которые сказали о страданиях Христа. Первым говорит пророк Захария: “Порази пастыря, и рассеются овцы!” (*Зах. 13:7*). То есть, когда схватили Господа, все ученики бежали. И Петр пошел следом и трижды отрекся. И о предательстве Иуды Давид говорит: “Который ел хлеб мой, поднял на меня пята” (*Пс. 40:10*). А также Захария говорит: “Они оценили меня в тридцать сребреников” (*Зах. 11:13*). Евангелие также говорит о тех же тридцати сребрениках, которые дали Иуде. И Исаия говорит: “Горе душам их, ибо они задумали злое и сказали – свяжем праведника, ибо он был нам неприятен” (*ср. Ис. 3:9*). Вновь говорит Исаия: “Я предал хребет Мой бьющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания” (*Ис. 50:6*). Также и Иеремия говорит: “А я, как кроткий агнец, ведомый на заклание” (*Иер. 11:19*), – это то, о чем сказал Креститель: “...вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира” (*Ин. 1:29*). И Исаия говорит: “Как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так

Он не отверзал уст Своих” (Ис. 53:7). Также и Давид говорит: “И стал я, как человек, который не слышит и не имеет в устах своих ответа” (Пс. 37:15) – это то, о чём говорит Евангелие: “И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился” (Мф. 27:14). И пророк Иоиль говорит: “И будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня” (Амос. 8:9). А также Захария говорит: “В тот день не будет ни света, ни холодного и ясного дня. И в оный день Господень не будет ни дня, ни ночи, и вечером будет свет” (ср. Зах. 14:7). И Исаия говорит: “Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется и возвеличится.

Как многие изумлялись, смотря на Тебя, – столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его – паче сынов человеческих! Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слышали (Ис. 52:13-15). Сие он говорит о высоте Креста и о вере язычников во Христа.

Снова Исаия говорит: “Всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному, ходившему путем недобрым” (Ис. 65:2), – это о том, как Он на кресте простирал руки. И Моисей говорит: “Простер свои крылья, и принял его, и взяв, принес их на спине своей” (ср. Втор. 32:11). И Давид говорит: “Я понадеялся на тень крыл Твоих” (Пс. 56:2) – это он говорит о крыльях Креста. Моисей снова говорит о Кресте: “Жизнь твоя будет висеть пред тобою” (Втор. 28:66). И изготовил медного змия и выставил его на знамя. И кто с верою смотрел на медного змия, спасался от яда. И господь говорит: “И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3:14). Также и Иеремия говорит: “Положим ядовитое дерево в пищу его и отторгнем его от земли живых, чтобы и имя его более не упоминалось” (Иер. 11:19).

И Давид говорит о распинателях: “Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня” (Пс. 21:17), то есть солдаты Пилата, “Множество тельцов обступили меня; тучные Васанские окружили меня” (Пс. 21:13), т.е. священники, которых пророк называл упрямыми телицами (ср. Ос. 4:16). Тучные – как говорит Моисей, “Утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его” (Втор. 32:15). Давид также говорит о кресте: “Пронзили мои руки и ноги, и все, видевшие меня презирали меня (ср. Пс. 21:18). То есть те, что говорили: “Разрушающий храм и в три дня Созидающий!” (Мф. 27:40) и т.д. И об укусе говорит: “И дали мне в пищу желчь и в жажде моей напоили меня уксусом” (Пс. 68:22). И Исаия говорит о крови: “Краснота его одежд стала червленной, с красивой ризой, с бурной силой, как у давилщика, давившего полное точило” (ср. Ис. 63:1). “Я

топтал точило один, и Я топтал их во гневе Моём и попирал их в ярости Моей и поверг их на землю” (ср. *Ис. 63:3*). И Иаков говорит: “Моей в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое” (*Быт. 49:11*). О пронзении Захария говорит: “И они воззрят на Него, Которого пронзили” (*Зах. 12:10*). И Исаия говорит: “Кость его да не сокрушится” (ср. *Ин. 19:36*).

Сии суть все свидетельства пророков, заранее сказанные о мучениях Христа, сотворивших спасение рода человеческого и верующих, а для неверных и сатану – вечную погибель.

Глава 39 **О погребении Христа**

Седьмое – ответ тем, которые считают, что Христос был погребен как человек. Святые наставники говорят – Христос пришел и поднял наши грехи на крест, чтобы мы жили Его праведностью. Он, умиравший, не был мал, а был ставшим плотью Богом. Не так, чтобы грех грешников был столь же велик, как Его праведность, оправдавшая нас. Он пришел положить душу Свою за нас, и когда пожелал снова принять ее. Погребение Господа было предсказано пророками. Сперва это, где говорится: “И почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал” (*Быт. 2:2*). То есть после пятничной муки с наступлением субботы упокоился в могиле. Также и пророчество Иакова говорит о Христе: “Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его?” (*Быт. 49:9*). В книге Чисел Моисей говорит: “Преклонился, лежит как лев и как львица, кто поднимет его?” (*Чис. 24:9*).

И снова Исаия говорит: “Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши. Ему назначили гроб со злодеями” (*Ис. 53:5*). Пророк вновь говорит: “Повергли жизнь мою в яму и закидали меня камнями” (*Плач 3:53*). И Давид говорит: “Я стал как человек без помощника и свободный от мертвых” (ср. *Пс. 87:5*), т.е. в одиночку одолел врага. Свободный от мертвых, т.е. был свободен от тления и мучения мертвых. И вновь говорит: “Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление” (*Пс. 15:10*). И снова говорит: “Меня положили в нижний мрачный ров и в сень смертную, и опустили меня в землю смерти” (ср. *Пс. 87:7*).

Также Соломон говорит: “Я сплю, а сердце мое бодрствует” (*Песнь 5:2*), т.е. плотью был мертв, а Божеством – жив. В Песни Песней говорится и о месте погребения: “Запертый сад, запечатанный источник” (*Песнь 4:12*), – это о том, как священники запечатали камень перстнем. Там “мирра и алой со всякими лучшими ароматами” (*Песнь 4:14*). Как говорит Еван-

гелие: “Иосиф и Никодим принесли ладан, смирну и алой, и обвили Господа пеленами” (*ср. Ин. 19:38-40*) Там свидетелем Рождества Господня был богоотец Иосиф, а здесь служителем свидетелем погребения и воскресения стал только Иосиф Аримафейский, ибо таинство Рождества и Воскресения одно и то же.

Первое – как здесь запертым садом и запечатанным источником была Святая Дева, так был и гроб. Второе – там родился из чрева Девы, а здесь воскрес из девственной могилы. Третье – там родился нетленным телом, а здесь воскрес нетленным телом. Там устранил печаль праматери, а здесь исцелил кару Адама. Там служителями рождества были ангелы, а здесь ангелы были служителями воскресения. Итак, таинство Рождества и Воскресения Спасителя одно и то же. И Евангелие говорит: “Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи” (*Мф. 12:40*). И там исполнилось пророчество Осии: “Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?” (*Ос. 13:14*).

Таковы и более, чем таковы свидетельства пророков о Господе. Отныне не считай постыдным распятие и погребение, ибо затмилось солнце из-за Солнца Праведности, камни раскололись из-за духовного Камня. Могилы раскрылись, мертвые воскресли из любви к Нему – неподверженному смерти, души избавились от мучений. По этой причине пророк говорит: “Закованных в цепи освободит из рва, где нет воды” (*ср. Пс. 145:7*). Всё это Он сделал ради спасения людей, ибо лишь человек является образом Божьим. Поэтому, когда принесли динарий, Он сказал: “отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу” (*Мф. 22:21*), т.е. как цари свой образ изображают на золотом динарии, Я изобразил Свой образ на живом человеке, ибо Бог является не кому попало, а только человеку. Только Бог человеколюбив, и только человек Боголюбив. Бог принадлежит человеку, и человек – Богу. Бог вочеловечился ради человека, и человек обожился ради Бога.

Почему был погребен Христос?

Первое – потому что Бог сказал Адаму: “Ибо прах ты и в прах возвратишься” (*Быт. 3:19*). Он вошел в землю, чтобы устранить осуждение, как извлек шип шипом, и пот потом, так и погребением – землю смерти. Второе – из-за Адамова деяния были прокляты земля и все ее стихии. Поэтому, когда Христос вошел в воду, она очистилась, и когда Он был положен в могилу, была благословлена земля, через сорок дней после воскресения Он очистил воздух, и когда Святой Дух сошел в виде огненных языков, Он очистил огонь. По этой причине земля благословлена, где и в равно благословенной могиле погребаются верующие во Христа.

Третье – телом был положен в могилу, чтобы исцелить несовершенство нашего тела, и душою сошел в ад, чтобы избавить наши души от мучений. Четвертое – воскрес из могилы и ада, чтобы даровать нам воскрешение, причем “многие тела усопших святых воскресли со Христом, и вошли в святой град Иерусалим” (*ср. Мф. 27:52-53*), и свидетельствовали о воскресении Христовом, о том, что Он разорил ад, поднял души на небо, и связал сатану, ибо после Креста Христова сатана больше не может насильно уводить в ад человеческие души.

Итак, была вся эта и более чем вся эта польза от погребения Христа. Поэтому не подобает говорить “погребение и гроб Христа”, а надо – святое воскресение и бессмертная жизнь, дарованные нам из святой могилы.

Столько о погребении Господа.

Глава 40

О Господнем и всеобщем воскресении

Восьмое – ответ тем, кто говорит, что Христос воскрес как человек. Во-первых, поговорим о всеобщем воскресении людей, и затем о воскресении Христа. Скажем, что воскресение людей бывает двоякое – несовершенное и совершенное. Несовершенное воскресение – это то, когда снова умирают, как шестеро умерших, воскресших до Христа, троим из которых даровал воскресение Христос, и троим – Илия и Елисей. А совершенное воскресение – это то, когда снова не умирают. Так сперва воскрес Христос, который был первенцем из мертвых, и первым плодом усопших, а затем и другие святые люди. Некоторые воскресли вместе с Христом, и вошли в святой град Иерусалим, и стали свидетелями воскресения Христова, а другие будут свидетелями всеобщего воскресения, когда Христос сойдет с неба, и прозвучит труба, и мертвые воскреснут.

И следует знать, что в загробной жизни есть одно общее для праведников и грешников. Первое – воскресение, второе – бессмертие. Затем всё различается. Праведникам – слава и венцы, Царство и покой, а грешникам – мучение и смерть, мрак и огонь, плач очей и скрежет зубовой, и прочее. Как повелевается в Евангелии: “все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения” (*Ин. 5:28-29*). И Павел во Втором послании к Коринфянам говорит: “Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое” (*II Кор. 5:10*). И пророк Давид говорит: “Воздай им по делам их” (*Пс. 27:4*).

И если кто-нибудь скажет – почему воскресение и бессмертие общи, то мы скажем, что воскресение и бессмертие – для разумной души. Итак, у каждого есть разумная душа, и по этой причине все люди воскресают и остаются бессмертными, а слава и венцы – для добрых дел. Такова причина того, что святые прославляются, а злые – мучаются.

О всеобщем воскресении

И о воскресении надлежит знать, что воскресающие не бывают ни стариками, ни детьми, во-первых, потому что старик и дитя несовершенно, и поэтому воскресают в молодом возрасте, который является совершенным. Во-вторых, потому что Адам был сотворен тридцатилетним, и Христос воскрес в тридцать лет. И все люди воскресают в этом возрасте, как говорит Павел в послании к Ефессянам: “В мужа совершенного, в меру полного возраста Христова” (*Еф. 4:13*). А также во время воскресения не видно – кто женщина, а кто мужчина, ибо праведники бывают облачены в светоносные одежды. И каждого узнают не по имени, как сейчас среди нас, а по делам и венцу славы.

Надлежит также знать то, что поскольку после воскресения телесно не едят и не пьют, не женятся и не выходят замуж, чему противоречат мусульмане и некоторые из иудеев, звавшиеся саддукеями, и некоторые еретики. Ибо Иов с ненавистью говорит им: “Нисшедший в преисподнюю не выйдет, не возвратится более в дом свой, и место его не будет уже знать его” (*Иов 7:9-10*). Христос порицает их и говорит: “Глупцы, после воскресения ни женятся, ни замуж не выходят, а бывают подобны ангелам – не нуждающимся в пище и бессмертным” (*ср. Лк. 20:35*). И если кто-либо скажет, что Христос ел после воскресения, то мы скажем, что Христос ел после воскресения, чтобы подтвердить его. А всеобщее воскресение не скрыто, в отличие от воскресения Христа, и по этой причине потребности в телесной пище нет. Ибо там пищей является духовное и божественное созерцание, которое слаще всего.

Но после воскресения Христос явился в одежде и с раной, которых в нашей грядущей жизни не будет, ибо одеянием каждого человека являются его деяния – добрые или злые. И полученная нами здесь рана там исцеляется. И подобное здешнему телу не имеет избытка или убытка – оно не хромотное или слепое, однорукое или шестипалое, двуглавое и т.п. Ибо там все члены исправляются без недостатка и прибавления. Хотя многие люди покоятся в одной могиле, однако каждый воскресает отдельно от других, ибо ни тело грешника получает честь вместе с праведником, ни часть праведника мучается вместе с грешником.

О примере воскресения

В качестве примера различные семена – пшеницы, ячменя, проса и прочие сеются в той же земле, и из каждого из них произрастает растение того же вида, так и в случае воскресения. Снова – как из семян в землю падает голое зернышко, и из него прорастают украшенные колос, стебель, лист и прочее, так и погребенное голое тело воскресает украшенное славой, как говорит апостол в первом послании к Коринфянам.

О семи украшениях воскресших

Надлежит знать, что воскресшие украшаются семью украшениями. Т.е. душа тремя, а тело – четырьмя, ибо там устраняются три недостатка нашей души. Первый невежество, второй – забывчивость, и третий – печаль. Первое – бывает ясное знание, когда Бога видим лицом к лицу. Второе – чтобы мы твердо воспринимали Бога и не забывали бы. Третье – видя Бога, мы так обрадуемся и более не будем печалиться, как сказал Господь: “Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас” (*Ин. 16:22*).

А тело имеет здесь четыре недостатка. Первое – оно подвержено мучениям и смертно. Второе – оно грязно и черно. Третье – оно тяжело и лениво. Четвертое – оно плотное и грубое. Там это устраняется. Первое – потому что тела святых бессмертны и не подвержены мучениям. Второе – грязь устраняется, и они украшаются светом, подобно солнцу. Господь говорит: “Тогда праведники воссияют, как солнце в Царстве Отца их” (*Мф. 13:43*). Третье – тела должны быть легкими и подвижными во всех добрых делах, так что куда душа захочет, там тело и окажется. Четвертое – плотность исчезнет, и тело будет тонким и прозрачным, как свет солнца проходит сквозь небо не оскверняясь. И вновь – как наш Господь Иисус Христос воскрес из могилы, запечатанной камнем, и вошел сквозь закрытые двери к ученикам, так и дела святых доходят до огненных небес.

А такие украшения имеют праведные душою и телом, ставшие невестами Бога, о чем говорит Исаия: “Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моём; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством” (*Ис. 61:10*). А грешники не имеют, ибо души грешников пребывают во мраке невежества и в вечной печали, и они отделены от Бога. Их тела становятся более непрозрачными, тяжелыми и отвратительными, чем здесь, ибо они испытывают безмерные мучения, желают

умереть и не умирают, как в видении Иоанна: “В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее” (*Откр. 9:6*).

Столько было вкратце сказано о всеобщем воскресении.

О воскресении Христа

Теперь поговорим о воскресении Христа.

Сперва устраним твой соблазн, когда ты говоришь, что якобы воскрес человек, будто бы Христос был воскрешен другим, будто Отец или Святой Дух даровали Христу воскресение из мертвых. О ты, глупый толкователь, ты не услышал Господа, говорившего: “Имею власть отдать ее”, т.е. подвергнуться смерти, “и власть имею опять принять ее” (*Ин. 10:18*), т.е. встать из могилы. Как Он сам добровольно пришел на мучение, так и сам своею силою воскрес. И вновь говорил: “Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть” (*Лк. 24:7*). И вновь ангел говорил женам-мироносицам: “Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес” (*Лк. 24:5-6*). Почему не сказал, что “получил воскресение”, а “воскрес”? Также и апостол во многих местах говорит: “Отец даровал Ему воскресение из мертвых, а также Дух” (*ср. Рим. 10:9; I Фес. 1:10*). По этой причине говорит, что энергия и сила трех Лиц – Отца, и Сына и Святого Духа одна и та же, и если говорится, что воскресение Сыну даровали Отец или Святой Дух, то это та же могучая сила, благодаря которой Он воскрес, которою воскрешает отец, такова же и энергия Святого Духа. Посему честь иногда предоставляется Отцу, который есть причина и начало, и поэтому говорится, что Христа воскрешает Отец.

Надлежит знать, что Христос воскрес не несовершенным, а совершенным воскресением. Во-первых, потому что апостол говорит в послании к Римлянам: “Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает; смерть уже не имеет над Ним власти” (*Рим. 6:9*). Во-вторых, в послании к Евреям говорится: “И как человекам положено однажды умереть, а потом суд, так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение” (*Евр. 9:27-28*). Но второй раз он придет для суда и воздаяния людям. В-третьих, однажды умерев, Он сотворил для людей совершенное спасение, по этой причине Он во второй раз не умирает, как было показано выше. В-четвертых, воскресение Христа является причиной воскресения всех людей, ибо “Он – начаток, первенец из мертвых” (*Кол. 1:18*), и “Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут” (*I Кор. 15:22*), – говорится в первом послании к Коринфянам. Итак, необходимо, чтобы воскресение

причины было совершенным, дабы и мы посредством него имели совершенное воскресение.

Ибо неизменно человечество Христа

Надлежит знать, что есть семь недостатков, которые устраняются во время нашего воскресения – три недостатка душевных, и четыре – телесных, как было сказано выше. Они были устранены во Христе не до воскресения, как говорят некоторые из еретиков, а в момент зачатия, а когда посредством Духа Слово стало плотью, и разумная душа соединилась с плотью, и она обожилась во чреве Девы. И известно, что невежество, забывчивость и печаль были устранены из разумной души, ибо возрадовались небо и земля, посему у Него не было печали. И вновь говорит: “Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть” (*Мф. 11:28*). Посему ясно, что у Него не было ни невежества, ни забывчивости. Также и четыре изменения тела, которые после воскресения произойдут с нами, наш Господь явил перед распятием. Явил прозрачность – когда родился из чрева Девы, оставив девственность неповрежденной. Явил светлость на горе Фавор, когда Его лицо просияло ярче солнца. Явил легкость на море и на вершине горы, когда шествовал по воздуху, а неподверженность мучениям показал в горнице, когда раздал свои нетленные плоть и кровь.

Тогда что означает, когда говорят, что он после воскресения прославился телом? Смысл двойной. Первый – когда несториане говорят, что от Девы родился простой человек и был помазан Духом во время крещения, и после воскресения Слово поселилось во плоти, и плоть просветилась. Так говорят еретики. А мы, православные, говорим так – прославив тело. Ибо слава тела заключалась в обожении, произошедшем в момент зачатия, а не тогда, когда Он был крещен или воскрес, а когда Еммануил родился от Девы. т.е. вочеловечившись Бог. И ангел говорил: “Ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь” (*Лк. 2:11*). Божество было сокрыто в теле до крещения, что засвидетельствовал Отец, и Дух сошел на Христа. Потом он проповедовал и совершал чудеса для верующих, и до креста и воскресения был сокрытым для врагов и неверующих, чтобы “не видал ее глаз коршуна” (*Иов 28:7*), – говорит Иов. Затем, после воскресения, когда Он совершил домостроительство, он спас человеческие души и даровал собою воскресение. Когда он явил сокрытое в теле Божество и после воскресения явился ученикам в прославленном теле, как на горе Фавор. А те, которые не видели на горе Фавор, усомнились, когда увидели после воскресения. По этой причине Он рассеял их сомнения, сказав: “Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите

у Меня” (Лк. 24:39). Ибо изменение наших тел и душ должно совершиться после воскресения, однако при соединении со Христом изменения не было, не произошло и не будет вовеки ни словом, ни душою, ни телом, как говорит апостол в послании к Евреям: “Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же” (Евр. 13:8). Вчера, т.е. в прошлом, “сегодня” – в настоящем, и “вовек” – в загробной жизни. Пророк о Христе говорит: “Ты – тот же, и лета Твои не кончатся” (Ис. 101:28). Также в Никее святые отцы в символе сказали: “Если кто-нибудь скажет о Христе, что Он может перемениться или измениться, то таковых анафематствует кафолическая и апостольская Святая Церковь”. Аминь, да будет!

Глава 41

Десять вопросов о воскресении Христа

Теперь обратимся к моим дальнейшим словам о воскресении Господа. Что означает “По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели” (Мф. 28:1). Смысл тройкий. Во-первых, некоторые лишь часть субботнего вечера называют вечером – когда заходит солнце, и говорят, что воскресение Господа произошло в этот момент, что не является общим мнением прежде всего потому, что Христос воскрес не в субботний, а в воскресный день. Во-вторых, Марк говорит: “Подготовили ладан, и согласно заповеди, отдохнули в субботу, однако пришли в первый день недели” (ср. Лк. 23:56). Некоторые считают вечером всю ночь, считая часть целым, и если говорится “наступил вечер”, то имеется в виду вся ночь, а если – “наступило утро”, то это говорится обо всём дне. Так и здесь вечером именуется вся воскресная ночь, и поскольку не говорится о первой половине вечера, то ясно, что в первой половине света не будет, как сказано “когда рассветал первый день недели”. Потому ясно, что оно означает всю ночь, на рассвете которой воскрес Христос. С этим не согласны истинные наставники, ибо воскресение не произошло на рассвете воскресного дня, когда он явился женам, а ночью, и Он явился утром после этого. И опять некоторые говорят – вечер и свет, и вспоминая эти две противоположности, намекают на воскресную ночь, когда воскрес Христос. И это говорит святой Златоуст, с которым согласны все истинные наставники, как будет показано далее.

О дне и часе воскресения Господа

Второй вопрос – сколько дней оставался умершим, и на какой день воскрес?

Три дня и три ночи оставался погребенным, как Иона во чреве кита, как было сказано в пятой главе четвертого тома. А в какой день воскрес, ответим – в воскресный, ибо был распят в пятницу, согласно сказанному: “И почил Бог от дел Своих” (*Быт. 2:2*), т.е. после мучений в пятницу, в субботу почил в могиле, и в воскресенье восстал из могилы.

Почему в воскресенье?

По четырем причинам. Первая – потому что оно есть начало всех дней, в этот день были завершены семь дел Бога, – т.е. небо и земля, ангелы, свет и другие стихии, которые суть семь дел творения. Вторая – в этот день глагодал Бог. Ною – когда он выходил из ковчега, Аврааму, Моисею на горе Синай, а также в воскресенье был дан Закон. Третья – этот день получил честь благодаря воскресению Христову и сошествию Святого Духа на апостолов. Четвертая – это день всеобщего воскресения людей, пришествия Христа и воздаяния за каждое дело.

Сколько часов Он оставался в могиле и в котором часу воскрес?

Надлежит знать, что Евангелие открыто не говорит о часе воскресения, так же как о кресте и погребении, потому что гроб был запечатан, когда он воскрес, и затем, после воскресения, ангел, спустившись, отвалил камень и возвестил воскресение.

И это по трем причинам. Первая – потому что Божье дело выше времени. Вторая – потому что Он воскрес внезапно и мгновенно. Третья – чтобы мы просто верили как в Его воскресение, так и в рождение и смерть, в нашу смерть и воскресение, ибо спасение от веры, а не от знания. Об этом наставники говорят разные вещи. Во-первых, некоторые говорят подобно Великому Нерсесу^{xxxiv} в толковании Псалма: “Семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей” (*Пс. 118:164*). Воскресение Христово было в субботу вечером, когда, согласно Матфею, светал воскресный день. И согласно этому мнению, тело оставалось в гробу двадцать четыре часа, и душа двадцать восемь часов в аду. А другие наставники, согласно Марку и прочим, говорят, что он воскрес на рассвете. И, по их мнению, тело оставалось в гробу тридцать шесть часов, и душа сорок часов в аду.

А мы, ученики истины, следуя Златоусту, говорим, что воскресение из гроба произошло в ночной час. Ибо Он испустил дух в девятом часу в пятницу, и сошел в ад, и вечером на закате тело было положено в гроб. И так, тело тридцать часов оставалось в гробу, ибо субботние день и ночь составляют двадцать четыре часа, и воскресная ночь – шесть часов, итого тридцать часов, а душа сперва на три с половиной часа сошла в ад, итого тридцать три с половиной часа. И таинство здесь в том, что сколько лет Он во плоти проповедовал нам, плотским, столько же душою проповедовал

душевным, т.е. тридцать три с половиной года на земле, и тридцать три с половиной часа в аду.

А тело воскресло из гроба через тридцать часов, ибо Он был телом крещен и вышел из воды в тридцатилетнем возрасте, и в тридцать лет воскрес, и Адам был сотворен тридцатилетним. Также и мы должны будем воскреснуть во время всеобщего воскресения тридцатилетними, согласно реченному: “Доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова” (*Еф. 4:13*). А причины того, почему ночью, объяснено в двадцати главах в Книге Во-прошений.

Тогда почему пророк говорит: “Воспрянь, слава моя, воспрянь, псал-тирь и гусли! Я встану рано?” (*Пс. 56:9*). Скажем, что раннее утро и позд-ний вечер означают полночь, как говорит святой Кирилл, что раннее утро и поздний вечер – это тот же ход времени.

О женах-мироносицах

Третий вопрос – почему Евангелие говорит, что жёны пришли на рассвете?

Различие сказанного в четырех Евангелиях о женах-мироносицах. Первое – временное, ибо одно говорит вечером, другое – утром, третье – на рассвете и т.д. Второе – различные видения ангела и гроба. Третье – имена жен. По этой причине некоторые сказали, что жёны приходили дважды – у Матфея одни, у Марка другие. Иные сказали, что трижды, как у Луки и Иоанна, у которых иначе, чем у первых двух. Однако те, которые знали истину, говорят, что ко гробу приходили четырежды, и видели раз-личные видения. И о каждом из них пишут четыре евангелиста. Первое – Матфей пишет, что они пришли ночью, и увидели одного ангела, который отвалил перед ними камень и сел на него. Женщины – Мария Магдалина и мать Иакова и Иоанна. Второе – Лука повествует – “рано утром” увидели двух мужей в светлых одеяниях, и отваленный камень. И к числу жен-мироносиц прибавляет Иоанну, жену Хузы-домоправителя Иродова (*Лк. 8:3; 24:1-10*). И третье – Марк повествует: “...весьма рано, при восходе солнца” это раньше, чем у Луки, ибо восход солнца – это не когда солнце появляется, а когда на небе брезжит слабый свет, и к именам прибавляет Саломию – мать сынов Зеведеевых. И войдя во гроб, справа – с южной стороны увидели юношу.

Четвертое – Иоанн говорит “рано”, т.е. когда свет побеждает ночь. И упоминает только Магдалину. Она увидела двух ангелов у изголовья и ног,

т.е. сидящих с западной и восточной стороны. Кажется, что первый отвалил камень в северную сторону и сел на него, дабы сидение ангелов имело крестообразную форму, и возвещало о распятом. Потому на могилы священников ставят памятный знак в виде крестообразного камня. Таким образом, ученикам их слова и видения показались пустословием, однако все рассказывали о том же самом воскресении Христовом.

Об ангелах

Четвертое – что означает “Ангел Господень, сошедший с небес” (*Мф. 28:2*).

Во-первых, показывает, что воскресение Христово произошло не с помощью ангелов. Во-вторых, чтобы все увидели небесного ангела сияющим, и не подумали бы, что это люди выкрали тело Господне. В-третьих, показывает, что ангелы, после того, как укрепили Его, более не показывались до воскресения. Первое – ибо ангелы мстительны. Увидев мучения Господа, они огнем бы спалили иудеев, как в свое время в Содоме ради Лота. Второе – дабы Сатана не видел служения ангелов и решил, что он Сын Божий.

Почему явились сияющими? По четырем причинам. Во-первых, ибо такую светозарность они имеют от природы. Во-вторых, чтобы показать радость от воскресения. В-третьих, они так выявляют лицо воскресших. В-четвертых, ибо такими будут святые во время всеобщего воскресения.

Почему от страха перед ним стражники стали как мертвые? По трем причинам. Во-первых, дабы они знали, что это дело Божие. Во-вторых, дабы поспешили и рассказали иудеям. В-третьих, чтобы женщины, и затем ученики свободно и смело вошли в гробницу.

Почему говорит женщинам “Не бойтесь?” (*Мф. 28:5*). Во-первых, успокаивает, чтобы не боялись, дабы смогли услышать об истинном воскресении, подобно тому, как ангел подкреплял Даниила (*Дан. 10:12*). Во-вторых, не бойтесь, что последовали за Христом, а бояться должны распявшие Его. В-третьих, не бойтесь, ибо после этого страх рассеялся, и печаль сменилась радостью благодаря воскресению Христа.

Почему прежде явился женщинам? По трем причинам. Во-первых, потому что печальную весть о смерти принесла женщина, было необходимо, чтобы радостную весть о воскресении также принесла женщина. Во-вторых, показывает божественную благодать, ибо Он не пренебрег любовью женщин, ибо Он принимает любого, имеющего горячую любовь, будь то мужчина или женщина. В-третьих, потому что женский пол более склонен разносить молву, нежели мужской. Поэтому Он явился им, дабы они широко разгласили о воскресении Христовом.

И надлежит знать, что Он оказал женщинам четвероякую честь. Первую – потому что увидел, вторую – приветствовал, третью – был осязаем, четвертую – послал их с радостной вестью. И сделал сие, чтобы подтвердилось воскресение. И если кто-либо пожелает, то может узреть и лобызать Христа четверояким образом. Первый – верою, второй – молитвою, третий – вкушением, четвертый – неизреченной славою в загробной жизни.

Что означает сказанное – “...скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали?” (*Мф. 28:13*). Посмотри на их лживость. Если вы спали, то как узнали, что украли ученики или кто-либо иной? А если бодрствовали, то как позволили украсть? И лживость их видна из многого. Во-первых, лживость явствует из их слов. Во-вторых, апостолы были пострадавшими, невежественными и гонимыми людьми – как они могли украсть? В-третьих, печать была на гробе. В-четвертых, его окружали бодрствующие воины. В-пятых, поскольку камень был велик, и они не могли тайком отвалить его. В-шестых, воины были хорошо освещены, и ангел сошел в образе света, а воры от света бегут. В-седьмых, набальзамированный саван не отделяется от тела. Восьмое – вор не забирает сложенный плат. В-девятых, почему они не украли в первую ночь, когда не было стражника? В-десятых, какую религию они выдумали, украв тело, или он таки воскрес?

Что означало то, что плат был свит, а пелены – нет? Свитый плат означает Божество, а пелены – человечество. Снова – как свитое сокрыто, и видна лишь одна его сторона, так и для всех земнородных скрыта и недостижима божественная сущность, и она является только благодаря Провидению тем, кому пожелает явиться. А пелены не свиты, ибо домостроительство известно не полностью, и не является неведомым, как пелены, которые имели множество складок. И сии свидетельствуют о воскресении, а не о том, что тело было украдено, ибо вор не стал бы свивать плат и умащать благовониями пелены.

О свидетелях воскресения

Кто был свидетелем воскресения Христа? Их было десятеро. Во-первых, пророки, которые изначально предсказали воскресение Христово, как Исаия, говорящий: “Он отторгнут от земли живых” (*Ис. 53:8*), – это о смерти. “И Господь желает очистить его от ран и показать свет” (*ср. Ис. 53:10*), – а это намекает на воскресение. И пророк Давид говорит: “Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление” (*Пс. 15:10*). Во-вторых, это подтверждается примерами, как Иона остался живым три дня и три ночи во чреве кита, что обозначает тело Христа,

которое было умершим, лежало в гробу и было живым. Также и у Моисея горящий и не сгорающий куст обозначал тело Христово, которое было мертвым и живым. В-третьих, Он Сам свидетельствовал о Себе: “Вот мы должны взойти в Иерусалим, и Сын Человеческий должен быть предан и распят, и через три дня должен будет воскреснуть” (ср. *Мк. 10:33-34*). В-четвертых, это подтверждается словами ангелов, которые говорили принесшим ладан женщинам: “Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь” (*Мк. 16:6*). В-пятых, подтверждается свидетельствами женщин, рассказавших сие апостолам. В-шестых, то же подтверждается и воинами, которые охраняли гроб, потому что войдя в город, они рассказали священникам о воскресении; хотя и не смогли увидеть Христа, однако испугались от сотрясения гроба и явления ангелов и узнали о воскресении. В-седьмых, подтверждается святыми покойниками, кои вместе со Христом восстали из гробов и вошли в святой город. В-восьмых, подтверждается запечатанным камнем и пеленами. Камнем – потому что он был запечатан перстнем, и гроб имел расщелину, через которую они видели тело. И пеленами – ибо плат на голове был свит на другом месте, что обозначает Его Божество, сокрытое от ангелов и людей. В-девярых, подтверждается свидетельствами очевидцев, которые телесными глазами увидели воскресшего Христа, потому что в тот же день Он явился семь раз – сперва Марии Магдалине, а затем и другим. Поэтому воскресение Христово явствует из свидетельств очевидцев. В-десятых, подтверждается истиною тех же деяний, т.е. самим Христом, ибо после воскресения тело было осязаемо, Он вкушал и пил вместе с учениками, говорил и послал их крестить, и благословил их и перед ними вознесся на небо. А они направились в разные стороны света, и проповедовали воскресшего из мертвых Христа, посредством чего все мы уверовали и спаслись благодаря Его воскресению.

О чудесах при воскресении Христа

Следует спросить также о чудесах при воскресении Христа. Но прежде надлежит знать, сколько часов тело Господа оставалось в гробу и, как и подобает Богу, не увидело тления, ибо согласно нашей природе, когда душа отделяется от тела, оно подвергается тлению. А тело Христа, поскольку Он был Богом, тления не увидело, как говорят Давид и Петр в деяниях Апостолов: “Плоть Его не видела тления” (*Деян. 2:31*). Итак, в момент воскресения Христа в Его теле произошло два чуда.

Во-первых, у каждого умершего тела органы чувств подвергаются тлению, и лишаются подобающего им, хотя и кажется, что органы чувств остаются неповрежденными, однако они лишены необходимой внутренней деятельности, и так всё тело. Таким образом, в момент воскресения

Христа все чувствования сохранились надлежащим образом, дабы принадлежать единству с разумной душой.

Во-вторых, потому что тело Христа полностью исцелилось от всех ран, однако остались пять больших шрамов как свидетельство о воскресении. Однако надлежит знать, что соединение тела с душой Христа происходит двояким способом. Первый – как наместник соединяется со своим местом, и посему каждая сотворенная душа может соединиться с телом, как ангелы и бесы, так и человеческая душа, если Бог позволит, может войти в свое тело, или в другое тело, однако тело из-за этого не оживет. Второй способ соединения – это когда ни душа, ни какая-либо тварь не может соединить себя с телом, потому что это соединение означает оживление и воскрешение тела, что не подобает тварям.

Следует также знать, что произошло четыре чуда, связанных с кровью. Первое – как тело Христа оказалось незатронутым тлением, так и пролившаяся из тела Христова кровь от смерти до воскресения осталась нетленной. Второе чудо – на второй день, под защитою ангелов, кровь была собрана, т.е. то, что может быть посредством служения ангелов, не имеет нужды в том, чтобы постоянно находиться в Боге. Третье чудо – собранная божественною силою и запечатанная в могиле кровь излилась таким образом, что ангелы не смогли ее собрать, ибо сделай они это, то два тела оказались бы в одном месте, что не подобает ангелам. Четвертое чудо – было необходимо, чтобы сия кровь была собрана божественною силою, ибо ангелы не могли ее собрать иначе, чем временным движением, и это произошло бы с опозданием. И поскольку надлежало, чтобы сие произошло мгновенно в том же месте, посему было необходимо, чтобы оно было содеяно Богом. И таким образом произошло воскресение, и Христос воскрес из запечатанного гроба. И поскольку столько чудес произошло на могиле Христа, то Исаия говорит: “Его могила будет прославлена” (*ср. Ис. 57:2*).

Как воскрес Христос? Учителя говорят, что Христос восстал из ада, как победитель возвращается с войны домой, когда прогоняет врага, освобождает от него души и завладевает его добычей. Поэтому Иаков говорит: “Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег как лев и как львица: кто поднимет его?” (*Быт. 49:9*). Никто не воскресил Его, но лишь Он сам своею силою. И как Иаков спустился в Сирию и оттуда вернулся с двумя армиями, так и Христос сошел в ад только с Крестом и поднялся оттуда с двумя армиями, т.е. со святыми, которые восстали вместе с Христом и вошли в святой град, и душою освободились из ада.

Учителя также говорят, что Христос вышел из ада с четырьмя дружинами. Первая – с ним были святые, коим он даровал воскресение во плоти, кои вошли во град Иерусалим и явились многим и свидетельствовали об

истинном воскресении Христа и вместе со Христом вознеслись на небо. Вторая дружина – души святых, как то патриархов, пророков и праведников, которые уверовали в аду, освободились и вошли в вечную радость. Третья – души грешников освободились от уз по милости вошедшего туда Христа, согласно реченному: “Ты освободил души смертников и разрушил города” (*ср. Пс. 101:21*), – говорит пророк, т.е. в аду и среди развалин никто не живет, но говорят, что эти являются временно свободными, “...и грешники снова вернутся в ад” (*ср. Пс. 9:18*). Четвертая – сонмы ангелов, которые там служили душам избранных, как говорит Евангелие: “Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово” (*Лк. 16:22*). Ибо тогда лоном Авраамовым называлось место, где были собраны души святых, а ныне Авраамовым лоном именуется Царство Небесное, когда служение ангелов, закончившееся там, поднялось на небо.

Почему Христос быстро воскрес

Почему Христос быстро воскрес? Во-первых, во исполнение написанного пророками, как говорит Осия: “Оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицом Его” (*Ос. 6:2*). Во-вторых, поскольку апостолы оплакали смерть Христа, для укрепления их веры было необходимо быстро воскреснуть, дабы они не остались в неверии. В-третьих, для подтверждения надежды на грядущее воскресение, от которой многие отреклись. В-четвертых, для того, чтобы показать истинное воскресение святых, ибо до Христа воскресли шестеро покойников, которые упоминаются в Святом Писании. Одного воскресил Илия, двоих – Елисей, и троих – Христос, и они вновь умерли. Однако Христос воскрес для бессмертия, и потому именуется первенцем из умерших.

Снова надлежит знать, что воскресение бывает трех видов.

Некоторые воскресли призрачно, как Самуил, ибо явился Саулу, однако же воистину он не воскрес. Некоторые воскресают несовершеннообразом, как Лазарь, который снова должен был умереть. Некоторые воскресают совершенно, как Христос, который воскрес, и навсегда остался живым. Итак, первое означает обращение и покаяние лицемеров, второе – обращение вновь павших, третье – обращение пребывающих. Об этом достаточно столько.

О ты, неверующий и еретичествующий, противящийся из-за видимых вещей – рождества, страстей, распятия и прочего! Во-первых, это потому, что ты видишь лишь доступное восприятию чувств, и считаешь это нелепым и бессмысленным. Во-вторых, потому что ты не имеешь веры и доли в вознесении Христа на небо, в восседании одесную Отца, того, кто с

Отчей славой придет судить, увенчать верующих в Него и святых, а также осудить многих из людей, бесов и неверующих, таких как ты отступников, отрицающих спасительное домостроительство Господа нашего Иисуса Христа. Ему слава и поклонение с Отцом и Всесвятым Духом! Аминь!

Столько об ответах православных на десять вопросов противников.

Глава 42

Возражение православных против собора диофизитов, вопросы и ответы согласно словам Любомудров

Все мы, верующие, исповедуем Христа Богом согласно реченному: "...на Нем положил печать Свою Отец, Бог" (*Ин. 6:27*). Итак, Бог соименен, тождеименен или подобноименен Христу? Эти имена Аристотель ставит в начале "Категорий" и говорит, что соименные показывают имя, а не предмет, как словом "белый" качество тела. Тождеименные показывают предмет и имя, как род и вид индивида. А подобноименные не показывают ни имени, ни предмета, как грамматика.

Итак, несториане называют Христа подобноименным Богу, ибо не передают ни предмета, ни имени, а разделяют Лицо и природу. А диофизиты называют соименным, ибо по Лицу считают единым, однако природе, волю и действие разделяют. А мы, православные, называем тождеименным и исповедуем единое Лицо, единую волю и единое дело вочеловечившегося Бога в соединенной природе.

Вопрос супротивника – как может быть тождеименным, если Бог является нетварной природой и не может иметь тварного рода и вида? Ответ: Бог является нетварной природой в силу своей простоты, однако когда Бог-Слово воспринял человеческую природу и соединил ее со своим Божеством, то обрел человеческий род и вид. Показывая сие, Евангелие говорит: "И Слово стало плотью, и обитало с нами" (*Ин. 1:14*). Также и святой Дионисий говорит: "Бог обрел вид согласно нашей природе и появился в единой природе". И Богослов говорит: "Бесплотный воплощается, Слово уплотняется, невидимый становится видимым". И как Оно может быть видимым, если не имеет человеческого рода и вида?

Супротивник говорит: "Он обрел человеческий род и вид, однако у Бога не бывает рода и вида". Ответ: Ты говоришь обрел и не обрел, бывает и не бывает. Из твоих слов видны три вещи – или ты полностью отрекаешься от воплощенного Слова, или говоришь частично, а не полностью, или же считаешь его каким-то призраком.

Супротивник говорит: "Я не называю Его призраком, однако у Бога не бывает человеческого вида". Отвечаю – Порфирий Финикиец, который

был одним из языческих философов и жил до верующих^{xxxv}, в пяти местах своей книги говорит: “Бог и человек суть виды разумных существ, а разумное существо – это вид живого и телесного”. Вновь говорит: “Человеческая душа, будучи разумной, из рода бестелесных, т.е. является видом живых одушевленных существ. Так почему же ты отрекаешься от воспринявшего человеческую природу Бога-Слово, и того, что Он “уничтожил Себя Самого, приняв образ раба” (Фли. 2:7). А теперь спросим тебя – считаешь ли ты Христа соименным Богом, или нет? Отвечаешь – нет. Православный говорит: “Почему же нет”? Супротивник говорит: “Христос и Бог это два имени, как же скажу, что одно”? Православный говорит: “Если не говоришь соименный, тогда скажи многоименный”. Супротивник говорит: “Не говорю многоименный, ибо многоименное является одним предметом, однако Христос и Бог суть два предмета”. Православный говорит: “Значит тебе надо или называть другое имя, что различает вещь и ее наименование, или же называть его подобноименным, ибо не имеет общности ни по имени, ни в реальности.

Итак, смотри, диофизит, ибо разделяя, ты уравнился с человекопоклонником Несторием. Увы и ах злой и гнусной секте несториан, которые сами себе кажутся мудрыми, и, согласно Соломону, еще более поглупели. Ибо они не признают Христа даже соименным Богу, как Моисей был фараоном назван богом, а также как идолов называли богами. Разделяя Христа, они не уравниваются даже с идолопоклонниками.

И если диофизит скажет – мы говорим, что Христос – это человек, воипостазированный Словом и разделенный на две природы, то скажем об этом, что воипостазированность чего-либо чем-то иным познаётся четверояким образом. Во-первых, как сказуемое в подлежащем, т.е. род в виде, и вид в индивидуе. Во-вторых, часть находится в целом, и целое в части. В-третьих, акциденция подчинена субстанции, как белизна – телу. В-четвертых, как имущество относится к кому-либо, например, господин к слуге и наоборот.

Итак, каким образом вы определяете пребывающего в Слове и разделенного по природе человека? Итак, если первым образом, как род и вид, т.е. как животное пребывает в человеке, и человек – в Сократе. И сие противоречит вам двояким образом. Первый – потому что это тождественность, которую ты не желаешь признавать. Второй – животное и человек в Сократе суть одна природа, а ты разделяешь.

Рассмотрим второй – как часть в целом, так и целое в части. Ты отрекся и от того, что нетварная природа не может быть ни частью, ни целым по отношению к тварной природе, и второе – разделяясь, она не остается той же самой. Третий – как белизна подчинена телу, но ты и это не желаешь признавать. Во-первых, ибо белизна – это качество, а человек Христос –

природа. Во-вторых, белизна соименна, от чего ты отрекся выше. Значит тебе необходимо сказать, что человек Христос воипостазирован Богом-Словом по образу отношения и разделен по природе. Желаемое тобой мы рассмотрим четверояким образом.

Во-первых, как отношение по звучанию одно, а по понятию – два, так и, как говоришь, ипостась у Христа одна, а природ – две. Во-вторых, как отношение имеет два качества в одной сущности, так и о Христе вы говорите, что у Него две разделенные природы. В-третьих, как отношение не бывает само по себе, а возникает из двух вещей, так и о Христе вы не говорите – единство, а – две отдельные природы. В-четвертых, как соотносящиеся зависят друг от друга, как то господин от слуги, и слуга от господина, так и человечество Христа зависит от Слова, и наоборот. Так вы мыслите о Христе.

Однако о соотносящихся следует знать, что, во-первых, они одновременны, и одно не предшествует другому. Во-вторых, у них та же природа. В-третьих, потому что родительный и творительный падежи противоположны друг другу. В-четвертых, потому что сии приближаются друг к другу и отрицают друг друга. И ты о Христе так не думаешь.

Снова, согласно арифметике, пятью пять равно двадцати пяти, и это именуется кругом или квадратом. Круг начинается с пяти и кончается пятью, а пятью пять – это квадрат, и оба вида она имеет неслиянно. Сие символизирует нашего Господа четверояким образом.

Во-первых, как число 25 имеет одну природу, так и наш Господь – соединенные Божество и человечество. Во-вторых, единство соединенных Божества и человечества неслиянно. В третьих, Он есть круг, ибо является началом и концом. И снова – образ соединен с прообразом. В-четвертых, квадратом именуется тело, состоящее из четырех стихий, а также он совершенен благодаря кресту.

Итак, вы, разделяющие Христа, не можете верить в единство Христа ни согласно этим числам, ни согласно отношению, как было показано выше.

Духовное воззрение, именуемое линией, поверхностью, телом и т.п.

Итак, во-первых, в этом видна Святая Троица, ибо любое тело тройственно отделено, и является единым телом. Так, Святая Троица – это три ипостаси и единая природа. И некоторые проводят сравнение таким образом – линия это Отец, поверхность – Слово, а тело – Святой Дух. Это неудачное сравнение, потому что линия и поверхность суть части тела. Однако это – как пример. Тело – это Отец, имеющий Сына и Духа. Поверхность – это Слово как образ Отца, а линия – это сошедший к нам Святой Дух. А две точки – это исхождение и приятие.

Снова – линия это Бог, абсолютное начало и причина всего, а две точки, поскольку Бог безначален и бесконечен, означают начало и конец всего, а также царственную и творческую силу. Сие видно также и в письменах иноземцев, в которых первой буквой является Алиф. Это начертанная ими такая линия, которая явным образом показывает Единого Бога, а неведомый диакритический знак – Сына и Святого Духа. И мы первую букву изображаем посредством известных трех отростков. Божество таково. А поверхность – это происходящая от Него умопостигаемая природа. Тело – это видимые твари, которые в пространстве и во времени. Это опять-таки видно из нашего примера. Тело – это личность и индивид, поверхность – это внешний вид тела, линия – душа, две точки – начало и конец. И мы – в пространстве и во времени.

И вновь эти три единства видны в нашем Господе. Тело – это Слово, поверхность – явление, линия – душа, две точки – познание и воля. Воплощенное Слово явилось во времени заключенным в теле. Таким образом, единство Христа засвидетельствовано не только Святым Писанием, но и имеется у внешних любомудров. О диофизиты, снова зададим вам шесть вопросов.

Первый – Христос един или двойственен? Ответ: Един по ипостаси, и двойственен по природе. Православный говорит: “Та ипостась, о которой ты говоришь, что она одна, предметна или не предметна, ибо если она предметна, то тебе следует называть Христа одним предметом или двумя, или же частично одним, а частично двумя, либо целиком одним и целиком двумя. А ежели вы называете его не предметным, то Он един лишь по имени, а не реально, как сообщаемый по наименованию и различающийся по звучанию звук. Ответь!

Православный говорит: “Является ли эта ипостась сущностью и природой, или же нет”? Супротивник отвечает: “Сущностью и природой, и почему нет”? Православный говорит: “А потому что если сущностью и субстанцией, как поясняется в определении, то ипостась является неделимой субстанцией разумной природы”. Итак, если ипостась есть сущность, и говорят, что в ипостаси одна человеческая природа, то и сущность тоже одна. И если сущность одна, как истинное единство, то не говори “и природа”, ибо сущность и природа суть одно и то же.

Вопрос православных – ипостась неделима или же соединена? Ибо если скажешь “соединена”, то тем самым ты ипостась превратишь в природу, потому что природа является единящей, и согласно Порфирию, по общности вида множество людей суть одно. Также и Отец, Сын и Дух по природе суть одно, а посему и, согласно тебе, Троица соединена. Тогда как различена Троица, если не по ипостасям? А если ипостась разделяет, что

известно из определения, то это несообщаемое состояние, и оно разделяет человеческую природу, и не соединено с чуждой, иной природой. И говоря, что у Христа две ипостаси и две природы, ты становишься несторианином.

Православные спрашивают – ипостась это индивид и частное, как Петр, и именуется индивидом, ибо не делится и не отсекается, как часть от целого. Ибо если разделишь его, как душу и тело, или ногу, руку и голову, то он не останется целым. Точно так же и Христос является единой ипостасью и единым индивидом, потому что если разделишь его на Бога и человека, то целое не останется тождественным, а одна часть – одной, другая – другой, тем и иным.

Православные спрашивают – снова вопрос исповедующим Христа двуприродным – две ли природы поклоняемы, или одна? Если две, то вам надо говорить “Слава Отцу, и Сыну, и двум природам, и Святому Духу” и т.п. А если поклоняетесь одной, спрашиваю я вас, то какую почитаете и какую презираете? Ибо если почитаете божественную природу, то вам следовало бы презирать человеческую, и по-иудейски разборчиво бесноваться и говорить: “Ты, будучи человеком, делаешь Себя Богом” (*Ин. 10:33*), а также отрекаться от всего таинства домостроительства и спасения. А если вы поклоняетесь человеческой природе, то становитесь идолопоклонниками. И вводите в строй Троицы некоего нового тварного бога, и лишив Слово славы, дали ее человеку, стали человекопоклонниками, и поедателями человеческого тела, и крещеными во имя человека. Пророк подтвердил: “защита человеческая суетна” (*ср. Пс. 107:13*). Таково краткое объяснение скрытого нечестия тех, кто для единого Христа определяет две природы, хотя, подобно нам, они провозглашают одну ипостась, однако, различая природы, они несогласны с нами и с Церквями Божьими.

Глава 43

Вопрос к нам диофизитов, говорящих, что у Христа одна ипостась, и разделяющих Его на две природы

Вопрос: Почему вы говорите, что у Христа две природы? Ответ православных – для того, чтобы во Христе не различались две ипостаси, ибо если разделим Его на две природы, то, конечно, он разделится на две ипостаси.

Супротивник говорит: “Почему же у человека две природы и одна ипостась”? Православный говорит: “Человек – это не две природы, а одна природа и одна ипостась”. Супротивник говорит: “От какой из двух ты отречаешься, говоря, что природа одна”? Православный говорит: “Не отрекаясь и отвергая, а принимая одну природу по соединению”.

Супротивник говорит: “Ты говоришь соединенный по природе или по ипостаси”? Православный говорит: “Соединенный по природе и одна совершенная ипостась”. Супротивник говорит: “Как ты говоришь”? Православный говорит: “Соединение во Христе имеет начало, середину и конец. Начало – это две природы, середина – соединение в единую природу, а предел и конец – единая ипостась. Супротивник говорит: “Тогда почему вы говорите, что одна ипостась и две природы”? Православный говорит: “Потому что соединенное не раздваивается, ибо говорить или подразумевать двойственность означает раздвоение и разделение Христа”.

Супротивник говорит: “Ипостась Слова восприняла человеческую ипостась или же природу”? Православный говорит: “Божье Слово совершенным образом восприняло человеческие природу, тело, душу и ум, и соединив их со своим Божеством, стало одной совершенной ипостасью и одним лицом”. Супротивник говорит: “Тогда почему не говорите – соединенный ипостасью? Православный говорит: “Потому что ипостась без природы – это только имя, а не сущность”. И вновь – за единством ипостаси следует разделение, а природа остается неделимой. Третье – если он будет един только ипостасью, а не природой, то Христос является Сыном Божьим лишь ипостасью и по имени, а не по природе. Четвертое – всякий предмет соединяется своей природой, и не вне природы, как по природе соединяются огонь с железом, и душа с телом.

Супротивник говорит: “Если природы соединились, то различия природ исчезли”? Православный говорит: “Хотя природы соединяются, однако различия не устраняются, ибо сохранение различий не нарушает единства, как в случае души и тела, золота и огня. И знай, что различие двоякое – составное и разделяющее. Составное разделение то, из которого образуется вид, как наличие разумности и смертности составляет человеческую природу. А разделяющее – это то, когда разделяют разумное и неразумное – человека и лошадь. Итак, вы, говорящие, что у Христа две природы, говорите о разделяющем различии, а мы исповедуем составное единство”.

Супротивник говорит: “Как вы говорите о Боге и человеке – единая воля и единое действие”? Православный говорит: “Мы говорим, что как человеческая природа соединена с сущностью Бога, так и вочеловечившийся имеет единую соединенную волю, и дела следуют за волей. А потому и едино действие – от единой воли произошедшее и единым Христом совершенное. Как говорит св. Дионисий: “Не по Божеству совершает божественное, и не по человечеству – человеческое, а новое богомужнее действие жившего среди нас Бога”. Так же говорит и Богослов во второй речи к Клавдиану. Где те отступники, которые явно разделяют надвое волю и дело Христа? Голод и жажду приписывают человеку, а высочайшие вещи – Божеству? И вновь спрашивают о природе единого действия.

Мы говорим “единое действие” не потому, что нет высокого и низкого действия, а говорим “единое действие”, ибо оно произошло из единства, как та же самая рука и режет, и шьет, и пишет, и стирает. Знай и то, что мы говорим о Христе “единая природа” по причине завершения, а не начала, и говорим “единое действие” из-за его начала, а не конца. А ты понимаешь волю как единую реальность по причине воления и соединения, которые суть начало и конец. И мы говорим так – вочеловечившееся Слово имеет единую природу, единую волю, единое действие и единую страсть. Как лира и лирник совершают одно действие, а не два; как ручка и писец совершают одно действие, а не два; как звук и слово совершают одно действие, а не два; как душа и тело совершают одно действие, а не два; как состоящий из души и тела человек един, так и Бог-Слово Своим телом совершал единое действие, ибо единство природ неизменно и неразделимо”.

Об этом столько.

Снова вопросы диофизитам, отказывающимся называть Христа вочеловечившимся Богом, а разделяя, называют Его совершенным Богом и совершенным человеком

Первый вопрос – вы именуете “совершенным” из-за ипостаси или природы? Ибо если из-за природы, то вы привносите в Троицу два совершенства, потому что Троица является единой совершенной природой, и у человека одна природа. А если так именуете из-за ипостаси, то вы превратили Троицу в четверицу, как было сказано.

Второй вопрос – дева Мария родила Единородного Сына как такового, или как первенца, или же то и другое одновременно? Если одновременно, то вы назвали Ее матерью двух сыновей, а если первенца, то, согласно Несторию, не назвали рожденного Девой Богом, и если именуешь просто Словом, то говоришь, что его существование имело начало от матери, а не от Бога-Отца.

Третий вопрос – апостол говорит: “Дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено” (*Флп. 2:10*). Итак, о разделители, какая природа во Христе поклоняема? Ибо если ты будешь поклоняться Божеству по иудейски, тогда апостол лжет, потому что говорит это об Иисусе Христе. А если только человечеству, то ты впал в хулу человекопоклонства, и вопреки божественным законам, поклонился твари вместо Творца.

Четвертый вопрос – апостол говорит: “Но у нас один Бог-Отец, и один Господь Иисус Христос” (*1 Кор. 8:6*). О диофизит, какую из природ во Христе ты называешь единым Господом – божественную или человеческую? Ибо если только божественную, то ты впал в ересь Ария, так как

Христа ты назвал просто Словом, т.е. помазанным Отцом, из чего явствует, что Он меньше Отца. А если только человеческую, то ты лишил Слово Господства. И если ты говоришь, что всё – от человека, то это чрезвычайно лукаво. А если ты именуешь Господом две природы, то говоришь против апостола, сказавшего – Господь Иисус Христос один, как и Отец”.

Пятый вопрос – “Ты – Христос, Сын Бога Живаго” (*Мф. 16:16*), – говорит апостол. Спрашиваю тебя, о разделяющий Христа – какую природу ты называешь Сыном Божьим? Если Сыном по природе ты именуешь Божество, то считаешь человечество таковым по благодати. А если ты считаешь Сыном по природе человечество, то тем самым лишаешь Слово сыновства. А если оба, то тем самым говоришь, что у Отца двуприродный Сын.

Шестой вопрос – мы крестились во имя Отца, Сына и Святого Духа. Итак, веруя, мы крестимся во имя как Отца, Святого Духа, так и воплотившегося Сына, как единого Господа и единого Христа. Спрашиваю тебя, разделяющего Христа – в какую природу ты крестишься? В Божественную или человеческую? Ибо если только в Божественную, то делаешь смертной бессмертную природу, потому что апостол говорит: “Мы, крещенные во Христа, крестились в Его смерть, будучи погребенными с Ним” (*ср. Рим. 6:3-4*). А если только в человеческую природу, то значит ты еще несовершенен, ибо крестился в просто человека. А также потому, что ты извлек Слово из состава Троицы, расположив на его месте человека. Посему мы крестимся во имя Отца, Сына и Святого Духа.

Седьмой вопрос – “Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем” (*Ин. 6:57*), и “так и ядущий Меня жить будет Мною” (*Ин. 6:57*). Он спросит вас, разделяющих надвое – какую природу ты ешь, которой живешь, ибо если только Божественную, то природа Слова невкушаема, а если только человеческую, то как человеческая плоть может быть животворящей, или как она была послана Отцом, как она живет Отцом?

Восьмой вопрос – “И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира” (*Ин. 17:5*). Скажи, о разделяющий, о какой из природ во Христе Он говорит? Если скажешь, что о Божественной, то тем самым показываешь, что Слово нуждается в славе, и тебе надо следовать за Арием. А если только о человеческой, то как она могла иметь славу прежде бытия мира? И поскольку она возникла во времени, то значит Он солгал, назвав Бога своим Отцом, будучи из рода Давидова.

Девятый вопрос – “...отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы” (*Мф. 26:64*). Также и это скажи – сидящий одесную силы был Сыном по природе, или же, согласно тебе, был усыновлен по благодати? Ибо, если по природе, то значит солгали апостол и Евангелие, говоря: “...вознесся на небо и воссел одесную Бога” (*Мк. 16:20*). А если

воссел человек, то ты лишил Слово сопредстольничества с Отцом, о ты, любитель разделения, а если ты говоришь, что две природы, то тем самым говоришь о сопредстольничестве Отцу двух природ – одной Божественной, и одной человеческой.

Десятый вопрос – “Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее” (*Ин. 10:18*). Скажи, о раздваивающий, кому ты приписываешь сказанное, ибо если только Слово, то тем самым ты сделал бессмертного подверженным смерти, а если только человеку, то как может человек умереть только благодаря собственному желанию и собственную силою воскреснуть? Эти десять направлены против диофизитов, разделяющих единого Христа на две природы.

Снова – есть и такие, которые сумасбродно противясь, говорят, что те, кто верует в единую природу во Христе, которую исповедуют – вечную божественную, или вчерашнюю, что от Девы? Они не исследуют самих себя, ибо разделяют природы и исповедуют два действия, две воли и одну ипостась в двух разделенных.

Итак, кого же они сопоставляют с единой ипостасью Христа – с рожденной от Отца нетварной сущностью, или же с временной, рожденной от Девы? Знаю, что у них об этом имеются многочисленные сомнения, потому что они знают, что подчиненность ипостаси невозможна без вида. Мы также говорим – воплощенное Слово имеет единую природу не из-за смешения, а согласно соединению.

Глава 44

О сущности, природе, ипостаси, субстанции и индивиде

Вопрос: Что такое сущность, природа, ипостась и субстанция?

Ответ: Сущность и природа суть одно и то же. Однако сущность иногда показывает ипостась, которая здесь и сейчас, а природа – нет. Субстанция принадлежит природе или подчиняется природе, как человек. А предположение – это различаемое, и не имеющее видимого различительного свойства, как некий человек. А ипостась имеет видимое различительное свойство, как Петр. И ипостасью именуется только разумная природа. Ясно, что единичный и индивидуальный человек различается своим особым качеством.

Вопрос: Каким образом познаётся индивид?

Ответ: Количеством и качеством, ибо благодаря им воспринимается индивидуальная субстанция.

Вопрос: Сколько существует реальных, охватывающих тело?

Ответ: Пять, т.е. количество, которое есть место; качество, которое цвет, форма, место, раздельность.

Вопрос: Что такое место?

Ответ: Место это то, что охватывает тело. И каждое тело от случайного рода, составное и случайное места тела различны. Составное это то, которое образуется из частей тела – внутренних, внешних, верхних, нижних и тех, что вокруг. Ибо каждая часть на месте имеет свое положение, из которого состоит целое. А случайное место – это то, которое сидящий на нём может оставить и находиться в другом месте, как, например, наверху или внизу. А для бестелесного нет телесного места, как для Бога, или ангелов, или душ, ибо они неохватываемы. Прежде всего у них нет случайного места, и хотя их обиталище именуется небом, но чести ради, а не как телесное место. И следует знать их различие, ибо душа окружена и ограничена телом, но не объемлется им, а ангел не окружен и не объемлется, а ограничен. Тогда как Бог отличается от них, ибо не ограничен, не объемлется и не окружен чем-либо – ни познанием, ни местом или телом. Об этом столько.

Вопрос: И поскольку из сказанного вы стали мало-мальски сведущими, я спрашиваю вас, диофизиты, кого из этих трех вы называете единым Христом – чисто божественную ипостась, природу божественную или человеческую? Ибо, если вы человечество именуете Христом, то вот, согласно Несторию, ипостасно разделили Его и назвали Христа просто человеком. А если только божественную природу, то вот вы сказали, что воплотилась Троица, ибо у трех ипостасей общая природа. А если вы именуете Христом, т.е. помазанником божественную ипостась, то тем самым вы поместили его в число помазанников. И Вы говорите, что на Христе умерла только ипостась, как поется в вашей Трисвятой: “Христос, что распялся за нас, помилуй нас”. Но в вашей литании говорится: “Христос, ты сосуд Божества, помилуй” – вот новое учение и третий завет. А если вы этого, как явного разделения по видимости избегаете, то прикрываете свою волчью сущность овечьей шкурой. Если даже вы называете божественную ипостась и ее природу единым Христом, тем не менее вы по сей день пребываете в вышеупомянутых сомнениях, ибо вы говорите, что пострадали и умерли божественная ипостась и природа, потому что, согласно Писанию, Христос распялся и умер за нас. А ежели вы именуете единым Христом божественную ипостась и человеческую природу, то тогда очевидно, что вы отделили Христа от божественной природы, потому что именуете Христом ипостась Бога и природу человека, и отделяете божественную природу. А если вы так именуете божественную и человеческую природы Христа без ипостаси, то тогда, подобно Евтихию, смешиваете две природы без ипостасного единства. И в чём вы клеветали на других, в том

погрязли сами. А если вы называете единым Христом божественную ипостась, божественную и человеческую природы, то это бывает либо по единению, либо по разделению. И если по единению, то вот произошло смешение, поскольку вы отождествили ипостась и природу. А если по разделению, то получаются два или три Христа, согласно разделению ипостаси и природ. Или же получается один Христос по имени, и три – по сути. Так и Несторий говорил, что Христос един – не по единству предмета, а по согласию имени, подобно тому, как соименно звучащее имеет то же наименование, и под тем же именем – разные природы.

Вопрос: По какой причине халкидониты и несториане отрекаются от единой природы Христа, а говорят лишь о единой ипостаси и связи? Ответаем – по трем причинам отрекаются они от единой природы Христа и его вочеловечения. Во-первых, чтобы не смешивать природы в единстве, как говорил Евтихий. Во-вторых, чтобы божественная природа не страдала вместе с человеческой. В-третьих, чтобы Троица не казалась воплощенной, ибо природа у нее общая, дабы Его Мать не была Матерью всей Троицы. Так они говорят.

А мы ответим вкратце. Первое – хотя Бог-Слово по природе соединяется с человечеством, Он не претерпевает какого-либо смешения или соединения, ибо бесплотен, и соединяется с телом, как по природе соединяются душа и тело и не смешиваются.

О втором скажем, что нестрадательность Слова не совершает разделения природы, а говорит о нетварности природы, ибо она нетварна, и по этой причине не раскалывается и не претерпевает изменения страстей, которые наличествуют в соединенных – как в огне и железе, душе и теле, кои страдают нестрадательно.

О третьем скажем, что даже слышать это является полной глупостью и заблуждением, ибо неипостасное вы называете соединенной природой, однако мы называем воплощенной ипостасную природу и индивида, ибо начало соединения в природе, и его конец осуществляется в ипостаси.

А значит поднятый ими вопрос – дурацкий и идиотский, и посему они обязаны отречься и от Его неделимой природы, дабы оно не соединилось с нашим общим человечеством, которое и, согласно им, пострадало вместе со Христом, и всё наше человечество умерло. Церковь православных и мы отвергаем столь лукавый вопрос и исповедуем Слово Богом не частично, а во всей Его воплотившейся и вочеловечившейся полноте, согласно Павлу: “В Нём обитает вся полнота Божества телесно” (*Кол. 2:9*) не посредством излияния или смешения, а неслиянного соединения Слово стало плотью, совершенным образом соединив нашу природу с Своим Божеством, и явившись во плоти как ставшая видом единая природа, единая личность,

единый Господь, единый Сын, согласно православию святых Отцов. И мы говорим, что един наш Господь Иисус Христос, едина Его природа, ибо едина природа воплощенного Слова.

Вопрос: Что такое предельное единство Слова?

Ответ: Оно созерцается четверояким образом. Во-первых, чудом, пределы коего непостижимы и сверхприродны. Во-вторых, потому что оно является соединением нетварного с тварным. В-третьих, ибо неизменно единство. В-четвертых, ибо неделимо.

Вопрос: Сколько существует видов единства?

Ответ: Единство по роду бывает трояким – несвязанное, связанное и изложенное. Итак, несвязанное единство разделяется на три вида, ибо субстанция соединяется с субстанцией, или же акциденция с акциденцией, или же субстанция с акциденцией, потому что субстанция с акциденцией всегда соединяется неслиянно, как качество и количество в субстанции, ибо они являются нераздельно разделенными. А акциденция с акциденцией всегда соединяется слиянно, подобно тому, как серое образуется из черного и белого. И те, что соединены субстанциально, бывает что соединяются слиянно, как вода с вином и четыре стихии. И бывает, что соединяются неслиянно – как огонь и железо, род в виде, и вид – в индивидуе.

А связанное единство также разделяется на три вида, т.е. по написанию, по собранию и по наименованию. Первое, по написанию, как точка, линия, поверхность, тело, а также кость, мясо, жила, кожа, которые составляют один член. А по собранию как церковь, личность, вера или город. А по наименованию как христиане, крещеные, слуги и твари. Ни одно из названных не соответствует единству Спасителя, но только третье первого – субстанции с субстанцией, неслиянным смешением, как душа и тело.

Но если спросишь, что следует говорить о Христе – единая природа или единая ипостась – слушай ответ. Говорить “единая ипостась” можно двояким образом. Во-первых, единой ипостасью именуется неделимая субстанция разумной природы, а другая ипостась просто именуется наименованием и названием, как было показано – одна могила, один стог, одна личность, один дом – наименование множества предметов, находящихся в одном месте. Итак, мы именуем Христа единой ипостасью с соединенными природами – это правильное исповедание Христа. А когда мы называем Христа единой ипостасью и разделенным по природе, то это троякий обман. Во-первых, ипостась без природы это просто имя. Во-вторых, когда разделяется природа, то разделяется и ипостась. В-третьих, единство ипостаси иногда разделяется, однако природа остается неделимой.

А те, кто говорили, что у Христа две ипостаси, явно разделяют Христа, и как те, которые говорят о двух природах, разделяют тайно, так и

говорящие о двух ипостасях, разделяют Христа явно. Они не исповедуют Христа вочеловечившимся Богом, ни тело Его считают соединившимся с Божеством, а считают Его лишь облагодатствованной и по природе предсуществовавшей личностью, подобно пророкам и святым, в коих обитал Бог.

А если нас спросят, что говоря “единая природа”, от какой отрекаемся – от божественной или человеческой, то мы ответим, что мы не отрекаемся, говоря, что у Христа одна природа, и не смешением или преобразованием, а говорим “одна природа” из-за единства, как мы называем одним и человека, и его природу. Но ты спроси их – вы, говорящие, что у Христа две природы, тем самым утверждаете, что во Христе три субстанции – Слово, душа и тело, и эти три, как вы разделяете, суть три природы. Итак, от какой природы Христа вы отрекаетесь – от Слова, тела или души, ибо если отрекаетесь от Слова, то значит вы несториане, если от тела – то евтихиане, а если от души – то аполлинаристы. Итак, вам, разделителям, следует говорить, что во Христе три природы, или же из-за неделимого единства – что одна природа.

Вопрос: Как нам избежать несторианского разделения и евтихианского смешения?

Ответ: В ходе Богопочитания Святое Писание нас учит срединному, как говорит Соломон: “Иди царской дорогой, не отклоняйся вправо и влево”. Так, вправо и влево отклоняются еретики, как отклонившийся вправо Савеллий, заключивший Святую Троицу в одну природу и одну ипостась, и противоположный ему Арий, уклонившийся влево, разделяя Святую Троицу на три ипостаси и три природы. Святая Церковь исповедует одну природу против Ария и три ипостаси против Савеллия. И в домостроительстве Христа Несторий прелукаво разделял ипостаси, природы, воли, деяния, и противоположный ему Евтихий всё смешивает, сливая ипостась и природу, волю и страсть.

А ученик истины сражается направо и налево против обоих, исповедуя природы нераздельными против Нестория, и неслиянно едиными против Евтихия. И так избегая ошибочных крайностей, и сохраняя среднее течение благочестия, исповедуем неслиянное и нераздельное единство вочеловечившегося Христа Бога, как единую ипостась, единую природу, единую волю, единое действие, согласно истинному слову. Ибо Бог-Слово Своим совершенством, ипостасью и сущностью не частично, а неизреченно целиком соединился с плотью, взяв от человека не только часть, а неделимым человечеством собрав всю природу, соединил разумную душу, ум и нашу плоть со Своим Божеством неслиянным и нераздельным единством, потому что никогда – ни словом, ни познанием, ни реально разделение не имело места. А также ни лицом, ни природой, ни волей, ни действием, ибо соединенное не разделяется, потому что единство устраняет двойственность. И это

единство мы исповедуем как единую ипостась, единое лицо, единый образ, единую природу, единую волю и единую энергию. И хотя, согласно с нами, другие превратно сказали “единая ипостась”, мы не обманываемся и не соглашаемся с ними. И хотя некоторые подобно нам говорят “единая природа”, тем не менее смешивая, мы не вводимся в заблуждение их одинаково звучащими голосами, а следуем святым отцам, которые без предположений и уклонений неподвижно сохраняют единство Христа.

Святой Афанасий так пишет против Ария: “Исповедуем Сына Божия рожденным до вечности от Отца, и затем во времени рожденным от матери, духом будучи таким же Богом и Сыном Божьим, а по плоти Сыном Человеческим, и не так, чтобы в одном Сыне были две природы, а – одна природа воплощенного Бога-Слова”.

То же самое пишет святой Кирилл в письме к Секунду: “Мы называем воплощенного Христа-Бога единым, и единой – Его природу, как сказали отцы – едина природа воплощенного Бога-Слова”.

Также великий Дионисий во многих местах исповедует природу вочеловечившегося Бога-Слова, о котором говорит в третьей главе Церковной иерархии: “Всесовершенным и неслиянным образом, человеколюбиво вочеловечившись и приняв вид согласно нашей природе, и отдельно с ней, не изменяясь, явился как единая природа”. Вновь там же говорит: “Ибо простота и единство боговладычного Слова в Иисусе, явилась, сочетавшись с нашим человечеством, соединив наше уничтожение со своим высочайшим Божеством”. Вновь святой Иерофей^{xxxvi} во второй главе Божественных имен говорит: “Ибо и по причине человеколюбия, в согласии с природой, верховный Бог воистину воплотился и вочеловечился”. И вновь говорит: “Причина и исполнение всего – Божество Иисуса, не частично и не полностью, и полностью, и частично, как частично и полностью всё в себя вобравшее Божество”. В четвертом письме Дионисий опять говорит: “Иисус, который больше, чем любой человек, сущностно соединившись в одно существо, целиком стал истинным человеком”. И снова говорит: “Мы Иисуса по человечески не разделяем”. Подобным же образом говорит: “Высочайший по сущности воистину был призван к бытию в собственной человеческой природе”. Снова: “Высший, чем сущность, стал сущностью; и высший, чем человек, действовал как человек”. Снова говорит: “Христос не был ни человеком, ни не-человеком, а как один из людей, который есть более, чем человек, и сверхчеловек стал истинным человеком”. И снова: “Совершил божественное не по-божески, и человеческое не по-человечески, а как жившее в нас новое богомужнее действие вочеловечившегося Бога”. Святой Иерофей также говорит: “Посему, по природе, во имя человеколюбия, воистину стал человеком”. Снова: “Ибо единение по Божеству, то будучи разделенным и соединенным, оно не умаляется”.

Также и наставник франков, которого зовут Альберт^{xxxvii}, так излагает четыре возражения. Согласно им, по его словам, ипостась ли восприняла ипостась, или же природа – ипостась? Сие, он говорит, есть ложь, а то, что ипостась восприняла природу, есть истина. А когда говорят, что природа восприняла природу, или же общую природу, то это ложь, но если это природа, что в ипостаси Слова – то это истина.

Итак, всё это говорят они. Но мы не в силах выдуманным словом что-либо прибавить или убавить, а твердо пребываем в исповедании святых, которые, как было показано, научили нас таинству Богочитания.

Об этом столько достаточно, а всё остальное, изложенное более странно, найдешь в Книге Вопрошений.

Глава 45

Вопросы диофизитов о вочеловечении Слова

Вопрос: Человечество Христа видит Божество, или нет?

Ответ: Как видно, ты отделяешь человечество и воспринимаешь человека и Бога как нечто различное.

Противник говорит: “Да, разделяю по природе, однако соединяю по ипостаси”.

Ответ: Эта ипостась является субстанцией, или просто именем? Ибо если она является субстанцией и соединена с субстанцией Слова, то как же она может не знать свою субстанцию? А если только имя без сущности, то ты лишь только по имени называешь Христа Богом, а не по субстанции, и уравниваешь Его с Моисеем, кого называли богом по имени, а не по сущности.

И вновь – имя Христос означает единство двух природ, как говорят Богослов и святой Кирилл. Итак, если ты разделил Христа, то тем самым отделился от веры и не являешься христианином. Таким образом, в Книге Вопрошений много говорится о соединении Слова с плотью, против Нестория и диофизитов, где сказанное нами разбирается довольно подробным образом. Однако, когда ты спрашиваешь – видит ли Христос-человек Бога или нет, то соглашаешься с иудеями, которые говорили: “Ты, человек, делаешь из себя Бога” (*Ин. 10:33*). По этой причине иудеи соблазнились и язычники обезумели: “Погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну” (*1 Кор. 1:19*). И сама Истина говорила: “Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам” (*Лк. 10:21*), потому что мудрецы борются против веры и не могут достичь умственным исследованием, и лишаются своего спасения, ибо верующие спасаются, а противящиеся пропадают. Тогда как основа нашей

веры – Христос, утвержденный Отцом и засвидетельствованный Святым Писанием, словами наставников и правилами закона, что я желаю вкратце подтвердить.

Во-первых, избранный сосуд апостол Павел, обращаясь к нам, верующим, пишет: “Христа, Божию силу и Божию премудрость” (*1 Кор. 1:24*). Итак, Христос, что помазан Божеством, есть Божия премудрость, и знает Бога. Ты по невежеству утратил Его, и чья мудрость?

Второе: Его любимый ученик Иоанн свидетельствует: “Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил” (*Ин. 1:18*). Под единородным Сыном мы понимаем Слово Бога, рожденное от Отца и ставшее Сыном Девы. Итак, никто из людей Бога не видел, а также не видел Сына Девы, а значит ложна и история, которой нас учат, ибо не видел, но рассказывает. Вот бездны богохульства, но о таких вещах умолчу.

Третье: апостол пишет: “Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам”, – т.е. посредством пророков и ангелов – “...в последние дни сии говорил нам в Сыне” (*Евр. 1:1-2*). Итак, если Сын Бога-Отца невежествен, то Он говорил с нами посредством невежественного Сына, а значит и новый закон будет невежественнее старого.

Четвертое: тот же апостол говорит: “Мы имеем ум Христов и являемся домостроителями таин Божиих” (*1 Кор. 2:16; 4:1*). Итак, если Христос невежествен, то они имеют ум невежды, а тогда как они были домостроителями Божиих таин, или домостроители суть нечто большее, чем Божии тайны?

Пятое: в Евангелии от Матфея, признаваясь, Он говорит: “Всё предано Мне Отцем Моим” (*Мф. 11:27*). Что же было дано, если не дал совершенного ведения, а если скажешь, что дал Слово, а не человеку, тогда исповедуешь лживым человечество. Всё предано Мне, ибо ведение дано не было, или же Слово лишило человечество ведения и не дало его.

Шестое: там же говорит: “Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына” (*Мф. 11:27*). Итак, если из чужих никто не знает Отца, и согласно тебе также и Сын не знает, то значит Сын чужд Отцу. И вновь, как ты думаешь, также и он, Сын Человеческий, не знал Себя, и иудеи не знали, говоря: “Кто тот Сын Человеческий?”, то Он Сын Человеческий по иудейским понятиям, и не более того.

Седьмое: добавляет: “И кому Сын хочет открыть” (*Лк. 10:22*). Но Сын пожелал, и посредством сотворенных рукою его учеников чудес явил Себя и Отца, как дерево видно по плоду. Итак, если Он открылся ученикам и не открыл Свое человечество, то значит Он невежественнее Своих учеников, или же не открыл то, что знал.

Восьмое: в Евангелии от Иоанна говорит: “Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца” (*Ин. 10:15*). Он явно показывает себя ведением равным

Отцу. Итак, если Отец знает много, а Сын – мало, то получается, что либо отец знает так же мало, как Сын, либо Сын говорит неправду.

Девятое: Иоанн говорит: “Отец любит Сына и всё дал в руку Его” (*Ин. 3:35*). Итак, если дать всё – это знак Отчей любви, то если Он ничего не дал – то значит ненавидит Сына.

Десятое: в Евангелии от Матфея говорит: “Что помышляете в себе” (*Мф. 16:8*). И Иоанн говорит: “Ибо Сам знал, что в человеке” (*Ин. 2:25*). А ведение тайн сердца доступно лишь Богу, согласно реченному: “Ты испытываешь сердца и утробы” (*Пс. 7:10*). Значит тот, кто знает чужие сердца, свое знает более. Итак, ты либо Евангелие считаешь лживым, либо же лживы твои слова, подобно отцу твоему Сатане.

Одиннадцатое: в Евангелии от Иоанна говорит: “Я есмь путь и истина” (*Ин. 14:6*), т.е. тот путь, который ведет к Отцу и который Я вам истинно показываю. Итак, если Он воистину не знает, то как показывает нам, и если Он пребывает в заблуждении, то как поведет нас к Отцу?

Двенадцатое: Лука говорит: “Младенец же возростал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нём” (*Лк. 2:40*), ибо полнотой Его благодати мы оправдались и мудростью познали Бога, как говорит Иоанн: “Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа” (*Ин. 1:17*). Вот Евангелие говорит “полное благодати”, а ты говоришь о ее нехватке. Итак, если ему не хватало благодати и истины, то как же мы восприняли их полноту?

Тринадцатое: Исаия говорит о Христе: “И почиет на нём Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия” (*Ис. 11:2*). В них содержится всё постигаемое, ибо в премудрости содержится познание всех божественных вещей; в разуме – знание всего вещественного; в ведении – знание умозаключений; в совете – познание всех тварей. И значит, исполненная Святого Духа душа Христа обладает знанием всего.

Четырнадцатое: в послании к Ефессянам Павел говорит: “Превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем” (*Еф. 1:21*). Итак, в небесной славе высшим является тот, кто совершенно созерцает Бога, а значит душа Христа совершенно знала Бога.

Пятнадцатое: когда Он возносился на небо, то горние силы говорили: “Кто сей, в красивом хитоне и с могучей силою идет с земли”? Говорит: “Я есмь тот, кто возглашает справедливость и право на спасение”. Вновь говорят: “Отчего же одеяние Твое красно” (*Ис. 63:2*). Отвечает: “Я топтал точило один” (*Ис. 63:3*). Точило – это Крест, который окрасился кровью. Итак, если всех людей-пророков и святых учат ангелы, а они учатся у Христа, то как же может быть ущербен знанием учащий ангелов?

Шестнадцатое: в Евангелии от Иоанна говорит: “Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец” (*Ин. 8:55*). Итак, если знает Отца, то знает и Себя, и если Он не знает Себя, то как будет знать Отца? И если Он не знает Отца, то как будет соблюдать Его слово?

Семнадцатое: в ответ на вопрос Господа Петр отвечает: “Господи! Ты всё знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя” (*Ин. 21:17*). Как же, если Он знает всё, а, согласно тебе, не знает Себя? Или же, если Он знает всё, а также любовь Петра, то значит Его познание не ущебно.

Восемнадцатое: апостол говорит: “Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно” (*Кол. 2:8*). Итак, если вся полнота Божества телесно пребывает во Христе и скрывает от Него ведение, то это означает, что либо Он не является воплотившимся и вочеловечившимся Богом, либо он по существу лишён познания, что ложно.

Деятнадцатое: в Евангелии от Матфея говорит: “Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут” (*Мф. 24:35*); итак, если слово Христово – это слово человека и невежды, то оно преходяще, а если это непреходящее слово Бога, то оно не может быть невежественным или ущебным в отношении знания.

Двадцатое: в послании к Колоссянам апостол говорит: “В Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения” (*Кол. 2:3*). Итак, невежда не имеет в себе всех сокровищ премудрости и ведения, а сокровище – источник мудрости небесной и земной. Как же он может нуждаться в ведении, или получить ее от другого? Диофизит, наверное, скажет, что всё это относится к ипостаси Христа, а не к человечеству.

Об этом скажем – если до сих пор ты разделял природу, то теперь – и ипостась. Итак, если ты исповедуешь Христа одной ипостасью, а человеческую природу – соединенной с ипостасью Слова, значит то, что по сущности и природе принадлежит Слову, будет целостным посредством единства его плоти, а если ты скажешь, что одно – принадлежащее Слову, и другое – плоти, то отделишь человечество от ипостаси, и согласно твоему предводителю – Несторию и Павлу Самосатскому – будешь утверждать две ипостаси и две природы, и если до сих пор ты был скрытым несторианином, то теперь разоблачил себя. И ныне, по порядку свидетельства, будем говорить с тобой, о диофизит и человекопоклонник несторианин, разделяющий Христа и разделенный с Его благодатными дарами, говорящий, что Христос простой человек, невежда, слабый телом и тленный, подверженный человеческим нуждам.

Двадцать первое: итак, если Христос имел невежественный ум, слабую душу и тленное тело, то как же Он пришел, чтобы устранить наше невежество, “сидящих во тьме?” (*ср. Пс. 106:10; Ис. 42:7*). Он Агнец

Божий, что берёт на Себя грех и тленность мира. Итак, невежда не может устранить невежество, и грешник – грех, а тленный – тление. И не может перстный человек спасти человека, “ибо защита человеческая суетна” (*Пс. 107:13*). Значит, устранитель невежества не был невеждой, и устранитель тления не имел ни греха, ни тленности. Также и пророк говорит: “Не совершил греха и оправдался душою” (*ср. I Тим. 1:16*). “Не дашь святому Твоему увидеть тление” (*Пс. 15:10*).

Двадцать второе: апостол Павел и евангелист Иоанн свидетельствуют о будущем: “...увидим Его, как Он есть” (*I Ин. 3:2*). “Мы познаем Его как Он познал нас” (*ср. I Кор. 13:12*), итак, если во время всеобщего воскресения праведники увидят Бога лицом к лицу, как Он есть, а Христос сейчас не может видеть, то Он ведением уступает всякому человеку, что ложно.

Двадцать третье: Господь говорит о Святом Духе: “Мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает” (*Ин. 14:17*). Итак, если апостолы, которые суть обиталища Духа, знают Бога-Духа, и если человечество Христа не знает, то Христос будет меньшим, нежели обиталища.

Двадцать четвертое: об ангелах наставники говорят, что они имеют утреннее и вечернее познание. Имеющие утреннее познание видят Бога-Слово и получают от него ведение, а имеющие вечернее познание видят тварей. Итак, если ангелы видят Бога-Слово, и как ты, несторианин, говоришь, что Христос не видит человека, то Христос ведением уступает ангелам. А значит, как Он “есть глава всякого начальства и власти?” (*Кол. 2:10*). И как “...пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца?” (*Флп. 2:10-11*).

Двадцать пятое: в Евангелии от Иоанна Господь говорит: “Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа” (*Ин. 17:3*); итак, если знание Бога-Отца и Иисуса Христа есть вечная жизнь, и как ты говоришь, человек Христос не может истинно познавать, то Он лишен вечной жизни. Поэтому как же Он говорит: “Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную”? (*Ин. 6:54*). И если Сам Он не имеет жизни вечной, то как же Он может даровать ее другим? Тогда как же Он говорит: “Я есмь путь и истина и жизнь”? (*Ин. 14:6*). И Иоанн говорит: “Ибо жизнь явилась во плоти” (*ср. I Ин. 1:2*).

Двадцать шестое: Откровение говорит: “Достойно Агнцу воспринять и ведение, которое есть познание всего” (*ср. Откр. 5:12*). Итак, Агнец Божий – это Сын Человеческий, это Он посредством соединения со Словом обрел Божество и познание всего.

Двадцать седьмое: Иоанн говорит: “Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну” (*Ин. 5:22*). Итак, Сын судит не только по Божеству, но и по человечеству, согласно реченному: “Когда же придет Сын Человеческий тогда сядет на престоле славы Своей” (*Мф. 25:31*). Значит Судие надлежит иметь бездонное ведение, чтобы Он мог исследовать природу всех ангелов и людей, все бывшие и будущие дела, мысли и слова всех, первое, среднее и последнее, так значит душа Христа имеет беспредельное ведение, ибо знает беспредельность.

Двадцать восьмое: их наставник Альберт говорит, что Христос был одновременно странником и приемлющим с момента зачатия. Итак, был странником по телесному домостроительству, смертью и воскресением войдя в славу. И был приемлющим, ибо Он был преисполнен разумным познанием и соединением с божественной славой. Христос благодаря воздействию сей славы воспринимал всё конечное и превосходным видением постигал всё бесконечное.

Двадцать девятое: их наставник Исидор^{xxxviii} говорит, что Троица сама себя познаёт посредством человека. А главарь диофизитов Иоанн Дамаскин^{xxxix} говорит, что во Христе всё Божество соединено с человеческой природой, и это видно из души Христа. А их наставник Августин^{xl} говорит в книге о Троице, что постижение божественной сущности Сыну Божьему принадлежит по природе, а Сыну Человеческому – по благодати соединения. Также и их наставник Фома^{xli} говорит, что как душа Христа познаёт всё беспредельное, так и душа Христа познаёт всю силу своего разума, и всё, что может. Значит Он может очистить наши беспредельные грехи, как говорит Иоанн в соборном послании: “Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира” (*I Ин. 2:2*), и значит душа Христа познаёт беспредельное.

Тридцатое: святые наставники для вочеловечения Христа приводят пример – соединяются как свет с воздухом и огонь с железом. Итак, как освещенный воздух не содержит в себе тьмы, так и душа Христа соединена с Богом-Словом, и не содержит в себе невежества. И как соединенный с железом огонь устраняет его холод и черноту, а тяжесть от этого не меняется, так и соединенное с Богом-Словом тело Христа имеет Божество и силу Слова, как говорит Григорий Богослов: “Осмеливаюсь и говорю – равный Бог как дающий, так и приемлющий”. Ибо бесплотный воплотился, Слово уплотнилось, Бог стал человеком как единая личность и соединенная природа, единый Господь, единый Христос, единый Сын Бога и Девы, исповеданный небесными и земными, и подтвержденный свидетельством Святого Писания, как было показано.

Итак, исследовать умом – это дерзость, а верить – это жизнь, ибо спасение от веры. Опять – исследованием ума недоступное доступным не становится, а посредством веры постигается. Посему надлежит “веровать сердцем и исповедовать устами, ибо кто Меня исповедует перед людьми, того и я исповедую перед Отцом и святыми ангелами. А кто отречется от меня, от того и Я отрекусь перед ангелами” (*ср. Рим. 10:10; Мф. 10:32-33*), – говорит Истина. Все истинно верующие исповедали Христа Богом, и так стали мучениками, и взошли с земли на небо ко Христу-Истине. И мы в неподвижной надежде твердо пребудем в том же исповедании в жизни и в смерти и после смерти удостоимся обещанного Им блага в Господе нашем Иисусе Христе. Аминь!

Конец четвертого тома.

ТОМ ПЯТЫЙ

Глава 46

О Святой Троице и едином Божестве, и спасительном домостроительстве Христа, сказанное архимандритом Вахрамом^{xlii}

Веруем и исповедуем единое Божество в трех Лицах – не в разделенные лицами три божества – одно как творца, другое – как служащую орудием тварь, и одно – как исполняющего волю господина служителя, ибо это есть заблуждение Ария и языческое многобожие. И не будем смешивать три Лица из-за единства Божества, и будем понимать имена Отца, Сына и Святого Духа как наименования одного лица, по примеру того, как один и тот же может именоваться и человеком, и животным, и Сократом, но оставаться одним и тем же, ибо это есть ересь единомысленного с иудеями Савеллия.

Итак, Отца, Сына и Святого Духа исповедуем как три Лица и одно Божество, как горящие в доме три светильника кажутся отдельными по лицам и соединенными – светом. Однако сей пример нельзя полностью отождествить с тем, примером чего он является, ибо любой из светильников, будучи отдельным от других, свой свет полностью получает от себя, отдельно от других.

А здесь не так, ибо ставший человеком Сын Божий, не отделился от Отца и Духа, и с человечеством соединилась не одна только часть Божества, “а в нём обитала вся полнота Божества телесно”. Однако они не остались порожними от Божества, ибо сие относится к телу и веществу. А невещественная сущность единого Божества целиком содержится в Отце, Духе и человеческом теле, в которое облекся только Сын, ибо Отец и Дух не воплотились, а с их согласия и их содействием воплотился только Сын, который на земле был неотделим от Отца, ибо хотя по ипостаси был отделен, но по природе и Божеством соединен, подобно тому, как источник, река и море по имени и существу разделены, однако по природе соединены, и суть одна вода.

Однако и сей пример прямо не согласуется с истиной, ибо они иногда растворяются друг в друге, нарушая особенность. Однако в Святой Троице подобного не наблюдается, потому что хотя Слово и сказало, “что Отец во Мне и Я в Нём” (*Ин. 10:38*), и “Видевший Меня видел Отца” (*Ин. 14:9*), однако этим не намекнуло на взаиморастворение и смешение лиц, а на их единую природу, указав на их божественность и единосущие, ибо они, будучи едиными по сущности, различны по ипостасям.

Исповедовать Отца, Сына и Святого Духа-Отца нерожденного и безначального; Сына, рожденного от Отца; Духа, исходящего, а не возникшего во времени, ибо вневременная сущность не начинается во времени. Ибо хотя Сын является порождением Отца, начавшись от Отца, но не во времени. Так что да не сочтешь Его имеющим начало, ибо от Отца безначально начинается безначальный, будучи совечным Ему, как тот же Отец говорит Сыну: “В день силы Твоей народ Твой готов во благолепии святыни; из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое” (*Пс. 109:3*). Однако будучи рожденным и Сыном, Он не младше Отца. Сын и Дух равны Отцу, и лишь имеют Его как свою причину – Сын рождением, а Дух исхождением, подобно тому, как от солнца рождается свет и и исходит луч.

Сии тоже не полностью соответствуют истине, ибо в диске солнца свет и луч суть энергии, имеющие преимущество, тогда как отношение лица к лицу не таково. И рожденный от Отца Сын, и изошедший Дух помимо сущностного единства имеют и ипостасные качества. Единые природа, сущность и вечность пребывают в трех ипостасях, почему и надлежит верить, что три и один, один и три суть то же самое. Причем в этом видно таинство праидеи, что мы были сотворены по образу его нетварности. Поэтому богослов Моисей назидает: “Смотри в себя” (*ср. Втор. 4:9*). Глядя на твое нарисованное изображение, ты увидишь некое смутное сходство с прототипом, ибо если соединенные в тебе составные части остаются недоступными, то не дерзай снимать покров с простой и непостижимой сущности и делать ее суть постижимой. Итак, ты близок к недостижимому настолько, насколько признаешь близость к нему имеющейся у тебя идеи.

Посему, твоя мысль рождается из твоей разумной души как от отца, и слово твое исходит как из источника. Так и Сын есть порождение Отца, и Святой Дух – исхождение от Него. Однако пример начинается и прекращается, одновременно воспринимая и истечение, и испарение, тогда как истина хотя и начинается, но как безначально и вневременно рожденный от Отца Сын, и вечно исходящий Святой от Отца Святой Дух. Не так чтобы один был первым, а другой – последним; и не так, чтобы один из них был ниже или выше, а равночестны и равнославны. Не так, чтобы один был слева, а другой – справа, ибо это пространственный признак и порядок, а божественная природа беспредельна и одновременно внепространственна. И пространства – в них, ибо действуя, они разделяются и свою самость показывают всем, однако нам, тварям, они являются по-иному, нежели друг другу. Ибо друг другу они являются по сущности, а нам – по милости; они целиком одесную – и лик, и созерцание.

И в Книге говорится: “Седи одесную Меня” (*Лк. 20:42*), также: “сидящего одесную силы” (*Мк. 14:62*). Это также пояснение домостроительного вочеловечения Сына и Его единосущия с Отцом. Ибо для царственной

Святой Троицы всё является общим – единая сущность, единая природа, единая воля, единая энергия, единая слава, единая сила, и всё равное этому, каждое из которых в равной степени содержится в каждой из трех. Поэтому они являются неделимыми и соединенными друг с другом, и ни одно из этих качеств не отсутствует в ипостасях и не преизбыточествует в одной из ипостасей. Отец является посредством Сына, и об Отце и Сыне извещает Святой Дух, согласно реченному: “...ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет” (*Пс. 35:10*). Т.е. посредством Сына является Дух, который есть изошедший от Отца источник жизни, и Отец, будучи вневременным, является началом и причиной Сына и источника света Духа. Сам же Он не от них и не от иной причины, ибо Отец безначален и безпричинен, и является началом и причиной произошедших от Него. Посему Сын и Дух возникли от Отца, чтобы не было трех безначальных или же произошедших от иных начал, либо возникших от других, как если бы Отец – отец Сына, Сын – начало кого-то другого, а Сын Отца – снова отец других. Ибо сие показывает множество отличных друг от друга начал, что является многобожием или безбожием.

Так и в представленном каждая Ипостась не воспринимается в отдельности, в смешении, слиянии, взаимопревращении и взаиморастворении. Якобы Отец некогда был Сыном, Сын – Отцом, а Отец – Духом, но это не в случае прославленной Троицы, так как свойством ипостасей является единство природы, дабы было видно несмешение Лиц, и провозглашалось неизреченное единство в единой природе. А также чтобы понималось некое единое начало, ибо Сын и Дух хотя и равны Отцу вечностью, сущностью и Божеством, однако произошли от Отца – единого начала, которое безначально и пресовершенно. Они равнообразны и единосущны – единая Троица и тройственное единство.

Поклоняясь, прославляем единого триипостасного Бога – нетварного, бестелесного и вечного, само благо и всё благое, Творца, вечное и неизменное владычество, и многое подобное равноприсуще всем троим. Потому что относящееся к сущности и природе одинаково и в равной степени принадлежит троим, и о них так и говорят. А то, что является частным и отдельным, относится только к Лицам, и так именуется, как то – лишь Отец является нерожденным, безначальным и беспричинным, чего не имеют Сын и Дух. Сын рожден и является сыном, а не исхождением и Духом. И не Дух является Сыном и порождением. Ибо таково свойство трех Лиц.

И почему же ввиду трех Лиц нет трех божеств? Надлежит знать, что сии Лица определяются свойствами. Отец нерожден и безначален, Сын рожден и имеет начало, Дух – исхождение. И они суть не сущность и природа, а свойства и ипостаси в сущности и природе, и посему их три. А сущность и природа, в которых они пребывают, едины, потому и едино божество,

ибо божество является сущностью Троицы, которая едина, а не ипостасей, которых три. Ибо божество не относится к отцовству, сыновству и духовству или к нерожденности, рождению и исхождению, а к единой сущности, в которой пребывают эти три ипостаси и свойства. Посему едино и божество, ибо едина сущность, которая божественна, а не три божества ввиду трех ипостасей, которые не суть отдельные сущности, а ипостаси единой сущности. В то же время мы приходим к совершенному числу, т.е. к Троице, поскольку Бог совершенен, и посему является Троицей, почему Богослов и говорит: “Движение одного к трем”, т.е. Отец рождением Сына и исхождением Духа достиг трех. Говорится о движении единого, дабы в божестве не было недостатка. И не остановился на двух дабы божество не сочли материей и формой, о чём некоторые из греков городили чепуху. И не стало более трех, дабы это не сочли многобожием, а достиг трех, которое мы признаём совершенством. Ибо три имеет начало, середину и конец, чего не имеет ни одно из чисел, ибо хотя у других чисел имеются середины и края, но не как у трех, середина, начало и конец которых едины. Потому что одно в трех, и три в одном, как единое Божество в трех Лицах, и три Лица – в едином Божестве. Как Платон процитировал Пифагора, что “Бог, ангелы и твари безначальны и бесконечны, имеют начало и не имеют конца”, – это о имеющей единую природу Святой Троице. Отец – безначален и вечен, Сын – имеет начало и вечен, Дух – имеет начало и вечен, вневременно исходя от Отца и будучи вечным подобно Ему, который есть исполнение и совершение Святой Троицы. Потому что так говорит и Василий в “Шестодневе” о Святом Духе.

Итак, если бы Сын и Дух были только рождением или исхождением, то отец и его сыновья были бы одним, из-за чего единое божество стало бы двойственным и не троичным, потому что два рождения стали бы одним, или же одним считались бы два исхождения. И поэтому Сын не является, подобно Духу, исхождением от Отца, ни Дух не является рожденным, подобно Сыну, дабы там не было плотского родства из-за того, что они являются двумя братьями. Причем ни Сын не рожден от Духа, как от Отца, ни Дух исходит от Сына, чтобы их не сочли внуками. Но как Отец является единственно рождающим, так и Сын – единственно рожденным, а Дух – единственно исходящим. Посему Сын именуется едиnorodным по четырем причинам. Первая – потому что является порожденным Отцом и не порождает других. Вторая – именуется едиnorodным, потому что лишь Он рожден Отцом, а не кто-либо иной. Третья – именуется едиnorodным, потому что все рождения бывают от пары, и лишь Он рожден без матери – только от Отца, как на земле – без отца, от девственной матери. Четвертая – потому что каждый родитель предшествует рожденному им, а здесь рожденное и рождающий суть одно – они единосущны и совечны.

Тут некоторые недоумевают – как могут быть равны родитель и рожденное им, поскольку само упоминание имени “отец” показывает, что он старше сына, и требуется хотя бы некоторое время, ибо сколь бы далеким, вневременным и недостижимым мы это не называли бы, отец кажется старше сына. Надо знать, что подобное мнение имеется в нашей материальной природе, и в нашем случае отец и сын видятся таким образом. Поскольку тот, кто в нашем случае является отцом, происходит от другого, и появляется от своего отца, и некоторое время является сыном лишь своего отца, а затем становится отцом своего сына. Посему он столько времени является равным и современным своему сыну, сколько является для него отцом; и потому что прежде он не был отцом, он старше своего сына.

В случае нематериальной природы это не так, потому что Бог-Отец ни от кого не произошел и когда-либо не был чьим-то сыном, и лишь затем обрел отцовство, а всегда есть Отец. И это очевидно, ибо отец является таковым благодаря сыну. Итак, если Он всегда Отец и является Отцом благодаря Сыну, то и Сын совечен Ему, благодаря чему Он всегда Отец.

И снова – он всегда Отец, потому что Бог. А если у Бога что-то имеется – то всегда, а не так, чтобы оно было создано потом, и стало совершенным из чего-то несовершенного. Если Отец старше Сына, то ясно, что в таком случае Он длительное время не был отцом, и был ущербен в отношении отцовства, и лишь когда стал отцом, полностью воспринял его. А также, пока Он не был Отцом, то был чем-то иным, но как стал отцом, то преобразился в другое, сразу став противоположным и противостоящим самому себе, из неотца став отцом. А ущербный, и лишь затем ставший совершенным, изменившийся и самому себе противостоящий – это не Бог. Посему, поскольку Отец-Бог, является великим нечестьем определять Его таким образом. А следует верить, что Он – Бог, всецело совершенный во всем, а не ставший из несовершенного совершенным. И надо принимать Его как единую и единственную силу, и не разделенную и изменчивую, а как мир, что превыше ума, а не как противоположного и самому себе противостоящего.

И у нас вера формируется благодаря постоянной вере в Него как в Отца, и в исповедании Его Отцом, а Сын исповедуется совечным Ему, ибо Его всегда знают как Отца посредством Сына. И так ты должен понимать исхождение Святого Духа и способность Отца изводить Духа, потому что Отец всегда изводитель Духа. Известно, что исходящий от Отца Дух совечен Отцу, от которого Он изшел. Если кто-нибудь скажет, что после рождения Сына и обретения отцовства Бог-Отец показался несовершенным и ущербным, то и лишь после создания тварей Он был признан Отцом – неужели и это свидетельствует о несовершенстве? Пусть говорящий это

знает, что хотя твари телесно появились и были созданы Богом впоследствии, однако умопостигаемо их архетипы и парадигмы вечно пребывают в Боге – в Его воле, благодаря чему Он вечно Творец, как говорит Моисей: “В тот день, когда Бог сотворил небо и землю, на земле еще не произрастало ни одно дерево, не росло ни одно полевое растение” (*ср. Быт. 2:4-5*). Видишь – Бог их сотворил, когда они еще не существовали, т.е. положил начало им и всем тварям, ибо Бог всегда Творец.

Опять – творение в Божестве не похоже на отцовство, поскольку отцовство относится к ипостаси, а творение – к природе, ибо отцовство принадлежит только Отцу, а не Сыну или Духу, ибо Дух и Сын не суть Отец, как и Отец не есть Сын или Дух. А творчество принадлежит Отцу, Сыно и Святому Духу, потому что в творчестве Отец, Сын и Святой Дух равносильны. Ибо творчество относится к Божеству, т.е. это единое творчество, присущее трем Лицам, а отцовство, сыновство и духовство принадлежат трем Лицам, пребывающим в единой природе и Божестве.

Хотя мы сказали, что отцовство Отца, сыновство Сына и исхождение Духа вечны, однако не считай это их природой. Потому что нерожденность Отца, рожденность Сына и исхождение Духа не являются их природой, ибо природа троих едина, а сии суть свойства ипостасей в единой природе. Если посчитаешь их природою Бога, то впадешь в два нечестия – или отождествишь три природы согласно трем наименованиям и сочтешь тождественным то, что противоположно друг другу – нерожденность, рождение и исхождение, ибо сии наименования противоположны друг другу, и поэтому говорится, что в них есть противоречие. Если нерожденность является природой, то она есть бог, ибо Божество является прородой. Тогда рожденность не является Божеством, ибо противоположна нерожденности. А если рожденность является природой, Богом, то нерожденность – это не Бог. Также и исхождение. Таким образом все три Лица лишаются Божества, в котором они таковы. Или если называешь Святую Троицу единой природой, то нерожденность, рожденность и исхождение именуешь природой, говоря, что их природа едина, тем самым делая их изменчивыми по отношению друг к другу, как если бы лицо Отца иногда было Сыном и рожденным, а Сын – Отцом, а также и Дух. Посему подобные суждения неуместны и являются великим нечестием, или же означают противоположных и взаимно превращающихся богов. Значит истинное исповедание – не называть природой нерожденность, рожденность, исхождение и другие подобные наименования ипостасей, а именовать так свойства ипостасей в единой природе. И слова Единородного “Отец Мой больше Меня” (*Ин. 14:28*) понимайте не согласно природе, а согласно причине, потому что Он является Родителем Сына и Изводителем Духа, которые суть одна природа. Он больший по этой причине, а не из-за различия и чуждости сущности.

Ибо большинство главным образом показывает единосущие, потому что “большой” никогда не говорят о разных сущностях, но об одной и той же сущности. Потому что никто не говорит, что человек больше коня, или орел – слона, но человек больше человека, а конь – коня. А если сочтешь сущность Отца большей, то что будешь делать со сказанным о Сыне: “великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа?” (*Тит 2:13*). И с этим: “Велик Господь (т.е. Отец), и велика сила Его (т.е. Сын, ибо Христос это Божья сила), и мудрость Его (т.е. Святой Дух) не имеет предела” (*ср. Пс. 146:5*). Или же Иеремия говорит о Сыне: “Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю. После того Он явился на земле и обращался между людьми” (*Вар. 3:36, 38*). Неужели только Сын-Бог, или же если называет великими троих – то три Бога? Посему Христос назвал Отца великим из-за Первопричины, и возвестил единство сущности и природы, сказав: “Я и Отец – одно” (*Ин. 10:30*).

Надлежит знать, что единство природы не нарушает свойств Лиц и не показывает природы Сына иной, потому что Он – рождение, а Дух – исхождение. Как Ева – от Адама, но из ребра; Авель – из чрева Адама, однако Его и Адама природа едина, от которой он произошел. И Ева с Авелем не братья друг другу, хотя и от одной причины – Адама. Так и Сын и Дух не братья, хотя и имеют Отца как единую причину. Надо также исследовать вот это – Сын, будучи рожденным от Отца, перестал, или всё еще рождается? Надо знать, хотя ни одно из сего не следует ведать, потому что если кто-то скажет, что перестал рождаться, то очевидно также, что начал, ибо всякое прекращение бывает при начале. Посему, хотя Сын Божий родился от Бога-Отца, однако безначально и безвременно, не имея начала, а посему и прекращения. И если всё еще рождается, то тем самым Сын порицается как некто несовершенный, а как несовершенный может быть божественным? Но следует верить, что Он – вечное рождение Отца, а Святой Дух – вечное исхождение, не начинавшееся и не прекращающееся.

И сии суть вопросы без ответа, которые кто-либо может задать – время возникло во времени, или не во времени, потому что если во времени, то чем-то время отличается от этого? А если не во времени, то как возникло что-либо, и при том не во времени? И если ты был похож на себя, когда родился, то сейчас похож на себя, или же нет? Потому что если ты был похож, то ты – две личности, а если нет, то ты чужд сам себе. И другой вопрос – Он родился от сущего или не сущего? Потому что если от сущего, то как рождался тот, кто был, а если от не сущего, то родитель позже рожденного? Также и этот – родился или всё еще рождается? Либо – Сын родился по воле Отца, или нет? Ибо если не по воле, то Отец является кем-то подневольным, а подневольный – не Бог. Ясно, что и рожденный от него

не бог, он тоже не бог. А если по воле, то известно, что Сын рожден волей а не Отцом, и потому отцом Сына является нечто другое – воля Отца, а не сам Отец. Некоторые предложили новую задачу – что Отец и Сын соотносятся, производят и уравнивают друг друга. Причем соотношение имеет определение – соотносящимися являются те, чья суть наличествует в других. По этой причине Отец является Отцом Сына, а Сын – Сыном Отца, но о Духе так не говорят, Он чужд Отцу и Сыну.

Надо знать, что эти имена суть не природа, но в природе, потому что отцовство в Отце не природа, и сыновство в Сыне не природа, а природны ипостаси и свойства. Посему Святой Дух, будучи той же природы, что и Отец с Сыном, имеет свою ипостасную особенность – Дух исходит. И природа троих едина, и сии суть одна природа. А если кто-либо сочтет сих природой, то значит, когда Сын называет Отца словом, силой и мудростью, то почему Отец не возвращает, называя Сына словом, мудростью и силой? А если это понимают в значении творительного падежа, говоря, что мудрость является мудростью благодаря мудрому, а мудрый мудр благодаря мудрости, то они должны знать, что это относится к телесным, а не к бес-телесным. А говорящие это игнорируют сущность, потому что, согласно нам, мудрость и слово являются не сущностью, а акциденцией. О сих и мы должны отвечать по-плотски, что следовательно и Дух является духом духовного, и духовный духовен Духом, что невозможно приписать Божеству. Потому что хотя единосущие, равночестие и другие подобные вещи взаимны, ибо единосущный единосущен кому-либо, равночестный равночестен кому-либо, однако не каждая взаимность является примером единосущия. Посему Дух именуется Духом, не имея отражения в Отце и Сыне, как они по отношению друг к другу. Такие слова пусть считают не природой, а свойствами одной природы, потому что говорят Отец, Сын и Святой Дух для того, чтобы сохранить три Лица целостными в одной природе.

Надлежит исследовать – следует лишь Отца называть Богом из-за сказанного Христом: “...да знают Тебя, единого истинного Бога” (*Ин. 17:3*). Надо знать, что сказав “да знают Тебя, единого истинного Бога”, Он прибавляет: “и посланного Тобою Иисуса Христа” (*Ин. 17:3*). Из-за этого некоторые говорят, что почему не сказал “Иисуса Христа, которого Ты послал, или Господа”, а только упоминает свое имя – Иисус Христос.

Ответим им прежде так. Каждый, кто не правдив – лжец, а кто лжец, тот не является тем, кем зовется. Итак, когда мы встречаем Сына, проповедующего, как Бог, то неужели мы должны считать его ложным, а не истинным Богом? Посему приведем свидетельства, в которых Сын проповедуется Богом. Исаия говорит: “Ибо младенец родился нам – Сын дан нам, и нарекут имя Ему Бог крепкий” (*Ис. 9:6*). И снова: “...се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что означает с нами

Бог” (*Ис. 7:14; Мф. 1:23*). Итак, если Сын является Богом, как свидетельствует Писание в сказанном Иоанном, что “В начале было Слово, и Слово было у Бога” (*Ин. 1:1*), то ясно, что он также был истинным Богом. Причем тот же Иоанн говорит: “И мы принадлежим Его истинному Сыну Иисусу Христу” (*ср. Ин. 3:33*), ибо Он – истинный Сын истинного Отца, как Он сам говорит: “Я есть истина и жизнь” (*Ин. 14:6*). И когда спросил: “Кто он?” Также и слепорожденному говорил: “Ты веруешь ли в Сына Божия?” (*Ин. 9:35*). А когда спросил Кто он, Иисус сказал: “...и видел ты Его, и Он говорит с тобою” (*Ин. 9:37*), в которого уверовал и поклонился. И когда иудеи хотели побить его камнями, то евангелист указывает причину: “Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу” (*Ин. 5:18*), а также говорили Самому Спасителю: “Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом”. (*Ин. 10:33*). Итак, неужели Он бежал и отказался от этого звания? Он не уклонился, а еще более утвердил его применительно к себе, почему и сказал: “Он назвал богами тех, к которым было слово Божие” (*Ин. 10:35*). Как говорит Писание: “Я сказал: Вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы” (*Пс. 81:6; Ин. 10:34-35*). “Тому ли, Которого Отец освятил (сие понимай в смысле воплощения) и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий” (*Ин. 10:36*), и вы из сих дел должны были узнать что Я Сын Божий. И когда говорят “Сын Божий”, то это означает ни что иное, как то, что Он истинный Бог. Ибо как человек рождается от человека, так и Бог – от Бога, Жизнь – от Жизни, Свет – от Света, и Всемогуший – от Всемогущего. Так и Сын Бог истинный от Бога истинного. Говорят “истинный”, дабы отличить истинного Бога от лжебогов, которые суть идолы. И если кто-то из-за слов “...да знают Тебя, единого истинного Бога” (*Ин. 17:3*) подумает, что лишь Отец является Богом, то такой, согласно слову Иеремии, и Сына должен считать единственным Богом: “Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю. После того Он явился на земле и обращался между людьми” (*Вар. 3:36-38*).

По этой причине имеющие православный ум должны знать, что Отец, Сын и Святой Дух равнобожественны, ибо Отец-Бог, Сын-Бог, и Святой Дух-Бог, как сказал Петр Анании: “Почему ты солгал Святому Духу? Солгал не людям, а Богу” (*ср. Деян. 5:3-4*).

А Павел говорит, что Бог есть Дух (*ср. I Кор. 6:17*). И поскольку Бог триипостасен, и сказал о Себе Моисею: “Я Бог Авраама, Исаака и Иакова” (*ср. Деян. 7:32*). И то, что не три бога, а единый, Он сообщил Моисею, сказав: “И сказал Бог” (*Исх. 3:5*), – это о единстве, “сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему” (*Быт. 1:26*), – это об ипостасях. “И сотворил Бог человека по образу Своему” (*Быт. 1:27*), – это о единстве.

“по образу Божию сотворил его” (*Быт. 1:27*), – это об ипостаси. “И сказал Господь Бог” (*Ис. 3:22*), – это о единстве. “Вот Адам стал как один из Нас” (*Ис. 3:22*), – это об ипостасях. И то же самое говорит: “Благословен Господь Бог Симов” (*Быт. 9:26*), – это относится к ипостасям. “Да распространит Бог Иафета” – а это к единству. А о башне Бог сказал: “Давай спустимся и смешаем язык строителей” (*ср. Быт. 11:7*), – это явно относится к ипостасям. “И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие” (*Быт. 11:5*), – а сие к единству. А явление Бога Аврааму у дуба Мамре воистину свидетельствует о единстве. А говоря “Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него”, мы веруем в триипостасное господство, поскольку до конца того же отрывка говорится о трех и одном. После этого Писание говорит: “Господь от Господа излил серу и огонь на Содом” (*ср. Быт. 19:24*), показывая ипостаси. “И было, когда Бог истреблял [все] города окрестности сей, вспомнил Бог об Аврааме” (*Быт. 19:29*), – этим показывает единство.

Снова, о едином Божестве и трех ипостасях узнаём из того, что когда Авраам приносил в жертву Исаака, ангел сказал: “Мною клянусь, говорит Господь” (*Быт. 22:16*), – сие сказано о Личности Отца. И Давид, обращаясь к Богу-Отцу, говорит о Сыне: “Крепка мышца Твоя, сильна рука Твоя, высока десница Твоя!” (*Пс. 88:14*), что истолковывает Павел: “Христос Божья сила” (*1 Кор. 1:24*). И египтяне из-за нанесенного по ним удара сказали: “...это перст Божий” (*Исх. 8:19*), что обозначает Святого Духа, о чём Христос говорит в Евангелии: “Я перстом Божиим изгоняю бесов” (*Лк. 11:20*).

Итак, личность, рука и перст, которые различаются по имени и разделены на части, обозначают три ипостаси Святой Троицы. И поскольку лицо, рука и перст суть одно живое существо, так и три ипостаси суть одна природа, один Бог, Творец и т.д. Как рука принадлежит личности, а перст – руке, так и Сын – Отцу, а Дух – Отцу и Сыну, как сказал Христос: “Я в Отце и Отец во Мне” (*Ин. 14:10*). Так и Моисей возвестил о единстве Святой Троицы, сказав: “Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть” (*Втор. 6:5*). А также из сказанного Самим Богом: “Я есмь Сущий” (*Исх. 3:14*), – узнаём о единстве. А посредством сказанного через Исаию Израилю: “Дух Мой, Который на тебе, и слова Мои” (*Ис. 59:21*), веруем во ипостаси. Также и посредством сказанного Михеем: “Не отвергнет порицание сказавшего, что дом Израилев разгневал Духа Господня” (*ср. Мих. 2:6*). А также из написанного Исаией, имевшего в виду вочеловечившегося: “...и ныне послал Меня Господь Бог и Дух Его” (*Ис. 48:16*). И Давид говорит: “Земля дала плод свой; да благословит нас Бог, Бог наш” (*Пс. 66:7*). А также: “Сказал Господь Господу моему: Седи одесную Меня” (*Пс. 109:1*). И “Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – всё воинство их” (*Пс. 32:6*), т.е. Сыном и Духом, ибо “Христос – Божья мудрость” (*1 Кор.*

1:24), – говорит Павел. Также и Соломон говорит: “Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом; Его премудростью разверзлись бездны” (*Притч. 3:19-20*), т.е. Святым Духом, о коем и Моисей сказал равносильным образом: “В начале сотворил Бог небо и землю” (*Быт. 1:1*), – это Отец. “И Дух Божий носился над водою” (*Быт. 1:2*), животворя тварей. “И сказал Бог: да будет свет” (*Быт. 1:3*), – это Сын, как сказал Иеремия: “Назвал светом и слушал его с трепетом – вот Бог, явившийся на земле” (*ср. Вар. 3:33-38*). А Соломон говорит: “Какое имя ему? И какое имя сыну его?” (*Притч. 30:4*).

Всё это и подобное этому показывает три ипостаси, пребывающих в единой природе и божестве. А когда говорит: “Слово Божие, явившееся Исаие” (*ср. Ис. 1:10*), и – слово Божие, обращенное к Иеремии (*ср. Иер. 1:1*), и – видение Господа Науму Елкосеянину (*ср. Наум 1:1*), и “так говорит Господь Вседержитель” (*ср. Агг. 2:7*), – всё это показывает единое Божество и единое Господство, пребывающее в трех ипостасях преславной Троицы. Об этом Исаия, научившись от ангелов, открыто научил Церковь, говоря “Свят, Свят Господь Саваоф!” (*Ис. 6:3*). Троекратно говоря “свят”, они поведали о трех ипостасях единого Господства и Божества, а назвав Его же Саваофом, сказали о едином Божестве в трех ипостасях. Они проповедовали нам также своими шестью крыльями. Двумя крыльями закрывали свои головы, что показывает начало, ибо начало поисков Бога сокровенно, ибо Он безначален. И двумя крыльями закрывали свои ноги, которые суть конец, показывая, что познание Его не имеет конца и предела, и в той мере, в какой крылья серафимов позволяют три ипостаси в единой природе и Божестве, а единое Божество – в трех ипостасях.

Следует знать, что говоря о неизреченном единстве трех ипостасей в одном Божестве, Святое Писание без разбора употребляет имена ипостасей, и различает присущее каждой свойство, т.е. только Отец является Отцом и безначальным, только Сын – Сыном и рожденным, только Дух – Духом и исходящим. Однако иногда Писание Отца именуется Духом, Сына – Отцом, и их обоих – Духом, а также называет Сына исходящим, а Духа – едиnorodным. Это не показывает смешения или изменения и замену друг друга – что будто бы Отец иногда бывает Духом, Дух – Сыном и т.д. Отвергни подобные мнения! Ибо хотя Святая Троица в единой природе, потому что по природе и сущности ипостаси суть одно, однако внутренне присущие каждой ипостаси свойства неподвижны и неслиянны. Но Святое Писание, показывая их совершенное единство, упоминает имена и свойства, данные ими друг другу, одновременно уча нас высочайшим таинствам, о чем мы сейчас поговорим.

Писание именуется Отца Духом, причем Христос сказал самаритянке: “Бог есть Дух” (*Ин. 4:24*). Этим Он показал не превращение Отца в Духа, а

сообщил миру, чтобы подобно древнему Израилю не поклонялись плотски бесплотному Богу, почитавшего Бога жертвами, кипящим жиром и прочими вещественными праздниками. Но поскольку Бог бесплотен и является Духом, то Его следует почитать бесплотно и духовно. И это видно из продолжения, потому что когда Он сказал “Бог есть Дух” (*Ин. 4:24*), т.е. невеществен и бесплотен, прибавил “и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине” (*Ин. 4:24*), т.е. поклоняться ему бесплотно и истинно.

И снова, говоря Дух, следует поклоняться Святому Духу и едиnorodному Сыну, которого он назвал “истиной”. А Сына Исаия именует “Отец вечности” (*Ис. 9:6*), дабы показать равное господство Отца с Сыном над небом и землей. Когда услышишь слова Сына об облачении во плоть, “О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один” (*Мф. 24:36*), то не приписывай Сыну неведения и не считай его меньшим Отца, а знай, что Сын является Отцом вечности, и признай Его Господом и Творцом; а причиной незнания грядущего дня и часа является домостроительство, а не неведение, потому что он есть отец, господин и ведатель вечности, а также настоящего как отец вместе с Отцом. А также Отец устами Давида говорит своему Единородному Сыну: “С Тобою начало дней силы моей” (*ср. Пс. 109:3*). Из-за этого не считай, что у Него есть иное начало, и что Он возник и родился от него, или что Отец и Сын равно возникли от другого начала. Держись подальше от таких мнений, но знай, что этим сообщает о безвременном порождении Сына безначальным Отцом, прибавляет: “Прежде денницы Я родил Тебя” (*ср. Пс. 109:3*), т.е. хотя Ты родился от Меня, но имя Твое прежде солнца, и безначальное начало Твое извечно во Мне – который безначален. Не Сын безначален, ибо имеет началом Отца, однако он не родился после Отца или же младше Его, но сущностно и вечно пребывает с Отцом, будучи порожденным Им Единородным, который в безначальном. И сам Христос, говоривший с Никодимом о плотском и духовном рождении, говорил: “Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух” (*Ин. 3:6*). Не считай Его человеком из-за того, что Он был рожден Марией от Святого Духа, как сказал ангел: “...родившееся в Ней есть от Духа Святого” (*Мф. 1:20*). Это он сказал не о нём, а о крещении – рожденные от воды и Духа духовны и божественны. И если рожденного от Отца Единородного Сына Давид в лице Отца именует исхождением, говоря: “Из моего сердца должно изойти благое слово” (*ср. Пс. 44:2*), из-за этого пусть никто не называет Сына Духом и исхождением, ибо Сын порожден Отцом. Но и Писание называет Его словом, изшедшим из Отчего сердца, ибо слово “рождение” хотя и показывает рожденность из природы и сущности родителя, однако для порочного ума дает повод к вещественному и порочному мнению, и поэтому для обозначения непорочного и невещественного рождения Сына от Отца

он использует слово “исхождение”, которое непорочно. Ибо исхождение непорочно исходит от изводителя, как вода из источника и плод от дерева, дабы ты знал Сына по рождению от сущности и природы Отца, и считал его порожденным непорочным исхождением.

Так и Святое Писание называет исходящего от Отца Духа порождением, потому что Соломон говорит об Отце: “Познал я всё, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего. Она есть дух разумный, святой, однородный” (*Прем. 7:21-22*). Этим он не Дух представляет порождением, поскольку Он исходит от Отца, а желает показать, что хотя исхождение непорочно исходит от Изводителя, однако в действительности оно не показывает единосущия и единства. Также и исходящая из источника и родника вода являет течение и изменение. Потому что если ты возьмешь воду, излившуюся из того источника, то это сразу станет заметно, и не ставит одну ипостась ниже другой. А если возьмешь воду, исходящую из земли, то одна сущность у источника, и другая – у воды. Подобным же образом и плод деревьев от их природы, однако они различаются по вкусу и качеству. И поскольку есть небольшое различие между Изводителем и Исходящим, то Писание употребляет по отношению к исходящему от Отца Святому Духу имя “Единородный”, дабы показать, что Святой Дух как порождение изшел от Его Изводителя – Отца, дабы ты посредством нетленного исхождения Святого Духа от Отца познал и уверовал, что Он по рождению изначально изшел из сущности и природы Отца. Поэтому в случае рождения Сына из природы Отца говорит “исхождение” для обозначения непорочного рождения; а к непорочно изшедшему от Отца Духу присовокупляет рождение, показывая исхождение Духа из сущности и природы Отца.

Святое Писание сообщило нам эти и равносильные им знания о прославленной и почитаемой Святой Троице и едином Божестве, а большее этого сокрыв от тварей облаком недосыгаемости, сперва особыми знаменьями сообщив о его благодеяниях и воздействиях на тварей и закрыв познание его неизреченной сущности и природы, однако провозгласили его бытием и недосыгаемой сущностью, посредством чего мы веруем, что Бог засвидетельствован в Законе, пророках и Новом Завете. Также Его изначально видимые качества познаются из естественного изучения видимого, как то – Божество, вечность и сила (*ср. Рим. 1:20*). Во-первых, потому, что все сущие происходят от какой-либо причины, как части от целого, причем все материальные вещи состоят из четырех элементов. Итак, когда найдется некто беспричинный, превышающий их, у которого нет более высокого начала и причины, то ясно, что он является Творцом и причиной всего. Как говорит Платон – найти Отца и причину всего – это дело, а найдя, рассказать – невозможно. И снова – причина Всего едина, и сама она беспричинна.

Второе – надо знать, что все существа противоположны и исключают друг друга – как вода – огонь и прочее, а также как течение и струение. Значит, помимо них существует некто, который их вечное течение и струение без потерь и неисчерпаемо хранит в себе. И совершающий сие, сохраняющий существование и согласие этих тленных противников, как известно, является их Творцом и Промыслителем. По этой причине Святое Писание научило нас верить и называть Его Божеством и полностью отказать от исследования имени Его природы, ибо оно провозглашает ее вечно незримой, говоря: “Бога никто никогда не видел” (*1 Ин. 4:12*). Также и Павел говорит: “Которого никто из человеков не видел и видеть не может” (*1 Тим. 6:16*), ибо хотя Моисей говорит, что видел Бога и говорил с Ним и принял от Него Закон, однако увидел не Его, ибо сказал, что “...человек не может увидеть Меня и остаться в живых” (*Исх. 33:20*), а какой-то образ и подобие, ибо иначе почему написано: “Ангел Божий показался Моисею в виде пламени в терновом кусте” (*ср. Исх. 3:2*). Или – “Вы, которые приняли закон при служении Ангелов и не сохранили” (*Деян. 7:53*), “Преподан через Ангелов, рукою посредника” (*Гал. 3:19*). Также и слово Исаии: “Видел я Господа, сидящего на престоле высоком” (*Ис. 6:1*). Или – Маноево: “...верно мы умрем, ибо видели мы Бога” (*Суд. 13:22*). И – Иовово: “Я увидел Бога лицом к лицу, и спаслась душа моя” (*ср. Иов 42:5*). Также и виденное Иезекиилем, Михией, Авраамом и другими не считай истинным проявлением природы и сущности, а каким-то подобием, явлением. Ибо если бы видели Его, то почему не могли сказать об этом надлежащим образом – как о простом беспредельном пространстве, а говорят о нём как о своего рода материальной и плотной вещи? Будто Он явился как человек и сел на престол, будто Он зверь и скот. Видишь, что это не есть явление Его природы, ибо как может в престоле содержаться Тот, Кто говорит: “Не наполняю ли Я небо и землю?” (*Иер. 23:24*). Или – как Павел называет Его: “Который обитает в неприступном свете” (*1 Тим. 6:16*). Неужели Он содержится в обители, или неужто неприступный свет, в котором пребывает, больше Его и содержит Его?

Отсюда вновь явствует, что праведники не видели Его природы, ибо говорили о Нём разное, один – одно, другой – другое. А видящие природу вещей всегда и все выражают Его одинаковым образом. Как видя человеческую природу всякий видит его человеком, так и во всякое время он является человеком. Что же касается незримой сущности, то поскольку ее природу не видели, постольку говорят о ней разные вещи. Один назвал его старым и ветхим, другой изобразил в виде младенца. Один – как священника, другой – как ратника в окровавленных одеждах. Один – стоящим, другой – сидящим, иногда – как льва, а иногда – как барса и сомневающегося леопарда, которые не суть показатели природы, а Он именуется так

по какой-то причине. Как Он сам сказал: “Я говорил к пророкам и умножал видения и чрез пророков употреблял притчи” (*Ос. 12:10*), ибо никто не может видеть как есть, а как требуют необходимость вещей и время. Он говорит, что часто будет являться в соответствующей форме и подобии. Ибо опечаленному Израилю Он являлся как лев и т.п.; изгоняя войну – как ратник, желая искупить – как священник, показывая свою безначальность, явился в руке Ветхого Днями, а неуываемое детство являло нескончаемые благодеяния. Вставая показывал помощь и подмогу, а садясь на престол – желал совершить суд. Сидение также показывает непреходящесть и вечность Его сущности. Как говорит Писание: “Ты вечно восседаешь, а мы погибшие навеки” (*ср. Вар. 3:3*).

Видишь, что он говорит “восседаешь” не ради сидения, иначе, говоря: “Ты восседаешь”, ради порядка следовало сказать “мы стоим”. Однако Он назвал нас погибшими, и сидя, показал нам вечность своей сущности. Также мы приписываем Ему телесное лицо – очи: “Открой, Господи, очи Твои и воззри” (*Ис. 37:17*), ухо: “...приклони ухо Твое ко мне, услышь слова мои” (*Пс. 16:6*), а также руку: “И простер Господь руку Свою и коснулся уст моих” (*Иер. 1:9*), ноздри: “И обонял Господь приятное благоухание” (*Быт. 8:21*), ноги: “И слышали голос Господа Бога, ходящего в раю” (*Быт. 3:8*), и уста: “Ибо уста Господни говорят” (*Ис. 1:20*). И всё подобное: Святое Писание вынужденно в силу нашей дебелости и вещественности, придает лицо и форму бесконечной и бестелесной сущности Бога, являя глазами силу Его зрения, ухом – божественный слух, рукой – всемогущее действие. Также и из-за нашей немощи сказанное о нём иносказательно следует понимать подобающим Богу, правомысленным образом. Также и те места, где Писание приписывает какие-либо пороки Его непорочной силе, т.е.: “И воспламенился гнев Господень на Израиля” (*Чис. 25:3*), “Живущий на небесах посмеется” (*Пс. 2:4*), “Как бы от сна, воспрянул Господь” (*Пс. 77:65*), “Господь раскаялся, что воцарил Саула над Израилем” (*1 Цар. 15:35*), а также как некто несведущий: “Адам, где ты?” (*Быт. 3:9*). И всё такое прочее, что пристало людям, но приписывается Богу.

И надлежит знать, что в любом случае следует иметь в виду сии четыре вещи, дабы знать – с какой из них имеешь дело. Вот они – не существуют, но именуются; существуют, но не именуются; существуют и именуются; не существуют и не именуются. Сперва покажем это на примере тварей, а затем рассмотрим содержащееся в Святом Писании богословие Творца.

Не существуют и не именуются – таковы химера, аралез и леший и подобные им не сущие создания, которые не существуют, ибо их нет, и которые получили наименование от нас.

Существуют, но не именуются – как то живущие в море и на суше многочисленные реально существующие животные, однако из-за того, что мы их не знаем, они нами не именуются, но они есть и существуют в мире.

Существуют и именуются – как то человек, лев, орел и прочие твари, которые были сотворены, и именуются нами, потому что мы знаем их.

Не существуют и не именуются – как то свинья не является и не именуется орлом. И человек не является и не именуется верблюдом. И звезды не являются и не именуются планетами.

Итак, сие мы почерпнули в священных и богословских Писаниях.

О Боге Писание говорит “...спать, пробуждаться, смеяться, гневаться, раскаиваться и не ведать”. Сии и подобные им не существуют, однако приписываются Богу по необходимости вещей. А иначе как возможно называть Бога спящим: “...не дремлет и не спит хранящий Израиля”? (*Пс. 120:4*); потому что сон есть порок – неподвижный покой органов чувств, а бодрствование является противоположностью сего – прекращение сна, движение и естественное действие живого существа. А смех есть расширение нашего неразумного дыхания посредством жил и мышц. И противоположность сего – это влажный пар в голове от слезоточивого, подобного стенанию горестного дыхания, которое словно сквозь трубку спускается к глазам, как накапливают воду дыня и ей подобные растения. А гнев – эти кипение крови вокруг сердца от напора желчи.

Итак, почему мы приписываем подобные пороки простой и абсолютной сущности Бога? Следует, однако, знать, что когда Израиль согрешил, и враги овладели им, и они возопили, и вопль их не был услышан, то они назвали это сном Бога. В действительности же Он не спит, ибо Илия поносит поклонников Ваала – Кричите громче, неужто спит ваш бог? И это есть обыкновение Писания – молчание благодеяния именовать сном, долготерпение – благодеянием, пренебрежение и поношение – насмешкой, благодетельствование – сладостью, возмездие – гневом. И подобных сим в Боге нет, однако они сказываются.

Есть, но не сказываются – как то бессмертный, безначальный и нетленный, ибо таковые принадлежат Богу, и не утверждают что-либо, а отрицают. Бессмертный, безначальный – Его так называют потому, что до Него ничего не было, а поскольку Он не имеет конца, то именуется бессмертным и нетленным. И сие говорится не в положительном, а в отрицательном смысле, подобно тому, как говорят, что дважды пять не восемь, не двадцать и не пятьдесят, и исключая сие сообщают, что не это и не то. А в положительном смысле – это когда говорят, что дважды пять десять.

Таким образом, называть Бога бессмертным, безначальным и нетленным истинно, ибо Бог таков, но каков Он – не говорится, а говорится лишь

то, что Он не смертен, не имеет начала, не тленен. Посему это то, что есть, и не сказывается, ибо отрицает не сущее и не говорит о сущем.

Есть и сказываются – как то Бог, Творец, благой, ибо так оно и есть, и так говорится. Нет и не сказывается – как то Бог не является не сущим и злым, и потому так никогда не говорится.

Так и божественные имена, которые в Святом Писании, не являют его сущность и природу, как имя человека являет человеческую природу, а имя льва – львиную, ибо имя равнозначно определению. Посему любомудры говорят, что имя это сокращенное определение, а определение – расширенное имя, обо имя и определение в равной мере являют человеческую природу. Ибо если кто-нибудь скажет – живой, разумный, смертный, наделенный умом и разумом, то это являет человеческую природу. А если скажет кратко и сжато – человек, то это тоже являет человеческую природу. А имя Божие, содержащееся в Писании, никогда не показывает Его природы, а показывает Его действие среди тварей и раздаяние благодати, так же как Он именуется Богом из-за того, что создал нас или же привел сюда. И господом из-за того, что господствует над земными и небесными. Вседержителем – ибо всех собрал и укрепил в нерушимом единстве и мире. Также и все подобные имена изначально суть наименования Его благодати, а не обозначения неизреченности. Также и то, что говоря с Моисеем, Он сам назвал Себя, сказав: “Я есмь Сущий” (*Исх. 3:14*). И хотя это имя славнее прочих и ближе к Богу, однако не выражает его природы, а лишь то, что Божество безначально и бесконечно, потому что имя Сущий показывает, что Он не имеет ни начала, ни конца.

Итак, по этой причине отрицательное богословие для Бога выше и достославнее, чем положительное. И положительны те определения, когда мы называем Бога Царем, прибавляя к этому всё – и Господь, и Благой, и Мудрость, и Сила, и Всевышний, и Могучий, и подобные им, которые уступают отрицательным определениям. И отрицательны те определения, когда мы, считая Его превыше всего, говорим Безначальный, Бессмертный, Недосягаемый, Неизреченный, Нетварный, Вневременный, Внепространственный, Нескончаемый, ибо хотя исключая посредством их мы говорим, что Бог не это и не то – не изречен, не достигаем, не находится где-либо, и никто не может сказать – что Он есть. Однако Он превыше того, что говорится о Нём, что Он это или то, ибо из-за этого немощный ум часто обманывается, порочно прельщается и считает Бога царем, каким мы оного видим, и Господом по подобию имеющих у нас господ, и благим, подобно известной нам благодати, мудростью – какую она понятна нам. И это большая глупость – считать Бога подобным имеющемуся у нас, ибо хотя для познания Бога было сказано, что Он сущность, и “верую в Него посредством видимого”, Святое Писание и богословы Церкви назвали Его

досточестнейшим, но Он превыше всякого имени и разумения. Поэтому лучше богословствовать о Нём отрицательно, а не положительно, именуя Его беспредельным, не имеющим места, нежели говорить, что Он восседает в небесных высях, и Всевышний обитает в вышине, потому что это заключает беспредельную сущность в каком-то месте и дает повод недоумкам думать, что на небесах небес находится тот, кто “Кто исчерпал воды горстью своею и пядью измерил небеса” (Ис. 40:12), как говорит Исаия. И это является сказанным о Боге вещественным словом, ибо как иначе понимать “пядь, которая присуща телам”? Однако пророк желает сказать о Его бесконечном и безмерном величии, и не найдя для этого чего-либо иного, приписал Богу горсть и пядь, одновременно показав, что небо больше земли, ибо оно измеряется горстью, а земля – пядью.

Итак, причиной подобных наименований является вещественное понимание недоумков. А отрицательные наименования – безначальный, бесмертный, недостижимый и прочее, хотя и не раскрывают природы Бога и не говорят о Нём чего-либо, ибо именуя Его неизреченным, однако возвышают ум слушателей над органами чувств и не позволяют думать о Боге что-либо порочное и вещественное.

Также следует знать и то, что когда мы Его называем недостижимым и прочее, то прежде следует исповедать Его как существование и сущность, и затем говорить о них. Ибо и они, не будучи сущностью и существованием, именуется недостижимыми, нетварными, неизреченными и беспредельными, потому что их нет, они недостижимы и беспредельны.

Посему несуществующее делится на три части. Несуществующее, которого не было и нет – как леший и прочая небыль. Несуществующее, которого не было актуально, но которое есть потенциально – как кувшин в глине, статуя в меди и ящик в дереве. Есть также несуществующее, которое имеется и есть, однако не было сотворено, как Бог, который именуется нетварной сущностью. Посему следует исповедовать три ипостаси и единое Божество – нетварную сущность, совершенную, недостижимую, неизреченную, непостижимую для небесных и земных, творца всех, промыслителя всего, Бога над всеми, благословенного вовеки.

Сие из того же исповедания веры наставника Вахрама, что о вочеловечении, в котором говорится: “поговорим о неизреченном”. Из-за длины мы оставим остальное на потом, дабы теперь не утомлять тебя. Но о богословии пресвятой Троицы я написал лишь под конец как свидетель и толкователь, и как царский отпечаток пальцев на сказанном тобою прежде.

Здравствуй во Господе!

Глава 47

Того же Григора четырнадцать ступеней исповедания веры, которое, собрав, исповедуем простыми словами и краткими выражениями

Исповедуем и всесовершенным сердцем веруем в Отца – нетварного, нерожденного и безначального Бога, а также родителя Сына и изводителя Святого Духа.

Веруем в Слово-Бога предвечно и нетварно рожденного и получившего начало от Отца – не после и не младшего, а насколько Отец – Отец, настолько с Ним и Сын – Сын.

Веруем в Святого Духа-Бога нетварного, вневременного, не рожденного, а исходящего от Отца, единосущного Отцу и равночестного Сыну.

Веруем в Святую Троицу – единую природу, единое Божество, не три бога, а единый Бог, единая жизнь, единое царство, единая власть, Творец видимых и невидимых.

Веруем в Святую Церковь, в отпущение грехов при участии святых.

Из трех лиц веруем в Слово как Бога – предвечно рожденного от Отца, с течением времени сошедшего в Богородицу Деву Марию, взявшего от ее крови и соединившего со своим Божеством, девять месяцев пребывавшего во чреве непорочной Девы. И совершенный Бог стал совершенным человеком с душой, умом и телом, вочеловечившийся Бог во единой ипостаси, едином лице и единой природе, без изменения, без перемены, бессеменное зачатие и нетленное рождение, потому что ни у его Божества есть начало, ни у Его Человечества есть конец, ибо “Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же” (*Евр. 13:8*).

Веруем в нашего Господа Иисуса Христа – странствовавшего по земле, после тридцати лет пришедшего креститься, засвидетельствованного Отцом свыше: “Сей есть Сын Мой Возлюбленный” (*Мф. 17:5*), и сошествием Святого Духа в образе голубя, искушенного сатаной и победившего его, проповедовавшего людям спасение, бодрствовавшего, утомленного, алчущего и жаждущего, затем добровольно подвергнувшегося мучениям, распятого, умершего телом и оставшегося живым Божеством, соединенным с Божеством телом положенного во гроб, и неразделимой с Божеством душой сошедшего во ад, проповедовавшего душам, разрушившего ад и освободившего души, и через три дня воскресшего из мертвых и явившегося ученикам.

Веруем в нашего Господа Иисуса Христа, в том же теле вознесшегося на небо и сидящего одесную Отца. А также веруем, что в том же теле и со

славою Отца придет судить живых и мертвых, во время воскресения всех людей.

Веруем в воздаяние по делам – праведникам вечную жизнь, а грешникам – вечное мучение.

Сие есть православное исповедание веры, которое надлежит каждому христианину ежечасно иметь в сердце и под языком, ибо апостол говорит: “...потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению (*Рим. 10:10*). Сия есть основа – на ней надлежит строить добрые дела. Сей есть неподвижный камень, и к нему надо привязаться и на нём поселиться. Сия есть лампада во мраке жизни, надо всегда держать ее в руке и ею освещаться. Сей есть путь, по нему мы должны шествовать к вечной жизни, наш Господь Иисус Христос, которым и которому, а равно и Отцу со Святым Духом слава и благодарение вовеки. Аминь!

Вопрос: Следует ли знать и то – чем отличается умозрение от чувственного зрения?

Ответ: Пятью отличиями. Первое – ум видит бестелесное, а органы чувств – телесное. Второе – ум видит субстанцию предмета, а ощущение – его акциденции, как то качество, количество и т.д. третье – ощущение видит единичное – например такого-то человека, являющегося индивидом, а ум постигает всеобщее, являющееся природой как человечество. Четвертое – ощущение видит ближнее – как здесь и сейчас, а ум – дальнее, прошлое и будущее. Пятое – ум видит как действующую причину и демиурга, а ощущение – как инструментальную причину и посредника.

Вопрос: Что такое начало и конец разума?

Ответ: Как практическое, т.е. нравственное начинается с божественного блага и кончается во благе, так и теоретическое, т.е. разумное начинается с истины, которая есть Бог-Слово, и кончается в той же истине. Вновь – начало практического есть воля, а теоретического – познавательная сила ума.

Глава 48

Об истине и вере

Вопрос: Что есть истина?

Ответ: Истина есть то же простое и божественное слово, не имеющее в себе никакой лжи и не противоречащее самому себе. И этим отличается истинное от истины, т.е. часть от целого, как человек – от человечества. Вновь – истинно человеческое слово, и истина – слово божественное. Снова – истинное иногда превращается в ложь, как слово любомудров, а

истина не изменяется – как свет веры. Ибо свет веры, воссияв в уме верующих от этой истины, с неизменной твердостью утверждает верующих в истине, и истину в них, как познание соединяет познающего с познаваемым, так и вера соединяет истину с верующим.

Вопрос: Чем отличаются и в чём равны естественное исследование и видение веры?

Ответ: Они равны в том, что оба следуют истинному, но тем не менее они различаются. Во-первых, тем, что естественное исследование совершается ради вторичных и многих истин, а видение веры – ради единой и божественной истины. Во-вторых, естественное отклоняется от истины и сомневается, а вера твердо и без сомнений пребывает в истине. В-третьих, за естественным исследованием следует ересь, а за верой – православие. В-четвертых, естественное исследование размышляет об истинном в уме, а разум веры следует истине. В-пятых, естественное видение не имеет вознаграждения, а вера приемлет вознаграждение и славу.

Об этом столько.

Глава 49

О вере, надежде и любви

Наши ум и душа суть сотворенный разумный свет – не чувственный, а умопостигаемый и бестелесный, ибо Бог есть умопостигаемый и разумный свет, и Он сотворил наш ум по образу Своему как умопостигаемый и разумный свет. И как свет ока соединяется со светом солнца и лишь затем может видеть свет, форму и размер, так и духовный свет Бога соединяется с разумным светом ума, и человек посредством него видит разнообразные небесные и земные истины, верует в Бога, с надеждой и любовью утверждается в Боге. Сей есть свет веры, который разумная благодать Бога изливает на наш разумный ум, и возникает вера. Согласно определению, вера есть способность, изливающаяся от первого света на разумную душу для познания духовных благ. Также и свет закона входит в наши души, и им мы утверждаем нашу веру и надежду. А вдобавок к этому свет Евангелия утверждает в нас совершенную веру, надежду и любовь. И так тремя светами, т.е. излитыми благодатью разума, писаного закона и Евангелия в нас утверждаются три божественные добродетели – Вера, Надежда и Любовь.

Известно, что все патриархи имели три божественные добродетели лишь частично и несовершенным образом, ибо лишь верили, что есть Бог, и даже отец веры Авраам, которому “вера вменилась в праведность” (*Рим. 4:9*). И Божья вера и любовь в нём были совершенны, а по закону Моисея они получили совершенную веру, а также плотскую надежду и любовь.

Тогда как посредством Христова Евангелия вера, надежда и любовь стали совершенными, ибо вера утвердилась в трех ипостасях Святой Троицы, а также в вочеловечении Христа, надежда утвердилась в невидимых духовных благах, а вера в Бога – в неразделимой жизни. “Потому что кто может отделить нас от любви Христовой?” (*ср. Рим. 8:39*), – говорит апостол.

Вопрос: Как различаются эти три добродетели?

Ответ: Пятью различиями. Первое – как было показано, вера, надежда и любовь имели место в трех временах – до закона, в законе и в Евангелиях. Второе – ибо были утверждены тремя светами – излитым разумным светом, писанным законом и благодатью Евангелия, как было сказано. Третье – ибо они различаются согласно ипостасям. Вера подобает Отцу, надежда – Сыну, Любовь – Святому Духу. Четвертое – согласно трем способностям ума. Вера есть уверенность в познании, надежда – в переданной памяти, и любовь – в благосклонности воли. Пятое – согласно трем силам души. Вера – это разумная часть, надежда – яростная, и любовь – вождедеющая.

Глава 50

О вере и делах

Вопрос: Что такое вера, и что – дела?

Ответ: Во-первых, скажем, что “Вера без дел мертва, и дела без веры суетны” (*ср. Иак. 2:17*), значит вера жива и видна посредством дел, как говорит апостол – “вера, действующая любовью” (*Гал. 5:6*). И дело совершенно и вознаграждено верою, ибо дела без веры суетны и не имеют награды.

Вновь следует знать, что вера и дела равны в семи отношениях. Первое – потому что оба суть данные людям Богом благодатные дары. Второе – оба суть свет и просвещают нас. Третье – оба суть плоды нашей благости. Четвертое – оба вознаграждаемы и здесь, и в загробной жизни. Пятое – оба утверждены в любви Божьей. Шестое – оба всегда возрастают, и в одних бывают видны больше, в других – меньше, согласно способности. Седьмое – оба сохраняются до смерти в неизменном виде.

Но они и различны в семи отношениях. Первое – вера в душе, а дела в теле. Второе – вера родитель, а дела – порождение. Третье – вера верует в силу Божию, а дела – делателя. Четвертое – вера созерцает сущность Бога, а дело – Его повеление. Пятое – вера легка и проста, а дело трудно и доступно лишь некоторым. Шестое – вера получает милость, а дело – справедливость. Седьмое – вера ведет к созерцанию Бога, а дело к венцу славы.

Об этом столько.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСЬ СОЧИНТЕЛЯ СЕЙ КНИГИ

Итак, сие малое богословие, которое я собрал из Святого Писания, начав с безначального Слова и окончив верой и делами, я даровал тебе как духовное сокровище, в память Христова блага, [о] сын света и порождение горного Сиона, верный раб Божий Масутшах! И сочинитель просит у тебя три вещи в качестве воздания за дарованные пользователям таланты.

Во-первых, чтобы ты трудолюбивым умом, без усталости читал эту книгу и о трудных для понимания вещах спрашивал у мудрых, а легкие держал бы в уме и учил других. Вторая просьба – чтобы ты твердо и неизменно пребывал в вере и делах до самого смертного часа. Третья просьба – чтобы ты держался подальше от многих лживых слов и еретических сект, ибо наступили последние времена, и умножились предтечи Антихриста, обман и ложь шествуют впереди, а справедливость и истина – позади, и они совершенно померкли в людях, согласно псалмопению Давида, и Господь согласен с этим, говоря: “Сын Человеческий, придя, найдет ли на земле веру?” (Ис. 8:5). По этой причине, сын света и истины, беги от несториан, как от бешеных псов! Ибо они явно отрекаются от Божества Христа и солидарны с иноземцами и еврейскими распинателями. Тем более беги от человекопоклонников и идолопоклонников, которые на погибель себе вкушают человеческую плоть и кровь, а не истинную плоть и кровь Сына Божьего!

Беги также от диофизитов Халкидонского собора, как от ядовитых драконов, которые раздвоенным языком, как единомышленники Нестория, отрекаются от Господа как единого, и провозглашают себя православными, правые языком и неправые сердцем, явно исповедующие и скрыто отрекающиеся. “Господа почитают устами, а сердцем отделены, далеки от Господа, которые осуждены навеки” (ср. Ис. 29:13), – говорит апостол. Но ты избранное от чрева и возлюбленное Господом чадо, и пусть тебя не обманут нечестивые мужи, чей “бог – чрево, и слава их – в сраме” (Флп. 3:19). Читают веру христианина, и любят дело иноверцев. Не иди за их лживыми колдунами! “Потому что ноги их бегут ко злу” (Притч. 1:16), – говорит мудрец. Но ты неподвижно и твердо пребывай в том, что услышал и чему научился от отцов истины – в мысли, слове и деле. И да не угаснет лампада твоего ума, и не убудет масло твоего светильника. И никогда из-за мягкости или страха не держи под спудом свет своей веры, но всем сердцем и всей верою и языком веруй во Отца, Сына и Святого Духа как рождающего, рождение и исхождение, произошедшие не после или во времени, а всегда и вечно.

Три ипостаси и единая природа, единое господство, единая воля и всё неделимо. А одна из трех ипостасей – Бог-Слово затем во времени восприняла от Богородицы Девы тело, душу и ум, и неразделимо соединило со своим Божеством. Воплотившийся и вочеловечившийся Бог – это единая

ипостась, и соединенное в двух природах – это единая природа, единая воля, единое дело. Спустя тридцать лет он пришел на Иордан и крестился от Иоанна Крестителя. Отец свыше засвидетельствовал: “Сей есть Сын Мой Возлюбленный” (*Мф. 17:5*), и исповедовал не двоих, а единого – Сына Девы Единородное Слово, говоря: “Сей есть Сын Мой Возлюбленный”. И схождение Святого Духа в образе голубя, засвидетельствовал Его равночестность. И так, постившись сорок дней, Он победил искусителя, победившего Адама. Так испытав нашим естеством голод и жажду, он добровольно идет на крестное мучение. Бог умирает плотью, и Господь славы предается поруганию, как говорит Богослов: “Бог был распят, солнце затмилось”.

И был положен нетленным телом в гроб, и сойдя в ад, зажег свет для заключенных в узилище душ, связал могучего сатану и освободил все души начиная с Адама. Уверовавшие освободились навеки, а не уверовавшие – на время, и вновь возвращаются в ад, как говорит Давид: “Грешники вновь должны вернуться в ад” (*ср. Пс. 9:18*).

И затем воскреснув на третий день, он сорок дней являлся апостолам и подтвердил свое воскресение. Затем в том же теле вознесся на небо и воссел одесную Вседержителя Отца, т.е. во славе Божества. И в конце придет судить живых и мертвых, т.е. праведников и грешников, или чин демонов и их приспешников людей. Сия есть лампада и свет пути жизни. Сей есть проводник и вожатый с земли на небо.

Это нам заповедали православные отцы трех святых соборов – в Никее против Ария, называвшего Бога-Слово тварью; в Константинополе против Македония, хулившего Святой Дух; в Ефесе против Нестория, отрекшегося от Девы как Богородицы и назвавшего Ее человекородицей, а рожденного исповедовал не Богом, а человеком.

Сие исповедание веры и правило христианства принес нам великомученик отец наш святой Просветитель Григорий, и его сыновья и внуки – святой Нерсес^{xliii} и святой Сахак^{xliv}. И все остальные правила, до сего дня имевшиеся в Церкви, мы сохранили в неизменности и храним до того мгновения, когда нас призовут и мы испустим дух.

И ты, сын православия, как мало-мальски учит написанное выше, помалу читай и много учись, твердо и неизменно пребывай в том же! Ибо все истинно верующие исповедовали Христа Богом, и в том же исповедании приняли мученическую смерть и перенеслись с земли на небо ко Христу-Истине.

И мы твердо пребудем в том же исповедании – в жизни, в смерти, и после смерти. И да будем достойны обещанных Им благ во Христе Иисусе, Господе нашем! Коему и в Ком равно с Отцом и Духом Святым слава, честь и власть от всего сущего в нескончаемую вечность! Аминь!

Памятная запись

И я, вялый среди сведущих, лжеименный искатель Григор, собрал сию богословскую книгу, которую назвал Златочрев, ибо имя дано согласно содержанию, т.е. наполненная нетленными и досточестными божественными сокровищами, которая укрепляет богословием имеющих и любящих ее.

Итак, сие было написано под сенью апостольского престола святого апостола Евстафия, в тяжкое и трудное время, в году 850-ом летоисчисления нашего народа [=1401 г.], по просьбе одного из досточтимых мужей города Тавриза – благочестивого ходжи Масутшаха^{xlv}. Он много раз письменно и устно просил написать о Святой Троице и Божестве Христа. И я, немощный душою и изношенный телом, вкратце написал и собрал из Святых Отцов истинное и правое, и разделил на четыре тома для удобства читателей, и как царскую печать и толкование, добавил к ним слова наших наставников.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Здесь, в самом начале текста, упоминается благочестивый ходжа Магдуси, однако в конце гл. 1 и в конце сочинения (в Памятной записи автора) трижды называется другое имя – благочестивый Масутшах.

ⁱⁱ Это так называемое причинное доказательство бытия Божия, согласно которому каждое явление является следствием какой-либо производящей причины. При этом никакая вещь в мире не может быть причиной самой себя, так что цепочка причин и следствий должна упираться в Первопричину, без которой она уходит в бесконечность. Эта первопричина и есть Бог. Данный аргумент заимствован у Фомы Аквинского, с сочинениями которого Григор Татеваци был хорошо знаком.

ⁱⁱⁱ Это видоизмененное кинетическое доказательство бытия Божия, восходящее к Аристотелю, согласно которому всё в мире находится в движении, но само по себе ничто двигаться не может. Одно всегда приводится в движение другим, и так до бесконечности. Чтобы избежать этого, надо допустить существование неподвижного Перводвигателя, являющегося первоисточником всего мирового движения. Этот Перводвигатель и есть Бог. Данное доказательство также заимствовано через посредство Фомы Аквинского.

^{iv} Это доказательство заимствовано у неоплатоника Прокла. Ср. “Всякое множество тем или иным образом причастно единому” (**Прокл**, Первоосновы теологии. Гимны, Москва, 1993, с. 9)

^v Имеется в виду Аристотель.

^{vi} Аралезы в армянской языческой мифологии – это духи, похожие на крылатых псов, которые якобы воскрешали погибших на поле брани воинов, зализывая их раны.

^{vii} Это традиционное для восточнохристианского богословия учение о непознаваемости сущности, Бога восходящее к великим каппадокийским Отцам и ареопагитикам.

^{viii} Эта идея восходит к Платону.

^{ix} Аверроэс или Ибн Рушд – средневековый арабский мыслитель (1126-1198 гг.). Родился в Кордове (Испания), умер в Марракеше (Марокко). Получил традиционное исламское образование. Изучал математику, медицину, философию. Комментировал сочинения Аристотеля. Ибн Рушд был блестящим знатоком и пропагандистом его философии и свою задачу видел в восстановлении аристотелизма в его изначальном виде, который был искажен такими мыслителями, как Аль Фараби и Ибн Сина, привнесшими в перипатетизм элементы неоплатонизма. Защищал философию от нападок крупнейшего мусульманского теолога Аль Газали. Оказал значительное влияние на развитие средневековой философии.

^x Термин *акциденция* (лат. *accidentia* – “случайно появляющееся”, греч. *συμβεβηκός*, арм. – *սլմախանական, սլմախանալի*) введен в философию Аристотелем,

обозначая случайное и несущественное свойство вещи. Акциденция противопоставляется *сущности* (субстанция, вещь сама по себе), означая не постоянные свойства и назначения, а происшедшие от некоего процесса случайности, которые могут отсутствовать или изменяться, не препятствуя тому, чтобы сущность оставалась собой. Христианские философы акциденцией объясняют парадокс ответственности Бога за всё происходящее в мире. Созданный Им мир начал самостоятельно существовать, но уже с новыми, часто несущественными свойствами. Это дало человечеству свободу, а с ней и неопределенность, возможность выбора.

^{xi} Дионисий Ареопагит – епископ Афинский, священномученик I в. Жил, воспитывался и получил классическое эллинское образование в Афинах. Затем отправился в Египет, где в городе Илиополе изучал астрономию. Вместе с другом Аполлофоном он был свидетелем солнечного затмения в момент распятия на Кресте Господа Иисуса Христа. “Это или Бог, Создатель всего мира, страждет, или этот мир видимый кончается”, – сказал тогда Дионисий. В Афинах, куда он возвратился из Египта, его избрали членом ареопага (верховного афинского суда). Когда святой апостол Павел проповедовал в афинском ареопаге (Деян. 17:16-34), Дионисий принял это спасительное благовестие и стал христианином. По мнению научных критиков, приписываемые Дионисию Ареопагиту сочинения: “О небесной иерархии”; “О церковной иерархии”; “Об именах Божиих”; “О таинственном богословии”, “Десять писем к разным лицам” – могли быть написаны в конце V или в начале VI века христианским платоником.

^{xii} Ниневия – в VIII-VII вв. до н.э. столица Ассирийского царства. Находилась на территории нынешнего Ирака неподалеку от города Мосула, на западном берегу р. Тигр, на холме Куянджик. Была захвачена и сожжена в 612 г. мидийско-вавилонско-армянским войском.

^{xiii} Навуходоносор II – царь Нововавилонского царства (605-562 гг. до н.э.). Представитель десятой нововавилонской (халдейской) династии.

^{xiv} Манихеи – последователи манихейства – дуалистической религии, возникшей в Сасанидском Иране в III в. н. э. Ее основоположником был Мани, родившийся в 216 г. в Южной Месопотамии. Он был по национальности парфянином, сыном князя Патека из рода Аршакидов. Матерью его была Мариам – армянская княгиня из рода Камсараканов. Мани начал проповедь своей новой религии при шаханшахе Шапуре I (240-271). Поначалу власти были к нему благосклонны, но когда выяснилось, что учение противоречит принципам зороастризма, государственной религии Ирана, его казнили в 277 г. при шаханшахе Бахраме I. Манихейство вскоре распространилось по всей Римской Империи и достигло Китая. Суть учения связана с представлениями о вечной борьбе двух неизменно противостоящих сил – Света и Мрака. Начало этой борьбы – это начало манихейского летосчисления. Эта борьба длится непрерывно и связана с самим существованием манихейского мира. В общем виде идея такой борьбы созвучна с зороастризмом. Построение манихейской общины с ее жесткой иерархией, включающей пять ступеней (глава-Пророк, епископы, пресвитеры, избранники-миссионеры, вся масса верующих), и ее распорядок близки традициям раннехристианской церкви. Манихейство очень рано получило негативную оценку со стороны христианской Церкви. Учение Мани оказало огромное влияние на различные средневековые религиозные секты – такие как павликиане, богомилы и катары.

^{xv} Книга Вопросений (*Գիրք հարցմանց*) – самое известное и объемистое сочинение Григора Татеваци, завершенное им в 1397 году (см. *Գիրք հարցմանց Երիցս երանեալ Սրբոյն Հորն մերոյ Գրիգորի Տաթևացոյն... Կ. Պոլիս, 1729*).

^{xvi} В христианском богословии имеется учение о божественной простоте, означающее, что у Бога нет частей. Вкратце оно может быть сформулировано следующим образом – бытие Божие тождественно каждому из Его атрибутов. Такие из них, как вездесущие, благодать, истина, вечность и прочие не отличаются от божественного бытия как такового и не суть присущие ему качества, или же абстрактные сущности, пребывающие в божественной субстанции. Иначе говоря, в Боге сущность и существование суть одно и то же.

^{xvii} Здесь имеется в виду православное учение об обожении человека благодаря вселению в него благодати Св. Духа, в силу чего он становится “причастником Божественного естества” (II Пет. 1:4), и как следствие – богом по благодати.

^{xviii} Савеллий был священником и богословом III века (род. около 215 г.), который, скорее всего, преподавал в Риме, но, возможно, был выходцем из Северной Африки. Василий Кесарийский и другие называют его ливийцем из Пентаполиса, но это, кажется, основано на том факте, что Пентаполис был местом, где процветало его учение, согласно Дионисию Александрийскому, То, что известно о Савеллии, главным образом почерпнуто из полемических писаний его противников. Он учил, что Бог един и неделим, а Отец, Сын и Святой Дух являются тремя видами или проявлениями одной божественной Личности. Савеллианский модалист сказал бы, что Единый Бог последовательно открывал Себя человеку на протяжении всего времени как Отец в Творении, Сын в искуплении и Дух в освящении и возрождении. Это понимание получило название савеллианства и модалистского монархианства. Идея развития и изменения в Божестве была сочтена противоречащей концепции бесстрастия Бога. Это также противоречило вере отдельных личностей, существующих внутри единого Божества, представляя Отца, Сына и Духа как разные “модусы” (отсюда и термин “модализм”), “аспекты” или “лица”, “маски”, посредством которых Бог последовательно являл миру. Что еще более важно, это противоречило учению о том, что “Бог был единым Богом в Отце”, а не Единственным в сущности Отца. Савеллий был осужден Церковью как еретик.

^{xix} Всё христианское учение о Богочеловеке имеет смысл лишь в том случае, если признаётся божественность Логоса, соединившегося с человеческой природой Иисуса. Для этого необходимо считать Бога не просто Единым, как это делают иудеи и мусульмане, а Троичным, причем божественные Лица должны считаться единосущными и равносовершенными, между которыми не может быть какой-либо субординации. Сын – не менее Бог, чем Отец, и ему в равной степени принадлежат все атрибуты, характеризующие Божество. Хотя Отец и есть причина Бытия Сына, порождение Сына ни в коем случае нельзя считать следствием волевого акта Отца. Это вечное и неизреченное порождение, с необходимостью совершающееся в трансцендентных глубинах божественной Природы. Всё это в полной мере относится и к процессу исхождения Святого Духа от Отца.

^{xx} Арий (250 или 256 – 336 гг.) был киренским пресвитером, аскетом и священником, наиболее известным благодаря доктрине арианства, в которой подчер-

квивается уникальность Бога-Отца и сотворенность, неравенство Сына Отцу. Согласно Арию, Бог не всегда был Отцом, и был период, когда он не был Отцом; что Слово Божье не было от вечности, но было сотворено из ничего; ибо вездесущий Бог создал из ничего того, кого прежде не существовало; а потому было время, когда его не существовало, поскольку Сын есть творение и произведение. Сын не похож на Отца в том, что касается его сущности, и по своей природе не является ни истинным Словом Отца, ни истинной Мудростью, но на самом деле одним из его дел и творений, ошибочно названных Словом и Мудростью, поскольку он сам был создан Богом. Поэтому он по своей природе изменчив и подвержен изменениям, как и все другие разумные существа: следовательно, Слово чуждо и отличается от сущности Бога; и Отец непостижим для Сына и невидим для него, потому что Слово не знает Отца совершенно и точно и не может ясно видеть Его. Сын не знает природы своей собственной сущности, потому что он был создан для нас, чтобы Бог мог сотворить нас им, как орудием; и он бы никогда не существовал, если бы Бог не захотел создать нас. Арианство было решительно осуждено Церковью на Первом вселенском соборе в 325 году в Никее.

Македоний (умер после 360 г.) был епископом Константинополя с 342 по 346 г. и с 351 по 360 г. Он вдохновил создание секты духоборцев, позже объявленной еретической. Он начал проповедовать собственное учение о подобии по сущности Сына Отцу и неподобии Отцу Святого Духа, который является подчиненным служителем с качествами, присущими ангелам – тварным существам. Согласно Македонию, Святой Дух не происходит из Божества, но является лишь освящающей силой и занимает промежуточное положение между Богом и творением.

^{xxi} Св. Григорий Богослов или Григорий Назианзин (330-390 гг.) – Отец Церкви и один из великих богословов Вселенской Церкви. Его литературное наследие составляют 45 речей, 237 писем и многочисленные стихотворения. Наиболее значительный вклад Григория в богословие состоит в защите тринитарного догмата. В отличие от неарианской веры в то, что Сын является *anomoios* или “неподобным” Отцу, и полуарианского утверждения, что Сын является *homoiousios* или “подобносущным” Отцу, Григорий и его соратники-каппадокийцы придерживались никейской доктрины *homoousia* или “единосущности” Сына с Отцом. Каппадокийские отцы утверждали, что природа Бога непознаваема для человека; они разработали концепцию ипостасей или трех лиц, объединенных в едином Божестве; Григорий учил, как Иисус есть образ Отца, и объяснил концепцию обожения – веру в то, что все христиане могут быть восприняты Богом в подражание воплощенному Сыну как божественному образцу. Он подчеркнул, что Иисус не перестал быть Богом, когда стал человеком, и не потерял ни одного из своих божественных атрибутов, когда он принял человеческую природу. Григорий особенно известен своим вкладом в область пневматологии, т.е. учения, касающегося природы Св. Духа. В этом отношении он первым использовал идею исхождения для описания взаимоотношений между Св. Духом и Богом-Отцом.

^{xxii} Отец Церкви св. Иоанн Златоуст (347-407 гг.) был назван Златоустом за свое непревзойденное красноречие. От него сохранилось множество сочинений, главным образом, речей. Успех его проповеди был обусловлен его блистательным красноречием, обилием мыслей и, что не менее важно, искренней серьезностью и убежденностью, с которыми он передавал послание, как он всегда чувствовал,

переданное ему. Спекулятивные объяснения не привлекали его внимания. Обычно он предпочитал нравственные темы и очень редко в своих проповедях следовал регулярному плану и не старался избегать отклонений, когда ему предлагалась какая-либо возможность. Как экзегет Златоуст имеет исключительное значение, поскольку он является главным и почти единственным успешным представителем экзегетических принципов Антиохийской школы. Диодор Тарсийский приобщил его к грамматико-историческому методу этой школы, который находился в сильном противоречии с аллегорическим и мистическим толкованием Оригена и Александрийской школы. Но Златоуст справедливо избегал доводить свои принципы до той крайности, до которой впоследствии довел их его друг Феодор Мопсуестийский, учитель Нестория. Он не исключал аллегорических или мистических толкований, но ограничил их случаями, когда сам текст предлагает такое значение. Не будучи спекулятивным мыслителем, Златоуст при жизни не участвовал в великих догматических спорах своего времени. Тем не менее было бы ошибкой недооценивать великие богословские сокровища, спрятанные в его трудах. С самого начала он считался греками и латинянами важнейшим свидетелем веры. Даже на Ефесском соборе (431 г.) обе стороны, св. Кирилл и антиохийцы, уже ссылались на него. Св. Иоанн Златоуст почитается и в Православной, и в Католической, и в Восточных Православных Церквях.

^{xxiii} “Айб” (*ԱԻԲ*) – название первой буквы армянского алфавита (греч. “Альфа”).

^{xxiv} Мельхиседек – в Библии царь салимский, священник Бога Всевышнего. Он по возвращении Авраама с отбитыми у четырех восточных царей людьми и имуществом, вышел к нему навстречу с хлебом и вином, благословил его и принял от него десятую часть всей отнятой у врага добычи. Пребыванием его, по всей вероятности, было место, на котором впоследствии был построен Иерусалим. Его священство признавалось не только Авраамом, но также и теми лицами, из имущества которых была дана ему десятина.

^{xxv} Десятина – практика собирания десятой части дохода прихожанина в пользу религиозной общины в иудаизме, христианстве и других религиозных традициях. Десятина была известна евреям еще задолго до времен Моисея и восходит к Аврааму, который дал первосвященнику Мельхиседеку десятую часть всей добычи, полученной им от четырех побежденных царей. Десятина состояла из десятой части произведений земли, стад и т.п. и шла в пользу левитов, не имевших собственной земли, служа для них средством существования. Десятую часть от десятины левиты, в свою очередь, отчисляли на содержание первосвященника. Десятину натурой дозволялось заменять и деньгами для удобства, в пути и на месте купить замену десятины, чтобы натурой нести в храм. В христианстве десятина приобрела символическое значение.

^{xxvi} Ипполит Лампета (Пресветлый) – Святой Ипполит Римский (или Портский; около 170 – ок. 235 г.) – один из самых значительных раннехристианских авторов, мученик.

^{xxvii} Саргис Шнорхали или Саргис Толкователь (даты рождения и смерти неизвестны) – армянский богослов XII века. Учился в Красном монастыре, позже поселился в Карашитском монастыре (Киликия). В своей литературной деятельности он следовал за отцами Восточной церкви Григорием Богословом, Василием

Кесарийским и Ефремом Сирином. Саргис является автором ряда речей, проповедей, экзегетических богословских трудов. Его прозвали “Шнорхали” (Благодатный) за глубокомыслие и красоту языка. Среди произведений Саргиса особенно известен “Комментарий к соборным посланиям”.

^{xxviii} Св. Григорий Просветитель (ок. 252-326 гг.) – святой Армянской Апостольской Церкви, а также Русской Православной (где известен как Григорий Армянский) и других Православных церквей, Римско-католической и Армянской католической церквей, первый, после гонений царя Трдата III, епископ и просветитель Армении. Был членом парфянского знатного рода Сурен, который, в свою очередь, был ветвью царского дома Аршакидов, имевшего парфянское происхождение. Автором Жития святого Григория выступает Агафангел (Агатангелос), легендарный историк обращения Армении в христианство. Его сочинение дошло до нас во многих вариантах и на многих языках.

В книге Агафангела рассказывается, что отец Григория Анак, подкупленный персидским царем, убил армянского царя Хосрова I и за это сам заплатился жизнью; всё семейство его было истреблено, кроме младшего сына, которого кормилица-христианка успела унести на свою родину, в Кесарию Каппадокийскую. Там мальчик был крещен именем Григорий и получил христианское воспитание. Вступив в брак, он скоро расстался с женой (она ушла в монастырь), отправился в Рим и поступил на службу к сыну Хосрова, Тиридату (Трдат III, 287/298-330), желая усердной службой загладить вину своего отца. Прибыв в Армению в 298 году в сопровождении римских легионов, Трдат вернул себе отцовский престол. Вскоре за исповедание христианства он велел бросить Григория в казематы или колодец в бывшей столице страны Арташат (Артаксаты), в Хорвирап, где тот провёл в заключении 13 или 15 лет; его подкармливала некая благочестивая женщина. Когда царь впал в безумие, он был исцелен освобожденным из заточения Григорием, после чего принял от него крещение и провозгласил христианство государственной религией в Армении. Затем Григорий был рукоположен во епископа от архиепископа Леонтия Каппадокийского в Кесарии, а по возвращении крестил весь народ в водах реки Арацани и построил кафедральный храм в столице Валаршапате. Храм был назван “Эджмиацин”, что в переводе означает “сошел Единородный”, т.е. Христос, который, по преданию, лично указал Григорию место для строительства. В 325 г. Григория пригласили на Первый вселенский собор в Никее, но, не имея возможности поехать лично, он отправил туда своего сына Аристакуса, который, вместе с еще одним посланником по имени Акритис, привез в Армению никейские постановления. В 325 г. Григорий передал престол сыну Аристакусу, а сам ушел в уединение, где умер в 326 году. Армянское архиепископство долго оставалось в роде Григория. Традиционной датой провозглашения христианства государственной религией Армении считается 301/302 год, но историки выдвигали и пытались аргументировать и другие датировки. В настоящее время источниковедчески наиболее доказанной представляется датировка 311 годом (через 2 месяца после издания Сардикского эдикта о терпимости императора Галерия от 30 апреля 311 г.), которую в специальной монографии 1969 г. аргументировала Мари-Луиз Шомон (**Chaumont M.-L.**, *Recherches sur l'histoire d'Arménie de l'avènement des Sassanides à la conversion du royaume*, Paris, 1969).

^{xxix} Св. Григорий Чудотворец (213-270 гг.) – раннехристианский святой, епископ Неокесарии (столицы Понта в Малой Азии). Он родился в знатной

языческой семье в Неокесарии Понтийской (совр. Токал). Иероним Стридонский сообщает, что Григорий первоначально носил имя “Феодор”. В христианство он обратился в 238 г., а вскоре его рукоположили во епископа его родного города, и занимал он эту должность 30 лет. Люди в его епископской столице были очень грешными, в городе было всего 17 христиан, поэтому Григорий с большим усердием принялся за обращение язычников. Бог наделил его даром чудотворения, и он молитвой лечил больных, одновременно обращая их к истинной вере. Когда возобновилось преследование христиан, владыка скрывался в горах. В 264 г. в Антиохии состоялся собор, на котором Григорий вместе с другими епископами осудил еретическое учение епископа Павла из Самосаты. Во время гонения на христиан при императоре Деции (в 250-х годах), Григорий Чудотворец, подобно епископу Александрийскому св. Дионисию и епископу Карфагенскому св. Киприану, удалился в близлежащие горы, где чудесно избежал преследователей. В его жизнеописании записано, что перед смертью он поинтересовался, сколько в городе осталось язычников; оказалось, что только 17. Умер св. Григорий Чудотворец в царствование императора Аврелиана между 270 и 275 гг. Впоследствии его святые мощи перенесли в монастырь в Калабрии в Южной Италии.

^{xxx} Св. Василий Кесарийский, также известный как Василий Великий – христианский святой, архиепископ Кесарии Каппадокийской, духовный писатель и богослов, автор многочисленных проповедей и писем на богословские темы (из которых до наших дней сохранилось более 300). Родился около 330 г. в Каппадокийской Кесарии и получил образование там же вместе с Григорием Богословом, с которым подружился на всю жизнь. Образование продолжил в Константинополе, после чего провел 6 лет в Афинах. Вернувшись из Афин в Кесарию, он недолго преподавал и практиковал право. Менее чем через год после возвращения его жизнь резко изменилась, когда он услышал проповеди Евстафия Севастийского.

Василий стал христианином и в 357 году и предпринял поездку в Палестину, Египет, Сирию и Месопотамию, где изучал аскетизм и монашество. По возвращении он поселился недалеко от Неокесарии. До 358 года группа учеников собралась вокруг него вместе с его братом Петром и основала монастырь в своем родовом имении в Понте. К ним присоединяются его мать Эмилия, его сестра Макрина и несколько других женщин. В 362 г. святитель Василий был рукоположен в сан диакона и вместе с Григорием Богословом следующие несколько лет боролся с арианской ересью. В 370 г. он был избран епископом своего родного города Кесарии.

Василий умер в 379 году. Его главные произведения – “О Духе Святом“, три книги против ариана Евномия, проповеди о шести днях сотворения мира и другие. Василий известен прежде всего созданными им правилами монашеской жизни, сосредоточенными на жизни в монашеской общине, литургических молитвах и работе. Он почитается как святой православной, римско-католической, епископальной, англиканской и лютеранской церквями.

^{xxxi} Св. Епифаний Кипрский (310-403 гг.) – палестинский святой, монах, епископ города Саламин на Кипре (ныне пригород Фамагусты), писатель, богослов-полемист, прославившийся обличением ереси, одним из главных источников, которых он считал учение Оригена. Взгляды его складывались под влиянием аскетов Египта и Палестины, во время самой горячей борьбы Церкви с

арианством, в которой и сам Епифаний принимал деятельное участие. Он родился 310 года в городе Елевтерополь (Палестина). Впоследствии учился в Александрии Египетской. Желая глубоко исследовать Священное Писание, Епифаний изучил греческий, еврейский, коптский, арамейский языки и латынь, часто посещал разных отшельников, а вскоре и сам постригся в монахи. В 333 г. он был рукоположен в священники, а вскоре построил монастырь. Епифаний мужественно отстаивал чистоту православной веры и осуждал ереси, подрывавшие единство Христовой Церкви. В 367 г. он был избран епископом города Саламин. В 403 г. Епифаний умер в возрасте 93 лет.

^{xxxii} Св. Кирилл Александрийский (ок. 376-444 гг.) был архиепископом Александрийским с 412 по 444 год. Он был близким родственником Феофила Александрийского, патриарха Александрии, после смерти которого он был избран патриархом. За свою жизнь он участвовал в трех богословских битвах: с еретиками-новатианами, с еретиком Несторием и с евреями в Александрии. Он был центральной фигурой Третьего вселенского собора, состоявшегося в Ефесе в 431 г., который привел к смещению Нестория с поста Вселенского Патриарха. В отличие от антиохийских богословов, которые подчеркивали человеческую природу Христа, Кирилл настаивал на целостности личности Христа и на том, что Он является совершенным Богом и совершенным человеком, но эти две природы различны в Нем и, следовательно, человеческие атрибуты Христа не могут быть отнесены к Богу-Логосу. Будучи александрийцем, Кирилл исходит из божественности Христа, существующем от вечности и воплощенном в конце времен. Задача заключалась в том, чтобы объяснить одним словом, как происходит объединение человека с Богом, каким образом после воплощения человеческая природа не вливается в божественную природу и являются ли они целостными и несмешанными. Согласно Кириллу, если бы Христос не был Богочеловеком, т.е. в одном человеке соединились две природы, тогда для нас он был бы мертв, его смерть не имела бы неизмеримой ценности, и он не смог бы спасти человечество от грехопадения, вызвавшего первородный грех. Кирилл также не говорит просто об одной ипостаси и не решается применять это слово в христологии, потому что термин ипостась означал только божественную индивидуализированную природу Христа, в то время как в личности воплощенного Христа есть две природы: божественная и человеческая. Христологическая формула Кирилла: “Единая природа воплощенного Бога”, которой он хотел объяснить единство ипостаси Христа, лежит в основе христологии ААЦ.

^{xxxiii} Св. Афанасий Александрийский или Великий (295-373 гг.) – отец Церкви, архиепископ Александрийский. Главный противник арианства, защитник веры, отстаивал догматы о природе Святой Троицы и божественности Иисуса. Признан святым многими христианскими конфессиями. Ему приписывают написание Афанасьевского символа веры. Родился около 297 г. в египетской Александрии в христианской семье. Когда ему исполнился 21 год, святитель Александр Александрийский рукоположил его в сан диакона Александрийской Церкви. В этом сане святой Афанасий сопровождал Александра в 325 году на Никейский Собор, где выступил с опровержением ереси Ария. После смерти святителя Александра диакон Афанасий был избран его преемником – первосвятителем александрийской церкви. В 326 г. он был рукоположен во епископа Александрийского. Возглавив Александрийскую Церковь, святитель Афанасий продолжал вести

ревностную борьбу против последователей Ария. В 336 году его обвиняют в убийстве и отправляют в изгнание в Трир. После смерти императора Константина I, он вернулся из ссылки.

Афанасий Александрийский отправился в Рим к Папе Юлию I (337-352), старанием которого был оправдан на поместном Сардикском соборе в 343 г. После этого святитель Афанасий вернулся в Александрию, но по наущению ариан его несколько раз изгоняли из города. Несмотря на многолетние (в общей сложности более 20 лет) гонения и преследования со стороны еретиков, святитель Афанасий продолжал отстаивать чистоту веры и неустанно разоблачать ариан, против которых написал много посланий и богословских трактатов. При императоре Юлиане Отступнике (361-363) святитель Афанасий оказался в изгнании в Фиваидской пустыне. После смерти императора Первосвятитель руководил Александрийской Церковью еще 7 лет, вплоть до своей смерти 2 мая 373 года.

От него сохранились многочисленные комментарии к Библии, аскетические наставления, беседы, письма, апологетические и догматические сочинения, в которых он отстаивал чистоту вероучения. Особое значение в полемике с арианами имели “История ариан для монахов”, “Четыре слова против ариан”, “Книга о Троице и о Духе Святом”. Ему принадлежит также жизнеописание преподобного Антония Великого.

^{xxxiv} Великий Нерсес – у Григора Татеваци, вероятно, св. Нерсес Ламбронаци, известный вардапет XII в., архиепископ Тарса Киликийского. О его сочинении “Толкование Псалмов” известно из некоторых рукописей.

^{xxxv} Порфирий Финикиец (настоящее имя Малх) (232/233 – 304/306 гг.) – античный философ-неоплатоник финикийского происхождения. В логике с его именем связано так называемое древо Порфирия, показывающее подчинение родовых и видовых понятий. Философия Порфирия тесно связана с нравственной проблематикой: спасение души путем очищения души, отхода от телесных благ, возвращения к разуму и благоволения божеству. Возвращение к Богу происходит в процессе познания и в самом знании. Для того, кто знает, Бог рядом, а для незнающего Бог, находясь повсюду, отсутствует. Знание Бога тождественно самопознанию, поэтому путь познания своей сущности начинается с любви к самому себе. Порфирий приписывает демиургические функции не разуму, а высшей части души. В иерархии бытия он помещает человеческую душу между Богом и телом. Душе принадлежит свобода воли и свобода выбора. Душа связана с телом не напрямую, а благодаря частичным воплощениям (“дух воображения” – занимает место между чувством и разумом). Известны его трактаты и по практической философии, в которых он излагает учение о политических добродетелях. Порфирий также придавал большое значение практической мистике.

^{xxxvi} Иерофей Афинский – священник I века, священномученик, святой Единой Церкви. Ученик апостола Павла и первый епископ Афинский.

^{xxxvii} Альберт Великий или Альберт фон Больштедт (лат. *Albertus Magnus*, около 1200 – 15 ноября 1280) – средневековый немецкий философ, теолог и ученый, видный представитель средневековой схоластики, доминиканец, признанный Католической церковью святым и Учителем Церкви, наставник св. Фомы Аквинского. Св. Альберт больше, чем любой другой великий философ-схоласт, предшествовавший Фоме Аквинскому, внес свой вклад в придание христианской

философии и богословию той формы и метода, которые они имеют по сей день. После Аверроэса Альберт был самым важным комментатором работ Аристотеля, принципы которого он применял для систематизации богословия, понимая под ним изложение принципов христианской веры в соответствии с принципами разума. Выбор Аристотеля в качестве проводника новой философии вызвал сильную оппозицию. Еврейские и арабские комментаторы сочинений Стагирита в течение многих сотен лет изучения его сочинений внесли в рассуждения о нем столько элементов, несовместимых с учением Церкви, что в христианского мира, что привело к запрету на чтение его «Физики и метафизики» в Парижском университете в 1210-1225 гг. Альберт полагал, однако, что нелюбовь к Аристотелю оправдывалась лишь несовместимыми с учением Церкви взглядами более ранних аристотелевцев (Аверроэса, Абельяра, Амальрика) и что «чистое» учение Аристотеля было свободно от их заблуждений. Признавая также, что невозможно остановить увлечение философскими занятиями, царившее в XIII веке, он решил очистить аристотелизм от любых несоответствий с учением Церкви. Речь шла, прежде всего, об интерпретациях аверроистской школы, пантеизме, крайнем рационализме, понимаемом как убеждение в том, что все истины веры могут быть объяснены рационально, и тем самым об отказе от необходимости откровения. Альберт стремился использовать наследие языческой философии для служения истине христианского откровения. По нему, все науки, возникающие в результате человеческих познавательных усилий, должны быть «служанками» (*ancillae*) теологии, которая выше их и является их «госпожой». Выступая против радикального рационализма Абельяра и его учеников, Альберт подчеркивал различие между истинами, которые могут быть познаны естественным разумом, и тайнами веры (например, Троица, воплощение), которые не могут быть познаны без помощи откровения.

^{xxxviii} Исидор Севильский (556 – 4 апреля 636) – средневековый испанский церковный писатель, святой и Учитель Церкви. Брат святого Леандра Севильского, сменивший его в архиепископстве Севильи. В 633 г. он председательствовал на IV соборе в Толедо. Как плодовитый писатель, он написал несколько популярных в средние века энциклопедических произведений. Помимо сочинений Кассиодора, в качестве популярных учебников использовались его сочинения, которые, помимо понятных формулировок, отличались еще и ясной аргументацией. В богословии он использовал в качестве источника труды отцов церкви, а в остальном опирался на древних языческих авторов. Он составил монашеский устав, а также сочинение по истории готы, вандалов и свевов.

^{xxxix} Иоанн Дамаскин (ок. 676-749 гг.) – христианский святой, почитаемый в лике преподобных, один из Отцов Церкви, богослов, философ и гимнограф. Эпоха иконоборчества (VIII–IX вв.) обусловила появление ряда великих богословских писателей, из которых, несомненно, величайшим является Иоанн Дамаскин. Что характерно для Иоанна, так это его полная зависимость от предшествующей церковной, православной традиции. Он «не скажет ничего своего, а только то, что говорили до него мудрые и святые люди». И хотя в первую очередь из-за этого можно поставить под сомнение его духовную самостоятельность, Иоанн – очень важное и уникальное явление в византийском богословии. Он происходит из богатой христианской семьи в Дамаске; его отец был высокопоставленным финансовым чиновником Халифата. В первые годы VIII века Иоанн стал монахом в монастыре св. Саввы (Мар Саба) близ

Иерусалима, затем священником и богословский советником Иерусалимского Патриарха. Там он развил активную литературную деятельность. Его роль в формировании Октоиха, одной из главных богослужебных книг византийской церкви, являющихся в то же время великими сборниками стихов, безусловно, решающая, хотя Иоанн был лишь реформатором, а не первым составителем Октоиха. Кроме того, Иоанн является не только реформатором Октоиха, но и редактором канона как поэтической формы: сокращая его до трех-четырёх строф (тропарей) с ирмосом как носителем темы в каждой песне, он придавал ему окончательную структуру. Он был очень плодовитым поэтом; Его каноны на праздники Христа и Богородицы известны и сегодня, как и важные византийские святы, в том числе канон, воспетый в честь его знаменитого поэтического прдшественника Романа Сладкопевца.

Иоанн Дамаскин важен и как догматик, и как полемист. Он пишет против несториан и яковитов, манихеев, а самые важные апологетические и полемические сочинения направлены против иконоборцев. Его главный догматический труд, и в то же время важнейшее произведение Иоанна вообще, – “Источник познания”. Он состоит из трех более мелких частей: философских глав, так называемой Диалектики, являющейся своего рода философско-терминологическим введением в богословие; Краткого обзора истории ересей и, наконец, Точное изложения православной веры. Диалектика рассматривается как служанка богословия и служит теоретическим и практическим целям для установления догм и ниспровержения ересей. Это самый полное изложение православной догматики святоотеческой эпохи. Здесь собрана вся святоотеческая традиция, и это произведение можно сравнить с более поздней Суммой Фомы Аквинского. Иоанн-великий систематик, и его личная особенность как раз в этом синтезе церковной традиции. Кроме того, сохранились более мелкие догматические и полемические сочинения: так называемые *Institutio elementaris* (черновик диалектики), несколько символов веры, множество споров с разными ересями, такими как несториане, монофизиты, монофелиты, манихеи, один трактат против ислама, а также три знаменитых выступления против иконоборцев, богословская аргументация которых была решающей для всего богословия иконопочитателей.

^{x1} Августин Блаженный (в армянской традиции – Огостин, 354-430 гг.) – раннехристианский богослов и философ, святой и Учитель Церкви, оказавший огромное влияние на развитие западного христианства и западной философии. Августин родился в 354 году в Тагасте (ныне Сук-Ахрас, Алжир) в семье среднего достатка, от отца-язычника и матери-христианки. После окончания школ в Тагасте (366) и Мадавре (370), в 371 году, собрав соответствующие средства, родители отправили его в Карфаген, где он выучился риторике. В 374 году он основал риторическую школу в своем родном городе Тагасте, однако, тронутый смертью близкого друга (с неизвестным именем), он вернулся в Карфаген в 376 году, чтобы преподавать риторику. Он присоединился к манихеям, став формально одним из слушателей (*auditores*). Августин был среди манихеев почти девять лет. В 383 г. он ближе познакомился со знаменитым манихейским епископом Фаустом. В беседах с ним Августин искал объяснение существованию зла в мире. Результатом этих дискуссий стало разочарование в учении Мани. Он решил покинуть родной город и отправиться в Рим, чтобы основать там школу риторики.

После прибытия в столицу Империи произошло его первое знакомство с неоплатонизмом, что позволило ему ближе познакомиться с христианством и сблизиться с ним. В 384 году он познакомился со знаменитым оратором Симмахом, автором десяти томов писем, который был тогда городским префектом. Симмах отправил Августина профессором риторики в Милан, где тот посетил христианского епископа Амвросия. Там же он крестился в 387 г. В январе 391 г. Августин прибыл в Гиппо, где по настоянию городского епископа Валерия и верующих был рукоположен в священники. Августин основал там вторую августинскую общину. В конце зимы и начале весны, будучи неосвященником, для подготовки к служению проповеди Слова, он провел несколько месяцев с согласия епископа исключительно в личном изучении Священного Писания. В ночь с 28 на 29 августа 392 года он провел публичный диспут с манихейским Фортунатом. В 393 году он написал свой первый экзегетический комментарий к Новому Завету «О Нагорной проповеди Господа». В ней он показал Нагорную проповедь как этическое сердце Христовой вести, сопоставив благословения с семью дарами Святого Духа и молитвами Молитвы Господней. В 396 г. умер епископ Гиппона Валерий, и его преемником был избран Августин. Примерно в 397–400 годах он написал «Признания». В 410 г. под предводительством Алариха в Рим вошли вестготы, они разорили всю страну, наводя всеобщий ужас своей жестокостью. В 411 г. в Карфагене епископ Августин председательствовал на судебном процессе (*collatio*) перед имперским посланником Марцеллином между двумя партиями: католиками и донатистами. В 413 г., ссылаясь на завоевание Рима готами тремя годами ранее, он начал писать историсофский труд «О граде Божьем» (*De civitate Dei*). В 426 году Августин назначил священника Ираклия своим преемником на посту епископа Гиппона. С 429 г. вандалы, двигаясь со стороны Испании, совершали массовые грабежи и убийства, поджигая побережье Нумидии. Августин усилил свою священническую защиту над угнетенной епархией, полной беженцев, полной людей, ищущих помощи. Лишь несколько свободных минут он мог посвятить писательству. В 430 г. Гиппон несколько месяцев осаждали вандалы. 28 августа Августин скончался после продолжительной болезни.

^{xli} Святой Фома Аквинский (1225-1274 гг.) – средневековый богослов и философ-схоласт, католический святой и учитель Церкви. Родился в аристократической семье. Получив образование в бенедиктинском монастыре Монте-Кассино, он изучал гуманитарные науки в Неаполитанском университете. После присоединения к Доминиканскому ордену он был отправлен в Париж (доминиканский монастырь св. Иакова) и Кельн для послушничества и изучения богословия; его учителем был Альберт Великий. В 1252 году он вернулся в монастырь Св. Иакова в Париже, через четыре года был назначен на должность одного из доминиканцев, профессора богословия в Парижском университете. В 1254-1256 годах он написал комментарий к «Четырем книгам сентенций» Петра Ломбардского и начал трактат «О сущем и сущности». Летом 1259 года Фома вернулся в Италию и жил там девять лет. Он написал свою философскую «Сумму контра язычников», которая, по первоначальному замыслу, должна была стать теоретической инструкцией для доминиканских миссионеров. В это же время он начал писать свою самую известную работу – «Сумму теологии», оставшуюся незавершенной. В этом монументальном синтезе христианского вероучения всесторонне и детально изложена доктрина католической Церкви. В конце 1268

г. Фома был вызван в Париж для участия в полемике против новейшей формы аристотелизма — латинского аверроизма. В 1272 г. в острой полемической форме Фома написал трактат «О единстве ума против аверроистов». В том же году Фома был отозван в Италию, чтобы основать новую школу доминиканцев в Неаполе, где он работал над теологическим сборником, который так и остался незавершенным. В 1274 году, приглашенный папой Григорием X в качестве консультанта на Лионский собор, он скончался в цистерцианском монастыре Фоссануова по дороге в Лион.

^{xliii} Вахрам Рабуни — армянский мыслитель, историк, поэт XIII века (даты рождения и смерти не известны). Занимал должность писаря (“канцлера”) при дворе царя Киликии Левона III (1270-1289). Заведовал дипломатическими связями государства, создавал государственные документы и вел переписку, принимал послов. Он написал много философских и религиозно-богословских работ, в том числе комментарии к сочинениям Аристотеля, Порфирия, Давида Анххта, Григория Нисского и Дионисия Ареопагита.

^{xliiii} Св. Нерсес Великий — армянский католикос IV века, правнук Григория Просветителя, сын Атанагинеса и аршакидской царевны Бамбиш, сестры армянского царя Тирана (Тиграна VII) и дочери царя Хосрова III. Его дедом по отцовской линии был святой Йусик I, чьим дедом по отцовской линии был святой Григорий Просветитель. Нерсес провел свою юность в Кесарии, где женился на княжне по имени Сандухт. Она родила сына по имени Саһак, который также стал католикосом Армении. После смерти жены Нерсес был назначен оруженосцем к аршакидскому царю Аршаку II. Став церковнослужителем, он был избран католикосом в 353 году. Его патриархат знаменует собой новую эру в истории Армении. До этого момента церковь более или менее отождествлялась с царской семьей и знатью; Нерсес приблизил его к народу. На соборе в Аштишате он обнародовал многочисленные законы о браке, постных днях и богослужении. Нерсес построил школы и больницы и послал монахов по всей стране проповедовать Евангелие. Его деятельность вызвала неудовольствие царя, и он был сослан, предположительно, в Эдессу. Вероятно, в какой-то момент во второй половине правления Аршака Нерсес отправился в Константинополь, чтобы заручиться поддержкой Армении римского императора против персов. Согласно историку Фавстосу Бузанду, император Валент был возмущен тем, что Нерсес осудил его приверженность учению Ария, и отправил Нерсеса в изгнание. Оставаясь в ссылке в Хаде, он был главой церкви Армении. После воцарения Папа в 369 г. Нерсес вернулся на свою кафедру. Пап был уличен в безнравственном поступке, и Нерсес запретил ему вход в церковь. Под предлогом примирения царь пригласил католикоса к своему столу и, как сообщается, отравил его в 373 году.

^{xliiv} Св. Саһак (Исаак) Партев (ок. 338-439 гг.) — католикос, сын католикоса Нерсеса Великого, десятый патриарх Армянской Церкви, покровитель зарождавшейся армянской книжности и учености, святитель. Рано осиротев, он всё же получил прекрасное литературное образование в Константинополе и был возведен на патриарший престол в 387 г. царем Хосровом IV (годы правления 387–392), который отмечал его многочисленные достоинства. Саһак жил с 60 учениками в большом монастыре. После смещения Хосрова IV в 392 г. и его замены его братом Врамшапуном (годы правления 392–414) Саһак остался на своем посту. Он по-

святил себя религиозному образованию своего народа. Армения тогда переживала серьезный кризис. В 387 г. страна была разделена между Римской империей и Сасанидской державой. На всей территории Империи армянам было запрещено использовать сирийский язык, который применялся только в богослужении, поэтому он был заменен греческим языком, и страна постепенно становилась эллинизированной. Напротив, в персидских областях греческий язык был категорически запрещен, тогда как сирийский пользовался большим успехом. Таким образом, древняя культура армян оказалась под угрозой исчезновения, а национальное единство было серьезно подорвано. Чтобы преодолеть потерю идентичности, Саһак вместе с царем Врамшапуном всячески способствовал архимандриту Маштоцу в создании национального алфавита, а затем присупил к переводу Библии на армянский язык. Его перевод Пешитты, христианской версии Библии на сирийском языке, был исправлен при помощи Септуагинты и даже еврейского текста (между 410 и 430 годами). Литургия, которая до тех пор была на сирийском языке, была также переведена на армянский язык. Саһак основал высшие учебные заведения с помощью учеников, которых он посылал учиться в Эдессу, Мелитену, Константинополь и другие центры. С их же помощью он переводил основные шедевры греческой и сирийской христианской литературы, такие как сочинения Афанасия Александрийского, Кирилла Иерусалимского, Василия Кесарийского, Григория Назианзина, Григория Нисского, Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста и др. Благодаря усилиям Саһака, Маштоца и их учеников были восстановлены церкви и монастыри, разрушенные персами, и было проведено три собора для восстановления церковной дисциплины.

Св. Саһак является также автором литургических гимнов. Сохранились два письма, написанные им императору Феодосию II (годы правления 408-450) и Аттису Константинопольскому (годы правл. 406-425). Его третье письмо было адресовано архиепископу Константинополя Проклу (годы правл. 434-446), от которого были получены желаемые разъяснения о последователях Нестория.

Св. Саһак был человеком просвещенного благочестия и очень суровой жизни. В 428 г. последний армянский царь Арташес III (годы правления 422-428) был низложен по просьбе князей Армении шаханшахом Бахрамом V Гуром (годы правления 420-438), который низложил также и католикоса Саһака за свою независимую позицию. После его двух весьма непопулярных преемников, в 432 г. Бахрам позволил ему восстановить свое положение, но только для проявления духовной власти. В глубокой старости Саһак удалился в уединение и умер в 439 г. в возрасте 100 лет. Его памяти в Армянской церкви посвящено несколько дней.

^{xlv} См. прим. i.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Գիրք հարցմանց Երիցս երանեալ Սրբոյն Հօրն մերոյ Գրիգորի Տաթևացոյն..., Կոստանդնուպօլիս, Ի տպարանի մահտեսի Աստուածատուր [Կոստանդնուպօլսեցոյ], 1729 [«Ի թուին Հայոց ՌՃՀԸ. Ի մայիսի Ա»]
2. Գիրք որ կոչի Ոսկեփորիկ. Արարեալ սրբոյ Հօրն մերոյ Գրիգորի Տաթևացոյն եօթնալոյս Վարդապետի..., Կ. Պոլիս, Ի տպարանի Աբրահամ դպրի [Թրակացոյ], 1746 [«Ի ՌՃՂԵ թուին. Ի յունվարի Ա»], 592 էջ
3. Գրիգոր Տաթևացի, Ոսկեփորիկ, Թարգմանությունը եւ ծանոթագրությունները՝ Հակոբ Քյոսեյանի, Եր., «Գթություն», 1995, XIII+273 էջ
4. Գրիգորյան Գ. Հ., Վահրամ Բարունու փիլիսոփայությունը, Եր., 1969, 227 էջ
5. Կիրեղ Վրդ. Քիպարեան, Պատմութիւն հայ գրականութեան, հտ. Ա, Սկիզբէն մինչեւ 1300 թուական, Վենետիկ, 1944
6. Հայ ժողովրդի պատմություն, հտ. IV, Եր., 1972
7. Ոսկանյան Ն. Ա., Կորկոտյան Ք. Ա., Սավալյան Ա. Մ., Հայ գիրքը 1512-1800 թթ., Հայ հնատիպ գրքի մատենագիտություն, Եր., 1988
8. Պողարեան Ն. Եպս., Հայ գրողներ, Ե-ժԵ դար, Երուսաղէմ, 1971
9. Վահրամ Բարունի, Հավատքի դավանություն, Աշխարհաբարի վերածեց՝ Վահրամ Բն. Մելիքյանը, Սբ. էջմիածին, 2014, 92 էջ
10. Восточные отцы и учителя Церкви, т. 1, Москва, 1998, 608 с.
11. **Иларион Алфеев**, Москва, 2003, 143 с.
12. **Иустин Попович**, Собрание творений, т. 2, Москва, 2006, 607 с.
13. **Иустин Попович**, Собрание творений, т. 3, Москва, 2006, 608 с.
14. **Иустин Попович**, Собрание творений, т. 4, Москва, 2007, 512 с.
15. **Лосский В. Н.**, Боговидение, Москва, 2006, 760 с.
16. **Лурье В. М.**, История византийской философии. Формативный период, СПб., 2006, 552 с.
17. **Пеликан Я. Б.**, Возникновение католической традиции, т. 1, Москва, 2007, 374 с.
18. **Прокл**, Первоосновы теологии. Гимны, Москва, 1993, 319 с.
19. **Флоровский Г. прот.**, Византийские отцы V-VIII веков, Минск, 2006, 335 с.
20. **Флоровский Г. прот.**, Восточные отцы IV века, Минск, 2006, 304 с.
21. **Яннарас Х.**, Вера Церкви, Киев, 2012, 230 с.
22. **Chaumont M.-L.**, Recherches sur l'histoire d'Arménie de l'avènement des Sassanides à la conversion du royaume, Paris, 1969, 193 pp.
23. **Louth A.**, Denys the Areopagite, London – New York, 1989, 145 pp.
24. **Louth A.**, Maximus the Confessor, New York, 1996, 240 pp.
25. **Moore E.**, Origen of Alexandria and St. Maximus the Confessor, Boca-Raton, Florida, 2005, 233 pp.
26. **Thurnberg L.**, Man and the Cosmos. The vision of St. Maximus the Confessor, Crestwood, New York, 1985, 92 pp.
27. **Wear S. K.**, Dillon J. Dionysios the Areopagite and the Neoplatonist Tradition, Cornwall, 2007, 153 pp.
28. **Wolfson H. A.**, The philosophy of the Church Fathers, Vol. 1, Cambridge/Massachusetts, 1956, 665 pp.
29. **Zizioulas John D.**, Being as Communion, Crestwood, New York, 1997, 137 pp.
30. **Zizioulas John D.**, Lectures in Christian Dogmatics, London – New York, 2008, 191 pp.

ЦИТИРОВАННЫЕ БИБЛЕЙСКИЕ КНИГИ (И СТИХИ)

- Агг. 2 – 66, 216
Амос. 8 – 169
- Быт.** 1 – 40, 45, 63, 70, 73, 80, 82, 90, 214-216
Быт. 2 – 166, 170, 178, 211
Быт. 3 – 63, 73, 108, 171, 214, 220
Быт. 8 – 220
Быт. 9 – 63, 215
Быт. 11 – 63, 215
Быт. 12 – 159
Быт. 17 – 95
Быт. 18 – 63, 73
Быт. 19 – 63, 215
Быт. 22 – 63, 73, 98, 105, 215
Быт. 28 – 104
Быт. 49 – 108, 109, 170, 183
- Вар.** 3 – 107, 156, 212, 214, 216, 220
Втор. 4 – 45, 102, 207
- Гал.** 3 – 154, 219
Гал. 4 – 85, 120, 161
Гал. 5 – 227
Гал. 6 – 120
- Дан.** 2 – 101
Дан. 3 – 39, 66
Дан. 4 – 66
Дан. 7 – 30, 66
Дан. 10 – 180
Дан. 11 – 102
Деян. 5 – 74, 75
Деян. 7 – 214, 219
Деян. 17 – 102, 231
Деян. 19 – 34
- Евр.** 1 – 71, 86
Евр. 2 – 157, 165
Евр. 6 – 98
Евр. 9 – 175
Евр. 10 – 103
Евр. 11 – 11
- Евр. 12 – 101
Евр. 13 – 16, 177
Еккл. 1 – 91, 109, 154
Еккл. 4 – 65
Еккл. 5 – 50, 51
Еф. 1 – 26, 166, 201
Еф. 4 – 58, 78, 173, 179
Еф. 6 – 121
- Зах.** 2 – 104
Зах. 3 – 66
Зах. 6 – 109, 154
Зах. 9 – 109
Зах. 11 – 168
Зах. 12 – 170
Зах. 13 – 168
Зах. 14 – 169
- Иак.** 2 – 36, 227
Иак. 4 – 84
Иез. 3 – 105
Иер. 10 – 48
Ис. 1 – 220
Ис. 5 – 53
Ис. 6 – 65
Ис. 10 – 65
Ис. 33 – 31
Ис. 40 – 34, 65, 106, 159, 223
Ин. 1 – 41, 70, 71, 78, 79, 85, 99, 101, 154, 156, 168, 185, 201, 214
Ин. 2 – 201
Ин. 3 – 63, 83, 156-169, 201, 214, 217
Ин. 4 – 62, 79, 216, 217
Ин. 5 – 31, 71, 74, 84, 99, 172, 204, 214
Ин. 6 – 75, 79, 85, 86, 157, 167, 185, 192, 203
Ин. 7 – 75, 160
Ин. 8 – 43, 79, 202
Ин. 9 – 85, 214
Ин. 10 – 71, 72, 85, 86, 157, 166, 175, 189, 193, 199, 200
Ин. 12 – 71, 72, 76, 101, 109, 152

Ин. 15 – 62, 75, 78
 Ин. 16 – 71, 75, 76, 174
 Ин. 17 – 35, 192, 203, 213, 214
 Ин. 19 – 170, 171
 Ин. 20 – 75, 158
 Ин. 21 – 202
 I Ин. 1 – 203
 I Ин. 2 – 204
 I Ин. 3 – 35, 203
 I Ин. 4 – 102, 219
 I Ин. 5 – 70
 Иов 1 – 95
 Иов 7 – 173
 Иов 12 – 36
 Иов 28 – 176
 Иов 33 – 66
 Иов 34 – 50
 Иов 38 – 109
 Иов 42 – 219
 Иоиль 2 – 73
 Исх. 3 – 14, 40, 214, 215, 219, 222
 Исх. 4 – 59, 80
 Исх. 8 – 59, 208
 Исх. 20 – 30, 91, 96
 Исх. 30 – 87
 Исх. 33 – 219

Кол. 1 – 71, 94, 102, 175
 Кол. 2 – 195, 202, 203
 Кол. 3 – 121
 I Кор. 1 – 11, 30, 34, 41, 48, 63, 64, 199, 200, 215
 I Кор. 2 – 31, 74, 86, 102, 200
 I Кор. 4 – 200
 I Кор. 6 – 214
 I Кор. 8 – 69, 79, 84, 85, 90, 191
 I Кор. 12 – 49, 75, 92
 I Кор. 13 – 11, 35, 42, 203
 I Кор. 15 – 94, 97, 175
 II Кор. 1 – 78
 II Кор. 3 – 79
 II Кор. 5 – 172

Лев. 26 – 107
 Лк. 1 – 76, 99, 105, 107, 108, 153, 157-159, 161
 Лк. 2 – 90, 109, 159, 176, 201
 Лк. 5 – 84

 Лк. 8 – 95, 179
 Лк. 10 – 102, 199, 200
 Лк. 11 – 63, 75, 76, 215
 Лк. 16 – 184
 Лк. 17 – 30
 Лк. 18 – 69
 Лк. 20 – 173
 Лк. 23 – 177
 Лк. 24 – 177, 179

Мал. 4 – 108
Мих. 2 – 66, 215
Мих. 5 – 106, 110
Мк. 1 – 153
Мк. 4 – 31
Мк. 6 – 58, 60, 63
Мк. 8 – 84
Мк. 10 – 79, 182
Мк. 12 – 58, 60, 63
Мк. 14 – 207
Мк. 16 – 182, 193
Мф. 1 – 157, 158, 214, 217
Мф. 2 – 109
Мф. 3 – 25, 30, 64, 156, 161, 162
Мф. 4 – 153
Мф. 5 – 84, 96, 102
Мф. 6 – 31
Мф. 7 – 31, 32
Мф. 9 – 96
Мф. 10 – 31, 50, 78, 205
Мф. 11 – 71, 74, 176, 200
Мф. 12 – 30, 111, 171
Мф. 13 – 30, 31, 102, 174
Мф. 16 – 31, 96, 192, 201
Мф. 17 – 224, 229
Мф. 21 – 30
Мф. 22 – 171
Мф. 24 – 202, 217
Мф. 25 – 31, 204
Мф. 26 – 166, 192
Мф. 27 – 169, 172
Мф. 28 – 63, 90, 161, 177, 180, 181

Нав. 5 – 105
Наум 1 – 216

Ос. 4 – 169
Ос. 6 – 184
Ос. 11 – 109, 110
Ос. 12 – 105, 220
Ос. 13 – 171
Откр. 5 – 203
Откр. 9 – 175

II Пар. 29 – 95
II Пар. 32 – 39
Песнь 1 – 90, 107
Песнь 2 – 106
Песнь 4 – 108, 170
Песнь 5 – 76, 109, 158, 165, 170
Песнь 8 – 158
I Пет. 1 – 25, 75, 76
I Пет. 2 – 161
I Пет. 3 – 38
Плач 3 – 170
Плач 4 – 66, 107, 156
Прем. 1 – 74, 78
Прем. 7 – 65, 158, 218
Прем. 12 – 84
Прем. 13 – 42, 48
Прем. 14 – 48
Притч. 1 – 228
Притч. 3 – 65, 216
Притч. 4 – 65, 70
Притч. 8 – 65, 70
Притч. 26 – 36
Притч. 30 – 65, 216
Пс. 2 – 87, 106, 153
Пс. 7 – 84, 201
Пс. 8 – 60, 92, 93, 104, 109, 228
Пс. 9 – 85, 184, 229
Пс. 11 – 92
Пс. 13 – 36
Пс. 15 – 94, 157, 181, 203
Пс. 16 – 220
Пс. 17 – 64, 101

Пс. 20 – 91
Пс. 21 – 169
Пс. 23 – 86
Пс. 27 – 172
Пс. 28 – 64
Пс. 30 – 107

Рим. 1 – 37, 42, 43, 166, 218
Рим. 4 – 26, 226
Рим. 6 – 25, 165
Рим. 8 – 31, 51, 72, 74, 78, 227
Рим. 9 – 52, 86
Рим. 10 – 81, 175, 205, 225

Сир. 1 – 70
Сир. 42 – 70
Суд. 13 – 219

I Тим. 1 – 203
I Тим. 3 – 13, 104
I Тим. 6 – 122, 219
II Тим. 3 – 123
Тит 2 – 123, 212
Тов. 12 – 73

I Фес. 1 – 175
I Фес. 4 – 122
I Фес. 5 – 79
II Фес. 2 – 122
Флп. 2 – 71, 84-86, 93, 98, 166, 186, 191, 203
Флп. 3 – 74, 121, 228

I Цар. 5 – 162
IV Цар. 18 – 95

Чис. 12 – 11, 35, 95
Чис. 35 – 64
Чис. 24 – 108, 170
Чис. 25 – 220

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аарон 97, 99, 108
Абеляр 240
Абрахам Тракаци, Фракийский 9, 28
Абу-Саид 5
Августин Блаженный, Огостин 204, 241, 242
Аверроэс, Ибн Рушд 52, 231, 240
Авраам 63, 73, 86, 92, 98-100, 104, 105, 110, 115, 118, 124, 145, 158-160, 163, 178, 184, 214, 215, 219, 226, 235
Аврелиан 236
Агафангел, Агатангелос 236
Аггей 66
Агриппа 127
Адам 24-26, 63, 68, 74, 83, 90-100, 108, 115, 117, 147, 150 151, 157-161, 163-167, 172-175, 179, 212, 215, 220, 229
Азия 128
Айрарат 8
Ак-коюнлу 8
Акритис 231
Аларих 242
Александр Александрийский 238
Александрия 24, 235, 238, 239
Алжир 241
Али Падишах 5
Аль Газали 231
Аль Фараби 231
Альберт Великий, фон Больштедт 239, 240, 242
амалекитяне 168
Амальрик 240
Амвросий Миланский 242
Анак 236
Анания 127
Анна 108
Антиохия 18-20, 23, 126, 235, 237, 238
Антихрист 130, 131, 138-145, 228
Антоний Великий 239
Аполлинарий Лаодикийский 17, 18, 21
Аполлофон 232
Арабский халифат, арабы 240
Арагацотн 8
Аракс 7
арамеи 238
Арацани 236
Аргун 6
Арий 69, 71, 95, 197, 233, 234, 238, 239, 243
Аристакеc 231
Аристотель, Стагирит 11, 12, 37, 39, 46, 47, 51-61, 67, 185, 231, 240, 243
Армения, армяне 5-11, 14, 22-29, 232, 235, 236, 243, 244
Арпа-хан 5
Арташат, Артаксаты 236
Арташес III 244
Арчеш 8
Аршак II 243
Аршакиды 10, 232, 236, 243
Ассирия 232
Аствацатур Константинопольский 9
Атанагинес 243
Атрпатакан 5-7
Атик Константинопольский 244
Афанасий Александрийский 17, 21, 238, 239, 244
Афины 8, 232, 237, 239
Африка 233
Ахиджук 6
Ахмед 6, 7
Аштишат 243
Багдад 6, 7
Байрам-Ходжа 6
Бамбиш 243
Барлас *п.л.* 7
Бахрам I 232
Бахрам V Гур 244
Бел 42
Бердыбек 6
Вавилон 142, 144, 232
Вайоц-дзор 8
Валаам 108, 135
Валак 135
Валаршапат 236
Валент 243
Валерий 242
Ван *оз.* 8

вандалы 240, 242
 Ваһрам Рабуни 28, 206, 223, 243
 Варнава 126
 Василий Кесарийский 103, 152, 209, 233, 235, 237, 244
 вестготы 242
 Византия 241
 Вифания 116
 Вифиния 128
 Вифлеем 90, 106, 110, 151, 155
 Восканян Н. А. 28
 Врамшапуһ 243, 244

 Гавриил 98, 107, 148, 153, 157
 Галатия 128
 Галерий 236
 Галилея 113, 117
 Гамалиил 124, 125
 Гедеон 105
 Гиппон 242
 Гладзор 8
 Гог и Магог 143, 146
 готы 240, 242
 греки 11, 235, 238, 244
 Григор Татеваци 5, 8-10, 13, 14, 22, 23, 26-30, 224, 230, 231, 233, 239
 Григорий Богослов, Назианзин 72, 78, 86, 94, 150, 151, 185, 190, 199, 204, 209, 229, 234, 235, 237, 244
 Григорий Нисский 243, 244
 Григорий Просветитель 149, 236, 243
 Григорий *X nana* 243
 Григорий Чудотворец, Неокесарийский 151, 236, 237
 Григорян Г. О. 28
 Грузия 8

 Давид 43, 45, 64, 84, 90, 91, 98, 104-115, 120, 121, 124, 136, 137, 148, 151-154, 159, 168-172, 176, 181, 182, 192, 215, 217, 228, 229
 Давид Анһахт 243
 Дамаск 126-128, 240
 Даниил 39, 66, 98, 101-105, 108, 148, 180
 Деций 237
 Дешт-и-Кыпчак 6, 7
 Джавахк 8

 Джалаириды 5-7
 Джанибек 6
 Димитрий 127
 Диодор Тарсийский 18, 235
 Дионисий Александрийский 41, 53, 57, 78, 127, 157, 185, 190, 198, 232, 233, 237, 243
 Диоскор Александрийский 21

 Ева 68, 74, 151, 212
 Евномий 237
 евреи 18, 71, 86, 96-101, 103, 105, 123, 146, 157, 165, 175, 177, 228, 235, 238, 240, 244
 Евстафий Севастийский 237
 Евтих юноша 127
 Евтихий 22-24, 194, 195, 197
 Евфрат 139, 144
 Египет 22, 95, 104, 109, 232, 237, 238
 Елевтерополь 238
 Елизавета 159
 Елима 126
 Елисей 96, 162, 172
 Еммануил 105, 110, 153-156, 176, 213 (*см.* Иисус Христос)
 Енох 140, 143
 Епифаний Кипрский 152, 237, 238
 Ереван 10
 Ернджак 7
 Есаи Нчеци 8
 Ефес 21, 23, 126, 127, 229, 235, 238
 Ефрем Сирий 109, 236, 244

 Закавказье 7
 Закхей 116
 Захария 66, 104, 108, 109, 137, 168
 Золотая Орда 6

 Иаков *ап.* 36, 46, 57, 63, 66, 104, 106, 108, 109, 126-128, 132, 167, 168, 170, 179, 183, 212, 214
 Св. Иакова монастырь 242
 Ибн Рушд (*см.* Аверроэс)
 Ибн Сина 231
 Иезекииль 105, 108, 136, 146, 168, 219
 Иеремия 47, 48, 53, 61, 66, 107, 168, 169, 212, 214, 216
 Иерихон 116
 Иероним Стридонский 237
 Иерофей Афинский 198, 239

Иерусалим 45, 101, 109, 112, 116, 124-127, 146, 147, 172, 182, 183, 235, 240, 241
 Иессей 106
 Израиль 58, 60, 63, 66, 90, 95, 96, 104, 106, 110, 124, 125, 212, 214-216, 220, 221
 Иисус Христос 12, 13, 15-27, 30, 60, 79, 84, 85, 89, 90, 93, 98, 119-122, 125, 126, 131-134, 155, 174, 177, 191, 192, 196, 203, 213, 224, 225, 229, 232-234, 238 (см. также Еммануил)
 Икония 127
 Илиополь 232
 Индия 7
 Иоанн *ап.* 18, 20, 35, 43, 62, 70-71, 84-86, 96, 101, 109, 116, 117, 124, 126, 127, 130-134, 148, 151, 175, 179, 200-204, 214
 Иоанн Дамаскин 204, 240, 241
 Иоанн Златоуст 9, 19, 72, 167, 177, 178, 234, 235, 244
 Иоанн Креститель 108, 110, 111, 115, 116, 156, 158-162, 229
 Иоанна 179
 Иов 36, 50, 66, 95, 109, 128, 173, 176, 219
 Иоиль 73, 124, 169
 Иона 111, 171, 178, 181
 Иоппия 126
 Иордан 18, 64, 90, 101, 155, 156, 161, 162, 229
 Иосиф 113, 115, 117, 119, 171
 Ипполит Римский, Лампета 141, 235
 Ирак 5, 232
 Иракий 242
 Иран, иранцы 5, 7, 10, 232
 Иринеи Лионский 17
 Ирод 111, 126, 179
 Исаак 63, 104, 167, 214, 215
 Исав 46
 Исаия 33, 48, 58, 65, 67, 96, 104-110, 118, 136, 137, 147, 151, 153, 156, 157, 168-170, 174, 181, 183, 201, 213, 216, 217, 223
 Исидор Севильский 240
 Испания 231, 242
 Исфахан 6
 Италия 237, 242, 243
 Иуда 51, 106-108, 110, 112, 113, 132, 137, 168, 170, 183
 иудеи 15, 60, 61, 71, 87, 99, 100, 103, 117-119, 122, 126, 127, 135, 150, 157, 161, 164, 173, 180, 189, 191, 199, 200, 206, 214, 233
 Иудея 108, 113, 119
 св. **Й**усик 243
Каиафа 113, 118
 Калабрия 237
 Камсараканы 232
 Каппадокия 128, 231, 234, 236
 Кара-Коюнлу 6, 8
 Кара-Мухаммед 6
 Карашитский монастырь 235
 Карфаген 241, 242
 Кассиодор 240
 Кельн 242
 Керман 6
 Кесария Каппадокийская 127, 236, 237, 243
 Кёсеян Акоп 10, 28,
 Киликия 126, 235, 239, 243
 о. Кипарян Кюрех 10
 Кипр 237, 238
 св. Киприан Карфагенский 237
 Кирена 233
 Кирилл Александрийский 20-23, 26, 71, 153, 179, 198, 199, 235, 238, 244
 Китай 232
 Константин 137, 141, 143, 239
 Константинополь 18, 21, 22, 28, 144, 229, 233, 234, 237, 243, 244
 копты 238
 Кордова 231
 Коркотян К. А. 28
 Корнилий 126
 Красный монастырь 235
 Крым 6
 Куянджик 232
 Лазарь 116, 118, 165, 184
 латиняне 235, 238, 242
 Лев I *papa* 22, 23
 Левон III 243
 Леонтий Византийский 23
 Леонтий Кесарийский 236
 ливийцы 233
 Лидда 126
 Лион 243

Лот 105, 180
 Лука 45, 114, 128, 179, 201
Мавераннахр 7
 Магдуси 30, 231 (*см.* Масутшах)
 Мадавра 241
 Македоний 69, 72, 74, 75, 77, 229, 234
 Македония 127
 Мақрина 237
 Максимиан 138
 Малахия 108
 Малая Азия 7, 236
 Малх 239 (*см.* Порфирий Финикиец)
 Маммона 116
 Мамре 63, 104, 215
 Мани 232, 241
 манихеи 232, 241, 242
 Маной 105
 Мариам Камсаракан 232
 Мария Богородица, Св. Дева 16, 20-23, 108, 109, 116, 119, 150, 153, 154, 179, 182, 191, 217, 224, 241
 Марк 114, 177-179, 199
 Маркиан 22
 Марокко 231
 Марракеш 231
 Мар-Сабы (Св. Саввы) монастырь 240
 Марцеллин 242
 Масличная гора 112, 113
 Масутшах 31, 228, 230, 231
 Матевосян Артур 29
 Матфей 110, 113-116, 123, 201, 202
 Маштоц 10, 28, 244
 Мелик-Ашраф 5, 6
 Меликян Вахрам 28
 Мелитена 244
 Мельхиседек 99, 100, 235
 Месопотамия 232, 237
 мидийцы 232
 Милан 242
 Михаил Архангел 132, 140
 Михей 66, 106, 110, 215
 Моголистан 7
 Моисей 11, 13, 35, 45, 58, 63, 65, 85-91, 95-104, 107, 112, 117, 124, 132, 134, 142, 143, 154, 156, 160, 166-170, 178, 182, 186, 199, 201, 207, 211, 214-216, 219, 222, 226, 235
 монголы 5-7
 Монте-Кассино 242
 Мосул 232
 Музаффариды 6
 Мухаммед Хулагуид 5
Навуходоносор 42, 232
 Назарет 15, 20, 117, 126
 Нахиджеван 7
 Неаполь 242, 243
 Неемия 162
 Неокесария 236, 237
 Нерон 128
 св. Нерсес *кат.* 229, 243
 св. Нерсес Ламбронати 178, 239
 св. Нерсес Мшеци 8
 Несторий 19-21, 153, 195, 197, 235, 238, 244
 Никанор 125
 Никея 15-17, 177, 229, 234, 236
 Никодим 62, 119, 171, 229
 Николай Антиохиец 125
 Нин 42
 Ниневия 42, 232
 Ной 86, 129, 179
 Нумидия 242
 Нуширван-е-Адел 5
 св. Ованес Воротнеци 8, 9
 Огостин 241 (*см.* Августин)
 Ориген 235, 237
 Осия 105, 171, 184
Павел ап. 13, 15, 26, 35, 27, 43, 49-52, 58, 60-63, 71-75, 78, 79, 83, 86, 94, 103, 119-128, 137, 147, 149, 153, 172, 173, 184, 195, 200-203, 214-219, 232, 239
 Павел Самосатский 15, 237
 Палестина 237, 238
 Пап 243
 Парби 8
 Париж 240, 242
 Пармен 125
 парфяне 236
 Патек 232
 Пентаполис 233
 персы 5, 143, 236, 243, 244

Петр *ап.* 25, 38, 57, 60, 62, 74, 96, 108, 113, 117, 119, 124-130, 168, 182, 189, 193, 202, 214
 Петр Кесарийский 237
 Петр Ломбардский 242
 Пилат 113, 119, 137, 169
 Пифагор 209
 Платон 11, 231
 Погарян Норайр 10
 Понт 128, 236, 237
 Порфирий Финикиец 185, 239, 243
 Прокл Константинопольский 244
 Прокл неоплатоник 231
 Прохор 125

Рабуни (*см.* Вахрам Рабуни)
 Ревекка 108
 Рим 22, 233, 236, 239, 241, 242
 Римская империя 10, 232, 241, 243
 Роман Сладкопевец 241
 русские 21, 27-29, 236

 Саһак Партев 10, 229, 243
 Саваян А. М. 28
 св. Савва 240
 Савеллий 60, 69, 197, 233
 Савл 125, 126
 саддукеи 173
 Саламин 237
 Салим 235
 Саломия 179
 Самария, самаритяне 116, 125, 150, 215
 Самарканд 7
 Самуил 108, 184
 Сандухт 243
 Сапфира 124
 Саргис Шнорхали 141, 235, 236
 Сардика 236, 239
 Сарра 73, 108
 Сасаниды 10, 232, 243
 свевы 240
 Севилья 240
 Севир Антиохийский 23-25
 Секунд 198
 сельджуки 8
 Сим 63
 Симеон 109
 Симмах 242
 Симон 60, 112, 119, 125, 129
 Синай 100-104, 144, 178
 Сион 31, 64, 100, 101, 108, 109, 129, 141, 155, 228
 Сирах 70
 Сирия, сирийцы 237, 243, 244
 Скева 127
 скифы 143, 146
 Содом 63, 132, 180, 215
 Сократ 48, 57, 186, 206
 Соломон 36, 42, 47, 48, 65, 70, 74, 90, 91, 106-109, 154, 158, 165, 170, 186, 197, 216, 218
 Средняя Азия 7
 Стефан 125
 Сук-Ахрас 241
 Сурены 236
 Сюник 7, 8

Тавифа 125
 Тагаст 241
 Тамерлан, Ленк-Тимур 7, 9
 Тамурташ 5
 Тарс 127, 239
 Татев, Татевский монастырь 8, 9
 Тахир 7
 Тбилиси 8
 Тебриз 6, 7
 Тивериадское море 119
 Тигр р. 232
 Тимон 125
 Тимофей 126
 Тиран, Тигран VII 243
 Тмок 8
 Товит 73
 Токат 237
 Толедо 240
 Тохтамыш 6, 7
 Трдат III, Тиридат 236
 Трир 239
 Троада 127
 туркмены 6, 8
 тюрки 7, 8

Увейс 6

Фавстос Бузанд 243

Фамагуста 237
Фарисей 127
Фарс 6
Фауст 241
Феликс 127
Феодор 237 (см. Григорий Чудотворец)
Феодор Мопсуестийский 18, 235
Феодосий II 244
Феофил Александрийский 238
Фивы 239
Филипп 125
Финикия 239
Флавиан 22
Флоровский Г. 15, 17, 18, 21
Фома Аквинский 204, 231, 239-243
Фома *ап.* 119
Фоссануова монастырь 243

Хад 243
халдеи 232
Халкидон 21-24
хананеи 112
Хасан-Бузург 5, 6
Хасан-Кючюк 5
Хеврон 90
Ховар 105
Хорив 104
Хосров I 236

Хосров III 243
Хосров IV 243
Хуза 179
Хулагуиды 5
Хулагу-хан 5
Хусейн Джелаирид 6
Хутлашах 8 (см. Григор Татеваци)

Чагатай 7
Чингизиды 5
Чингисхан 6
Чобаниды 5, 6

Шапур I 232
Шах-Шуджа 6
Шомон М.-Л. 236

Эдесса 243, 244
Эмилия 237
эфиопы 125, 159

Юлиан Галикарнасский 24, 25
Юлиан Отступник 239
Юлий I 239
Юстин II 24

Яхве 14

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Златочрев	30
Том первый (Глава 1)	30
Том второй (Глава 15)	81
Том третий (Глава 24)	104
Том четвертый (Глава 34)	156
Том пятый (Глава 46)	206
Памятная запись сочинителя сей книги	228
Примечания	231
Основная литература	245
Цитированные библейские книги (и стихи)	246
Указатель имен	249
Содержание	255

СВЯТОЙ ГРИГОР ТАТЕВАЦИ

ЗЛАТОЧРЕВ

Перевод с древнеармянского, введение и примечания

А. К. Матевосяна

Под редакцией А. А. Акопяна

ЕРЕВАН – МОСКВА

2022

ՍՈՒՐԲԵ ԳՐԻԳՈՐ ՏԱԹԵՎԱՅԻ

Ո Ս Կ Ե Փ Ո Ր Ի Կ

*Գրաբարից թարգմանությունը, ներածությունը եւ
ծանոթագրությունները՝ Արթուր Մաթևոսյանի*

Խմբագիր՝ Ալեխան Հակոբյան

Редактор издательства В. Карапетян

Компьютерное оформление С. Акопян

Переплет А. Аветисян

Корректор Э. Геворгян

Изд. заказ № 1203

Подписано к печати 24. 11. 2022 г.

Формат 70×100. Печ. л. 16.

Тираж 200.

Типография НАН РА

Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24.